

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
CENTRAL ECONOMICS AND MATHEMATICS INSTITUTE

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

RUSSIAN
ACADEMY OF SCIENCES

Шестнадцатый всероссийский симпозиум
«СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ
И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ»

Москва, 14–15 апреля 2015 г.

Материалы Симпозиума

Секция 4
Стратегическое планирование
на мезоэкономическом (региональном и отраслевом) уровне

МОСКВА
2015

Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 4 / Материалы Шестнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 14–15 апреля 2015 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 215 с.

Strategic Planning and Evolution of Enterprises. Section 4 / Materials. Sixteenth Russian Symposium. Moscow, April 14–15, 2015. Ed. by G.B. Kleiner. – Moscow, CEMI RAS, 2015. – 215 p.

Шестнадцатый всероссийский симпозиум проводится при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 15-06-20133г) и Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-02-14056г).

ISBN 978-5-8211-0682-7

ISBN 978-5-8211-0686-5 (Секция 4)

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, 2015 г.

Организаторы Симпозиума

Отделение общественных наук РАН

Секция экономики ООН РАН

Центральный экономико-математический институт РАН

Научный совет «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий»

Волгоградский государственный университет

Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета

Журнал «Экономическая наука современной России»

Российский гуманитарный научный фонд

Российский фонд фундаментальных исследований

Международная академия менеджмента

Международный научный фонд экономических исследований академика Н.П. Федоренко

НП «Объединённые контроллеры»

Оргкомитет Симпозиума

Сопредседатели: **В.Л. Макаров**, академик, директор ЦЭМИ РАН;

Г.Б. Клейнер, чл.-корр. РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН.

Члены Оргкомитета: **С.А. Айвазян**, д.ф.-м.н., зам. директора ЦЭМИ РАН;

К.А. Багриновский, д.э.н., заведующий лабораторией ЦЭМИ РАН;

В.Г. Гребенников, д.э.н., зам. директора ЦЭМИ РАН;

М.Д. Ильменский, к.т.н., зам. директора ЦЭМИ РАН;

В.В. Ивантер, академик, директор ИНП РАН;

О.В. Иншаков, д.э.н., ректор Волгоградского государственного университета;

А.Е. Карлик, д.э.н., проректор по научной работе СПбГУЭФ;

В.С. Катькало, д.э.н., декан Высшей школы менеджмента СПбГУ;

А.В. Кольцов, к.э.н., начальник отдела Центра исследований и статистики науки;

В.Н. Лившиц, д.э.н., зав. лабораторией ИСА РАН;

С.И. Ляпунов, генеральный директор холдинга «Электропромвест»;

С.А. Масютин, д.э.н., заместитель генерального директора Электротехнического концерна «Русэлпром»;

В.В. Окрепилов, чл.-корр., генеральный директор ФГУ «Тест-Санкт-Петербург»;

В.Л. Тамбовцев, д.э.н., зав. лабораторией экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова;

А.И. Татаркин, академик, директор ИЭ Уральского отделения РАН.

Ученый секретарь: **Р.М. Качалов**, д.э.н., зав. лабораторией ЦЭМИ РАН.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абрамов И.А., Лучишева В.В.</i> Влияние инвестиций в экономику Ярославской области на ВРП	7
<i>Агабабян А.Г., Ларин С.Н.</i> Инструментарий развития научно-технического сотрудничества и разработки инноваций.....	9
<i>Агафонов В.А.</i> Центры социально-экономического развития как фактор модернизационной политики	12
<i>Андреев Н.Ю.</i> Федеральная контрактная система как организационный механизм управления целевыми программами	15
<i>Андрюшкевич О.А., Денисова И.М.</i> Условия существования эффективных инновационных регионов.....	18
<i>Андрюшкевич О.А.</i> Участие бизнеса в технологических платформах.....	20
<i>Артамонова Ю.С., Серов К.Л., Салихов Р.У.</i> Направления стратегического развития территориальных отраслевых кластеров Астраханской области.....	23
<i>Архипова Н.И.</i> Стратегия формирования регионального образовательного пространства	25
<i>Белюсова Н.И.</i> Экономические риски в системе анализа эффективности инновационного развития естественно-монопольных рынков.....	28
<i>Блинов А.О., Рудакова О.С.</i> Промышленная политика на новом этапе.....	30
<i>Богданова Н.А., Токсанбаева М.С.</i> Текучесть кадров в пищевой промышленности (на примере производства хлебопродуктов).....	32
<i>Борисова С.Г., Бирюков В.А.</i> Формирование стратегии развития средств массовой информации в современных условиях	34
<i>Бушанский С.П.</i> О «новой» методике «Росавтодора».....	37
<i>Васильева Е.М.</i> Равновесие и эффективность естественно-монопольных производственных систем.....	39
<i>Викулов С.Ф., Хрусталёв Е.Ю.</i> Оценка эффективности использования военно-экономических ресурсов	41
<i>Вознесенская А.А.</i> Стратегические проблемы вертолетостроения России и пути их решения в условиях импортозамещения	44
<i>Вознесенский А.А.</i> Проблемы формирования стратегии развития судостроительного комплекса России и возможные пути их решения	46
<i>Воронин С.М.</i> Динамика продуктовых и процессных инновации в промышленности.....	48
<i>Гасымов С.М.</i> Планирование развития локальных рынков труда в свете теории сложности.....	51
<i>Глазырина И.П., Яковлева К.А.</i> О приоритетах государственно-частного партнерства в лесной отрасли России	53
<i>Гордин И.В.</i> Водохозяйственное планирование и водно-рекреационная самоорганизация населения.....	56
<i>Гордин И.В.</i> Стратегия пересмотра отношений отрасли «Лесное хозяйство» и общественности на примере водоохранных лесов Волжского бассейна.....	58
<i>Горидько Н.П.</i> Влияние кадрового потенциала на развитие северных регионов России	60

<i>Горошко Э.Г., Горошко И.В.</i> Некоторые проблемы развития сферы электросвязи в России	63
<i>Гурская Ю.М., Соколов Н.А.</i> Оценка экономической безопасности производственной инфраструктуры наукоемкого предприятия	65
<i>Гусева Н.М.</i> Система стратегических приоритетов деятельности государственных музеев	68
<i>Дементьев В.Е.</i> Сетевые экстерналии и государственная политика поддержки бизнеса	70
<i>Дунаева Н.И.</i> Динамика занятости в обрабатывающих производствах	73
<i>Ефремова Ю.Е.</i> Физиологическая составляющая человеческого потенциала в стратегическом планировании социально-экономического развития общества	74
<i>Жилякова Е.В., Ларин С.Н.</i> Разработка мероприятий научно-технических программ на основе инновационного инструментария	77
<i>Заянцукотская Н.В., Опарина Л.А.</i> Энерго- и ресурсосбережение в строительной отрасли и ЖКХ в аспекте концепций стратегического развития России	80
<i>Зойдов К.Х., Омарова З.К., Лебедева А.В.</i> Мотивы, цели, экономические причины и факторы объединения предприятий	82
<i>Ионичева В.Н., Кобил Ш.</i> Анализ данных статистики внешней торговли России по итогам двухгодичного членства России в ВТО	85
<i>Кабанов В.Н.</i> Измерение качества жизни населения для регионального стратегического планирования	87
<i>Казаков М.Ю.</i> Взаимодействие государства и бизнеса на принципах государственно-частного партнерства: современные проблемы и пути решения	90
<i>Калачанов В.В.</i> Стратегическое планирование на мезоэкономическом уровне развития производственного потенциала (на примере авиастроения)	92
<i>Калачанов В.Д., Рычагов М.С.</i> Стратегическое планирование предприятий на основе обеспечения экономической безопасности организации производства в авиационной промышленности	94
<i>Калачанов В.В., Сергеева А.Ю.</i> Организация производства наукоемкой продукции на мезоэкономическом уровне в условиях технического регулирования (на примере авиационной промышленности)	95
<i>Киселева И.А., Трамова А.М.</i> Особенности инновационного развития предприятий туристического бизнеса	97
<i>Клева Л.П.</i> Роль региональных научно-инновационных систем	100
<i>Колпакова И.А.</i> Характеристика выбытия кадров в обрабатывающих производствах	102
<i>Котешков М.А.</i> Стратегическое планирование развития новой техники на мезоэкономическом уровне на основе автоматизации основных бизнес-процессов (на примере создания средств связи)	104
<i>Котов А.В.</i> Развитие методологии планирования местного промышленного сектора монопрофильных городов	106
<i>Красильникова Е.В.</i> Особенности инвестиционной активности и ее динамики в контексте структуры собственности	108

Крупина В.А., Хрусталёв О.Е. Комплексная государственная поддержка российской наукоемкой промышленности	111
Крючкова Е.В. Россия: очередной вызов	114
Кукукина И.Г., Яо В.К. Роль и значение инновационных процессов в формировании валового регионального продукта.....	115
Ларин С.Н. Возможности стратегического планирования для формирования современных научно-технических программ и повышения их результативности.....	118
Лачинина Т.А., Чистяков М.С. О стратегии импортозамещения в фармацевтической отрасли на уровне региона: перспективы становления	121
Лепихин В.В., Лепихин К.В. Модель динамики экологической устойчивости промышленных предприятий Пермского края.....	123
Лепихина Т.Л., Карпович Ю.В. Роль стратегии здоровьесбережения в развитии предприятий региона.....	126
Логинов Е.Л., Зеленский В.А. Формирование научно-производственной суперсистемы России на научно-технологической базе NBIKS-инноваций	128
Лучшева В.В., Абрамов И.А. Оценка влияния кризиса 2008 года на динамику ВРП Ярославской области.....	130
Маликов О.И. Стратегия технологической модернизации в нефтегазовой отрасли в условиях снижения цен на энергоносители	132
Михайлова Е.В. Основные проблемы развития сельских территорий	135
Моргунова Н.В., Филимонова Н.М. Анализ качества региональных программ реализации молодежной политики.....	137
Невелев В.А. Региональные проблемы системного стратегического планирования инновационной активности и конкурентоспособности автотранспортного комплекса России	140
Никонова А.А. Интерактивность инновационной системы: особенности в странах мира	143
Никонова А.А. Интерактивность инновационной системы: способность, которой не достаёт России	146
Никонова А.А., Соколов Н.А. Оценки пространственной дифференциации технико-технологической среды в динамике	149
Орлова В.Г., Алесинская Т.В., Арутюнова Д.В. Аспекты управления инвестиционным обеспечением портово-промышленных комплексов на основе системы сбалансированных показателей	153
Писарева О.М. К вопросу обеспечения эффективности государственных программ развития с учетом оценки и регулирования объемов незавершенного строительства	156
Попова Р.И. Динамика малооплачиваемости работников в обрабатывающих производствах	159
Ратнер П.Д., Хрусталёв Е.Ю. Механизмы развития инновационного потенциала экономики ...	161
Ратькова А.Б. Государственно-частное партнерство как институт взаимодействия государства и бизнеса.....	164

Рождественская И.А. Стратегии социально-экономического развития моногородов в современных условиях	166
Рюмина Е.В. Экологические показатели качества жизни и качества населения	168
Сайфиева С.Н. Методика расчета величины инфляционной составляющей в налоговой нагрузке в отраслевом разрезе.....	170
Сайфиева С.Н. Финансовое планирование как основа техпромфинплана и бизнес-плана	172
Сайфиева С.Н., Ермилина Д.А. Особенности инновационной деятельности в России.....	175
Сайфиева С.Н., Ермилина Д.А. Особенности планирования в СССР и на современном этапе.....	177
Сайфиева С.Н., Ремезова М.Ю. Роль государства в повышении эффективности стратегического планирования в период кризиса	180
Соколов А.В. Характерные особенности и тенденции развития ОПК Сибири	182
Соколов Н.А., Ларин С.Н. Методы оценки результативности современных научно-технических программ.....	185
Тарасов В.Т. Факторный анализ региональных показателей модернизации	188
Токсанбаева М.С. Первичный и вторичный рынки труда в отраслевом разрезе: масштабы занятости	191
Толкачев С.А., Маликова О.И. Закон «О промышленной политике в Российской Федерации» и новые возможности для экономического роста	193
Тореев В.Б. Знатный рубеж или мнимый рост	196
Устюжанина Е.В. Проблемы формирования цены на инновационную продукцию военного назначения	198
Фаттахов М.Р. Моделирование социальных процессов, протекающих в городской среде с использованием многоагентных систем	201
Фешина С.С. Инфраструктурное обеспечение стратегического развития региональных производственно-экономических систем	202
Чекмарев В.В. Мистериум экономического пространства.....	204
Черепанов В.М. Экономические проблемы сбалансированности межотраслевых сопряженных затрат	206
Чикатуева Л.А. Совершенствование устойчивого развития сельскохозяйственного производства	209
Шедько Ю.Н. Кластеры в устойчивом развитии ХМАО–Югры в условиях глобальной турбулентности.....	210
Об авторах	213

ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ВРП

Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00273).

Наряду с общими объемами инвестиций в основной капитал, в регионах на динамику ВРП влияют и иностранные инвестиции. На рис. 1 приведены поступления иностранных инвестиций в Ярославскую область (Инвестиции...).

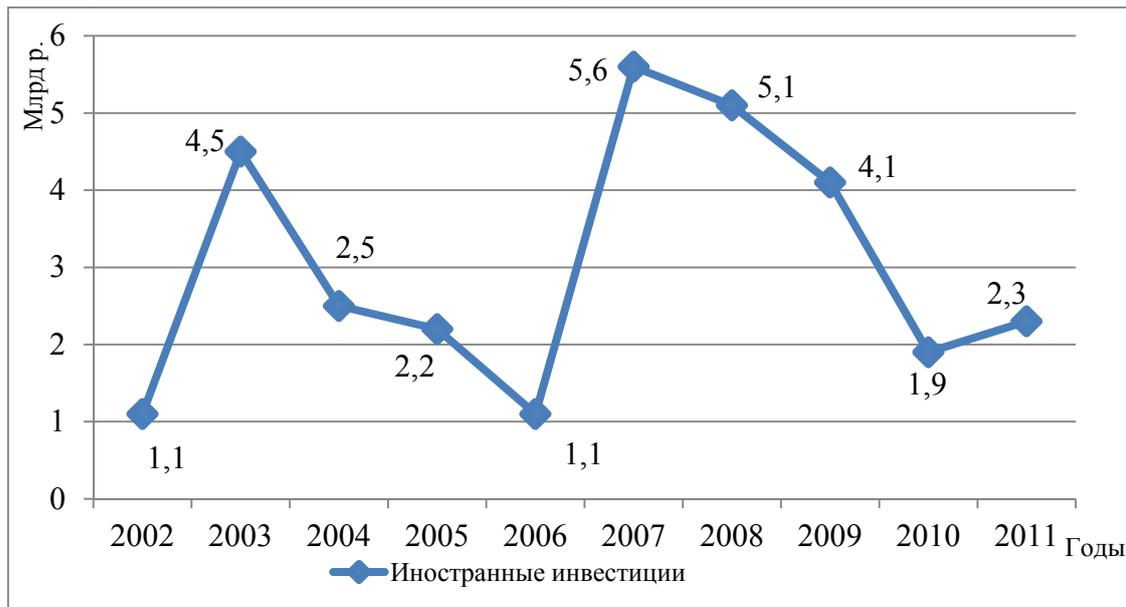

Рис. 1. Иностранная инвестиция в экономику Ярославской области

Анализируя данные, видим, что динамика поступления иностранных инвестиций в Ярославскую область не стабильная. В 2011 г. объем иностранных инвестиций существенно не увеличился и составил 2,3 млрд р. Самый высокий показатель за 2002–2011 гг. – это поступления иностранных инвестиций в 2007 г., когда по отношению к предыдущему 2006 г. их объем составил более 530% и увеличился на 4,5 млрд р. Резкий рост иностранных инвестиций наблюдался и в 2003 г., тогда их объем составил 4,5 млрд р. и по сравнению с 2002 г. увеличился на 401,6%, а в 2004 г. инвестиции сократились почти в 2 раза, и спад инвестиций наблюдался до 2007 г.

При наступлении экономического кризиса, до 2010 г. включительно, наблюдается снижение поступлений иностранных инвестиций в 3,5 раза по сравнению с 2007 г. С 2010–2011 гг. наблюдается рост инвестиций на 21,3% или на 411,7 млн р.

Следует отметить важную роль иностранных инвестиций, представленных в виде совместных проектов в области машиностроения, производства транспортных средств и оборудования и др. На территории области реализуются следующие инвестиционные проекты с участием зарубежных инвесторов (Инвестиционные проекты ...):

- завод «NYCOMED» (150 рабочих мест);
- завод «Р-ФАРМ» (280 рабочих мест);

- завод KOMATSU MANUFACTURING RUS (500 рабочих мест);
- цех по сборке двигателей ЯМЗ-530 (420 рабочих мест);
- HUANIAN – ТЕНИНСКАЯ ПГУ-ТЭЦ-450 (140 рабочих мест);
- строительство нового производства декоративных лакокрасочных материалов на новой площадке «Осташино» (300 рабочих мест);
- строительство и эксплуатация завода по производству строительных деталей ООО «АстронБилдингс» (155 рабочих мест);
- завод «НТФАРМА» (150 рабочих мест);
- курорт «Золотое кольцо» (1500 рабочих мест);
- создание двигателя SAM146 для Российского регионального самолета SSJ1001 (150 рабочих мест);
- строительство новых производственных площадей завода высоковольтных кабелей ООО «Рыбинскэлектрокабель» (110 рабочих мест);
- ТУТАЕВСКАЯ ПГУ-52 (50 рабочих мест);
- создание высокоэффективного агропромышленного предприятия ОАО СХП «Вощажниково» (200 рабочих мест);
- строительство и эксплуатация завода по производству продукции VELUX (100 рабочих мест).

По большинству проектов, хотя запланированный срок ввода объектов в эксплуатацию истек в 2013 г., еще не завершена стадия строительства. А это означает, что в ближайшие годы объем инвестиций в эти объекты должен значительно вырасти по отношению к предыдущим годам.

Проведем анализ динамики ВРП, общего объема инвестиций и иностранных инвестиций (рис. 1, 2).

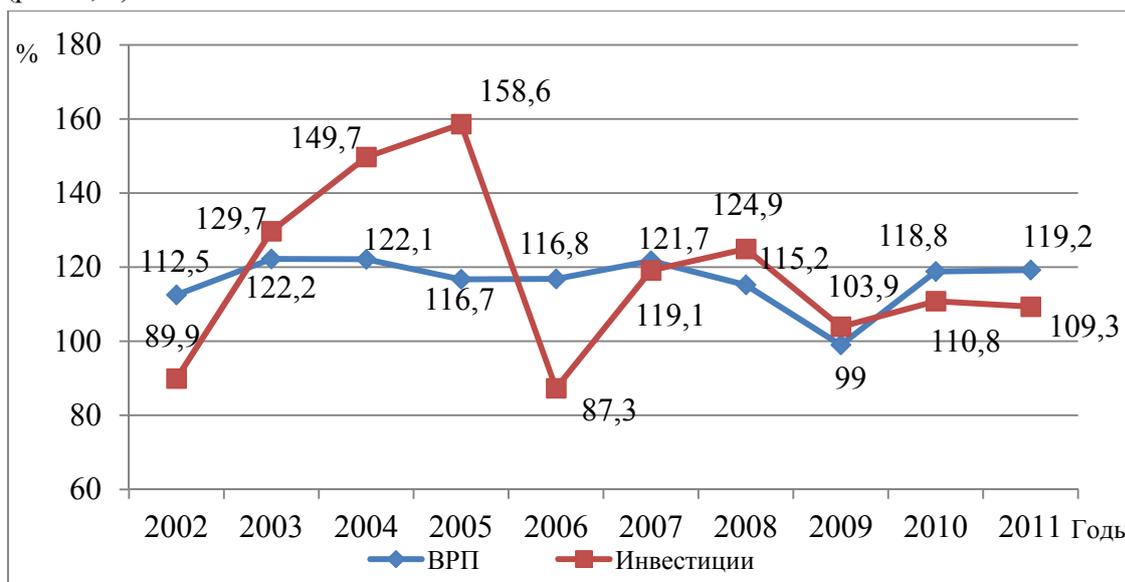

Рис. 2. Сравнительная динамика темпов роста ВРП и инвестиций Ярославской области в 2002–2011 гг., % к предыдущему году

Рост инвестиций на некоторых отрезках времени не сопровождается ростом ВРП, объем иностранных инвестиций уменьшается, а рост инвестиций в основной капитал продолжает свой рост. На других отрезках динамика роста ВРП в незначительной степени уменьшается, как это было в 2008 г., объем иностранных инвестиций стал уменьшаться, а рост инвестиций в основной капитал продолжал свой рост. В 2009 г. наблюдалось снижение ВРП, иностранных инвестиций и общего объема инвестиций в основной капитал. В 2006 г., когда иностранные инвестиции и общие инвестиции в основной капитал снизились, объем ВРП продолжал свой рост. В 2010 г., когда объем иностранных инвестиций возобновил свой рост и продолжался рост инвестиций в основной капитал, ВРП значительно вырос и в дальнейшей перспективе продолжил свой рост.

По-видимому, начиная с 2014 г. картина иностранных инвестиций и общего объема инвестиций резко изменится на обратную – их снижение неминуемо. Динамика ВРП еще сможет какое-то время оставаться положительной: все зависит от эффективности антикризисного управления как на федеральном, так и на региональном уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Инвестиции в основной капитал Ярославской области [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области: официальный интернет-сайт. URL: <http://www.oblstat.yar.ru/digital/Инвестиции/default.aspx>.
- Инвестиционные проекты Ярославской области [Электронный ресурс] // Ярославль: официальный интернет-сайт города Ярославля. URL: <http://www.city-yar.ru/home/economics/investment/projects.html>.

А.Г. Агабабян, С.Н. Ларин

ИНСТРУМЕНТАРИЙ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗРАБОТКИ ИННОВАЦИЙ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 13-06-00123а).

Сегодня разработка стратегий научно-технического сотрудничества на всех уровнях является ведущей тенденцией развития экономики, основанной на знаниях. Основные задачи современного этапа рыночных преобразований российской экономики заключаются в необходимости скорейшего преодоления технологического отставания, существенного повышения конкурентоспособности производимых товаров и услуг, обеспечения устойчивых темпов экономического роста и перехода на инновационный путь развития. Основной движущей силой этого процесса и определяющим фактором его успешного развития является формирование сетевых инновационных систем и организация новых форм научно-технического сотрудничества всех участников для разработки перспективных НИОКР. Кроме того, определяющим условием эффективного сетевого сотрудничества всех участников сетевых инновационных систем должна стать фокусировка каждого из них на определенных ключевых компетенциях, кото-

рыми они обладают. Наличие таких условий характерно для открытых инновационных систем (Герасимова, Ларин, Соколов, 2013).

Участники открытых инновационных систем могут выполнять разнообразные функции при реализации стратегий научно-технического сотрудничества. Так, научные подразделения производственных предприятий с учетом своих ключевых компетенций могут самостоятельно проводить научные исследования в рамках предусмотренных стратегией научно-технического сотрудничества программ и проектов. Вместе с тем они могут привлекать бюджетные научно-исследовательские организации (НИО) к выполнению отдельных инновационных проектов на условиях полного или частичного финансирования в зависимости от объема выполняемых ими работ. Академические институты, как правило, занимаются проведением фундаментальных научных исследований, но при этом они могут создавать малые предприятия для практического внедрения результатов фундаментальных научных исследований. Бюджетные НИО и профильные научно-исследовательские институты (НИИ) министерств и ведомств могут одновременно сотрудничать или конкурировать с академическими университетами при реализации различных инновационных проектов в рамках стратегий научно-технического сотрудничества. Таким образом, наличие эффективного взаимодействия между всеми участниками инновационного процесса (производственные предприятия, академические университеты, бюджетные НИО, ведомственные НИИ и другие структуры) является ключевым условием эффективного функционирования открытых инновационных систем в целях создания и производства инновационной продукции (услуг, технологий) (Ларин, Жиликова, 2012).

Руководствуясь теорией открытых инноваций, государственные структуры побуждают всех участников открытых инновационных систем к взаимовыгодному сотрудничеству при реализации стратегий научно-технического сотрудничества, используя для этого инструментарий «специальных программ», «новых инициатив», «центров знаний», «виртуальных институтов», «технологических платформ» и «создания кластерных структур» (Инновационная политика..., 2011). Рассмотрим ниже существенные особенности некоторых из указанных инструментов.

Инструментарий технологических платформ (ТП) впервые появился более 10 лет назад в странах Европейского союза (ЕС) как механизм согласования межстрановых взаимодействий. ТП были определены как площадки, где разрабатывается стратегия развития научно-технических направлений, которая затем ложится в основу конкретных программ и проектов Рамочной программы научно-исследовательских работ ЕС.

Кластеры в качестве инструмента экономической политики, как и технологические платформы, были впервые запущены в Европе. Понятие и типология современных кластеров многогранны и во многом зависят от используемого для их создания и функционирования набора ключевых признаков.

Взаимосвязь ТП и кластеров не столь очевидна, однако в европейской практике ТП все чаще рассматриваются в качестве инструмента политики, который может способствовать развитию сетевых взаимодействий внутри кластеров. Вместе с тем ТП также считаются ин-

струментом межкластерного взаимодействия, поскольку они не привязаны к конкретной территории и могут способствовать разработке перспективных направлений инновационного развития, важных для разных кластеров. При этом выделяются межрегиональные взаимодействия кластеров и межстрановые.

Для российской экономической науки кластерный подход к инновационному развитию и повышению конкурентоспособности относительно нов, отсутствуют конкретные методики построения инновационных кластеров и разработки механизмов их поддержки на национальном и региональном уровне. Вопросы системного развития инновационной инфраструктуры во взаимосвязи с формированием кластеров, а так же другие проблемы инфраструктурного обеспечения инновационных кластеров пока не решены.

С точки зрения сочетания региональных и отраслевых интересов развития хозяйственной системы России целесообразно использовать кластерную логику организации экономического пространства и структурно-функциональную модель механизма взаимодействия экономических агентов кластеров и субъектов инновационной инфраструктуры региона. Развитие региональных кластеров в России является одним из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики. Инструментарий ТП и меры кластерной политики развивались в России последовательно, но хронологически первыми были сформированы ТП, а затем уже стали формироваться инновационные кластеры. «Порядок формирования перечня технологических платформ» был утвержден решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям 3 августа 2010 г. Главной целью создания ТП была названа разработка перспективных коммерческих технологий.

Анализ организационной составляющей кластерного подхода позволил выявить оптимальную систему производственно-кооперационных взаимодействий экономических агентов внутри и вне кластера и раскрыть сложную комбинацию конкуренции и кооперации между ними, поддерживаемой наличием и развитием субъектов инновационной инфраструктуры региона. Как правило, субъекты инновационной инфраструктуры связаны с одним или несколькими университетами и (или) научными центрами, специализирующимися на конкретных направлениях науки и техники, и с промышленными предприятиями, занятыми производством инновационных продуктов и освоением инновационных технологий. Путем создания материально-технической, сервисной, финансовой и иной базы для эффективного развития малых инновационных предприятий, коммерческого освоения результатов научно-технической деятельности и передачи их на внутренний и внешний рынок субъекты инновационной инфраструктуры способствуют формированию современной инновационной среды, а так же обеспечивают поддержку и развитие инновационной деятельности. На этом основании именно субъекты инновационной инфраструктуры могут рассматриваться в качестве «оболочки», обеспечивающей научно-техническое сотрудничество экономических агентов потенциального инновационного кластера.

Концептуальную схему механизма взаимодействия экономических агентов кластеров с субъектами инновационной инфраструктуры региона можно представить в виде функциональной модели «ядро – оболочка». При этом под «ядром» инновационного кластера будем

понимать группу организаций, которые за счет собственного потенциала обеспечивают ценнострострительные динамики и концентрацию вокруг себя других экономических агентов кластера. В «ядре» инновационного кластера могут быть представлены крупные промышленные предприятия. «Оболочка» кластера может быть представлена различными сервисными организациями инновационной инфраструктуры региона, профиль деятельности которых совпадает со специализацией кластера и которые предоставляют экономическим агентам инновационного кластера широкий спектр качественных услуг. К оболочке кластера также можно отнести органы государственной власти, ответственные за реализацию инновационной политики региона и содействующие развитию той или иной отрасли.

Развитие механизмов научно-технического сотрудничества экономических агентов кластеров и субъектов инновационной инфраструктуры в рамках предложенной концептуальной схемы будет способствовать росту доли конкурентоспособной высокотехнологичной продукции в инновационной сфере, созданию дополнительных рабочих мест, сближению интересов науки и бизнеса и повышению эффективности инновационного сектора региональной экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Герасимова Л.И., Ларин С.Н., Соколов Н.А.* Механизмы многокритериального отбора перспективных научных исследований для их коммерциализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 21 (210). С. 23–33.
- Инновационная политика будущего. Брюссель, Бельгия: ООО «Эрнст энд Янг». 2011.
- Ларин С.Н., Жиликова Е.В.* Организационные структуры и интеграционные формы науки и бизнеса как фактор стимулирования инновационной деятельности на региональном уровне // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 19 (160). С. 17–28.

В.А. Агафонов

ЦЕНТРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-02-00229(а)).

Центр развития (ЦР) можно охарактеризовать следующим образом. Во-первых, его необходимо рассматривать как точку притяжения факторов развития, их системной организации и их «усиления» в том, или ином аспекте, для решения актуальных проблем и достижения приоритетных целей. Именно аспект «вовлечения» и мобилизации человеческих, финансовых, инновационных ресурсов, максимизации эффективности их использования является главным. Конкретных примеров множество и за рубежом и в России. В основе каждого ЦР лежит возможность экспансии производимых продуктов и услуг, сопровождаемая повышением конкурентоспособности материального производства, с одной стороны и человеческого потенциала, с другой. Во-вторых, ЦР должен играть роль «центра кристаллизации» новой социоэкономической среды. С новой нравственностью, стилем трудового и общественного поведения, с но-

вой культурой человеческих отношений, готовностью к обновлению и стремлением его создать и т.д. Формирование таких центров кристаллизации является одной из важнейших составляющих модернизационного сценария в той мере, в какой они обеспечивают интеграцию новых идей, человеческого потенциала, технологий и т.п. Это обеспечивается за счет реализации системных эффектов технологической, информационной, инфраструктурной и прочей взаимосвязанности предприятий и организаций, локализованных на определенной территории, а также социокультурной общности проживающего населения и формирующего персонал этих предприятий.

Формирование таких ЦР может осуществляться на основе двух механизмов Во-первых, «сверху вниз», когда инициатором этого процесса является надсистема, в том числе и в лице своих органов управления. Это могут быть и стимулирующие требования со стороны бизнеса. Иногда это требования надсистемы в лице населения, например, по отношению к системе образования или здравоохранения. В этом случае население региона играет роль надсистемы. Формирование и институциональное закрепление ЦР позволяет повысить управляемость экономическими и социальными субъектами, за счет эффектов взаимной координации в рамках единой системы. Второй вариант интеграции также решает задачу повышения управляемости, но, сначала, за счет стремления к взаимной интеграции, а уже затем создания на этой основе механизмов повышения управляемости «сверху» в интересах надсистемы. Это уже механизм, который мы определяем, как «снизу вверх».

Представляется, что должны соблюдаться, как минимум, два условия. Во-первых, с учетом вызовов, перед которыми стоит страна, ЦР, как правило, должен обеспечивать решение актуальных проблем, в число которых входят и проблемы формирования человеческого потенциала в различных аспектах. Во-вторых, в основе ЦР должен лежать конкурентоспособный вид деятельности. Это может быть и материальное производство и производство знаний. Именно конкурентоспособный вид деятельности позволяет реализовать эффект вовлечения различных ресурсов, присоединения других обеспечивающих видов деятельности к основному, которое играет роль локомотива. Представляется, что успешные ЦР должны быть, в условиях нашей страны, территориально локализованы, предъявлять внешней и внутренней среде регионов необходимые условия своего развития, и создавать в регионах своеобразный framework, интегрирующий развитие всех секторов экономики и, главное, социальной сферы.

С точки зрения социально-экономического развития региона, ЦР это группа взаимосвязанных предприятий и организаций, которые формируют значимую часть налоговых поступлений, имеют значительное количество сопряженных производств, расположенных, как на данной территории, так и вне ее, и которые за счет мультипликативных связей обеспечивают возможность эффективно развивать свое производство. При этом, должна быть реализована их социообразующая функция, а также обеспечен вклад в формирование потенциала будущего развития.

Качество ЦР отражается в таких целевых показателях, как темпы роста объемов деятельности в образующих его организациях; прирост производства добавленной стоимости; величина налоговых поступлений в федеральный и местный бюджет; количество вновь создава-

емых современных рабочих мест; прирост суммарного фонда заработной платы и доходов населения, объем, структура и источники инвестиций, основные рынки сбыта продукции и услуг, производимых организациями в составе ЦР, объем НИОКР, производимых в рамках ЦР, объем и качество образовательных услуг, показатели обучения, а также подготовки и переподготовки персонала, показатели качества жизни населения.

Основное качество ЦР – включенность в систему межотраслевых связей, обеспечивающих высокий мультипликативный эффект, который и обеспечивает рост системы в целом. Наибольший эффект при этом достигается, когда развитие одного из ЦР инициирует развитие других ЦР. Например, развитие авиационной промышленности, стимулирует и электронику, и производство современных конструкционных материалов и науку, и образование, и транспортную инфраструктуру, имеющих собственный потенциальный рынок.

Второе важнейшее свойство ЦР – высокая средняя норма добавочной стоимости, которая генерируется по всей совокупности образующих ее предприятий и организаций. Это связано с тем, что основной механизм роста по всей «зоне развития» – это реинвестирование прибыли, генерируемой на производствах в составе ЦР.

Третье важное свойство, которое должно быть выполнено – создание рабочих мест нового качества. Это вытекает из необходимости решения задач повышения качества жизни в регионе формирование нового человеческого потенциала. Просто увеличение добавленной стоимости всего лишь увеличивает налогооблагаемую базу налога на прибыль, значительная часть которого перечисляется в федеральный бюджет. Новые же рабочие места, во-первых, обеспечивают повышение качества жизни, во-вторых, формируют налоговую базу подоходного налога, в-третьих, генерируют рост платежеспособного спроса и далее через внутрирегиональный потребительский мультипликатор способствуют росту валового регионального продукта. Самое же главное, формирование персонала нового уровня, способного реализовывать современные технологии, обладающего способностью переходя на новое производство приносить с собой новые умения. Модернизация производственной базы связана с сокращением занятых в данной сфере. Оно должно быть компенсировано либо ростом объема производимых продуктов и услуг, которое зависит от платежеспособного спроса, либо сбалансированным переключением персонала на другие сферы, в том числе и на сферу услуг. Наконец, четвертое. Активизируемый ЦР «работает» на цели социально-экономического развития общества и на решение препятствующих проблем.

В качестве основных условий выполнения миссии ЦР необходимо рассматривать: ресурсное обеспечение; наличие необходимых технологических условий; институциональные условия; наличие необходимой инфраструктуры (социальной, производственной, рыночной); наличие необходимых трудовых ресурсов (квалификационного и общеобразовательного уровня); благоприятная социальная ситуация (отсутствие социальной напряженности в районах локализации проектов, благоприятные для организации новых производств стандарты производственного и потребительского поведения населения и т.п.); отсутствие экологических ограничений; благоприятная политическая ситуация (наличие поддержки со стороны региональных

или федеральных властей); благоприятный инвестиционный климат, в частности, высокий уровень защищенности прав собственности и т.п.

Очевидно, что самое главное условие активизации ЦР – устойчивый автономный спрос на результаты основной деятельности. То есть, сфера ее потребления должна расти с соответствующим темпом. Это возможно если: а) потребителем продукции является другой ЦР; б) удовлетворяются государственные потребности; в) в спросе на данный вид деятельности существует долгосрочный дефицит; с) существует устойчивый спрос на внешнем рынке.

В случае а) рассуждение о природе устойчивого спроса просто переносится в другой сектор, с теми же вопросами. Ситуация б) также носит ограниченный характер, так как развитие точки роста будет обусловлено ростом государственных расходов. То есть, темпы роста в ЦР не смогут превышать темпы роста госрасходов в сфере базового вида деятельности, а по предположению, оно должно развиваться с опережающим темпом. В случае в) потребность носит ограниченный характер, так как дефицит будет последовательно сокращаться. То есть в этом случае область роста будет обладать своим жизненным циклом, ограниченным во времени. Отсюда можно сделать вывод, что стабильно развивающийся ЦР должен быть ориентирован на внешний спрос. Это может быть и внутрироссийский рынок, и СНГ и внешний. В настоящее время сложилось так, что устойчивый спрос на отечественную продукцию на мировых рынках существует в основном на сырье и продукцию первичной переработки. Внутрироссийский рынок и рынок стран СНГ и Юго-восточной Азии может предъявлять спрос и на более технологичную импортозамещающую продукцию. Потенциал ЦР будет определяться способностью основного вида деятельности «тащить за собой» определенное количество сопряженных организаций и производств, обеспечивая им нормальную эффективность. Так как способность последних к самовоспроизводству обеспечивается за счет перераспределения добавленной стоимости, производимой ЦР в целом, то отсюда следует, что чем шире «шлейф» сопряженных видов деятельности, тем выше должен быть уровень добавленной стоимости, обеспечиваемой базовым производством.

Н.Ю. Андреев

ФЕДЕРАЛЬНАЯ КОНТРАКТНАЯ СИСТЕМА КАК ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕЛЕВЫМИ ПРОГРАММАМИ

Качество и эффективность государственного управления экономическими и социальными процессами на федеральном, региональном и муниципальном уровнях проявляется в согласованности, сбалансированности плановых показателей и программных мероприятий. Достижение поставленных целей в процессе реализации запланированных мероприятий и программ предполагает своевременное и эффективное обеспечение трудовыми, материальными и финансовыми ресурсами, посредством формирования заказов со стороны государственных и муниципальных организаций и частных корпораций.

В советской системе хозяйствования реализация крупных государственных заказов на производство продукции, товаров, услуг осуществлялась через Госплан СССР и Госпланы союзных республик, путем включения соответствующих показателей в государственный план экономического и социального развития, отраслевые и региональные планы и далее в планы производственных предприятий, организаций. Обеспечение субъектов производственно-экономической деятельности материально-техническими ресурсами осуществлялось через Госснаб СССР путем включения заявок потребителей этих ресурсов в планы материально-технического снабжения (Андреев, 2013).

Договоры, контракты между товаропроизводителями, поставщиками и потребителями заключались на основе планов, которые разрабатывались в рамках целевых комплексных программ.

Метод программно-целевого планирования управления экономикой СССР был разработан и предложен для практического использования в 1960–1970 гг. академиками Н.Н. Моисеевым и Г.С. Поспеловым. Программно-целевой метод основывается на сочетании неформальных процедур (формулировка целей развития, развертывание целей в программы мероприятий, выполнение которых приводит к достижению целей) и математических методов оценки рационального использования ресурсов для достижения целей (Петров, 2004).

Целевые программы рассматривались как метод реализации важнейших функций государства, основанный на следующих принципах разработки и реализации целевых программ социально-экономического развития (Моисеев, 1988):

- научное обоснование конечной цели программ, отражающей соответствующую стратегию развития и выраженную в конкретных количественных и качественных показателях;
- обеспечение комплексности подхода и альтернативности вариантов решений проблем, при этом наилучшие варианты должны выбираться на основе установленного критерия;
- целевая программа должна адаптироваться к постоянно меняющейся внешней и внутренней среде;
- в каждой целевой программе должна быть система показателей, являющаяся составной частью системы показателей государственных(региональных) планов;
- подцели и задачи целевой программы должны быть сбалансированы, взаимосвязаны и синхронизированы;
- мероприятия целевой программы должны быть обеспечены ресурсами в приоритетном порядке;
- должны быть созданы организационные механизмы управления целевыми программами.

Как видно из перечня принципов разработки целевых программ, важное место занимают принципы приоритетного обеспечения ресурсами, а также создания организационных механизмов управления.

В условиях рыночной экономикой, то есть свободного товарооборота, обмен товарами, закупки и поставки должны обеспечиваться самими агентами -участниками рыночных

процессов. Это достигается благодаря действию таких механизмов рыночного саморегулирования как спрос, предложение, цены, под воздействием которых формируются договоры и фиксируются условия их реализации. В действительности, вследствие огромного, многомиллионного количества сделок о купле-продаже, производстве и поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг, ввиду участия в них государства как экономического субъекта и по причине проявления монополистических тенденций рыночное саморегулирование должно дополняться и сопровождаться государственными регулирующими воздействиями (Андреев, 2013).

Необходимо создание обязательных правил, регламентов проведения рыночных торгов, аукционов, принятия антимонопольных мер, введении ограничений, формировании правовой основы закупок и поставок с участием государства, предотвращении и подавлении коррупционных схем в области партнерских, договорных отношений. Постепенно, в течение ряда лет страны с рыночной системой хозяйствования стали формировать специальные государственные регулятивные системы, призванные налаживать отношения между хозяйствующими субъектами по поводу планирования закупок продукции, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, отбора поставщиков, подрядчиков, исполнителей, осуществления закупок и поставок, придания им законных оснований. Такого рода система наиболее полно разработана в США и получила название Федеральная контрактная система (ФКС).

В мировой практике ФКС трактуется как государственно регулируемый хозяйственный механизм формирования заказов на товары, работы, услуги, связанное с ними предпринимательство и другие формы экономической деятельности казны, опирающийся на всеобъемлющее государственное экономико-правовое регулирование контрактных связей между государством, выступающим в роли заказчика, и частным капиталом.

Элементы ФКС функционируют во многих странах, включая Россию. Однако полноценное функционирование ФКС предполагает развитие нормативно-правовой базы в сфере закупок, а также совершенствование законодательства в области стратегического планирования, составной частью которого является программно-целевое планирование.

Новизна законов о государственных закупках видится в том, что они предусматривают размещение заказов путем проведения аукционов в виде электронных торгов с обязательным размещением положений о закупке и планов закупки на официальном сайте заказчика. Благодаря этому достигается информационная открытость, прозрачность закупки, расширяется контингент участников в закупках.

Роль ФКС не ограничивается регулированием рынков товаров, работ, услуг, на которых в качестве заказчиков выступает государство в лице органов государственного управления, государственных бюджетных организаций, уполномоченных ими представителей и отдельных юридических лиц. Несомненно, что ФКС упорядочивает процесс закупок, упрощает процедуры поиска поставщиков, переводит рынок размещения заказов на основательную законодательную базу, затрудняет формирование теневых финансовых потоков. Создание ФКС и регулируемых рынков обращениякупаемых государством товаров и услуг является необ-

ходимым условием вхождения России в мировой рынок и активного участия в процессах глобализации мирового хозяйства.

ФСК, реализуемая на основе современных информационно-коммуникационных технологий («электронных торгов»), выступает в качестве организационного механизма реализации стратегических целей, обеспечивающего рациональность, взаимовыгоду участников процесса и облегченность процедур ресурсного обеспечения целевых программ развития экономики России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Андреев Н.Ю.* Модернизация процессов рыночного обращения товаров и услуг посредством электронных торгов. М.: Изд-во МФЭИ, 2013.
- Моисеев Н.Н.* Социализм и информатика. М.: Политиздат, 1988.
- Петров А.А.* Развитие идей Н.Н. Моисеева в математическом моделировании сложных систем // Труды научного конгресса «Экоэтика XXI век». М.: Чистые воды, 2004. С. 79–85.

О.А. Андриюшкевич, И.М. Денисова

УСЛОВИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ РЕГИОНОВ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00234).

В настоящее время конкурентоспособность развитых национальных экономик определяется наличием у них эффективных инновационных регионов, т.е. территорий, где концентрируются десятки предприятий одной или нескольких смежных отраслей. При таком расположении предприятия повышают конкурентоспособность друг друга, а поток клиентов возрастает за счет расширенных возможностей выбора, которые дает кластер.

1. В создании инновационных регионов участвуют три института – академический, корпоративный и государственный. Их совместная инновационная политика направлена на генерирование предпринимательства и нового бизнеса. Сейчас в качестве базового принципа для создания новых территорий инновационного развития используется принцип «тройной спирали», причем центральная роль в этой тройной связке отводится университету. В любом кластере есть «якорное» предприятие – успешная компания, своим бурным развитием доказавшая перспективность отрасли. Для этой отрасли принимается режим льгот, другие предприятия начинают подтягиваться к «якорному», и оно само начинает генерировать новые идеи, создавая вокруг себя новые предприятия, что и приводит к значительному синергетическому эффекту. Выделяются следующие типы кластеров – простой кластер, в котором лидирующая компания производит один продукт и конкурирует на различных территориальных рынках в рамках одной отрасли; многоотраслевой кластер, который возникает, когда стратегия лидирующей компании ориентирована на диверсификацию продукта и конкурирует уже на различных территориальных и отраслевых рынках и сложный многоотраслевой кластер, который возникает, когда имеется несколько лидирующих компаний. (Галушкина, 2006).

С появлением кластера резко возрастает мобильность сотрудников, так как хорошего специалиста охотно принимают на работу в любой соседней компании. Это заставляет работодателей расширять возможности профессионального и карьерного роста своих сотрудников, создавать благоприятные условия для их работы, что также способствует росту инновационности регионов. Замечено, что инновационные территории в последние годы все больше ориентируются на создание небольших компаний с персоналом в три-пять человек. Гибкость, способность при необходимости быстро перестроиться, вырасти или, наоборот, свернуться делает их более конкурентоспособными.

2. В кластерах формируются условия для образования компаний нового типа, т.е. компаний, которые понимают нужды бизнеса, его потребности в исследованиях и инновациях и, опираясь на это понимание, размещают заказы бизнеса на исследования в университетах и исследовательских институтах. Эти компании фактически являются сетевыми посредниками, способными разговаривать как на языке бизнеса, так и на языке науки. В настоящее время они заполняют нишу, которую могут занять предпринимательские университеты. Для этого университеты должны преодолеть ограничения в области генерации знаний, то есть им надо генерировать те знания и в те сроки, которые необходимы бизнесу в данный момент. Именно предпринимательский университет, по мнению некоторых экономистов, способен стать сетевым игроком в составе кластера для решения задач, выходящих за рамки существующих ограничений. (Константинов и др., 2007).

Роль социальных сетей в инновационной экономике резко возрастает и далеко выходит за пределы индустриальных кластеров. Все возрастающую роль играют отношения в рамках социальных сетей. Эффективность действий в социальных сетях требует доверия совершенно иного уровня. При этом доверие понимается не только в традиционном смысле – как готовность поставить себя в уязвимое положение, но и как уверенность в том, что все участники сети способны добиваться успеха и будут двигаться к общей цели. Дальнейшее развитие экономики связано с отношениями сотворчества и соответствующими навыками. Общее направление этого развития – от формальной власти к сотворчеству, доверию и интеллектуальному лидерству.

3. Университеты всегда являлись генераторами социальных сетей, особенно те из них, которым удавалось создавать эффективные сообщества выпускников. В этом направлении преуспели бизнес-школы, которые научились создавать в ходе образовательного процесса профессиональные сообщества выпускников, поддерживающих друг друга в бизнесе и управленческой деятельности. В этой связи предпринимательский университет должен воспринимать себя не только как институт передачи знаний, а как систему, порождающую социальные сети с более высоким уровнем социального капитала, способные решать сложные интеллектуальные задачи. Эта возможность может быть реализована не только через ассоциации выпускников, но и через более глубинные механизмы последующего взаимодействия выпускников при решении исследовательских задач прикладной направленности.

С этой точки зрения предпринимательский университет должен возродить практику формирования научных школ, которые объединяют выпускников не только единым концепту-

альным языком, но и развитием исследовательской школы за пределами университета как социальной сети, специализированной на решении определенного круга исследовательских задач. В качестве примера можно привести социальную сеть выпускников группы американских университетов, относящихся к так называемой Лиге плюща. Таким образом, университеты, уделяя больше внимания построению социальных сетей, в том числе работая со своими выпускниками, становятся важным элементом индустриальных кластеров, способствующим преодолению дефицита финансовых ресурсов и развитию регионов, в которых они работают.

4. Для того чтобы университеты успешно реализовывали свои предпринимательские функции, необходимым является выполнение следующих условий: 1) наличие широкого спектра исследовательских работ, т.к. ошибочные ставки на определенные виды работ могут отрицательно повлиять на его хозяйственную деятельность и 2) экономическая целесообразность в действиях, для чего необходимо создавать новые фирмы и организационные механизмы, отвечающие за технологическое оформление исследований, а также осуществлять анализ рынков и продвижение продуктов. В ряде исследований показано, что экономически университет может быть успешным только находясь в среде, где высоко развиты предпринимательство и изобретательство. Для этого ему необходимо постоянно поддерживать своих стратегических партнеров – бизнес-инкубаторы, технопарки, венчурные фонды и т.д. (Галушкина, 2006). В такой среде и происходит замена линейной модели инноваций на полилинейную: инновационный процесс становится дискретным, на всех стадиях он корректируется и стимулируется многочисленными участниками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Галушкина М. Предприниматели на рынке идей // Эксперт. 2006. № 17 (511). URL: <http://cbio.ru/page/44/id/4863/>
Константинов Г.Н., Филонович С.Р. Что такое предпринимательский университет // Вопросы образования. 2007. № 1.

О.А. Андрюшкевич

УЧАСТИЕ БИЗНЕСА В ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМАХ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00234).

1. Наблюдаемый сегодня в ряде стран процесс инновационного развития по типу тройной спирали предполагает активное взаимодействие бизнеса, образования (науки) и государства. Это взаимодействие проявляется в том, что, помимо традиционных функций, каждый из участников принимает на себя дополнительные нетрадиционные функции, свойственные, как правило, другим участникам процесса. Деятельность бизнеса в этой триаде может принимать разнообразные формы, включая переход к бизнес-модели открытых инноваций, создание корпоративных университетов или участие в разработке технологических платформ.

Под технологической платформой (ТП) принято понимать коммуникационный инструмент, направленный на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих

технологий, новых продуктов (услуг), на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технического и инновационного развития. ТП выступают перспективными объектами инновационной инфраструктуры, позволяющими интегрировать науку и бизнес, сконцентрировать ресурсы на приоритетных направлениях научно-технологического развития. Участники технологической платформы осуществляют координацию действий и кооперацию друг с другом еще на стадии прикладных исследований и разработок. Кроме того, ТП способствует налаживанию коммерческих взаимосвязей бизнеса и государства.

2. В России развитие технологических платформ началось в 2000-е гг. с момента формирования новой инновационной системы. В 2010 г. решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям был утвержден механизм стимулирования взаимодействия научных, образовательных организаций и бизнеса в инновационной сфере путем формирования технологических платформ, а для лучшего организационного и финансового сопровождения инновационных проектов на всех стадиях их реализации – инновационного лифта. Основная цель – это обеспечение взаимодействия бизнеса и науки по определению и развитию перспективных направлений технологического развития, развития механизма софинансирования, взаимодействия между профильными российскими институтами развития для обеспечения непрерывного финансирования инновационных проектов.

В 2011–2014 гг. были созданы 35 российских ТП с участием широкого круга заинтересованных сторон (ведущих научных и образовательных организаций, крупных и средних производственных предприятий, субъектов малого предпринимательства, общественных объединений, зарубежных организаций). Всего в состав участников российских ТП вошли более 3 тыс. организаций. Количество участников конкретной технологической платформы различно. Так, например, координатором технологической платформы «Медицина будущего» является государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сибирский государственный медицинский университет Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию» (ГОУ ВПО СибГМУ Росздрава), а перечень основных предприятий и организаций, привлеченных к созданию этой платформы, насчитывает 204 участника, среди которых 62 высших учебных заведения, 65 институтов РАМН и РАН, 57 производственных компаний и 20 зарубежных организаций.

Технологические платформы сформированы по наиболее перспективным направлениям научно-технологического развития российского бизнеса: медицинские и биотехнологии; информационно-коммуникационные технологии; фотоника; авиакосмические технологии; ядерные и радиационные технологии; энергетика; технологии транспорта; технологии металлургии и новых материалов; добыча природных ресурсов и нефтегазопереработка; электроника и технологии машиностроения; экологическое развитие; промышленные технологии.

Программы инновационного развития интегрированы в бизнес-стратегию развития компаний и призваны содействовать их модернизации и технологическому развитию путем

значительного улучшения основных показателей эффективности производственных процессов, включая:

- уменьшение себестоимости выпускаемой продукции (услуг);
- экономию энергетических ресурсов в процессе производства;
- улучшение потребительских свойств производимой продукции (повышение качества и снижение эксплуатационных расходов, повышение энергоэффективности, уменьшение числа отказов и аварий при эксплуатации, увеличение гарантийного срока эксплуатации, повышение степени утилизации продукции);
- повышение производительности труда.

3. В настоящее время 60 компаний с государственным участием реализуют программы инновационного развития (ПИР), в том числе 47 компаний – начиная с 2011 г., еще 13 – начиная с 2012 г. Данные компании обеспечивают около трети российского промышленного производства, формируют почти 20% ВВП, в них заняты около 4 млн человек. Программы 17 компаний имеют горизонт планирования до 2015 г., 27 компаний – до 2016–2019 гг., остальные 16 компаний сформировали ПИР до 2020 г. Общий прогнозируемый объем инвестиций госкомпаний в инновационное развитие на 2011–2015 гг. – около 6 трлн р., в том числе около 70% – из внебюджетных источников.

Начиная с 2013 г. в ряде компаний вводится новый инструмент развития – среднесрочный план реализации программы инновационного развития. Решением Межведомственной комиссии по технологическому развитию президиума Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России были одобрены методические материалы по подготовке указанных среднесрочных планов. Уже утверждены планы более 30 компаний, среди которых ГК «Росатом», ГК «Ростехнологии», ОАО «Аэрофлот – российские авиалинии», ОАО «Ростелеком», ОАО «Российские железные дороги», ОАО «Газпром», ОАО «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы», ОАО «Военно-промышленная корпорация «Научно-производственное объединение машиностроения», ФГУП «ГКНПЦ имени М.В. Хруничева», ОАО «Оборонсервис» и другие.

Деятельность технологических платформ в Российской Федерации активно поддерживается государством. Ключевыми направлениями такой поддержки являются:

- увязка государственных программ РФ научно-технологической направленности, включая федеральные целевые программы, с технологическими платформами;
- предоставление беспроцентных займов на реализацию инновационных проектов технологических платформ Российским фондом технологического развития;
- привлечение компаний с государственным участием, реализующих программы инновационного развития.

Ожидается, что реализация ТП позволит решить ряд важных задач инновационного развития:

- выявление новых научно-технологических возможностей модернизации существующих секторов и формирование новых секторов российской экономики;

- определение принципиальных направлений совершенствования отраслевого регулирования для быстрого распространения перспективных технологий;
- стимулирование инноваций, поддержка научно-технической деятельности и процессов модернизации предприятий с учетом специфики и вариантов развития отраслей и секторов экономики;
- расширение научно-производственной кооперации и формирование новых партнерств в инновационной сфере.

Ю.С. Артамонова, К.Л. Серов, Р.У. Салихов

НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ КЛАСТЕРОВ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Эффективное развитие территорий возможно при использовании кластерной модели формирования региональной экономической политики.

Таким примером является экономическая политика Астраханской области. Одним из основных направлений социально-экономической политики Правительства и Министерства экономического развития Астраханской области на среднесрочную и долгосрочную перспективу является развитие конкурентоспособных, инновационно-ориентированных кластеров в экономике Астраханской области.

В настоящее время в Астраханской области с целью исполнения распоряжения Правительства Астраханской области № 135-Пр созданы туристический, судостроительный кластеры и кластер аквакультуры, ведется деятельность по созданию сельскохозяйственного, биофармацевтического и IT-кластеров.

Развитие кластеров Астраханской области должно осуществляться в следующих направлениях (см. рисунок).

Направления стратегического развития кластеров Астраханской области

Направление «Финансы и инвестиции» стратегического развития территориально-отраслевых кластеров предполагает:

- формирование и развитие финансовых механизмов стимулирования развития кластеров в регионе,

- повышение эффективности финансово-экономической деятельности промышленных предприятий-участников кластера.

Финансовые механизмы стимулирования кластеров в регионе осуществляются на основе реализации федеральных и региональных целевых программ, программ поддержки малого и среднего предпринимательства, в том числе инновационного, формирования залогово-гарантийных механизмов, совершенствования системы инновационной инфраструктуры.

Направление «Организационное развитие» предполагает:

- формирование организационной модели управления территориально-отраслевыми кластерами,
- обеспечение устойчивых связей в рамках цепочки создания ценностей кластера,
- создание системы информационного обеспечения кластера;
- расширение числа участников кластеров за счет создания/привлечения новых предприятий и организаций.

Развитие информационного обеспечения деятельности кластера может достигаться за счет содействия включению проектов кластера в мероприятия региональных целевых (государственных) программ, включающих направления по развитию инновационной деятельности в Астраханской области (в том числе направление по организации участия делегаций предприятий кластера в инновационных форумах, выставках, ярмарках, салонах и других мероприятиях).

Направление «Нормативно-правовая база» предусматривает:

- формирование законодательной базы в регионе, регулирующей деятельность территориально-отраслевых кластеров;⁴
- формирование нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность кластера и его участников;
- формирование договорной системы в кластере.

Деятельность территориальных отраслевых кластеров должна осуществляться на основе программ, стратегий и дорожных карт развития кластеров, утвержденных Постановлениями правительства Астраханской области.

Направление «Кадры» включает в себя:

- формирование механизмов привлечения кадров в территориально-отраслевые кластеры Астраханской области;
- формирование системы подготовки, повышения квалификации и профессиональной переподготовки персонала для кластеров Астраханской области.

Основопологающим элементом системы развития производственных субъектов кластеров Астраханской области является организация эффективной и отвечающей современным требованиям системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

Недостаточный уровень профессионального образования выпускников высших учебных заведений Астраханскую области по специальностям, ориентированным на судостроение и аквакультуру, существенно сдерживает развитие кадрового потенциала предприятий кластеров Астраханской области.

Система призвана обеспечить повышение кадрового и научного потенциала участников кластера. Отсутствие в настоящее время консолидированного образовательного заказа со стороны бизнес-сообщества сдерживает реализацию программ профессиональной подготовки специалистов, ограничивая темпы развития субъектов кластеров.

Проблема отсутствия или низкой квалификации кадров является общей для всех производственных субъектов любого кластеров. Совместные инициативы и образовательные проекты позволят не только обеспечить эффективную подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров, но и снизить финансовую нагрузку на отдельные предприятия

Направление «Маркетинг» предусматривает следующие группы мероприятий:

- формирование и продвижение региональных зонтичных брендов;
- формирование и повышение спроса на продукцию, производимую предприятиями территориальных отраслевых кластеров Астраханской области.

Обеспечение спроса на продукцию кластеров осуществляется на основе следующих мероприятий:

- адаптация ассортимента продукции кластеров под быстроменяющиеся требования рынка;
- повышение качества продукции;
- продвижение продукции кластера на основе участия в выставочных мероприятиях, деловых миссиях, презентациях;
- использование сети Интернет в целях продвижения продукции.

Направление «Производство» включает в себя:

- повышение производственного потенциала предприятий–участников кластеров за счет совершенствования материально-технической базы производства;
- расширение ассортимента и номенклатуры производимой продукции;
- производства инновационных продуктов.

В результате деятельности по обеспечению развития кластеров в Астраханской области будут окончательно сформированы бизнес-ориентированные кластеры, обладающие эффективной системой управления, обеспечивающей динамичное развитие производства конкурентоспособной продукции, высокий уровень импортозамещения, разработку новых технологий производства, формирование благоприятной среды для развития малых инновационных компаний.

Н.И. Архипова

СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Императивы развития современной системы образования позволяют рассматривать эту систему в качестве стратегического государственного ресурса и важного фактора безопас-

ности и развития регионов, наряду с энергетическими, трудовыми, продовольственными и др. ресурсами. Одним из ключевых аспектов качества профессионального образования является соответствие баланса выпускников по областям знаний и уровням подготовки потребностям региональных рынков труда.

Повышение уровня конкурентоспособности российских регионов на базе выделения их стержневых компетенций тесно связано с задачей формирования целостного регионального образовательного пространства. Одним из важных аспектов реализации программы импортозамещения и развития отечественного производства является исследование проблемы соответствия стратегического развития регионов и программ вузов, которые находятся на их территории, поскольку именно последние на сегодняшний день призваны формировать инновационный, трудовой и культурный потенциалы территорий.

Как известно, продуктом системы высшего образования являются знания, профессиональная квалификация и компетенции выпускников, новые теории и изобретения, эксперименты, которые при взаимодействии с экономикой превращаются в конкурентные преимущества регионов, связанные с формированием инновационного пространства. В настоящее время можно выделить несколько основных направлений вклада вузов в экономическое и социальное развитие регионов:

- в развитие человеческого капитала региона, в том числе удовлетворение потребности рынка труда в кадрах соответствующей квалификации и специализации, организация профессиональной переподготовки, повышение квалификации и пр.
- в развитие технологий, промышленных и наукоемких производств на базе индустриальных парков, научных инкубаторов, других форм малого инновационного предпринимательства,
- в целом в экономическое развитие регионов в качестве крупных работодателей с соответствующими налоговыми поступлениями в региональные бюджеты
- в реализацию социальных, культурных, спортивных и др. мероприятий, которые проводятся на территории региона.

Вышеперечисленные направления позволяют рассматривать современные вузы в качестве важнейшего источника социально-экономического и инновационного развития регионов. В настоящее время известен целый ряд методик расчета потребностей региона в профессиональных кадрах, разработанных разными авторами в разное время. Анализ показал, что ряд из них не учитывают современные реалии государственной и региональной политики, другие требуют новых методических подходов, доработки и дополнений. Как правило, такие методики дают возможность оценить общую потребность региона в кадрах и не позволяют сделать достоверный прогноз на долгосрочную перспективу по уровням профессионального образования, профессиям и группам специальностей.

Данная задача может быть решена, на наш взгляд, при создании двух условий: организации системы мониторинга потребности регионов в кадрах путем включения необходимых для этого показателей в ежегодные формы статистической отчетности и изменение государственной политики, когда министерство осуществляет основной заказ на подготовку специа-

листов через распределение контрольных цифр бюджетного приема абитуриентов в вузы. При этом резко выражена ориентация на реализацию государственной социально-экономической политики в масштабе всей страны с минимальным учетом потребностей конкретных регионов.

Реализация последнего условия предполагает создание эффективного механизма взаимного влияния региональных органов власти и вузов, находящихся на их территории. Такой механизм предполагает со стороны органов власти стимулирование вузов в решении задач регионального развития путем заключения долгосрочных договоров и партнерских отношений. С другой стороны, вклад вузов в развитие региона должен учитываться в процессе оценки их деятельности. В этих целях необходимо разработать ряд целевых индикаторов (показателей), которые бы отражали вклад вузов в стратегические цели регионального развития. Эти показатели должны быть измеримыми, достоверными и обязательно учитываться в рейтинге вузов. В качестве таких индикаторов могут быть использованы следующие показатели: количество региональных целевых программ и проектов с участием вузов региона; удовлетворение кадровых потребностей региона на базе статистики занятости и безработицы в разрезе профессий; количество инновационных структур при вузах – технопарков, МИП, бизнес – инкубаторов и др.

Таким образом, можно выделить следующие этапы формирования регионального образовательного пространства на базе механизма взаимодействия регионов и вузов:

- формулирование стратегических приоритетов на региональном уровне;
- определение стержневых и инновационных компетенций региона;
- анализ потенциала вузов;
- модернизация образовательной системы регионов;
- разработка стратегий вузов в соответствии с приоритетными направлениями развития региона.

На каждом этапе должно быть обеспечено тесное взаимодействие вузов с основными группами стейкхолдеров региона (региональными и местными органами власти, предприятиями региона, образовательными и научными учреждениями, институтами гражданского общества и др.), которые формируют основы рынка региональных образовательных услуг и создают ту взаимозависимую систему, которая, с одной стороны, способна поддерживать образовательные структуры региона, а с другой – иногда лишает их возможности развиваться в выбранном направлении.

Целенаправленная работа по формированию регионального образовательного пространства позволит современным вузам оказать значительное влияние на реализацию конкурентных преимуществ регионов, занять и удерживать российским территориям лидирующие позиции на внутреннем и международном рынке.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ В СИСТЕМЕ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЕСТЕСТВЕННО-МОНОПОЛЬНЫХ РЫНКОВ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проекты № 13-06-00066 и № 13-07-12060).

Анализ естественно-монопольных рынков, ориентированный на исследование эффективности процессов их функционирования и развития в системе подходов, которые формируются на базе положений современной теории естественной монополии, охватывает следующие направления оценки.

1. Рассмотрение процессов формирования и развития естественно-монопольных рынков, совместимых с естественной монополией, исходя из расширенной типологии (Baumol et al., 1982; Белоусова, 2010; Белоусова и др., 2012) с включением не только традиционных, но и специальных рынков, прежде всего, рынков типа contestable, а также возможностей учета динамики – перехода от базовых к альтернативным технологиям, отвечающим условиям тех или иных типов рынков. Используемые при этом инструменты анализа – многопродуктовая функция совокупных издержек, проверка субаддитивности на ее основе, построение системы технологических детерминант, характеристика устойчивости/неустойчивости естественно-монопольной структуры в ценовом отношении.

2. Само появление и распространение специальных типов естественно-монопольных рынков рассматривается как организационная инновация – в качестве компоненты в структуре элементов инновационных направлений развития (Белоусова, Васильева, 2013). Соответственно, это определяет и инструментарий анализа – использование моделей диффузии инноваций и оценка инновационных рисков.

Учет экономических рисков (Качалов, 2012) – один из ключевых аспектов анализа, особенно в условиях нестационарности, дополняющий характеристику рассматриваемых процессов в детерминированных постановках.

Включение экономических рисков в систему анализа процессов развития естественно-монопольных рынков предполагает структуризацию направлений учета рисков по различным участникам. Можно выделить следующие основные группы таких участников. Первая – естественная монополия (хозяйствующий субъект, корпорация) – доминирующий, реальный участник естественно-монопольного рынка. Вторая группа – потенциальные участники естественно-монопольного рынка (потенциальные конкуренты, перевозчики) которые могут войти на рынок при определенных условиях. Третья группа – антимонопольные организации в системе государственного управления, регламентирующие «степени свободы» по установлению естественным монополистом ценовых и других параметров, ограничению монопольной (естественно-монопольной) власти, а также допускающие возможности и конкретные направления развития конкурентных отношений в рассматриваемой сфере. Четвертая группа – конечные потребители продукции естественно-монопольных отраслей (предприятия и население).

Для естественного монополиста, включенного в соответствующий реестр, на законном основании в течение некоторого периода времени дается возможность на определенном сегменте рынка устанавливать цены (в пределах заданного диапазона). При этом, в зависимости от длительности горизонта «свободного плавания» и допустимого размаха цен возможно возникновение рисков потери стимулов уменьшения затрат естественной монополии и, в конечном счете, снижения ее потенциальной конкурентоспособности.

Для потенциальных конкурентов, привлеченных на естественно-монопольный рынок сложившимися уровнями цен, наиболее значимыми могут оказаться риски невозможности безубыточного преодоления экономических барьеров входа-выхода, возникновения ощутимых «потопленных» издержек, в том числе, связанных с жесткими режимами доступа к сетевым инфраструктурным объектам, находящимся под контролем естественного монополиста.

Для антимонопольных организаций возможно возникновение рисков потери эффективности при управлении естественно-монопольными рынками. Преимущественно речь идет о ситуациях, когда не используются возможности эффективного ценообразования, прежде всего, при формировании цен доступа к инфраструктуре, в достаточной мере не проводится ориентация участников рынка на формирование социально-оптимальных цен – при производстве как промежуточной, так и конечной продукции. В случае, если в практике антимонопольного регулирования недостаточное внимание уделяется выявлению ниш эффективного развития специальных рынков, совместимых с естественной монополией – могут возникнуть весомые риски, измеряемые такой составляющей затрат, как упущенная выгода.

Для конечных потребителей продукции естественно-монопольных отраслей, особенно населения, возникают риски, проявляемые в более широком социально-экономическом контексте. Кроме прямых потерь потребительского бюджета семьи и индивидуума, вследствие роста цен на услуги в данном секторе экономики ограничиваются возможности передвижения, ухудшается качество жизни многих слоев населения.

При этом недопустимо возникновение масштабных системных рисков, проявляющихся в лавинообразной цепочке взаимосвязанных проявлений неэффективности деятельности по участникам рынка. Значительные риски могут возникнуть в ситуации, когда отсутствует необходимый уровень инфраструктурного развития, насыщенности территории соответствующими стационарными сетевыми объектами, но при этом проводится интенсивная политика либерализации естественно-монопольных рынков. Вместе с тем, весьма значимые риски проявляются в российской ситуации, когда должным образом не стимулируется развитие конкурентных отношений на сегментах естественно-монопольных рынков, соответственно не используются потенциальные резервы роста эффективности и фактически имеют место излишние затраты естественного монополиста, перекладываемые на конечного потребителя и в целом на общество.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Белюсова Н.И. Управление структурными преобразованиями естественных монополий на федеральном и региональном уровнях // Сб. трудов 8-й Международной конференции ФГУ МГУ им. М.В.Ломоносова «Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации». Часть 2. М.: Изд-во МГУ, 2010. С. 121–126.

- Белоусова Н.И., Васильева Е.М., Лившиц В.Н.* Модели идентификации естественных монополий и государственного управления ими (возможности расширения классической теории) // Экономика и математические методы. 2012. Т. 48. № 3. С. 64–78.
- Белоусова Н.И., Васильева Е.М.* Методологические аспекты анализа конкурентоспособных естественно-монопольных рынков и механизмов их развития // Вестник РГНФ. 2013. № 1 (70). С. 56–65.
- Качалов Р.М.* Управление экономическим риском: Теоретические основы и приложения: Монография. М.; СПб.: Нестор-История, 2012.
- Baumol W.J., Panzar J.C., Willig R.D.* Contestable Markets and the Theory of Industry Structure. N.Y.: HBJ, 1982.

А.О. Блинов, О.С. Рудакова

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА НА НОВОМ ЭТАПЕ

Начавшийся системный кризис в России должен стать основанием не только для переосмысления социально-экономической политики, но и для изменения сложившейся модели взаимодействия государства и общества. Представляется, что либеральная доктрина потерпела определенное фиаско.

Стратегическая задача российской экономики сейчас – это устойчивое с точки зрения стабильности развитие промышленности. Как справедливо отмечают многие исследователи, именно стабильное развитие страны способно повысить ее конкурентоспособность и обеспечить экономическую безопасность государства. Сегодня следует говорить о реиндустриализации России, имея в виду новую промышленную политику, направленную на повышение производительности труда и снижение затрат на основе непрерывной технологической модернизации. Такая стратегия может быть определена как стратегия упреждающего управления. С точки зрения экономической безопасности страны принципиально важно при этом обеспечить контроль государства над стратегическими природными, энергетическими и финансовыми ресурсами, наличие которых является гарантией независимости страны, а также предоставляет возможность обеспечить лидерство в технологиях, критически важных для устойчивого экономического развития.

В системе управления трансформацией экономики ведущую роль играет государство. Рынок сам по себе может быть свободным только в том случае, когда он становится зрелым и безупречным. Обратившись к истории, увидим, что рынки во всех развитых странах складывались при прямой поддержке государства, они конструировались в соответствии с интересами государства в соответствии со стратегией его экономического развития.

Обобщая существующие представления о проблемах экономического развития в переходных экономиках, присоединяемся к тем, кто считает, что ключевая задача при построении эффективных рынков заключается в разрешении конфликта интересов, мешающих достижению устойчивого роста. Другими словами, развитие экономики должно быть ориентировано на интересы большинства, а не на корыстные интересы немногих или ограниченного круга лиц.

Установление консенсуса, т.е. согласия в обществе, относительно целей и путей развития – это основополагающий момент для разработки и реализации стратегии долгосрочного

экономического развития. А согласие в обществе и экономический рост начинаются с согласия в национальной элите, преодоления ее разобщенности.

Кризисы обычно происходят не из-за недостатка знаний о том, как их избежать и предупредить. Причиной их является неспособность разрешить конфликты интересов до того, как они фактически уже приводят к кризису. Разрешение конфликтов – ключевой момент для предупреждения и преодоления кризисов.

В процессе трансформационного развития России наблюдаем перманентные изменения во внешней и внутренней среде промышленных предприятий. Поэтому управление такими предприятиями должно быть инновационным и гибким.

Если предприятие уподобить живому организму, то его основной целью будет являться долговечность, а движущей силой – развитие собственного потенциала. Предприятие должно постоянно реинвестировать в развитие своих долгосрочных способностей, увеличивая, таким образом, свой финансовый, маркетинговый, технологический, человеческий и организационный капитал.

Постоянное развитие предприятия означает, что система управления обладает способностью предупреждать кризисы, которые разрушают стратегический потенциал его будущего развития. Тогда стратегия промышленного предприятия – это развитие его способности к антикризисному управлению. Способность предприятия учиться быстрее и лучше, чем конкуренты, становится его наиболее устойчивым конкурентным преимуществом.

В систему стратегического управления предприятием должны быть «вшиты» механизмы предупреждения и преодоления кризисов. Весь многолетний опыт развития предприятий в разных странах свидетельствует, что кризисы неизбежны, они возникают неоднократно на протяжении жизни предприятия и в значительной мере обуславливают срок жизни предприятия.

Очевидно, что кризисы – не единственный способ обучения и не самый лучший. Во время кризиса проблемы возникают неожиданно и ставят перед предприятием задачи, с которыми оно раньше не сталкивалось. Необходимые условия возникновения кризисных ситуаций представляют собой быстрые и неожиданные изменения внутри организации или во внешней среде. Достаточные условия – отсутствие необходимых ресурсов для адекватной реакции на эти изменения. В результате развитие ситуации выходит из-под контроля, становится неуправляемым.

Основная функция кризиса – это разрушение тех элементов, которые наименее устойчивы и жизнеспособны, и которые в наибольшей мере нарушают организованность целого. В результате происходит упрощение системы и возрастание ее стройности, или же экономическая система разрушается.

Нет никакого оправдания стремительному разрушению экономического потенциала страны. Ибо разрушение потенциала делает неизбежным появление следующих кризисов. Оно безнравственно как по отношению к живущим сегодня, так и по отношению к будущим поколениям.

Сценарии возможного развития событий предоставляют инструменты, с помощью которых неприметные слабые сигналы могут быть уловлены и изучены. Выявление слабых сигналов требует от менеджмента предприятия высочайшей квалификации, позволяющей находить методы наблюдения и анализа, соответствующие ситуации. Проблема в том, что в России этот метод управления на основе слабых сигналов известен и отработан менее других.

Необходимо кардинально повысить конкурентоспособность российской экономики в создании и использовании новых технологий. На Западе современная экономика, при всех ее очевидных пороках, производит конкурентные товары и услуги.

Представляется, что кризис более всего поражает безнравственные экономики, потому что именно безнравственное поведение бизнеса, властей и граждан на самом деле порождает кризисы. Все знали, что не следует делать, но кто-то это делал, полагая, что хорошо заработает на этом, а кризис их не коснется. Нынешний кризис – новый этап экономического и нравственного выздоровления для многих стран. Органам власти этих стран предстоит взглянуть с нравственных позиций на будущее развитие своих экономик с учетом их исторических, религиозных и культурных традиций.

В России новая экономическая стратегия требует создания умной и нравственной экономики. Следует день за днем формировать и развивать новые образцы поведения – красиво и ярко, находя эти образцы в реальной деятельности людей и способствуя их распространению. Нам нужен нравственный прорыв, и готовить его нужно сейчас, сегодня, ибо завтра может быть уже поздно, так как мы можем столкнуться с необратимыми последствиями распада социума, потери государственности.

Новая стратегическая парадигма требует соответствующих ей нравственных норм. Так происходило всегда и во всех странах. В противном случае создать в России инновационную экономику ни к 2020 г., ни к 2050 г. не удастся.

Н.А. Богданова, М.С. Токсанбаева

ТЕКУЧЕСТЬ КАДРОВ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (на примере производства хлебопродуктов)

Исследование проводится при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00083а).

Высокая текучесть кадров – одна из проблем, которая свидетельствует о неудовлетворенности работников внутрифирменной трудовой ситуацией, негативно влияет на накопление человеческого капитала на рабочих местах, на стабильность трудовых коллективов и как следствие на качество работы предприятий. Данная проблема характерна для пищевой промышленности, где уровень выбытия работников организаций (почти 50% к среднесписочной численности) выше среднего по экономике в 1,7 раза. При этом коэффициент восполнения кадров – соотношение численности принятых и выбывших работников – составляет в данной отрасли

0,91, то есть выбытие в значительной мере компенсируется приемом. Из этого следует, что уход с предприятий вызван не столько сокращением рабочих мест, сколько текучестью кадров. Так, по последним опубликованным данным Росстата (2012 г.), сокращение штата в производстве пищевых продуктов обусловило всего лишь 2,2% выбытия работников, а увольнение по собственному желанию – почти 80%.

Чтобы понять, с чем связаны такие масштабы текучести кадров в пищевом производстве, официальной статистики недостаточно – по этим вопросам она крайне скудна. Поэтому мы обратились к доступной нам информации о движении работников на ЗАО «Переславский хлебозавод», расположенном в Переславле-Залесском Ярославской области. Прежде всего мы сопоставили структуру работников по профессиональным группам в производстве хлебопродуктов (по материалам Росстата) как подотрасли пищевой промышленности и на данном хлебозаводе. Это потребовалось для выяснения, может ли хлебозавод рассматриваться как объект занятости, типичный для хлебопекарного производства. Наши расчеты показали, что различия указанной структуры по подотрасли в целом и по хлебозаводу несущественны.

Во многом этот феномен связан с тем, что хлебозаводы входят в состав крупных компаний, которые регулируют кадровый состав подведомственных предприятий. Так, Переславский хлебозавод – элемент агропромышленной корпорации, охватывающей предприятия Центрального и отчасти Приволжского федерального округов. Такая форма централизации управления производством имеет как достоинства, так и недостатки. К числу недостатков следует отнести так называемую «цеховизацию» предприятий, то есть серьезное ограничение их экономической самостоятельности (Клейнер, 2010). На Переславском хлебозаводе это проявилось в сокращении численности специалистов средней квалификации, занимавшихся в основном коммерческими операциями, и в росте доли служащих по подготовке информации, так как документооборот с холдингом значительно увеличился. Кроме того, законсервировался удельный вес неквалифицированных рабочих, поскольку из-за изъятия большей части доходов в пользу холдинга у завода не хватает средств не только на технологическую модернизацию, но и на текущий ремонт.

Технологическую отсталость хлебного производства, в том числе на Переславском хлебозаводе подтверждают данные о доле специалистов, которая в обрабатывающей промышленности – одна из самых низких. С этим связана невысокая производительность труда, а также непривлекательность его содержания и оплаты. По данным опроса уволившихся с хлебозавода работников, большинство из них ушли из-за недовольства заработной платой. Другой значимой причиной увольнения оказалась неудовлетворенность организацией труда. Это, с одной стороны, обусловлено «цеховизацией» предприятия, то есть рекомендациями холдинга в отрыве от конкретных обстоятельств. С другой стороны, при высокой текучести кадров руководство завода смотрит на свой персонал как на «временщиков» и не проявляет интереса к улучшению трудовой ситуации. В частности при лаге между появлением и заполнением вакансий распределение обязанностей недостающих работников происходит в авральном режиме.

Текучесть кадров на хлебозаводе варьируется по профессиональным группам. Мы рассчитали ее коэффициенты по сравнительно большим группам, так как по маленьким группам расчеты дают значительные искажения.

**Коэффициент текучести по некоторым профессиональным группам
на ЗАО «Переславский хлебозавод» в 2010–2014 гг., %**

Профессиональная группа	2010	2011	2012	2013	2014
Специалисты высшего и среднего уровня квалификации	62,5	36,2	25,5	69,8	55,0
Квалифицированные рабочие	14,9	35,0	21,2	28,6	29,9
Неквалифицированные рабочие	103,7	74,7	54,9	69,3	76,8
Все работники	36,7	39,0	26,4	39,2	31,9

По всем рассмотренным профессиональным группам коэффициент текучести в разы выше нормального уровня. Наибольший он в группе неквалифицированных рабочих. В основном они являются типичными «летунами» и соответственно самой нестабильной частью трудового коллектива, на которую приходится около пятой части работников. Наименьший коэффициент текучести – в группе квалифицированных рабочих. Они заняты преимущественно в основном производстве, поэтому их стараются на заводе закреплять, хотя и не очень успешно. Заметно выше процент увольнений у специалистов, так как под воздействием «цеховизации» предприятия их рабочие места сокращаются наиболее интенсивно, а высвобождаемым кадрам предлагают работу, которая их чаще всего не устраивает. В результате с завода уходят опытные работники, которые лучше, чем специалисты холдинга, разбираются в конъюнктуре местного рынка хлебопродуктов и в способах продвижения выпускаемой продукции.

Для снижения текучести кадров руководству завода необходимо принимать меры для закрепления персонала путем налаживания организации труда, отстаивая перед компанией экономическую самостоятельность в кадровых и других вопросах и преодолевая методы работы, в основном ориентированные на расшивку узких мест.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Клейнер Г. Предприятие в России: состояние, проблемы, перспективы посткризисного развития. URL: http://kleiner.ru/arpab/predross_2010.html (дата обращения: 10.09.2014).

С.Г. Борисова, В.А. Бирюков

**ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Трансформация мономедийной среды в мультимедийную влечет за собой изменение принципов взаимодействия и функционирования субъектов медиарынка, оказывая на медиаиндустрию заметное воздействие. Виртуальное пространство и мультимедийная интернет-среда являются площадкой, на которой позиционируют свой контент и традиционные СМИ и новые медиа.

В условиях цифровизации контента в информационном пространстве особое значение приобретает фактор мультимедийности, проявляющийся как в совокупности различных информационных сред, где СМИ могут позиционировать свой информационный продукт с учетом особенностей и специфики этой среды, так и в многообразии форм контента. Эти тенденции приводят к трансформации медийных структур и корректировке их стратегии развития.

Понятие «мультимедийность» как в отношении контента, так и медийного рынка в целом, сопряжено с другими, уже устоявшимися терминами – «конвергенция» и «интеграция». Ныне эти понятия прочно укоренились в лексике профессиональных зарубежных и российских СМИ. Конвергенция означает «схождение», «сближение», что в контексте медийных реформ обеспечивает разным видам СМИ новое концептуальное взаимодействие с учетом их организационно-структурного сближения или полного слияния, а также формирование новых управленческих методик для оперативного создания оригинального информационного продукта с целью его размещения в разных медийных средах и захвата внимания наибольшего объема потенциальной аудитории.

Интеграция обозначает процесс или действие, результатом которого является целостность уже состоявшегося объединения или соединения, что в рамках преобразования медийных структур свидетельствует о стремлении к углубленному и целостному взаимопроникновению на всех направлениях этой деятельности, включая функционирование новой сложившейся системы и отлаженность процессов ее функционирования с целью достижения оптимальных результатов.

Приведем ряд характеристик, которые в настоящее время влияют на преобразование медиарынка:

- смена мономедийной среды на мультимедийную;
- в результате ускоренного развития технологий происходит их взаимопроникновение, что приводит к рождению нового типа интегрированного рынка, где доминируют мультимедийные услуги и сетевое обслуживание;
- усиливается процесс массовизации общества, чему активно способствуют массмедиа;
- возникает и усиливает свое влияние на общество «народная журналистика», что приводит к снижению требований к профессиональным стандартам в журналистике;
- возникает новая форма коммуникации – интерактивность, обеспечиваемая цифровыми технологиями в виде обратной связи, что изменяет принципы взаимодействия массмедиа с аудиторией, и это приводит к осознанию потребителями значимости собственной роли на информационном рынке;
- власть потребителя медийной продукции многократно возрастает: его гипотетическое воздействие на производителей медийных продуктов усиливается;
- в сфере медиа начинает преобладать конвейерный тип творческого производства;
- процессы глобализации с учетом использования современных цифровых технологий изменяют параболу распространения информационного продукта;

- изменяются концепт и форматы рекламного продукта, маркетинг в сфере медиа становится неотъемлемым явлением;

- информационно-коммуникационная среда, изменяющаяся под воздействием цифровых технологий, диктует новые «правила игры» медийным бизнес-структурам.

Совмещение мультимедийных услуг, сетевого оборудования и программных продуктов обеспечивает переход к модели многоканальной дистрибьюции разнообразных медиаформатов, когда медиаконтент, созданный один раз, адаптируется под различные каналы доставки и благодаря этому достигает максимально широкой аудитории.

Однако аудитория сегодня имеет возможность выбрать тот медиаконтент, который полностью удовлетворит ее потребности в необходимой информации. Основная конкуренция в медиаиндустрии в настоящее время разворачивается не столько за аудиторию как таковую, а сколько за ее внимание к конкретным медиапродуктам.

Термин «экономика внимания» появился в 1997 г., когда вышла статья М. Голдхейбера «Экономика внимания и Сеть». М. Голдхейбер считает, что мир переполнен информацией, которая увеличивается с огромной скоростью, при этом человеческие способности уделить этой информации внимание – ограничены, поэтому в современной экономике внимание ценится «на вес золота» и «дороже денег и власти» (Исколд и др., 2007). Таким образом, свободное время в экономике внимания является основным ресурсом, которым потребитель расплачивается за медиаконтент.

Экономика внимания создает рынок, на котором происходит обмен между СМИ, которые производят, перерабатывают и предоставляют медиаконтент аудитории, которая уделяет ему свое внимание. Средствам массовой информации необходимо изучать индивидуальные предпочтения аудитории (пользователей медиаконтента) с целью изменения модели медиапотребления и повышения эффективности их функционирования. Таким образом, процессы конвергенции экономики внимания и СМИ приводят к корректировке их стратегии развития, стратегия становится не только кросс-медийной конвергентной, но еще и персонализированной, учитывающей индивидуальные особенности и предпочтения каждого пользователя медиаконтента, что позволит сэкономить ему время на поиск необходимой информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Антипов К.В.* Разработка стратегии развития организаций медиаиндустрии на основе цифровой инфраструктуры бизнеса. М.: МГУП им. Ивана Федорова, 2012.
- Бирюков В.А.* Влияние конвергенции экономики внимания и медиаиндустрии на стратегию развития медиабизнеса // Полиграфист. В помощь руководителю и главному бухгалтеру. М.: ЗАО Компания «Димитрейд График Групп». 2014. № 3 (65). С. 31–42.
- Борисова С.Г., Бирюков В.А.* Трансформация медиаиндустрии в условиях информационно-сетевой экономики // Известия высших учебных заведений: Проблемы полиграфии и издательского дела. 2014. № 4. С. 122–130.
- Исколд А.* Краткое введение в экономику внимания: на смену информационной экономике приходит экономика внимания: [электронный ресурс] / А. Исколд, Р. МакМанус // Компьютерра. 2007. № 10. URL: <http://old.computerra.ru/2007/678/310718> (дата обращения 02.02.2015).
- Степанова Г.Н.* Кросс-медийная конвергентная стратегия развития медиаиндустрии в условиях информационно-сетевой экономики XXI века. М.: МГУП им. Ивана Федорова, 2012.

О «НОВОЙ» МЕТОДИКЕ «РОСАВТОДОРА»

В начале сентября прошедшего года распоряжением «Росавтодора» утверждены три методики (Распоряжение ФДА «Росавтодор» от 8 сентября 2014 г. № 1714-р), в том числе «Методика оценки эффективности применения инвестиционных механизмов». Необходимость принятия отраслевой методики давно назрела. Существует ряд вопросов, с которыми сталкиваются экономисты при обосновании инвестиционных проектов (ИП) дорожного строительства. Некоторые из этих вопросов достаточно сложны и не имеют очевидных ответов, и вряд ли могут быть прояснены в методическом документе. Некоторые же, наоборот, достаточно просты. К ним относятся основные элементы затрат и выгод, которые необходимо учитывать при анализе эффективности отраслевых ИП, рекомендованные методы их учета и исходные данные для их вычисления.

Последний раз отраслевые методические рекомендации (ОМР) выходили в 1985 г. (Указания..., 1985) и уже тогда противоречили общей методике (Комплексная методика..., 1983) в ряде положений. Так, прямые материальные выгоды, получаемые индивидуальными владельцами транспортных средств, согласно (Указания..., 1985, п. 1.9), не должны включаться в состав выгод/затрат, так как они не оказывают влияния на размер национального дохода. Согласно (Комплексная методика..., 1983), эффектом от реализации ИП является «высвобождение необходимых обществу ресурсов», независимо от сектора, в котором этот эффект достигается. В (Указания..., 1985) основным критерием общей эффективности является удельный показатель, вариация отношения выгод к затратам, в (Комплексная методика..., 1983) интегральный показатель, соответствующий современному критерию чистого дисконтированного дохода (или *net present value – NPV*).

Вместе с тем в ОМР (Указания..., 1985) приводятся данные (кроме стоимостных затрат времени пассажиров), необходимые для расчета основных эффектов от реализации отраслевых ИП: расчетные показатели капитальных затрат на увеличение парка автомобилей; эксплуатационные и экономические показатели автотранспорта в различных дорожных условиях; заработная плата водителей за 1 час; показатели затрат на ремонт (по видам ремонта) и содержание дорог; средняя цена перевозимых грузов и т.п. Безусловно, эти данные устарели и требуют обновления, как и некоторые методические положения.

К сожалению, вместо обновленных отраслевых методических рекомендаций по определению эффективности инвестиций, «Росавтодор» в своем Распоряжении переиздал под новым названием, и даже в ухудшенном варианте, известную методику Инвестиционного фонда 2006 г. (Методика расчета показателей..., 2006), отмененную впоследствии из-за резко негативной критики.

Основной ее недостаток в том, что невозможно рационально интерпретировать результаты расчетов предложенной формулы экономического эффекта. Обычный подход заключается в сравнении выгод и затрат, и в экономическом эффекте затраты, связанные с реализацией проекта, учитываются со знаком «минус», выгоды – со знаком «плюс». В «новой» мето-

дике затрат как таковых нет, общий экономический эффект формируется из прямого и косвенного, при этом в прямой эффект входят только лишь инвестиции в проект и сборы с пользователей дорог (в отраслевом документе можно было бы вспомнить хотя бы о снижении автотранспортных затрат). Косвенный эффект рассчитывается на основе умножения некоторого коэффициента на прямой эффект. В расчете коэффициента учтены 1) лаги, с которыми прямой эффект влияет на косвенный, при этом утверждается, что эти лаги (измеряемые в годах) должны учитывать скорость оборота денег в экономике, и 2) мультипликатор дохода, который «отражает способность каждой единицы полученного дохода формировать дополнительный доход в экономике». О внутранспортном эффекте, возникающем в результате снижения транспортных затрат, разработчики «отраслевой» методики также не вспомнили.

Согласно этой методике, если сравнивать два варианта проекта с одинаковыми результатами, но с разными затратами, то оказывается, что вариант, у которого затраты выше, более эффективен. Фактически заявлен довольно необычный способ улучшения эффективности проекта: надо просто увеличить затраты на его реализацию.

Правда, в методике не указано, можно ли вообще с ее помощью сравнивать разные варианты одного проекта или разные проекты. В качестве критерия экономической эффективности принят «интегральный индикатор экономической эффективности», в котором проиндексированная сумма проиндексированных отношений совокупного эффекта к ВВП предыдущего года должна быть положительной. Причем, согласно предлагаемым формулам, никаким другим этот показатель и быть не может, если, конечно, неотрицательны инвестиции в проект или сборы с пользователей.

В методике Инвестфонда (Методика расчета показателей..., 2006) бюджетные затраты на реализацию проекта ограничивались достаточно жесткими (и даже чрезмерно жесткими) требованиями к бюджетной эффективности: показатель «индекса бюджетной эффективности», равный отношению суммы бюджетных потоков к сумме объемов государственной поддержки (обе суммы дисконтируются), должен быть не меньше единицы. В модифицированном Росавтотором варианте «критерием эффективности ... является значение показателя индекса бюджетной эффективности более нуля». То есть любой проект, порождающий положительные бюджетные потоки может быть рекомендован к реализации, независимо от объемов бюджетных трат на инвестиционной стадии.

Согласно п. 5 Общих положений методики, областью ее применения «являются любые инвестиционные проекты в сфере дорожного хозяйства с государственным участием». Возникает вопрос, зачем заставлять отраслевых экономистов высчитывать бессмысленные индикаторы?

По-видимому, это связано с тем, что в мае 2014 г. принята Программа деятельности ГК «Автодор» по развитию платных дорог (Распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2014 г. № 876-р). Уникальность этой программы в том, что в ней заявлен отрицательный общественный эффект более чем на 300 млрд р. (с учетом дисконтирования) (см. Приложение 12 к Программе). Очевидно, распоряжение «Росавтодора» является своеобразной методической помощью, которая позволит и в дальнейшем разрабатывать проекты платных дорог, не задумыва-

юсь над тем, что в проектных решениях необходимо изменить, чтобы повысить общественную эффективность, какие варианты являются действительно наилучшими и, главное, нужна ли вообще (для экономики в целом) плата за проезд для тех дорог, которые априорно, без какого-либо анализа, были выбраны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Комплексная методика (основные положения) по оценке эффективности общественного производства и отдельных хозяйственных мероприятий. М.: ГКНТ СССР, АН СССР, 1983.

Методика расчета показателей и применения критериев эффективности инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет средств Инвестиционного фонда РФ. Утверждена совместным приказом МЭРиТ и Министерства финансов РФ от 23 мая 2006 г. № 139/82н.

Указания по определению экономической эффективности капитальных вложений в строительство и реконструкцию автомобильных дорог ВСН 21-83. Минавтодор РСФСР, 1985.

Е.М. Васильева

РАВНОВЕСИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕСТЕСТВЕННО-МОНОПОЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проекты № 13-06-00066 и № 13-07-12060).

При обосновании стратегий развития естественно-монопольных производственных систем могут быть продуктивно использованы модели оценок равновесия их структуры и эффективности организации деятельности, а также соотношения между этими оценками.

Задача оптимизации отраслевой структуры производства (числа фирм-производителей, степени их специализации, характера вертикальных и горизонтальных взаимосвязей и т.п.) является одной из ключевых при разделении сегментов рынка конечной и промежуточной продукции на потенциально-конкурентные и естественно-монопольные. Решение этой задачи, позволяющей выделить естественную монополию в процессе нормативной идентификации, базируется, согласно теории, на специальных моделях и методах отыскания равновесной отраслевой структуры. Такая структура состоит из единственной фирмы и отвечает сочетанию характеристик как оптимальной технологии (определяемой через функцию минимальных издержек), так и эффективных способов организации многопродуктового производства (через субаддитивность издержек) при обеспечении выявленного спроса.

Как известно из теории естественной монополии (Baumol et al., 1982), нормативная идентификация дополняется поведенческой для учета в моделях и методах анализа деятельности рассматриваемой производственной системы цен на конечную и промежуточную продукцию, отклонений их уровней от равновесных, изменений параметров рыночной среды, прежде всего, барьеров входа-выхода и т.п. В процессе поведенческой идентификации естественной монополии при моделировании также используются понятия оптимизации, равновесия и эффективности. Соответственно, применяются различные сочетания критериев и ограничений

для определения устойчивых недоминируемых цен (*undominated prices*), уменьшения барьеров рынка (в виде *sunk cost*), создания специальных конкурентоспособных сред. Такие рыночные среды направлены на сохранение естественно-монопольного способа организации производства и обеспечение его безубыточности при поддержании цен на уровне социально-оптимальных.

Исследования показывают (Белоусова и др., 2012; 2013), что при планировании транспортных сетей может быть полезно их представление в виде естественных монополий. При этом соотношения равновесия, оптимизации и эффективности необходимо рассматривать с учетом специфики сетевых проектов. Так, для формирования допустимых и наиболее эффективных вариантов развития перегруженных транспортных сетей мезоуровня целесообразно использовать подход, базирующийся на сочетании алгоритмов нелинейной сетевой оптимизации, моделей инвестиционного проектирования и методов анализа естественно-монопольных свойств транспортной сети. Существенную роль при создании прикладных моделей и компьютерной реализации этого подхода играет сетевая концепция субаддитивности (Васильева, 2013), позволяющая строить и оценивать для разных уровней сетевой иерархии варианты эффективного расширения топологии сети, преодоления «узких мест». Генерация исходных данных для построения функций издержек обеспечивается декомпозиционными алгоритмами оптимизации технологии передачи транспортных потоков в сети, относительно звеньев которой предусматриваются возможности улучшения технических состояний в пределах общесетевых инвестиционных ограничений.

Для корректного соотношения критериев равновесия и эффективности при моделировании нелинейных транспортных сетей важно учитывать, что равновесные модели (оптимизации издержек в интересах пользователей сети) не годятся как регулярная основа поиска оптимального варианта организации транспортных потоков по сети с изменяющейся топологией. Эти вопросы детально проанализированы, например, в (Steenbrink, 1974). Показано, что при моделировании потоков на транспортных сетях с нелинейными характеристиками необходимо различать пользовательское равновесие и равновесие системное. Этим равновесиям в сети отвечают разные критерии оптимизации, и разница их значений, рассчитываемых при одинаковом объеме спроса на перевозки по сети в целом и неизменной ее топологической структуре, носит название «цены анархии». Как правило, издержки пользовательского равновесия превышают издержки системного равновесия, так что для формирования агрегированной общесетевой функции издержек в целях идентификации сети как естественной монополии имеет смысл рассматривать лишь системное равновесие, отвечающее при фиксированном спросе минимальным издержкам и при заданной структуре сети, и при ее изменениях.

Перенос пользовательских равновесных критериев, допустимых для задач оперативного управления (см., например, (Дорн, 2014)) – в части улучшения организации движения по существующей дорожной сети, выбора наилучших для ее пользователей маршрутов следования, разгружающих заторы и пробки и т.п. – на стратегический уровень может приводить к неверным решениям относительно эффективности изменения топологии сети.

Подтверждение того, что на основе моделей пользовательского равновесия в транспортной сети нельзя выносить обоснованное для целей планирования и прогнозирования суждение относительно эффективности или неэффективности какого-либо элемента этой сети, показывает анализ известного парадокса Брайеса и некоторых его модификаций (см., например, (Бушанский, 2014)), так как невыгодность такого элемента в текущий момент может не подтвердиться в другой ситуации. Например, так может получиться из-за потенциального эффекта связности других развиваемых звеньев сети, даже не обязательно смежных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Белуsoва Н.И., Бушанский С.П., Васильева Е.М.* Моделирование оценок перегруженности транспортной сети и вариантов ее развития // *Экономический анализ: теория и практика*. 2013. № 48 (351). С. 16–23.
- Белуsoва Н.И., Васильева Е.М., Ливищ В.Н.* Модели идентификации естественных монополий и государственного управления ими (возможности расширения классической теории) // *Экономика и математические методы*. 2012. Т. 48. № 3. С. 64–78.
- Бушанский С.П.* Парадокс Брайеса как иллюстрация типичных ошибок в планировании нелинейных сетей // *Материалы Пятнадцатого всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий»*. М.: ЦЭМИ РАН, 2014. С. 52–54.
- Васильева Е.М.* Анализ топологических свойств проектируемых транспортных сетей с использованием естественно-монопольных характеристик // *Сб. трудов Пятой международной конференции «Системный анализ и информационные технологии» (САИТ-2013)*. Красноярск, 2013. Т. 2. С. 237–245.
- Дорн Ю.В.* Поиск неэффективных ребер в транспортных сетях // *Труды МФТИ*. 2014. Т. 6. № 1. С. 162–168.
- Vaumol W.J., Panzar J.C., Willig R.D.* Contestable Markets and the Theory of Industry Structure. N.Y.: HBJ, 1982.
- Steenbrink P.A.* Optimization of Transport Networks. L., N.Y., Sydney, Toronto/ Ed. John Wiley&Sons, 1974 (Стенбринк П. Оптимизация транспортных сетей. Пер. с англ. М.: Транспорт, 1981).

С.Ф. Викулов, Е.Ю. Хрусталёв

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 15-06-00604-а).

Решению проблемы определения отдельных составляющих комплексного критерия эффективности оборонных ресурсов на различных уровнях (народное хозяйство – военная экономика – вооруженные силы и т.д.) посвящен ряд работ военных экономистов. Наибольшее внимание в опубликованных работах уделено критериям верхнего уровня. С их помощью делается попытка оценить эффективность оборонных расходов государства и функционирования военной экономики в целом. Для решения частных задач представляется целесообразным производить оценку локальных показателей, характеризующих эффективность деятельности по отдельным направлениям использования военно-экономических ресурсов и по уровням решения задач создания и укрепления боевого потенциала.

Задачи, решаемые в интересах единой цели – повышения эффективности использования военно-экономических ресурсов, следует разделить на три основные класса: в отраслях

народного хозяйства, включая оборонные отрасли промышленности; в вооруженных силах; во вневоинском обеспечении обороны страны.

В методических подходах к оценке эффективности деятельности предприятий и научно-производственных объединений, запятых созданием продукции военного назначения (ПВН), много общего с подходами, используемыми в общепромышленных министерствах. Специфика определения экономической эффективности деятельности научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций и предприятий оборонной промышленности учитывается в методических разработках, выполняемых соответствующими министерствами.

Особенность деятельности оборонных отраслей по созданию ПВН с позиции оценки эффективности затрат на оборону состоит в следующем: исследования и разработки в области военной техники и ее серийное производство происходят в условиях постоянного соперничества с вероятным противником; работы по созданию материальных ресурсов для вооруженных сил имеют важное государственное значение, поскольку от количества и качества ресурсов, соблюдения сроков их поставки зависит обороноспособность страны; для повышения уровня живучести военной экономики необходимо рассредоточение научно-экспериментальной и производственной базы промышленности; сроки создания новой ПВН определяются, как правило, динамикой внешней угрозы, что обуславливает необходимость сокращения времени на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, совмещения ряда этапов, неоптимальность их организации, а следовательно, вызывает повышение стоимости их осуществления; натурные испытания ряда образцов ПВН либо невозможны, либо их проведение запрещено международными соглашениями.

Таковы основные специфические условия деятельности оборонных отраслей промышленности, накладывающие свой отпечаток на эффективность затрат в сфере производства материальных ресурсов для вооруженных сил.

Оптимизация деятельности войск, являющихся многоуровневой иерархической системой, должна осуществляться по принципу: деятельность каждого структурного элемента войскового звена вооруженных сил в мирное время должна обеспечить максимальный уровень боевой готовности вышестоящего структурного элемента в условиях ведения боевых действий. Следовательно, на каждом уровне иерархической структуры вооруженных сил не обязательно добиваться максимального эффекта. Важно, чтобы планируемый и достигаемый результат на каждом уровне обеспечивал получение максимального уровня эффективности вышестоящего звена войсковой структуры при решении боевых задач.

Важной и трудной методической проблемой является формирование и оценка резуль-
татного показателя, входящего в комплексный критерий оценки эффективности использования военно-экономических ресурсов. В настоящее время весьма распространенной является балльная система оценок. Доступность и простота балльной оценки делает ее универсальной для структурных элементов вооруженных сил разного уровня и характера деятельности. Эта универсальность является, с одной стороны, достоинством, с другой – недостатком, поскольку

разномасштабные структурные элементы потребляют существенно различные объемы ресурсов, но могут иметь одинаковый выходной результат, оцениваемый баллом.

Есть и еще один принципиальный недостаток балльной системы оценки. Результат оценивается строго дискретной величиной, принимающей всего четыре значения (отлично, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно). В то же время затратная составляющая является, по существу, непрерывной величиной. Следовательно, крайне желательно, чтобы результатный показатель для любого вида деятельности был как бы объемным, отражающим масштаб структурного звена и осуществляемого им мероприятия.

Один из подходов к выработке глобального критерия эффективности расходов на оборону может состоять в следующем. Поскольку оценка эффективности предполагает сопоставление эффекта и затрат, необходимо сформулировать целевую и затратную составляющие критерия. Военная доктрина государства имеет оборонительный характер. Поэтому цель функционирования вооруженных сил может считаться достигнутой, если в течение достаточно длительного периода обеспечивается мирная жизнь нашей страны.

Следовательно, результатная составляющая критерия эффективности может считаться вполне определенной и достигнутой. Тогда вторая (экономическая) составляющая может быть представлена показателями национального дохода, что обусловлено корреляционной связью между размером оборонных расходов и народнохозяйственной эффективностью. Это позволяет связать эффективность военной экономики с эффективностью экономики страны в целом.

В качестве результатной составляющей показателя эффективности для вооруженных сил в целом может быть принята величина, имеющая относительный характер – степень соответствия достигнутого уровня боевого потенциала вооруженных сил требуемому для выполнения стоящих перед ними задач. Однако, чем выше уровень агрегирования средств вооруженной борьбы и войсковых формирований, тем труднее выразить показатель боевой мощи войск числом, не являющимся относительной величиной. Тем более это справедливо для вооруженных сил в целом.

В то же время относительная величина, характеризующая готовность вооруженных сил к выполнению стоящих перед ними задач, имеет свой недостаток при использовании его для оценки эффективности. Это связано с тем, что объем боевых задач, стоящих перед вооруженными силами, не является постоянным. Увеличение объема решаемых задач обусловлено изменением количества объектов поражения их защищенности, усилением средств противодействия. Поэтому степень готовности вооруженных сил, будучи даже постоянной относительной величиной потенциально различна в различные годы.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЕРТОЛЕТОСТРОЕНИЯ РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

На современном этапе международных экономических отношений, все большее значение приобретает развитие высокотехнологичных отраслей производства как гражданского, так и военного назначения. Особое место в сегменте наукоемких отраслей промышленности РФ занимает производство авиационной техники. Авиационную промышленность принято разделять на сегменты самолето- и вертолетостроения, а также сферу производства компонентов авиационной техники, таких как двигатели, приборы и агрегаты. Говоря о стратегии развития промышленного комплекса РФ, следует упомянуть о том, что именно авиапром обладает высоким потенциалом отхода от сырьевой модели экономики страны в целом. Данный факт приобретает особенно важное значение в условиях политической и экономической нестабильности на мировой арене.

При переориентации экономики РФ в направлении, отличном от сырьевого, а также развитии других наукоемких отраслей промышленности, обладающих высоким инновационным потенциалом, существует ряд значительных проблем, требующих тщательного изучения и системного подхода к решению. К таким проблемам экономического развития российской авиастроительной промышленности являются:

- неоднозначная роль государства – с одной стороны оно принимает активное участие в реформировании отрасли, путем предоставления финансирования, с другой стороны оно выступает в роли регулятора и арбитра;
- недостаток системных мер непрямой государственной поддержки – налоговое стимулирование, региональная кластерная политика, доступ к долгосрочным дешевым деньгам;
- высокая комиссия государственного посредника при заключении контрактов с зарубежными контрагентами;
- социальные ограничения на пути проведения реструктуризации – препятствие сокращению численности персонала;
- высокая степень влияния государства на продуктовую линейку и коммерческую политику предприятий;
- использование российскими предприятиями устаревших бизнес-моделей – устаревшие и неэффективные производства, отсутствие международных сертифицированных производственных процессов и систем контроля качества, отсутствие у персонала ключевых компетенций и пр.;
- приостановка процесса корпоративной интеграции – в России созданы вертикально интегрированные структуры, но механизм взаимоотношений между головной структурой и предприятиями не доведен до соответствующего уровня;
- продуктовая линейка корпораций недостаточно сбалансирована, зачастую наблюдается дублирование программ;

- низкая производительность труда – производительность труда в авиастроении, включая поставщиков всех уровней, в 7,3 и в 9,2 раза ниже, чем в ЕС и США соответственно;
- незначительное участие российских производителей ПКИ в международной кооперации – доля России на мировом рынке двигателей, агрегатов и приборов составляет – 0,4, 1,5 и 2,6% соответственно.

Говоря об отходе от сырьевой модели экономики РФ, ключевой проблемой, безусловно, является импортозамещение. Рассмотрим данный вопрос на примере вертолетного двигателестроения.

Производство вертолетных двигателей в РФ ведется в двух направлениях – создаются двигатели для вертолетов гражданского назначения и военного. Направление производства ориентировано как на удовлетворение потребностей внутреннего рынка, так и на экспорт.

Также стоит отметить, что производство вертолетных двигателей имеет важную особенность – это высокая доля импорта комплектующих деталей в производстве единицы изделия. В настоящее время импорт комплектующих ведется из страны, находящейся в напряженных политических и экономических отношениях с РФ. Данный фактор крайне негативно сказывается на авиационной промышленности РФ в целом, а также ставит под удар выполнение экспортных контрактов, и, что более значимо, обороноспособность всей страны. Проблема отсутствия вертолетных двигателей полностью российской комплектации в свете последних событий приобретает все большую актуальность и требует скорейшего решения.

Решений у данной задачи может быть несколько.

1. Поиск нового зарубежного кооперанта, обладающего производственной мощностью, способной удовлетворить потребности российского рынка.
2. Реализация импортозамещения путем создания производственной площадки для серийного производства вертолетных двигателей на территории РФ.

Для выбора того или иного пути развития, следует учитывать все риски, возникающие в процессе реализации каждого из вариантов.

Говоря о первом варианте, то очевидным является тот факт, что риски, имеющиеся на текущий момент, остаются. В случае перемены направления мирового политического курса, обороноспособность РФ рискует оказаться в ситуации, аналогичной существующей.

Что касается реализации программы импортозамещения, то риски падения обороноспособности страны в данном случае отпадают. Данный вариант, безусловно, является более привлекательным, но и более труднореализуемым. При проведении импортозамещения, в свою очередь, тоже можно пойти несколькими путями.

1. Создание площадки для серийного производства вертолетных двигателей на территории РФ с нуля.
2. Создание площадки для серийного производства вертолетных двигателей на территории РФ путем реструктуризации существующей.

Как и при выборе подхода к решению проблемы отсутствия двигателей полностью производства РФ, так и в данном случае, ключевым является проведение сравнительного анализа экономической эффективности предлагаемых вариантов с учетом всех сопровождающих

ся рисков. Стоит отметить, что в случае политических и экономических ограничений, особое значение приобретает фактор времени. В условиях быстро меняющейся и нестабильной политической и экономической ситуации, руководство страны вынуждено быстро принимать эффективные решения.

Приходится констатировать, что проблемы, с которыми сталкиваются российские промышленники в условиях политических и экономических ограничений, требуют длительного и системного подхода. В данном случае можно использовать, так называемый, комбинированный вариант реализации программы импортозамещения. В условиях быстрого реагирования и острой необходимости поддержания обороноспособности РФ на высоком уровне, возможен поиск нового контрагента, способного обеспечить потребности рынка РФ и, наряду с этим, запуск строительства собственной производственной площадки путем создания ее с нуля или путем проведения системной реструктуризации уже существующей, но не отвечающей всем критериям серийного производства.

Все преобразования должны носить этапный и приоритетный характер.

А.А. Вознесенский

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СУДОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В настоящее время научный и производственный потенциал судостроительного комплекса РФ в полной мере не реализован из-за событий, происходивших в России за последние 20 лет. Большинство крупных предприятий и научно-исследовательских институтов, таких как «Пролетарский завод», «Адмиралтейские верфи», «Северная верфь», «Севмаш», «Крыловский государственный научный центр» проходили через процесс приватизации и неоднократную смену руководства. В результате, в последние годы не проводилась модернизация производственных мощностей предприятий отрасли, изменилась внешнеэкономическая ситуация, усилилась конкуренция. Таким образом, к сегодняшнему дню появилась необходимость глубокой модернизации технологического уклада отрасли, которая невозможна без четко регламентированной стратегии развития в условиях внешних и внутренних ограничений. Для того, чтобы охарактеризовать влияние существующих ограничений на формирование стратегии развития судостроительного комплекса РФ, приведем SWOT-анализ текущей ситуации.

**SWOT-анализ влияния внешней и внутренней среды
на формирование стратегии развития судостроительного комплекса РФ**

	Плюсы	Минусы
Внутренняя среда	<p style="text-align: center;"><i>Сильные стороны</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • наличие многолетнего опыта разработки судостроительных технологий; • наличие сформированной научной базы; • наличие высококвалифицированного кадрового состава; • наличие необходимых основных средств 	<p style="text-align: center;"><i>Слабые стороны</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • высокий уровень износа основных фондов; • устаревшие технологические нормативы; • возрастной состав кадров
Внешняя среда	<p style="text-align: center;"><i>Возможности</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • гарантированное получение заказов от государства; • наличие федеральных целевых программ по развитию отрасли; • повышение спроса на продукцию отрасли 	<p style="text-align: center;"><i>Угрозы</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • слабое технологическое состояние предприятий из смежных отраслей; • нехватка финансирования; • нестабильная политическая ситуация; • приход на внутренний рынок иностранных конкурентов; • ограничения за покупку ТМЦ за рубежом; • ограничения на сотрудничество с иностранными организациями в области научно-исследовательских работ

Таким образом, говоря о состоянии внутренней среды можно отметить, что отечественные предприятия обладают огромным опытом в области разработки судостроительных технологий и строительства судов, имеют огромный кадровый потенциал, располагают необходимыми средствами производства. В тоже время технологии строительства судов устарели, уровень износа основных фондов подходит к критическому пику. Говоря о состоянии внешней среды, следует выделить такие факторы, как гарантированное получение судостроительных и судоремонтных заказов от государства, наличие федеральных целевых программ, повышение общего спроса на продукцию отрасли. Однако, такие факторы, как слабое технологическое состояние предприятий из смежных отраслей, ограничение на сотрудничество с западными партнерами может повлечь за собой срыв производственного цикла предприятий.

В данных условиях принятие стратегии развития судостроительного комплекса РФ, подразумевающей строительство современных судостроительных предприятий полного цикла, выглядит нецелесообразным ввиду высокой стоимости реализации подобных проектов.

По состоянию на сегодняшний день технологический процесс постройки судна состоит из нескольких основных этапов производства:

- корпусообработывающее производство;
- корпусостроительное производство;
- достроечное производство.

Технологическое состояние каждого из производственных этапов уникально для каждого предприятия данного сектора промышленности. Однако, по состоянию на сегодняшний день, только корпусообработывающее производство можно охарактеризовать, как современное.

Корпусостроительное производство, напротив, не соответствует современным требованиям. Основная проблема здесь – это способ формирования корпуса судна. На российских

предприятиях, как правило, используется секционный метод строительства. При использовании данного метода значительно увеличивается время реализации проекта, так как, основные работы по формированию корпуса (сварка секций) происходят на стапеле, как правило, в сложных погодных условиях.

На предприятиях – лидерах мирового судостроения, расположенных на территории азиатского региона, в настоящее время применяется иной метод формирования корпуса судна – блочный. Данный метод подразумевает «цеховое» проведение основных работ, когда на построечное место доставляется не отдельная секция, а уже крупный сформированный блок. Данный способ существенно сокращает время постройки судна, делая выпускаемую продукцию более привлекательной с точки зрения скорости выполнения заказов.

Таким образом, учитывая особенности современного состояния отечественных производственных мощностей, строительство верфи, ориентированной на корпусостроительное и достроечное производство, могло бы стать эффективным выходом из сложившейся ситуации. При реализации подобного проекта работы, входящие в сегмент корпусообрабатывающего производства, могли бы проводиться на мощностях действующих предприятий, а работы по формированию корпуса и достройке судна – на новом предприятии.

Предложенная модель построения производственных отношений может носить временный характер. Она не решает ряд ключевых проблем, таких как:

- общее неудовлетворительное состояние производственных мощностей;
- низкий кадровый потенциал;
- низкий уровень кооперации с предприятиями из смежных отраслей.

Однако, в условиях экономического кризиса, когда у государства нет финансовых возможностей для создания новых производственных мощностей, а задача обеспечения обороноспособности страны является ключевой, подобная модель развития судостроительного комплекса РФ в условиях экономических и политических ограничений является наиболее предпочтительной.

С.М. Воронин

ДИНАМИКА ПРОДУКТОВЫХ И ПРОЦЕССНЫХ ИННОВАЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Основой инновационного развития предприятий промышленности являются продуктовые и процессные инновации.

Продуктовая инновация – это вывод на рынок нового товара или услуги либо значительное усовершенствование существующих товаров и услуг, причем не обязательно основанное на использовании новых технологий. Значительное улучшение подразумевает использование новых компонентов, материалов, способа предоставления услуг.

Процессная инновация – это внедрение нового или значительно улучшенного производственного метода, метода доставки или послепродажной поддержки продукции. Она также включает в себя существенные изменения в используемом оборудовании и (или) программном обеспечении.

Внедрение новых продуктов и новых методов производства – это наиболее важные, случаи комбинаций факторов производства (Шумпетер, 2008).

Внедрение новых товаров выступает в качестве надежного средства обеспечения преимущества перед конкурентами, установления выгодных цен и изменения доли рынка в свою пользу.

Наравне с продуктовыми инновациями, не менее важными в повышении инновационного потенциала отечественных предприятий являются процессные инновации. Их реализация позволяет получить значительные конкурентные преимущества в различных, наиболее перспективных для субъектов предпринимательства, областях. Процессные инновации оказывают непосредственное влияние на экономию издержек, и увеличение прибыли, но не на объем продаж, который может возрасти при сочетании процессорных инноваций с мероприятиями в сфере сбыта.

При анализе и интерпретации статистических данных по инновациям Национальный статистический комитет Республики Беларусь использует также понятие «технологические инновации». Под технологической инновацией понимается продуктовая и (или) процессорная инновация. Более того в настоящее время в Беларуси инновационно-активная организация – это организация, которая осуществляет затраты на технологические инновации (Наука, 2014).

К целям продуктовых и процессных инноваций в промышленности можно отнести (Пешкун, 2010):

- снижение конструктивной и технологической сложности выпускаемых изделий за счет конструктивных новшеств;
- снижение материалоемкости изделий за счет применения новых материалов;
- снижение технологической трудоемкости продукции, затрат ручного труда за счет повышения технического уровня и качества технологической оснастки, инструментов, приспособлений, внедрения новых производственных систем;
- комплексную механизацию и автоматизацию технологических процессов;
- применение робототехники, манипуляторов и гибких производственных систем;
- комплексную автоматизацию и регулирование процессов управления производством на основе микроэлектроники и компьютерной техники и т.д.

Специалисты отмечают, что эти два направления инноваций (продуктовое и процессное) связаны с двумя видами конкуренции – продуктовой и ценовой.

С учетом признания объективных различий между двумя видами инноваций особый интерес будет представлять изучение динамики изменения пропорций между показателями этих инноваций, результатами, которых выступают новый продукт и новый процесс производства.

В докладе проведен статистический анализ структуры инновационной активности организаций промышленности, осуществляющих затраты на продуктовые и процессные инновации и структуры затрат на технологические инновации в 2005–2013 гг.

На протяжении 2005–2008 гг. на предприятиях промышленности Беларуси преобладали процессные инновации, доля которых в общем числе инноваций составляла 49,1–46,4% соответственно. Но начиная с 2009 г. доля процессных инноваций начала снижаться и в 2013 г. составила только 18,0%. В тоже время доля в продуктовых инноваций повысилась с 31,4% в 2005 г. до 66,2% в 2013 г. Кроме того, статистика выделяет предприятия, которые одновременно осуществляли затраты и на продуктовые, и на процессные инновации. Их доля в анализируемом периоде изменялась от 19,5 до 15,8%.

Таким образом, в настоящее время в Беларуси $\frac{3}{4}$ всех инноваций относится к продуктовым, и лишь $\frac{1}{4}$ – к процессным.

Можно предположить, что основными причинами роста продуктовых инноваций являются:

1. Сжимание рынков реализации продукции предприятий и увеличение конкуренции на них, что приводит, к попыткам предприятий удержаться на рынках за счет новых или модернизированных продуктов.

2. Поиск новых рынков и попытки предприятий выхода на эти рынки с новой или усовершенствованной продукцией.

3. Высокая стоимость в настоящее время процессных инноваций (приобретение технологий, оборудования, информационных, систем, программных средств и т.д.) по сравнению с продуктовыми инновациями.

Анализ количественных отношений затрат на продуктовые и процессные инновации в 2005–2013 гг., показывает, что в 2005–2008 гг. затраты на продуктовые инновации также занимали лидирующее положение. В 2009–2010 гг. доля затрат на продуктовые инновации снизилась и оказалась ниже доли затрат на процессные инновации. Однако в 2011–2013 гг. затраты на продуктовые инновации вновь стали преобладать и в 2013 г. составили 58,5% от всех затрат на технологические инновации. Причем соотношения затрат на продуктовые и процессные инновации по сравнению с 2005 г. (2,0) снизилось до 1,4. Это подтверждает наше предположение, о более высокой стоимости процессных инноваций.

Таким образом, анализ соотношения продуктовых и процессных инноваций, свидетельствует о том, что промышленные предприятия Беларуси основное внимание уделяют продуктовым инновациям. Баланс структуры инновационной активности организаций промышленности характеризуется доминантой продуктовых новшеств (75/25).

Количественное отношение затрат на продуктовые и процессные инновации в 2013 г. было равно 57/43. Около 57% инвестиций промышленные предприятия вкладывали в продуктовые новации, и около 43% – в модернизацию производственных технологий (процессные инновации).

Учет этих пропорций на уровне отрасли, холдинга, предприятия открывает дополнительные возможности не только для более детального объяснения тех или иных тенденций ин-

новационного развития, но и для прогнозирования инновационного развития и его экономических результатов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: Стат. сб. Минск: Нац. Стат. комитет Респ. Беларусь, 2014.
- Пешкун Е.С. Технологические инновации в реальном секторе экономики // Экономические науки. 2010. № 8. С. 139–141.
- Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Эксмо, 2008.

С.М. Гасымов

ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА В СВЕТЕ ТЕОРИИ СЛОЖНОСТИ

В XX в. была создана теория сложности, которая «методологически объединяет науки о живом, науки искусственном и социально-экономические науки». Предметом теории сложности являются сложные системы. Локальные рынки труда функционируют в рамках мезоэкономических систем, которые, несомненно следует относить к классу сложных систем.

В мезоэкономических системах рынки труда взаимодействуют с образовательными рынками, и здесь следует подчеркнуть, что слабая сегментированность образовательного рынка стала причиной изменения требований работодателя к работнику. Главное требование – наличие у работника высшего образования. Подчеркнем, что это требование не к тем или иным знаниям и умениям, а к культурному уровню и социализированному поведению.

Во многом появление такого требования объясняется снижением общеобразовательной подготовки в средней общеобразовательной школе. Превратно понятое некоторыми представителями высшей школы это требование трансформировалось в политику вузов, согласно которой, получение профессиональных знаний стало подменяться (да и возможно ли их получение в бакалавриате?) формулированием так называемых компетенций. Практически система профессионального образования диверсифицировалась. Из нее выделился уровень общего высшего образования – бакалавриат. Над этим уровнем надстраиваются структуры непрерывного профессионального образования, быстро реагирующие на изменение спроса со стороны работодателя. Заметим, что подмена профессиональных знаний «компетенциями» означает, что работодатель якобы востребует «коммуникативную культуру». На наш взгляд коммуникативную культуру в высшей школе планировать проблематично. Коммуникативная культура есть средство создания внутреннего мира личности, богатства его содержания, отражающего жизненные идеалы, направленность личности на культуру ее жизненного самоопределения. Ее можно рассматривать и как систему качеств личности, включающую:

- творческое мышление (нестандартность, гибкость мышления, в результате чего общение предстает как вид социального творчества);

- культуру речевого действия (грамотность построения фраз, простота и ясность изложения мыслей, образная выразительность и четкая аргументация, адекватный ситуации общения тон, динамика звучания голоса, темп, интонация и, конечно, хорошая дикция);
 - культуру самонастройки на общение и психоэмоциональной регуляции своего состояния;
 - культуру жестов и пластики движения (самоуправление психофизическим напряжением и расслаблением, деятельная самоактивация и т.д.);
 - культуру восприятия коммуникативных действий партнера по общению;
 - культуру эмоций (как выражение эмоционально-оценочных суждений в общении)
- и пр.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в свете теории сложности планирование развития локальных рынков труда представляет собой сложную теоретическую и практическую проблему.

Особо заметим, что с рынка труда поступают достаточно явные сигналы, стимулирующие и определяющие поведение настоящих и потенциальных работников. Прежде всего, это обращено к сфере образования, развитие которой происходит в соответствии с воспринятыми ею сигналами рынка труда. Высшее образование в настоящее время воспринимается как императивное требование работодателя, как необходимое, но недостаточное условие получения рабочего места в эффективном сегменте рынка труда. Часто высшее образование, даже в тех сегментах, которые ранее его не требовали, должно быть подкреплено дополнительным образованием, направленным на углубление или специализацию знаний и умений. Перечисленные обстоятельства актуализируют изучение приоритетов работодателей разных секторов экономики, с тем, чтобы решить целый ряд остро стоящих экономических проблем. К ним, прежде всего, относятся разрешение противоречий между рынком труда и рынком образовательных услуг, а также сокращение масштабов неформальных трудовых отношений, выстраивание эффективной организационной культуры бизнеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Белокрылова О.С., Заиченко А.А.* Занятость и рынков труда в переходной экономике: теория и практика. Ростов н/Д, 1998. С. 127–133.
- Крестов С.И.* Методология и практика исследования социально-экономических явлений в свете теории сложных систем // Путеводитель предпринимателя. Вып. XV. М: Российская академия предпринимательства, 2012. С. 149–165.
- Никифорова А.А.* Рынок труда: занятость и безработица. М.: Международные отношения, 1991.
- Сухопарова Т.А.* Формирование и развитие моделей рынков труда зарубежных стран // Сибирский научный вестник. 2012. № 4 (10). С. 127–133.

О ПРИОРИТЕТАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТЕРСТВА В ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Работа выполнена в рамках Госзадания ЗабГУ № 2598.

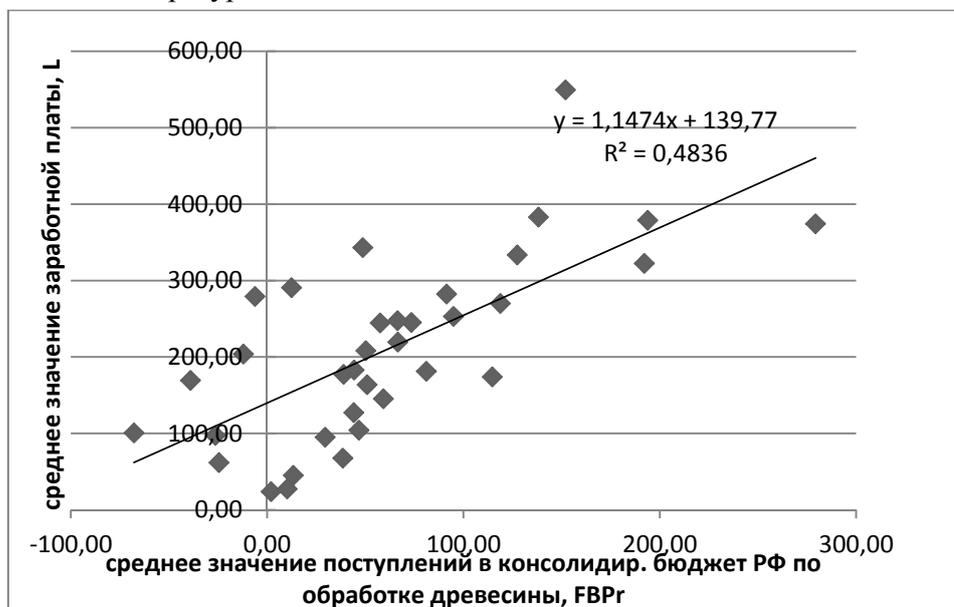
В работе проведена оценка социально-экономической эффективности использования лесов в различных регионах России. Показано, что существующие меры государственного регулирования лесопользования могут одновременно способствовать успешному развитию для ЛПК одних регионов, и создавать барьеры для других.

Результаты исследований в российской регионалистике последних лет вполне определенно говорят о том, что природно-ресурсные регионы России, не обладающие нефтегазовыми месторождениями, по большинству показателей развития серьезно отстают от остальных территорий. Причины этого также широко обсуждаются. Одной из основных считается высокая чувствительность природно-ресурсных секторов к шокам внешних рынков. По-видимому, это в значительной степени справедливо в отношении целого ряда ресурсов, в частности, цветных металлов. Однако в случае лесопользования межрегиональный сравнительный анализ говорит о том, что здесь есть и причины «внутреннего» характера, и что серьезный потенциал повышения роли лесного сектора в развитии регионов содержится в улучшении качества управления и учета пространственных факторов при разработке инструментов государственного регулирования (Глазырина и др., 2014).

К «лесным» регионам можно отнести более половины субъектов РФ. В данной работе мы рассматриваем те, где ежегодный объем рубок устойчиво превышает 1 млн м³ древесины. Лесные ресурсы, несомненно, отличаются по качеству, и это сказывается на ценах и других экономических показателях лесопользования. Породный состав, разумеется, тоже не везде одинаков, но в большинстве регионов объектами рубок являются практически одни и те же хвойные породы (сосна, лиственница, ель), а также общераспространенные лиственные – береза и осина. Существует представление о том, что Россия обладает практически неограниченными запасами леса, пока еще не вовлеченных в хозяйственную деятельность, основанное на данных по использованию расчетной лесосеки. Однако уже сейчас истощение доступных лесных ресурсов в Сибири и на Дальнем Востоке отмечают многие исследователи (см., напр. (Антонова, 2014; Глазырина и др., 2014; Колесникова, 2013)). Кроме того, 38% лесоустроительных материалов в регионах РФ имеют давность свыше 20 лет (Колесникова, 2013), т.е. данные о запасах лесных ресурсов значительно устарели. Процессы интенсивного освоения природных ресурсов, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке оказывают значительное негативное воздействие на лесные экосистемы, все чаще возникают риски необратимых изменений природной среды. Эти проблемы обостряются в условиях климатических изменений и угроз для сохранения разнообразия и экосистемных услуг. Поэтому вопрос о повышении эффективности использования лесных ресурсов без увеличения объемов рубок становится в высшей степени актуальным.

Для того чтобы оценить социальную эффективность лесопользования, были проведены расчеты годовых объемов заработной платы работников обрабатывающих производств лесопромышленного комплекса в расчете на 1 м³ заготовленной древесины. Этот показатель в определенной степени отражает и уровень модернизации предприятий ЛПК. Об уровне оплаты труда работников можно судить по величине уплаченного подоходного налога, и на этой основе провести межрегиональные сравнения социально-экономической эффективности. Можно констатировать очень высокую межрегиональную дифференциацию по данному показателю: от 23,84 р./м³ в Забайкальском крае до 549,31 р./м³ во Владимирской области. Владимирская область, Удмуртская республика и Забайкальский край имеют примерно одинаковые объемы ежегодных рубок. Но ЛПК Владимирской области обеспечивает по ВЭД «Обработка древесины и производство изделий из дерева» объем заработной платы почти в 23 раза больше, чем в Забайкальском крае, а ЛПК Удмуртской Республики – в 7 раз. Коэффициент вариации по этому показателю является достаточно высоким и имеет тенденцию к росту.

Регионы востока России, граничащие с Китаем, а также Республика Бурятия (ЛПК которой также ориентирован на экспорт в КНР) являются наименее успешными и по этому показателю, за исключением Приморского края, где «повышающим» фактором, по видимому, выступает наличие древесины особо ценных пород (Колесникова, 2013). Регионы с развитыми ЛПК и большими объемами ежегодных рубок – Иркутская и Архангельская области, Красноярский край и Республика Карелия по социальной эффективности занимают средние позиции. Однако в целом, как показывает рисунок, можно констатировать, что те региональные ЛПК, которые обеспечивают большие удельные поступления в бюджеты всех уровней, являются и более эффективными в отношении формирования фонда заработной платы в расчете на единицу заготовленных ресурсов.

Соотношения между среднегодовыми поступлениями от обработки древесины и изделий из дерева в консолидированный федеральный бюджет РФ и среднегодовой заработной платой в расчете на 1 м³ заготовленной древесины в 2011–2013 гг.

Одной из причин низкой социально-экономической эффективности ЛПК приграничных регионов-экспортеров являются нулевые таможенные пошлины на все пиломатериалы, в том числе на прошедшие только первичную обработку. Потенциал трансграничного сотрудничества с Китаем, обладающим технологиями комплексного использования лесных ресурсов и их глубокой переработки, в восточных регионах страны до сих пор остался неиспользованным. Для модернизации лесопромышленных комплексов здесь необходимо создавать дополнительные стимулы, которые могли бы генерировать соответствующие бизнес-инициативы и новые формы экономических связей. Институциональное обеспечение трансграничных взаимодействий должно быть «переформатировано» с целью преодоления трансграничной асимметрии в процессах международной интеграции.

Для модернизации лесного сектора и развития высокотехнологичных производств было принято постановление Правительства РФ от 30 июня 2007 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов». Это постановление, в сущности, определяет некоторый формат государственно-частного партнерства в лесопользовании. К настоящему времени реализуется несколько десятков таких инвестиционных проектов с разной степенью успеха. Практически везде в СФО и ДВФО наблюдается существенное отставание от плана инвестиций. Распространенной практикой стало затягивание ввода обещанных мощностей глубокой переработки леса, а вместо этого инвесторы, воспользовавшись льготными условиями предоставления лесных участков, наращивают объемы рубок и экспорт в КНР круглого леса и пиломатериалов. Наш анализ говорит о том, что такое направление развития, как правило, связано с низкой социально-экономической эффективностью. Приоритеты государственной лесной политики должны прежде всего отражать задачи повышения благосостояния граждан, а не рост экспорта и доходов лесопромышленных компаний. Институциональное обеспечение трансграничных взаимодействий должно быть «переформатировано» с целью преодоления трансграничной асимметрии в процессах международной интеграции. Это не значит, что надо отказываться от задач роста экспорта совсем – но условием любой государственной поддержки и преференций как для российских, так и для зарубежных инвесторов, в том числе в рамках государственно-частного партнерства, должны быть высокие показатели бюджетной и социальной эффективности проектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Антонова Н.Е.* Лесной комплекс Дальнего Востока: реалии и возможности российско-китайского взаимодействия // ЭКО. 2014. № 6. С. 40–55.
- Глазырина И.П., Жадина Н.В., Яковлева К.А.* Сравнительный анализ социально-экономической эффективности регионального лесопользования // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 11 (114). С. 95–103.
- Колесникова А.В.* Основные вызовы и проблемы в развитии отечественного лесного комплекса // ЭКО. 2013. № 11. С. 45–52.

ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ВОДНО-РЕКРЕАЦИОННАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00081).

Рекреация всегда считалась одним из участников водохозяйственного комплекса, крупным рекреационным объектам (государственным и коммерческим) в водохозяйственном планировании уделяется должное внимание. Вместе с тем основными потоками массового отдыха на побережьях управляют местные администрации, которые в условиях удорожания береговых земель практически повсеместно перешли в режим ограничений доступа населения к водным объектам. Правда, по мере усложнения экономической обстановки, нарастания вероятности срыва социальных программ местные чиновники увидели значительный резерв ухода от ответственности посредством разделения ее с общественными организациями. В связи с этим у последних возник доступ к решению социально-экономических проблем, к которым они раньше упорно не допускались, в том числе к созданию самофинансирующихся зон массового отдыха на берегах рек, озер, морей и водохранилищ. Однако, гораздо надежнее эти вопросы решались бы при включении соответствующих мероприятий в планы местных подразделений Росводресурсов, которые должны осознать, что вследствие определенных внешнеполитических факторов проблема уверенно переходит в разряд государственных.

По данным Росстата, начиная с 2011 г., число россиян, выезжающих на отдых за рубеж, росло в среднем на 10–30% ежегодно. Первый удар по трафику туристов был нанесен негласным запретом на выезд за рубеж сотрудников силовых ведомств (ФСБ, МВД, прокуратуры и судов). И уже за 9 месяцев 2014 г. число туристических поездок сократилось на 14%, а годовое падение выездного туризма составило 40%. Турфирмы, настроенные на неуклонно растущий объем продаж, попали в сложнейшую экономическую ситуацию. По информации «Интерфакс-Туризма» отдых за рубежом для россиян станет в 2015 г. на 50–80% дороже. Зарубежные отели предлагают бронь со скидками в 30–40% и даже 50%. Однако раннее бронирование в этом году по сравнению с прошлым покупателями практически проигнорировано. Традиционно январь-февраль были стартом продаж летних путевок, и на это время приходилось до 30% продаж. Сейчас срок бронирования поездок уменьшился до 15–20 дней. Бронирование более чем за 2 месяца сократилось вдвое, доля месячного бронирования увеличилась на 37%. «Интерфакс-Туризм» сообщает, что общее падение спроса на выездной туризм составляет 40–50%. В нынешней экономической ситуации туроператоры предпочитают не устанавливать демпинговых цен, а сокращают программы, комплекс всех зарубежных программ будет сокращен на 50–75%.

Поскольку подавляющую часть зарубежных курортов для россиян составляли морские побережья, то в создавшихся условиях Росводресурсам необходимо обратить самое пристальное внимание на внутренние водные рекреации и особое внимание на опыт рекреационной самоорганизации населения на водных объектах РФ. Приведем только один пример

успешного строительства и эксплуатации самофинансирующейся зоны отдыха в Тверской области, на побережье Иваньковского водохранилища.

Здесь в условиях компактного проживания 3-х тыс. семей шести СНТ и других населенных пунктов была образована зона коллективного отдыха, ЗКО Плоски. Начиная с 1995 г. силами и средствами населения были ликвидированы многолетние свалки, выпуски сточных вод, высажен водоохранный лес, построена лодочная станция, детские и спортивные площадки, прогулочные тропы, беседки-скамейки, альпийские горки, цветники и т.д. В летний сезон ЗКО Плоски принимала от 10 до 15 тыс. отдыхающих, только на 150 катерах лодочной станции отдыхало около 5 тыс. человек за лето (считая семьи, соседей, гостей судовладельцев). Зрители не умещались на 20-ти скамейках-трибунах стадиона, когда играли футбольные команды СНТ или проходили «международные» матчи сильнейших команд «гастарбайт-лиги» «Пахтакора» и «Арарата». А мастер-класс детям давали сборная МВД по мини-футболу и сборная России по пляжному футболу (чемпион мира).

Все это сделано без копейки из муниципального бюджета, самофинансированием и добровольными общественными работами. В результате трудового подвига населения территории, многие годы бывшая позором муниципалитета и неразрешимой проблемой Природоохранной прокуратуры, была превращена в образцово-показательный Парк культуры и отдыха. За все время функционирования объект не имел ни одного замечания государственных контрольных органов. Образцово-показательный характер объекта неоднократно подчеркивался комиссиями Министерства природных ресурсов и Федерального агентства водных ресурсов.

Федеральный закон 131-ФЗ предписывает организацию береговых зон общедоступного отдыха местным властям и из своего бюджета. В Плосках люди все сделали сами. «Благодарность» районной Администрации за решение важнейшей социальной задачи была чудовищной. В 2009–2010 гг. район нашел «достойных покупателей» на благоустроенный населением залив Плоски. Реализовался большой коммерческий смысл крючкотворных предложений, под которыми район 15 лет отказывал сельскому поселению в землеотводе под массовый отдых. Настало время сказать людям давно задуманное: «Раз нет землеотвода – значит, вся эта ваша ЗКО самовольная постройка, которая должна быть снесена». В марте 2013 г. объект был снесен. К чести районных приставов надо сказать, что они отказались уничтожить замечательное народное благоустройство, ответственный за акцию судебный пристав был уволен, пришлось вызывать тверской спецотряд.

Сразу за ликвидацией образцово-показательного народного Парка полным ходом пошли «несамовольные» обустройства залива: внаглую застраивается частными владениями общедоступная по Водному кодексу РФ береговая пляжная полоса; за заборы частных владений ушли высаженные людьми водоохранные и декоративные леса; с хищным азартом восстанавливаются уничтоженные народным контролем выпуски сточных вод; залив, зачищенный от 150 лодок местных жителей, угодливо предоставлен в распоряжение 3-х элитных катеров. «Ради справедливости» надо сказать, что выгоды достались не только «элите»: начались мародерство, растаскивание рекреационного оборудования, декоративных каменных ансамблей, выка-

пывание ценных саженцев, самозахват предприимчивыми соседями не распроданных пока сопок ЗКО, закатывание квадроциклами молодых саженцев дубовой роши, удобный своз на бывшую автостоянку производственного и бытового мусора.

Ликвидация образцово-показательного рекреационного объекта два года назад не рассматривалась, как социально-экономическое и экологическое преступление, тем более, что организовавшие его чиновники были вскоре осуждены на значительные сроки по другим эпизодам (взяточничество, земельные махинации). Наверное, сегодня, в свете внешнеполитической проблематики, так сказавшейся на российских выездных рекреациях, снос ЗКО Плоски вообще не был бы допущен областными властями и Росводресурсами. Но и после уничтожения объект остается бесценным опытом организации отдыха населения на внутренних водных объектах.

И.В. Гордин

СТРАТЕГИЯ ПЕРЕСМОТРА ОТНОШЕНИЙ ОТРАСЛИ «ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО» И ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ ВОДООХРАННЫХ ЛЕСОВ ВОЛЖСКОГО БАССЕЙНА

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00081).

Сегодня состояние отрасли «Лесное хозяйство» вызывает большую тревогу. Отрасль явно недофинансируется, штат лесничеств, штат НИИ лесного профиля недопустимо сокращены, продолжают свое разрушительное действие ошибки Лесного кодекса. В условиях дефицита средств стратегическим резервом поддержания экологического благополучия лесов является переложение ряда лесоводческих функций на местное население. И это не только экономическая вынужденность, но и крайне желательный процесс экологического и гражданского воспитания.

Естественно, не во всех лесоустроительных ситуациях такая концепция приемлема. Но главными причинами сужения пространства ее эффективности станет не та или иная лесоводческая специфика, а фактор отсутствия прилегающих к лесам районов с достаточно активным населением. Социально-экологические, социально-психологические и социально-экономические эксперименты по оценке перспектив рассматриваемого блока управления лесами предприняты в Нижегородской, Тверской и Ярославской областях на примере водохранилищных лесов волжского побережья.

Исследования показывают, что массовую опору отрасль найдет не в среде граждан, подавленных авторитетом ведомств и патернализмом, или граждан, готовых механически исполнить задание того или иного лесного администратора. Найти удастся только среди людей по-настоящему влюбленных в лес. Именно на этих людей надо делать ставку и именно для них должна быть разработана система предельно простых, легко и с удовольствием постигаемых

знаний, благодаря которым они станут не только созерцателями и пользователями леса, но и эффективными лесоводами. При этом надо учитывать тонкую специфику любви к лесу – ее интимный характер. Профессиональный лесничий ушедших эпох общался с лесом очень уединенно (объективные обстоятельства его замкнутой жизни автоматически сочетались с таким отношением к лесу). Непрофессионал тоже тяготеет к тому же, но практика организации помощи лесу со стороны гражданского общества всегда носила характер массовки. Эта специфика требует большого такта и от лесничества. Уже сегодня нет дефицита в чиновниках всех уровней, которые считают оптимальной формой ухода за лесом найм таджикских бригад. И предложение рабочих рук от местного населения будет воспринято этими чиновниками, как предложение «новых безработных таджиков», да еще и бесплатно. Но нужны совсем другие отношения, требующие от лесничества определенной культуры, базирующейся на единении с населением в искренней любви к лесу.

С учетом названных обстоятельств теоретически эффективна концепция, которая:

1) вооружит эмоционально расположенного к лесу человека системой знаний, позволяющих перейти с уровня созерцания лесной красоты к уровню ее активного, творческого созидания. А возможно вовлечет в ряды созидателей леса и тех, кто ранее не чувствовал в себе порывов даже созерцательной любви;

2) разработает, адаптирует к населению арсенал лесоводческих технологий, которые позволяют достаточно быстро добиться впечатляющих, очевидных мелиоративных, ландшафтно-дизайновых успехов уже силами одного человека с несложным инструментальным оснащением;

3) позволит человеку реализовывать свои творческие устремления не в бюрократически оформленных массовых мероприятиях, а в свободном, «интимном» общении с лесом. Это не исключает семейных, групповых товарищеских (вплоть до традиционных массовых) форм трудового участия.

Естественно возникает сомнение: а много ли сможет сделать один человек, даже «неутомимо влюбленный»? Первый уровень ответа: да, и это подтверждается опытом работы многих государственных лесничих. Второй уровень ответа, затрагивающий существо предмета: да, поскольку лес это саморегулирующаяся система, и для своего благополучия только локально нуждается во вспомогательных усилиях человека. Этот внимательный смотритель, обходчик, вооруженный простейшим инструментом, например, может за несколько часов существенно улучшить условия жизни сотен деревьев на площади в несколько гектаров. Говоря об эффективности индивидуальных усилий, мы не говорим о масштабных бедствиях (пожары, эпидемии болезней и вредителей) или масштабных созиданиях (лесопосадки, восстановление лесов, водные лесомелиорации на многогектарных площадях), где необходимы государственные усилия. Речь идет о прореживании, осветлении, обрезке, пересадках, сборе и утилизации валежника и т.п.

Естественно возникнет сомнение: а с какой стати кто-то будет тратить время и силы на общественно полезную деятельность? Более-менее еще можно понять тех, кто ищет в этой деятельности публичного признания. Например, граффити: у человека потребность публично-

го художественного творчества, часто – потребность эпатировать общество. Кстати, проецируя ситуацию на отношение лесничеств к волонтерам, полезно учесть, сколько времени было упущено, пока отдельные чиновники в отдельных городах наконец осознали граффити не как политически опасное, аморальное явление, не как циничный вызов обществу, а как огромный резерв обогащения городского дизайна, сумели трансформировать протестную, эпатажную энергию в энергию мирного созидания. В отличие от увлечения граффити увлечение лесом не афишируется и публичным резонансом никого не прельщает. Какова же вероятность, что кто-то вместо копаний на своем огороде, на своих миксбордерах и альпийских горках пойдет трудиться в общем лесу? И здесь для объяснения социально-психологических феноменов и оценки социально-экономических резервов опять не обойтись без психологической категории «любовь к лесу».

По результатам наших экспериментов в водоохранных хвойно-широколиственных лесах Поволжья очевидна необходимость скорректировать сугубо запретительную, бюрократическую позицию лесничеств (часто сочетающую гипертрофированную профессиональную ревность с отсутствием элементарного ухода за лесом). Сегодня, например, как административное нарушение, приравниваемое к незаконной вырубке, расценивается самостоятельное осветление подроста хвойников обрезанием заглушающего подрост ольшаника или крушины с использованием садового кустореза и, тем более, ножовки. Пересадка саженца из загущенного леса на прогалину тоже серьезное административное нарушение, идущее по статье нарушения почвенного покрова. Полив особо ценных саженцев в условиях летней засухи расценивается как появление в лесу в пожароопасный период и требует выдворения спасающего лес человека и т.д.

В рамках стратегии предотвращения деградации лесов в условиях недофинансирования лесного хозяйства и катастрофического сокращения штата лесничеств должна быть создана система просвещения, пробуждающая у населения желание практического ухода за лесом. Необходимо сужение сферы администрирования и регламентации в лесу, ориентация штата лесничеств на инструкторскую работу с местными жителями.

Н.П. Горидько

ВЛИЯНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НА РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Экономическое развитие северных территорий является необходимым условием обеспечения безопасности страны, защиты ее геополитических интересов. Если этой проблеме не уделять должного внимания, российский Север из-за своих климатических условий, мало-развитой транспортной и финансовой инфраструктуры, происходящей миграции населения в регионы с более комфортными условиями проживания, превратится в инвестиционную пустыню, в которой не развивается не только малый и средний бизнес, но и затруднена деятель-

ность корпораций. Существует риск заселения освобождающихся территорий гражданами других государств, которые приносят с собой собственные традиции, ментальность, организуют свои производства и, как следствие, превращают российскую территорию в анклав иностранного государства.

На сегодняшний день в северных районах производится до 20% ВВП страны, 18% электроэнергии, 25% лесной продукции, добывается более 90% природного газа, 75% нефти, 80% золота, 90% меди и никеля, алмазы и прочие природные ресурсы.

Тем не менее, кадровый потенциал этих регионов в последние два десятилетия значительно обеднел. Ранее наряду с коренными жителями на Севере производственно-хозяйственную деятельность осуществляли специалисты, приехавшие на длительное проживание. Они привлекались благодаря существованию районных коэффициентов и различных компенсаций, но сейчас эта мера является недостаточно эффективной. Нормативы, регламентирующие различные доплаты в районах Крайнего Севера, датируются 1990–1993 гг. и далеки от сегодняшних потребностей.

Так, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в Республике Карелия в 2013 г. была на 7,7% ниже, нежели в среднем по России, в Архангельской обл. всего на 1% выше, в Республике Коми – на 26,6%, в Мурманской обл. – на 35% выше среднероссийского показателя. Большая разница (в 2 раза и более) ощущается только в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах, которые известны добычей природных ресурсов. Впрочем, падение цены на нефть может негативно повлиять на рентабельность этой отрасли, и, как следствие, отразится на оплате труда наемных работников.

Кроме того, отметим, что значительная часть трудящихся на Севере работает вахтовым методом и условия их труда не вполне соответствуют российскому законодательству, поскольку при этом не соблюдаются нормы рабочего времени, времени на отдых.

В связи с вышесказанным закономерно встает вопрос: за счет чего осуществляется экономический рост северных регионов, имеют на него ли влияние квалификационные характеристики работающих?

В работе (Котырло, 2008) проведена оценка воздействия доли занятых с начальным, средним профессиональным и высшим образованием на экономический рост северных регионов. Построенные функции по данным с 1994 по 2002 гг. показывают, что наиболее значимое влияние на показатель ВРП имеют занятость населения и прирост объемов выпуска специалистов средними профессиональными заведениями, причем рост значения второго фактора приводит к снижению уровня валового выпуска. Прирост количества выпускников вузов значимого влияния на объясняемую переменную не оказывает, прирост выпуска начальных профессиональных заведений положителен и значим только в диапазоне 1997–2002 гг. Объясняющую способность построенных в данной статье моделей оценить не представляется возможным.

Задача нашего исследования – выявить связь между развитием 11-ти регионов России, географически находящихся севернее 60° северной широты и квалификационными характеристиками занятых. Базой исследования являются данные Росстата за 2012 г. В качестве экзогенной переменной используется уровень ВРП, млн р. (Y), значимыми эндогенными переменными

оказались внутренние текущие затраты на исследования и разработки, млн р. (X_1); выпуск бакалавров, специалистов, магистров, тыс. чел. (X_2), в т.ч. государственными (X_3) и негосударственными (X_4) учебными заведениями; выпуск специалистов среднего звена, тыс. чел. (X_5), в том числе государственными (X_6) и негосударственными (X_7) учебными заведениями.

С помощью регрессионного анализа нами получены следующие модели:

$$Y = 685 \cdot X_1 - 62\,390 \cdot X_2 + 1\,015\,297 \cdot X_3, \quad (1)$$

$$Y = 1614 \cdot X_1 - 734\,913 \cdot X_3 - 1\,051\,961 \cdot X_4 + 625\,691 \cdot X_6 + 628\,3640 \cdot X_7. \quad (2)$$

Обе модели без свободного члена, который был исключен вследствие незначимости. Оставшиеся коэффициенты регрессии значимы на уровне значимости не менее 0,01.

Характеристики модели (1) следующие: коэффициент детерминации составляет 89,3%, нормированный R^2 – 74,1%, F -критерий Фишера равен 22,2 при критическом значении 4,07.

Для модели (2) объясняющие характеристики следующие: $R^2 = 99\%$, нормированный коэффициент детерминации – 81,7%, расчетное значение F -критерия составляет 118,9.

Как видим из моделей, увеличение затрат на исследования и разработки изменяется в том же направлении, что и ВРП. Поскольку регрессионный анализ не позволяет нам определить направленность этой функциональной связи, можем говорить как о положительном влиянии роста валового выпуска на финансирование научных исследований, так и наоборот.

Что же касается квалификации выпускников учебных заведений, знак при коэффициентах регрессии для этих показателей свидетельствует о том, что увеличение численности специалистов среднего звена сопровождается рост ВРП, при этом рост числа выпускников вузов негативно отражается на объясняемой переменной, причем форма собственности вуза не имеет значения. Мы считаем, что в этом случае необходимо сделать вывод о низкой отдаче от труда высококвалифицированного персонала, имеющего диплом о высшем образовании. Это суждение подтверждается проведенным ранее исследованием, в котором построены производственные функции типа Кобба-Дугласа для регионов российского Севера (Горидько и др., 2013). Для трех из этих регионов значимым является фактор труда с временным лагом в 1–3 года. Таким образом, можем говорить о том, что развитие средних специальных учебных заведений на сегодняшний день для регионов Севера является более приоритетным. Кроме того, мы согласны с (Цукерман, 2012) в том, что здесь необходимо создание интегрированных научно-образовательных структур, обновление материально-технической базы образовательных учреждений, создание более совершенной системы переподготовки профессиональных кадров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Горидько Н.П., Нижегородцев Р.М., Цукерман В.А. Инновационные векторы экономического роста северных регионов: возможности, оценки, прогнозы. Апатиты: Изд. Кольского научного центра РАН, 2013.
- Котырло Е.С. Влияние человеческого капитала на экономический рост в регионах Российского Севера // Проблемы современной экономики. 2008. № 4. С. 347–350.
- Цукерман В.А. Инновационное развитие экономики Севера – основа экономического роста // Современный экономический рост: теория и моделирование: Материалы Двенадцатых Друкеровских чтений / Под ред. Р.М. Нижегородцева. М.: ИД «Экономическая газета», 2012. С. 283–288.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ В РОССИИ

Исследование проведено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-02-00229 (а)).

Ведущий элемент информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – средства коммуникации или связи – развиваются сегодня стремительными темпами как в направлении создания гибридных сетей, соединяющих технологии проводного и беспроводного доступа, так и в направлении разработки и внедрения новых методов хранения и передачи больших объемов информации.

Постоянное совершенствование средств связи является следствием инвестиционной привлекательности отрасли связи и повышением ее значимости для современной мировой экономики.

По мнению ряда исследователей в области коммуникаций, их развитие должно осуществляться темпами, опережающими темпы ВВП, в противном случае связь будет тормозить рост экономики (Варакин, 1999).

Как показал проведенный анализ в ведущих в экономическом отношении странах мира (прежде всего США, Китае, Японии) это требование выполняется. Так, если в 2008 г. темп роста мирового ВВП равнялся 4,6%, то рост ИКТ – превысил 6%. Даже в рецессионном 2010 г. эти показатели составили 1,2 и 1,9% соответственно.

Правительство РФ рассматривает совершенствование национальной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры в качестве важнейшего условия модернизации экономики.

Сегодня в отрасли занято свыше 800 тыс. работников и функционируют более двадцати тысяч организаций. Доля информационно-телекоммуникационного сектора в ВВП страны приближается к 6%.

Достигнутые результаты являются следствием реформ, связанных с проведением рыночных преобразований в отрасли.

В 1992 г. был начат процесс выдачи лицензий на осуществление деятельности в области оказания услуг связи операторам, в том числе и новым – хозяйствующим субъектам, ранее не предоставлявшим услуги связи. Благодаря этому уже к 1995 г. на рынке услуг связи функционировало почти три тысячи организаций различных форм собственности, количество выданных лицензий превысило 1000.

Отказ от административно-командных принципов управления экономикой, процесс приватизации, проводящийся в отрасли, привел к значительному сокращению фактов прямого вмешательства органов исполнительной власти в хозяйственную деятельность и повысил инвестиционную привлекательность отрасли.

Как следствие, сеть фиксированной связи увеличивается на 1,0–1,5 млн линий в год.

Динамично развивается и сектор документальной связи, связанный с предоставлением услуг по передаче информации посредством телеграмм, телематических служб и сети Интер-

нет. В настоящее время число пользователей российского сегмента сети Интернет, которые входят в нее не реже одного раза в неделю, превышает 25 млн человек.

Анализируя динамику развития основных структурных элементов сектора электросвязи по таким параметрам как объем инвестиций, капитализация, объем прибыли из них можно выделить безусловного лидера – подвижную (мобильную) сотовую связь.

При всей положительной динамике развития сферы электросвязи в целом, и отдельных ее секторов, в последние годы наметились тенденции по снижению темпов ее роста. В значительной степени это процесс затронул наиболее востребованную сегодня по показателю платежеспособного спроса мобильную связь, которая вышла на некоторый горизонт насыщения. Это свидетельствует о том, что возможности для экстенсивного роста в сфере услуг мобильной связи становятся все более ограниченными.

Таким образом, необходима выработка стратегии развития отрасли, ориентированная на повышение конкурентоспособности различных ее секторов.

Возможности для этого имеются. Проведенный нами анализ современной структуры отрасли и показателей ее экономического развития позволил выявить существенные диспропорции.

Так показатель телефонной плотности (ТП) фиксированной электросвязи (количество телефонов на 100 чел.) в Северо-Кавказском федеральном округе более чем в три раза отстает от показателей Центрального и Северо-Западного округов.

На уровне отдельных регионов даже внутри одного федерального округа эти различия еще более заметны. Так, телефонная плотность в Республике Северная Осетия составляет 28 телефонных аппаратов на 100 чел., в то время как в Республике Дагестан – всего 3 аппарата.

Похожая картина наблюдается и в сфере мобильных коммуникаций.

Среди причин подобного положения многие специалисты называют различную инвестиционную привлекательность регионов Российской Федерации и, как следствие, неравномерность технического оснащения (Рейман, 2003).

Кроме того, чрезвычайно важным фактором является ограниченность частотного ресурса, используемого при организации мобильной связи и ресурса нумерации, что ограничивает расширение рынка за счет привлечения новых операторов связи

Среди причин замедления роста отрасли нельзя не затронуть еще одну, на наш взгляд, чрезвычайно важную.

Проводимая перестройка хозяйственного механизма с акцентом на рыночные методы хозяйствования и принятые меры по стимулированию привлечения новых хозяйствующих субъектов в отрасль электросвязи, одновременно сопровождалась и шагами, способствующими развитию процессов монополизации в основных ее секторах.

Выбранная государством на первых этапах реформы отрасли стратегия на укрупнение хозяйствующих субъектов представляется обоснованной для переходных этапов развития. Действительно, многие страны, раньше России выбравшие путь приватизации, использовали этот механизм, поскольку наличие небольшого числа конкурирующих компаний позволяет эффективнее выполнять регулирующие функции. Кроме того, конкуренция и инвестиционная

привлекательность сами по себе не могут являться целями реформирования. Конечные цели реформирования отрасли лежат в социально-экономической плоскости – повышение производительности труда в экономике в целом и рост народного благосостояния.

Опыт развитых стран показывает, что по мере решения первоочередных задач государство принимает необходимые меры для противодействия монополизации. Самым известным примером в области электросвязи служит разделение компании Bell System на компанию AT&T и семь региональных операторов Bell в США в 1984 г. Это разделение явилось следствием антимонопольного процесса, который длился три года. В 1995 г. компания AT&T также разделилась на три самостоятельные компании, функционирующие в разных секторах отрасли связи.

Поэтому перед государством сегодня стоит чрезвычайно важная задача – с одной стороны, используя те или методы регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, добиваться развитием отрасли достижения социально-значимых целей, с другой – создавать этим субъектам необходимые условия для развития конкуренции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Варакин Л.Е. Телекоммуникационный феномен России // Вестник связи International. 1999. № 4.
Рейман Л.Д. Теория и практика функционирования инфокоммуникационных рынков. М.: Олма-пресс, 2003.

Ю.М. Гурская, Н.А. Соколов

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НАУКОЕМКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 13-06-00289-а).

Основными элементами методологической базы оценки экономической безопасности производственной инфраструктуры предприятий являются: понятийный аппарат, цели, задачи и принципы, принципы методологии, необходимый научно-методический аппарат, возможные показатели и критерии оценки угроз.

Понятийный аппарат. При разработке методологии оценки экономических угроз производственной инфраструктуре предприятий (ПИП) целесообразно, в первую очередь, сформулировать основные понятия и определения. Дело в том, что, если понятие ПИП на сегодняшний день достаточно корректно определено, то термин «угрозы ПИП» еще не достаточно проработан. Необходимо определить их роль и место среди других угроз экономической безопасности.

При рассмотрении экономических угроз ПИП по-видимому целесообразно провести их классификацию. Угрозы могут быть подразделены на субъективные (как следствие целенаправленных действий) и объективные (антропогенные, но непреднамеренного действия, либо природного происхождения), а также на внутренние и внешние. Внутренние угрозы действуют

на территории государства, внешние зарождаются или действуют за пределами национальных границ.

Кроме того, необходимо строгое определение понятия «предельно допустимый уровень угроз», так как оно является, по сути, эталоном при расчете количественных показателей уровня угроз. По-видимому, это достаточно низкие уровни, отражающие не благополучное развитие ПИП, а грань между минимально допустимым и разрушительным. Поэтому к предельно допустимым уровням нельзя предъявлять требования обеспечения весьма благополучного развития.

Цели и задачи. Основной целью создания методологии оценки угроз должно стать формирование научно-методической базы оценки угроз в интересах совершенствования механизма их парирования. От степени важности угрозы, возможности ее возникновения и величины последствий зависит принятие решение о необходимости предотвращения угрозы до момента ее реализации, либо снижение уровня ее воздействия, либо игнорирование последствий ее проявления.

Принципы методологии. Поскольку главной задачей производственной инфраструктуры является техническое оснащение предприятий современными технологиями и оборудованием, то, по нашему мнению, наряду с известными общесистемными принципами (обоснованность, системность, оперативность, достоверность и др.) в основу методологии оценки угроз должен быть положен принцип взаимосвязи развития инфраструктуры и развития новых видов продукции производства предприятия.

Научно-методический аппарат. В силу многоаспектности рассматриваемых задач наряду с аналитическими моделями и методиками должны широко использоваться эвристико-логические методы с привлечением специалистов широкого профиля, компетентных и принимающих участие во всестороннем обосновании, формировании и принятии решений, формализации исходных данных, условий моделирования и интерпретации полученных результатов.

При определении количественных параметров уровней угроз могут применяться методы: макроэкономического, технико-экономического и статистического анализа; метод аналогии с отечественными или зарубежными количественными параметрами; метод экспертных оценок (этот метод широко применяется в зарубежной практике и дает достаточно достоверные результаты).

Показатели и критерии. Системы показателей оценки угроз должны быть сопоставимы и обеспечивать интегральную оценку по комплексному показателю степени достижения главной цели обеспечения экономической безопасности предприятий.

В соответствии с поставленной задачей необходимо выделить несколько основных блоков показателей: показатели промышленного потенциала (научно-производственные, производственно-технологические, социально-экономические); показатели угроз (важность, вероятность и время возникновения, время действия); показатели возможности реализации программ и планов развития промышленного производства (рискованность планов, надежность предприятий); показатели последствия действия угрозы (ущерб от воздействия угрозы, затраты на парирование угрозы).

Критерием оценки угроз в конечном итоге должен быть ущерб, который наносит прогнозируемая угроза, выраженный в материальных затратах на ее предотвращение (минимизацию). Критерием эффективности мероприятий по парированию угроз должен быть минимум затрат на их проведение.

Одним из подходов к оценке экономических угроз производственной инфраструктуре предприятий, частично удовлетворяющих вышеперечисленным требованиям, сводится к следующему: проводится классификация (ранжирование) возможных угроз, оценивается степень их влияния на ПИП, и полученные параметры ПИП либо сравниваются с аналогичными зарубежными (сложившимися отечественными) параметрами, либо экспертно оцениваются на предмет их сравнения с критическими значениями. Далее разрабатывается система мер обеспечения требуемого уровня производственной инфраструктуры предприятий в условиях ограниченных располагаемых ресурсов.

Недостаток такого подхода заключается в том, что ПИП рассматривается в отрыве от производимой продукции, для обеспечения решения задач которой она в основном предназначена. Критерием является минимум разности параметров ПИП, полученных в результате действия экономических угроз и их критических значений. Такой подход предъявляет жесткие требования к определению критических значений параметров ПИП и может привести к некорректному результату при их завышении (занижении) и как следствие – к неоправданному расходованию ресурсов на компенсацию последствий воздействия угроз.

Интегральный уровень риска является аддитивно-мультипликативной сверткой показателей каждой из составляющих видов риска, которые в значительной степени зависят от состояния предприятий. Так, экономический риск характеризуется уровнем инвестиционной активности предприятий. Научно-технический риск определяется имеющимся заделом для выполнения предполагаемой работы, а также степенью надежности предприятий-разработчиков. Производственно-технологический риск зависит от обеспечения планируемой к производству продукции технологическими компонентами (промышленными технологиями, типовыми комплектами, электро- и радиоизделиями).

В свою очередь, каждый из указанных показателей декомпозируется на более детальные, учитывающие платежеспособность и устойчивость финансового положения предприятий, состояние их основных фондов и фондовооружения труда и пр. Определение этих параметров возможно, например, путем проведения аудиторских проверок, направленных на оценку финансово-хозяйственной деятельности предприятий.

Таким образом, любая угроза производственной инфраструктуре предприятий в конечном итоге приводит к увеличению степени риска выполнения программ и планов производства промышленной продукции, что создает предпосылку для формирования методического подхода к ее оценке через показатели риска.

Фактически для оценки угрозы необходимо определить величину риска реализации производственной программы и сравнить ее с допустимым значением. Если значение риска оказывается в пределах допуска, то можно говорить о принятии риска, т.е. с целью экономии средств мероприятия по снижению риска (парированию угрозы) проводить нецелесообразно.

В противном случае определяется величина невязки между требуемым и существующим значением риска и ищется возможность предотвратить или минимизировать угрозу либо мероприятиями по защите ПИП, либо мероприятиями по модификации производимой продукции.

Для определения допустимого значения риска возможен следующий подход. Исходя из обеспечения национальной безопасности страны, определяются требования к номенклатуре работ, включаемых в план. Для проведения указанных работ разрабатываются требования к параметрам предприятий и путем свертки определяется допустимое значение риска.

Н.М. Гусева

СИСТЕМА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ

Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00188).

Если рассмотреть в качестве примера патриотическое воспитание, осуществляемое государственным музеем, то, помимо общих положений о концепции эффективности деятельности музея следует сказать следующее.

Общепринято выделить 3 уровня эффективности: результативность, продуктивность и экономность. В наших прошлых работах мы показали, что на высшем уровне «результативность» следует говорить, по крайней мере, о трех группах результатов: экономических, социальных и политических.

Экономические результаты будут состоять в обеспечении процесса экономического воспроизводства с учетом критериев экономической безопасности и национальной независимости. Важно, чтобы данные критерии «работали» не только в условиях сложной международной обстановки, но патриотизм народа должен стать внутренним их источником.

Патриотизм народа должен обеспечивать востребованность товаров и услуг отечественного производства населением, а, с другой стороны, желание отечественных производителей адекватно реагировать на запросы потребителей и производить товары и услуги надлежащих качества и цены.

Работа музея самой разной направленности (технического, мемориального, исторического, даже художественного) может внести вклад в решение данной задачи. Например, посредством ломки стереотипов о неумении производить массовую продукцию на производстве. Исторические примеры и жизнеописания наших выдающихся соотечественников говорят об обратном, и должны быть доведены до народа, возможно, и в художественной форме.

В ряду социальных результатов проблему следует разделить на два аспекта: теоретический и практический. Теоретический заключается в необходимости формулировки доступного для подавляющего большинства людей образа страны. Практический же аспект рассмат-

риваемой проблемы, можно рассматривать в оценке того, насколько поведение индивидов и общественных групп определяется общими ценностями. Это находит выражение в:

- взаимодействии людей и общественных групп в разных ситуациях;
- культуре выполнения трудовых обязанностей;
- культуре потребления и отношения к окружающей среде;
- патриотизме, как мотивации в сферах потребления, выбора профессии, места жительства и т.п.

Очевидно, что музей может внести значительный вклад в формирование подобных общественных ценностных и поведенческих установок.

Но для этого должна быть создана теоретическая основа такой деятельности, о чем уже сказано выше. Без этого говорить о какой-либо оценке невозможно, так как, строго говоря, нечего оценивать. Оценке должны подлежать сферы сознания, интересов и поведения индивидов и общественных групп. (Медведев 2013). В данном случае перед исследователем встает проблема оценки влияния конкретно, например, посещения музея на эти процессы, которая сама по себе сложна как в аспекте моделирования, так и сбора информации. Но еще более важной проблемой является именно критериальная база оценки, то есть, то чему «должно соответствовать» сознание и поведение как индивидов, так и общественных групп. На наш взгляд именно эта задача должна быть решена перед предложением каких-либо оценочных показателей и процедур их получения, хотя принципиально возможно осуществить и их разработку. Более того сама «патриотическая» деятельность должна исходить из определенного единого теоретического представления о патриотизме и его выражении в проблематике, с которой имеет дело тот или иной музей.

Следующей группой результатов являются политические. Здесь патриотизм должен выражаться с одной стороны в доверии к организации власти, отсутствии желаний (причем как сознательных, так и подсознательных) смещения власти силовым путем (то есть, по сути дела, выражения недоверия к организации, технологии власти). С другой стороны, власть как технология, должна быть направлена на приоритет общественной выгоды, по сравнению с частной. При этом в известной мудрости в данном вопросе, так чтобы этот принцип не сводился к пресловутому: «нас больше, значит мы правы». В виде поведения конкретных лиц, власть может демонстрировать пример всему обществу, как патриотический, так и антипатриотический. Это видно на примере многих конкретных эпизодов, положительных, например, популяризации спорта, и отрицательных – выражение презрения к отечественным образцам той или иной производственной продукции. Очевидно, что в последнем случае власть действует антипатриотично и подобная практика должна быть прекращена, так как создает угрозу для самой власти.

Перейдем теперь к уровню непосредственных результатов деятельности музея по патриотической работе – уровню «продуктивность». В отличие от рассмотренного выше уровня «результативность», где музей вносит лишь «посильный вклад в общее дело», здесь речь идет уже о его непосредственной сфере ответственности.

Необходимо рассматривать состояние различных социальных групп в результате деятельности музея. Это в любом случае исследовании эмпирические и оценочные. Разработать

соответствующие методики возможно и необходимо. Кроме того подчеркнем. Помимо методик должна быть налажена постоянно действующая система мониторинга и анализа его результатов.

Подчеркнем, что социальные группы, применительно к деятельности музеев следует подразделить на внешние (прежде всего, посетители) и внутренние (прежде всего, основной персонал – экскурсоводы, смотрители, научные работники, фонды, и т. п.).

С точки зрения посетителей следует оценивать на постоянной основе, какие идеи и знания усвоены от посещения музея, какие эмоции и впечатления получены. Идеальная оценка должна отвечать на вопрос, изменилось ли поведение посетителей в сторону следования вышеизложенному принципу «действенного патриотизма». Безусловно, система оценки может только стремиться к этому идеалу, а в начальных вариантах быть довольно далеко от него, поэтому и сама разработка не должна восприниматься как единоразовое действие, но как постоянная поисковая работа.

С позиции внутренних социальных групп должна оцениваться роль музея и его сотрудников в обществе.

Показатели группы экономность могут рассматриваться как статистические. В основной своей массе, хотя это не означает, что все они есть в официальной и ведомственной статистике. По видимому, возникнет необходимость их дополнения.

Так должны быть уточнены показатели посещаемости музея в разрезе общественных групп. Учитываться мероприятия по привлечению в музей тех или иных общественных групп, доступность музея. Таким образом, и здесь понадобятся эмпирические исследования.

В заключении отметим, что в настоящее время основной проблемой в рамках темы «патриотизма» является отсутствие комплексности в рассмотрении явления, сведения его к военно-исторической тематике без приложения ее к мирной действительности, хотя такое приложение, безусловно, присутствует и должно найти отражение в деятельности музеев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Медведев Г.Б. Обеспечение баланса интересов социально-функциональных групп в стратегии развития машиностроения // Реальный сектор экономики: условия формирования и развития / Отв. ред. Никифоров Л.В., Наумов А.С. 2013. С. 174–191.

В.Е. Дементьев

СЕТЕВЫЕ ЭКСТЕРНАЛИИ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА

Разнообразные информационно-коммуникационные услуги занимают все большее место в современной экономике. Инновационная конкуренция, как в сфере такого рода услуг, так и в ряде других сфер сталкивается с наличием сетевых экстерналий. Речь идет об эффекте (сетевой эффект), который пользователь товара или услуги оказывает на ценность этого про-

дукта или услуги для других пользователей. Например, чем больше пользователей владеют телефонами, тем более ценным является использование сети для каждого ее участника. Как известно, одним из свойств рынков с сетевыми эффектами является существование некоторого порога в виде критической массы покупателей, после преодоления которого предлагаемый товар (услуга) становится привлекательным для широкой массы потребителей и спрос быстро нарастает. Переход к ситуации самопроизвольного роста числа потребителей даже без маркетингового давления существенно меняет условия развития бизнеса. Игнорирование такого рода сетевых эффектов чревато провалом даже перспективной инновации. Наличие сетевых экстерналий должно приниматься во внимание в стратегии развития бизнеса на рынках с такими эффектами. Эти экстерналии необходимо учитывать в государственной экономической политике.

Вопрос о достижении критической массы актуален для весьма многих инноваций. Внимание обычно фокусируется на эффекте критической массы для сферы потребления продукта, услуги. В меньшей степени учитывается связь этого эффекта со сферой производства. Однако на практике из-за такого рода связи инноватор может попасть в своего рода замкнутый круг. Имеется ввиду ситуация, когда формирование критической массы в потреблении тормозится стоимостью продукта, а его удешевлению мешает узость спроса, не позволяющая воспользоваться экономией от масштабов производства. Замкнутый круг формируется и тогда, когда на темпы роста спроса на продукт оказывает влияние уровень развития его сервисного обслуживания, а формирование разветвленной сети сервиса является убыточным при существующем спросе. Похожая ситуация складывается на рынке электромобилей.

Активность государственного регулирования в отраслях с сетевыми эффектами должна увеличиваться, если участники рынка самостоятельно не могут решить вопросы, которые связаны с технологическим обновлением отрасли, ускорением темпов ее развития. Анализ рынка мобильной связи, электромобилей, авиационной техники свидетельствует о том, что в рамках жизненного цикла технологий роль государства особенно значительна на ранних этапах их развития, когда в повестке дня бизнеса стоит достижение критической массы потребителей. Государственная поддержка особенно актуальна в условиях финансово-экономического кризиса, тем более, если речь идет об обновлении отраслей с высокой капиталоемкостью новых технологий.

Государственное регулирование рынка на завершающей стадии использования старой технологии призвано предотвращать как сговор олигополистов, так и чрезмерную ценовую конкуренцию между ними. Такая конкуренция чревата столь значительным снижением цен (тарифов), что ограничит ресурсные возможности для инвестиций в новые технологии и замедлит их широкое внедрение.

Большое значение в отраслях с сетевыми эффектами приобретает выигрыш игрока, получившего первенство в конкуренции стандартов услуг или товаров. В тоже время усиление конкурентной борьбы может создать негативные последствия, когда выигрыш «первопроходца» инноваций оказывается незначительным по сравнению с понесенными затратами и доходами имитаторов. Это в свою очередь отражается на снижении инновационной активности

компаний с сетевыми эффектами. Сетевые эффекты стандартов, обеспечивающие определенную рыночную власть их создателям, с одной стороны, усиливают инновационную активность компаний, а с другой стороны, выступают в качестве входных барьеров.

Использование конкурентами разных стандартов на начальном этапе внедрения технологий грозит недобором критической массы покупателей каждым из соперников. Наличие сетевых эффектов требует государственного вмешательства при переходе к новым технологиям, если конкуренты не могут сами выбрать единый стандарт.

Государство выступает важным партнером бизнеса для завоевания им ведущих позиций на мировых рынках. Передовые разработки в области стандартизации и, особенно, возможность повлиять на выбор международных стандартов обеспечивают национальным производителям существенные конкурентные преимущества. Как правило, государственные органы стремятся избегать ситуаций в «навязывании» стандартов и предпочитают оставлять решение этой проблемы рыночным силам. Однако в большинстве случаев рыночные конкуренты в определенный период времени заинтересованы в поддержке государственных органов. Поэтому являющиеся технологическими лидерами страны проявляют интерес к определению международных стандартов с целью еще более увеличить отрыв от «стран-имитаторов», решающих задачи догоняющего развития.

Конкуренция на рынке с сетевыми эффектами определяет повышенные инвестиционные риски на этом рынке. Государство может снизить эти риски, регулируя выход на рынок новых участников. Государство способно выступать в роли своего рода гаранта для инвесторов, используя свои полномочия в виде спецификации прав собственности (выдача лицензий) и установления платы за ограниченные ресурсы (в случае мобильной связи – выделяемые радиочастоты).

Через условия выдачи лицензий государство влияет на число участников рынка и, таким образом, на уровень цен (тарифов) и величину получаемых участниками доходов, на ресурсные возможности перехода к новым технологиям, на размер критической массы покупателей. Установление платы за ограниченные ресурсы стимулирует к эффективному использованию этих ресурсов.

Стремление государства крупно заработать на продаже лицензий на новые высокотехнологические услуги ведет к их удорожанию, затрудняет достижение критической массы покупателей соответствующих услуг и может существенно затормозить их внедрение.

Выработка эффективной государственной политики по обеспечению технологического обновления отрасли осуществима в рамках частно-государственного партнерства. Оно может включать, в частности, взаимные обязательства государства и бизнеса, предусматривающие льготное выделение дополнительных ресурсов бизнесу при условии инвестирования им как полученных, так и собственных средств в новые технологии. При недостаточности ресурсов бизнеса оправдано прямое государственное участие в капитале отрасли с целью ускорения ее технологического развития. После решения этой задачи государство может продать принадлежащие ему акции.

Последующий рост рынка новых товаров (услуг), их совершенствование способны поддерживаться конкуренцией между производителями. Поэтому целесообразно увеличение роли конкурентных механизмов в развитии новых технологий по мере приближения к фазе зрелости жизненного цикла технологии. Усиление влияния государства в завершающей фазе жизненного цикла может потребоваться для преодоления технологической инерции.

Н.И. Дунаева

ДИНАМИКА ЗАНЯТОСТИ В ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВАХ

Исследование проводится при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00083а).

Модернизацию российской экономики в условиях сложной международной обстановки все больше связывают с реиндустриализацией, что предъявляет растущие требования к обрабатывающей промышленности, в которой в последние годы наблюдался пусть небольшой, но рост производства. Отчасти он связан с повышением производительности труда, так как этот рост сопровождался в данной отрасли сокращением численности занятых в организациях: за 2011–2013 гг., по данным Росстата, она снизилась на 3%. Тем не менее, для осуществления реиндустриализации количество работников в обрабатывающих производствах и, в особенности в их фондосоздающем сегменте как «ядре» индустриального развития должно не уменьшаться, а увеличиваться.

Расчеты динамики занятости по подотраслям обрабатывающей промышленности в 2011–2013 гг. показывают, что численность работников росла только в производстве кокса и нефтепродуктов (106,5%) и прочих неметаллических минеральных продуктов (100,4%). Развитие первой подотрасли обусловлено переработкой углеводородного сырья, благодаря чему многим предприятиям удается осуществлять технологические инновации (по доле организаций, где эти инновации проводятся – 27,1% в 2013 г., подотрасль является лидером среди обрабатывающих производств), обеспечивать высокую заработную плату (даже выше, чем в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых), а также нанимать дополнительный персонал.

В большей части подотраслей фондосоздающего сегмента динамика занятости в рассмотренный период была близка к 100%. Так, в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий она составила 99,3%, в производстве электрического, электронного и оптического оборудования – 98,3%, транспортных средств и оборудования – 99,7%. Но в производстве машин и оборудования численность работников достигла только 94,7%. То есть она сократилась примерно так же, как в подотраслях потребительского сегмента – до 94,2% в производстве пищевых продуктов и 95,2% в текстильной и швейной промышленности, в которых устойчиво наблюдается высокий процент выбытия кадров. И это при том, что даже в самих обрабатывающих производствах, по данным Росстата, почти у четверти

предприятий есть проблема изношенности и отсутствия оборудования. В других промышленных отраслях – добыче полезных ископаемых и электроэнергетике (вместе с производством газа и воды) – эту проблему испытывают соответственно 27 и 48% предприятий.

Еще одна подотрасль, частично имеющая фондосоздающий профиль, – химическое производство, в котором занятость сократилась до 93,8%, то есть примерно так же, как в потребительском сегменте. Эта подотрасль обладает также весомым потребительским назначением (в области фармацевтики), и ее развитие крайне важно для импортозамещения лекарственных препаратов.

Но в отличие от потребительского сегмента, во всех фондосоздающих подотраслях уровень выбытия работников по причине увольнения по собственному желанию (процент выбывших по этой причине ко всем выбывшим) ниже, чем в среднем по обрабатывающим производствам (73% в 2013 г.), и заметно ниже, чем в потребительских подотраслях (77–82%). Он колебался от 66,4% в производстве транспортных средств и оборудования до 72,8% – в производстве электрического, электронного и оптического оборудования. Это говорит об относительно невысокой текучести кадров, во многом обусловленной тем, что в фондосоздающих производствах технологический уровень выше, чем в потребительском сегменте, а потому в силу квалификации и возможностей карьерного роста труд более привлекателен. Поэтому при создании надлежащих условий для развития данных производств проблема закрепления кадров не должна носить острого характера.

Несмотря на то, что важность реиндустриализации уже осознана, в решениях исполнительной власти действенные механизмы ее обеспечения пока не просматриваются. Упор делается на расширение малого бизнеса, хотя его отраслевое «лицо» представлено в основном рыночной инфраструктурой, тогда как индустриальный сектор и фондосоздающие предприятия концентрируются преимущественно в среднем и в меньшей степени крупном бизнесе (Токсанбаева, 2012).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Токсанбаева М.С. Отраслевая структура занятости на предприятиях разного статуса // Материалы Тринадцатого всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий». Секция 2. М.: ЦЭМИ РАН, 2012. С. 157.

Ю.Е. Ефремова

ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Социально-экономическое развитие общества, а именно развитие человеческого потенциала следует рассматривать не только в качестве средства, необходимого для успешного развития экономики, сколько в качестве главной цели экономики вообще, так как человек яв-

ляется высшей ценностью цивилизованного государства. Экономика такого государства должна быть основана на законах и закономерностях социального консенсуса, на поиске социального компромисса, на всестороннем развитии своих граждан с целью достижения всеобщего благополучия в сложном и противоречивом мире (Зоидов и др., 2013).

В рейтинге благополучия стран мира (Prosperity Index) в 2014 г. Россия потеряла семь пунктов по сравнению с прошлым годом и оказалась на 68-м месте – такие данные были представлены организацией Legatum Institute в очередной публикации индекса. Индекс рассчитывается для 142 государств мира и охватывает 96% населения мира и 99% мирового ВВП. Лидером рейтинга, как и в прошлом году, стала Норвегия, за ней следуют Швейцария. Соседями России в рейтинге оказались Филиппины (67-е место), Македония (69-е место) и Парагвай (70-е место). Места стран-претендентов были определены в соответствии с их показателями по восьми категориям: экономика, образование, здравоохранение, личная свобода, безопасность, возможности предпринимательства, управление и социальный капитал (Legatum Prosperity Index, 2014).

Несомненно, что одним из главных условий достижения счастливой и гармоничной жизни является показатели общественного здоровья населения страны.

К сожалению, нестабильность экономической ситуации в стране, неуверенность населения в завтрашнем дне оказывают негативное влияние, как на демографическую ситуацию, так и на показатели здоровья населения. При анализе основных причин смертности на первый план выступают сердечнососудистые заболевания и алкоголизм.

Ученые из Лозаннского университета подготовили для Всемирной организации здравоохранения доклад по статистике сердечнососудистых заболеваний в 34 странах мира, начиная с 1972 г. Россия заняла первое место по смертности от этих недугов, опередив прежнего лидера – Румынию. Статистика по России выглядит просто фантастически: из 100 тыс. человек только от инфаркта миокарда в России ежегодно умирают 330 мужчин и 154 женщины, а от инсультов – 204 мужчины и 151 женщина. Среди общей смертности в России сердечнососудистые заболевания составляют 56%. Такого высокого показателя нет ни в одной развитой стране мира. Большая доля здесь принадлежит ишемической болезни сердца и артериальной гипертензии с ее осложнениями – инфарктами миокарда и инсультами. Средняя продолжительность жизни по России в 2014 г. составила 71,6 года. Для мужчин – 65,6 года, и для женщин – 77,2. Несмотря на то, что последние годы наблюдается повышение продолжительности жизни в нашей стране, Россия занимает последнее место по продолжительности жизни мужского населения среди всех стран Европы. Важность решения данной проблемы объясняется в первую очередь тем, что показатель продолжительности жизни может стать одним из основных показателей эффективности общественного производства.

Существует прямая взаимосвязь между состоянием здоровья населения, эффективностью труда и ростом затрат на его поддержание. В связи с этим особую актуальность приобретают следующие вопросы: определение цены охраны здоровья населения в современном обществе; расчет потенциала здоровья как важнейшей составляющей национального богатства и фактора экономического роста; оценка ресурсного потенциала здравоохранения и новых ис-

точников его формирования; определение эффективности функционирования здравоохранения в новых условиях.

Уровень здоровья населения служит наиболее всеобъемлющим показателем условий жизни, а также зависит от них. Общественное здоровье является не только совокупностью характеристик и признаков индивидуального здоровья, но и интеграцией социально-экономических черт, которые делают его жизненно необходимой частью общества.

В рамках проблемы благополучия населения необходимо рассматривать здоровье граждан как социально-экономическую категорию, которая связана с образом жизни. Такая связь имеет двойственный характер. С одной стороны, здоровье – это абсолютное, естественное благо, занимающее высшие ступени иерархической лестницы человеческих ценностей. Высокий потенциал физической и психической дееспособности является важным залогом полноценной жизни человека.

С другой стороны, здоровье является составной частью экономического фактора труда, представляя собой ресурс трудоспособности, от которого зависит производительность труда, а также уровень удовлетворения множества потребностей. Здоровье является социально-экономической категорией, так как любые проблемы со здоровьем приводят к неизбежным расходам на его восстановление и экономическим потерям, которые будут обусловлены снижением возможностей осуществления общественно полезной деятельности.

Кроме того, крайне важно рассматривать здоровье как явление с ярко выраженными временными последствиями и связями. Здоровье сегодняшних людей накладывает серьезный отпечаток не только на их завтрашнее самочувствие, но и обладает выраженным наследственным эффектом, влияя и во многом предопределяя здоровье будущих поколений. Изучая и рассматривая социальные последствия снижения уровня здоровья современного населения, приходится учитывать потери будущих поколений, которых не удастся избежать, так как они обусловлены недооценкой фактора здоровья в настоящее время.

Гуманистическое значение здоровья также исключительно высоко. Реальные усилия и достижения в рамках заботы государства о здоровье своих граждан можно рассматривать как уровень социально-этической зрелости общества, его гуманизма, эффективности государственной системы в целом. При оценке качества жизни населения учитывается совокупность условий, которые обеспечивают (или не обеспечивают) комплекс условий жизнедеятельности граждан и их здоровья, т. е. соответствия среды жизни человека его потребностям. В данном случае понятие «качество жизни» пересекается с понятием «уровень жизни».

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в настоящее время в нашей стране недостаточно изучена взаимосвязь таких категорий как потенциал здоровья – экономический рост – эффективность здравоохранения. В связи с этим, остаются актуальными исследования в области оценки социальной значимости здоровья, степени участия здравоохранения в происходящих в стране социально-экономических преобразованиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Зоидов К.Х. и др.* К проблеме формирования новой эволюционной модели российского рынка труда в условиях интеграции и глобализации. Часть I и Часть II // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 3 (37). № 4 (38).
- Зоидов К.Х.* Эволюционная модель российского рынка труда в условиях интеграции и глобализации. Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 2 / Материалы Пятнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 15–16 апреля 2014 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2014. С. 81–83.
- Росстат. Социальное положение и уровень жизни населения России 2012. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_44/Main.htm.
- Legatum Prosperity Index, 2014. URL: <http://www.prosperity.com/#!/ranking>.

Е.В. Жиликова, С.Н. Ларин

РАЗРАБОТКА МЕРОПРИЯТИЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОГРАММ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 13-06-00123а).

В современных условиях разработка научно-технических программ (НТП) является не только важной составной частью формирования стратегий научно-технического сотрудничества на всех уровнях, но и ведущей тенденцией развития экономики, основанной на знаниях. Основные задачи современного этапа рыночных преобразований российской экономики заключаются в необходимости скорейшего преодоления технологического отставания, существенного повышения конкурентоспособности производимой продукции (услуг, технологий), обеспечения устойчивых темпов экономического роста и перехода на инновационный путь развития. Решение указанных и ряда других задач не представляется возможным без формирования четкой системы координации действий органов регионального и местного самоуправления с институциональными экономическими агентами инновационной инфраструктуры и промышленными предприятиями кластерных структур для создания благоприятных условий их взаимодействия в научно-технической сфере, а так же эффективного развития инновационной деятельности в регионе.

Формирование такого рода системы основывается на принципах концентрации научно-технического и финансового потенциала страны или ее отдельных регионов с целью получения нового знания и конкретных научных результатов. Определяющими факторами успешного развития этого процесса являются: повышение координации действий местных органов власти с научно-исследовательскими организациями и институтами, а так же институциональными экономическими агентами инновационной инфраструктуры в сфере научно-технической и инновационной деятельности при формировании НТП; организация новых форм научно-технического сотрудничества при проведении перспективных направлений научных исследований, определение ключевых компетенций, которыми обладает каждый из участников инно-

вационной деятельности. Наличие таких условий характерно для открытых инновационных систем (Герасимова, Ларин, Соколов, 2013).

При разработке отдельных мероприятий современных НТП органы местного самоуправления должны шире использовать положения теории открытых инноваций и активно побуждать всех участников открытых инновационных систем к взаимовыгодному сотрудничеству и координации своей деятельности. Для этого можно с успехом применять такой инновационный инструментарий как создание «лидирующих рынков», «интеллектуальных Интернет-городов», «центров знаний», «виртуальных институтов» и др. (Инновационная политика..., 2011). Рассмотрим ниже существенные особенности некоторых из указанных инструментов.

Под «лидирующим рынком» подразумевается региональный рынок товаров или услуг, первым внедривший признанную на международном рынке инновацию, на котором продолжается производство данного инновационного продукта и его развитие за счет предоставления дополнительных услуг. Долгосрочными целями создания «лидирующих рынков» являются:

- 1) устранение препятствий, мешающих выходу промышленных предприятий кластерных структур региона на новые международные рынки с высокими темпами роста;
- 2) создание благоприятных условий для быстрого освоения новых товаров, услуг и технологий.

К числу лидирующих относятся и рынки, отличающиеся высокой степенью инновационного развития. Они способны предлагать решения для масштабных стратегических, социальных, экологических и экономических задач в масштабах региона. Кроме того, такие рынки, как правило, располагают мощной технологической и промышленной базой.

В мировой практике для развития высокотехнологического производства и управления инновационным развитием отдельных регионов используются «интеллектуальные» интернет-города, инвестиционная привлекательность которых позволяет формировать эффективные сетевые структуры. Яркими примерами таких городов являются «Мобильная Долина» в Швеции, эмират Дубай в ОАЭ, TeleCity в Манчестере и др. Тенденция к созданию глобальных сетей инновационной деятельности в мировой экономике наиболее четко обозначилась в последние 10–15 лет. Сегодня на лидирующих позициях среди такого рода сетей находятся Европейская бизнес-сеть (European business network – EBN) и сеть инновационных центров (Innovation Relay Centers – IRC) (Национальные инновационные системы..., 2006). Сети «интеллектуальных» интернет-городов осуществляют генерацию баз данных, в которых содержится самая разнообразная информация об институциональных экономических агентах инновационной инфраструктуры, промышленных предприятиях кластерных структур и результатах их инновационной деятельности, включая информацию о производимой инновационной продукции (услугах, технологиях), а так же объектах интеллектуальной собственности и т.п.

В Москве развитие информационных сервисов предусмотрено в рамках пятилетней государственной программы «Информационный город» (2012–2016 гг.) (Государственная программа..., 2011). Ее практическим воплощением стало широкое использование сервис-ориентированной модели, основанной на облачных технологиях. Модель ориентирована не

только на предоставление пользователям разнообразных сервисов, но и на получение по запросам необходимой им информации структурированной по форме и содержанию. На базе сервисной модели обеспечивается оказание пользователю конечной услуги, отвечающей заявленным требованиям, а не предоставление абстрактных технических средств или каналов связи. Кроме Москвы, сервис-ориентированная модель получила распространение в таких городах России, как Санкт-Петербург, Самара, Зеленоград, Иркутск и др.

Актуальность создания «центров знаний» и «виртуальных институтов» предопределяется тем обстоятельством, что в современных условиях механизмы сотрудничества и НИОКР постепенно переводятся на on-lain-технологии. Повышается значение инициатив, реализуемых по принципу совместных инноваций, который предполагает использование потенциала сетевого и взаимовыгодного сотрудничества между специалистами разных организаций. Понятие «совместные инновации» возникло в результате стремления расширить масштаб и сферу внешних партнерств и альянсов для получения доступа к новым технологиям, знаниям и рынкам. В последнее время этот термин используется также для обозначения участия экономических агентов в разработке инноваций, информирования об их потребностях и специфических запросах с тем, чтобы их можно было учитывать на начальных этапах НИОКР. Это является первым важным подтверждением потенциала механизмов сотрудничества в режиме on-lain и в рамках сетевых взаимодействий в эпоху информационных технологий.

Для адаптации концепции «центров знаний» к условиям России и их встраивания в систему институтов отечественного научно-технологического комплекса предложено позиционировать национальные исследовательские центры (НИЦ) в качестве «центров знаний» национального (федерального) уровня по приоритетным направлениям науки и техники. Однако, этот подход может быть эффективным лишь при выполнении ряда условий, а именно: дополнить «центры знаний» национального (федерального) уровня сетями региональных, локальных, отраслевых и иных «центры знаний»; обеспечить их активное взаимодействие между собой и с другими организациями и промышленными предприятиями, выполняющими НИОКР; обеспечить формирование и развитие необходимой инфраструктуры. Дальнейшая адаптация концепции «центров знаний» для России видится в необходимости разработки таких моделей «центров знаний», которые учитывали как передовой зарубежный опыт их функционирования, так и национальные особенности и условия российской экономики.

В результате проведенных исследований было выявлено, что в действующих программах инновационного развития регионов, уделяется недостаточно внимания координации взаимодействия институциональных экономических агентов инновационной инфраструктуры с промышленными предприятиями и другими участниками кластерных структур, что существенно снижает конкурентоспособность производимой ими продукции (услуг, технологий) на внутреннем и международных рынках. С целью устранения этого недостатка предложено использовать инновационный инструментарий создания «лидирующих рынков», «интеллектуальных Интернет-городов», «центров знаний», «виртуальных институтов». Его практическое применение позволит сформировать систему, обеспечивающую эффективную координацию всех участников инновационной деятельности в части генерации инноваций и их продвижения

на рынок, а так же выбора перспективных направлений проведения научных исследований в рамках мероприятий современных НТП.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Герасимова Л.И., Ларин С.Н., Соколов Н.А.* Механизмы многокритериального отбора перспективных научных исследований для их коммерциализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 21 (210). С. 23–33.
- Государственная программа «Информационный город» (2012–2016 гг.). Утверждена Постановлением Правительства Москвы от 9 августа 2011 г. № 349-ПП.
- Инновационная политика будущего. Брюссель, Бельгия, ООО «Эрнст энд Янг», 2011.
- Национальные инновационные системы в России и ЕС. М.: ЦИП РАН, 2006.

Н.В. Заянчуковская, Л.А. Опарина

ЭНЕРГО- И РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ И ЖКХ В АСПЕКТЕ КОНЦЕПЦИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Энерго- и ресурсосбережение являются неотъемлемой частью всех отраслей народного хозяйства, особенно это касается строительной отрасли, создающей здания и сооружения – основные фонды производственной и непроизводственной сфер деятельности. Здания и сооружения потребляют около 30% производимых энергоресурсов, при этом строительство является одной из самых материалоемких отраслей, таким образом, экономия всех видов ресурсов в строительстве и ЖКХ является актуальной проблемой, для решения которых в настоящее время принято много документов всех уровней. Анализ тенденций решения данной проблемы в стратегических документах по развитию Российской Федерации является целью данной статьи.

Стратегическое планирование в РФ осуществляется на федеральном уровне, уровне субъектов РФ и муниципальном уровне (О стратегическом планировании..., 2014). Впервые проблема энергосбережения в документах стратегического планирования было затронута в 1992 г. в рамках принятой Энергетической стратегии России до 2020 года. Согласно ей, приоритетными направлениями в области снижения энергоемкости ВВП является привлечение интереса бизнеса к вопросам энергосбережения, а также создание условий для инвестирования в данную область. Стратегия утратила силу в связи с изданием распоряжения Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р.

В ноябре 2008 г. была принята «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (разработана Минэкономразвития), целью которой является «определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе (2008–2020 гг.) устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе» (Концепция долгосрочного социально-экономического развития...).

В развитие и поддержку Концепции в ноябре 2009 г. была принята «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года», поддерживающая направление энергосбережения и энергоэффективности в зданиях, строительной отрасли и ЖКХ.

В декабре 2013 г. был принят разработанный Минобрнауки «Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», установивший наиболее перспективные области развития науки и технологий, среди которых обозначены энергоэффективность и энергосбережение.

Основные меры поддержки решения проблемы энерго- и ресурсосбережения, отраженные в данных документах, представлены авторами в таблице.

**Поддержка энерго- и ресурсосбережения в строительной отрасли и ЖКХ
в стратегических концепциях РФ**

Дата принятия	Наименование	Меры поддержки
Ноябрь 2008 г.	Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года	<ul style="list-style-type: none"> • снижение энергоемкости валового внутреннего продукта – 81–83% (2012 к 2007 г.), 70–75% (2020 к 2012 г.), 40% (2020 к 2007 г.); • реализация новых технологий строительства жилья; • обеспечение интенсивного технологического обновления массовых производств на базе новых энерго- и ресурсосберегающих экологически безопасных технологий; • внедрение ресурсосберегающих технологий и создание условий для более широкого использования малой энергетики и возобновляемых видов топливно-энергетических ресурсов; • приведение жилищного фонда к состоянию, отвечающему современным условиям энергоэффективности; • активное стимулирование процессов модернизации производства, ориентированных на снижение энергоемкости и материалоемкости; • реализация специальных мер по повышению энергетической эффективности жилищно-коммунального комплекса, в том числе внедрение тарифного метода доходности инвестированного капитала (RAB), адаптация концессионных договоров для передачи в управление комплексов жилищно-коммунального хозяйства и внедрение новых строительных норм и правил эффективного использования энергии
Ноябрь 2009 г.	Энергетическая стратегия России на период до 2030 года	<ul style="list-style-type: none"> • необходимость повышения энергоэффективности и снижения энергоемкости экономики до уровня стран с аналогичными природно-климатическими условиями (Канада, страны Скандинавии); • снижение удельной энергоемкости экономики; • проведение целенаправленной энергосберегающей политики; • реализация нереализованного потенциала организационного и технологического энергосбережения, который составляет 40% (в том числе удельный вес жилых зданий 18–19%, строительство 9–10%); • повышение ответственности за нерациональное и неэффективное расходование энергоресурсов, в том числе потерю тепла в зданиях
Декабрь 2013 г.	Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года	<ul style="list-style-type: none"> • перспективные направления научных исследований: повышение энергоэффективности энергоемких производств; здания с минимальным энергопотреблением; интеллектуальные системы управления энергопотреблением технологических процессов и зданий; интенсификация процессов тепло- и массообмена; • распространение материалов с новыми свойствами и технологий «зеленого» строительства; • разработка систем рационального природопользования в условиях городов и агломераций, размещения хозяйства и населения

Таким образом, ведущие стратегические документы развития Российской Федерации направлены на формирование целостной системы управления процессом повышения энергоэффективности, в том числе на энерго- и ресурсосбережение в строительной отрасли и ЖКХ, сохраняя данную тему актуальной, а теоретические исследования и практические разработки в данном направлении перспективными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

О стратегическом планировании в Российской Федерации. Федеральный закон № 172-ФЗ от 28 июня 2014 г. // «РГ»-Федеральный выпуск. 2014. 3 июля.
Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

К.Х. Зоидов, З.К. Омарова, А.В. Лебедева

МОТИВЫ, ЦЕЛИ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 13-02-00325 а и проект № 14-02-00446 а).

Одной из основных мотиваций создания разнообразных корпоративных объединений является внутриотраслевая конкуренция, стремление мощью образованной после слияний структуры подавить конкурентов и завладеть рынками. Другой, может быть преобладающей сейчас причиной интеграционных процессов является стремление к расширению экономической власти за счет отраслевой и территориальной диверсификации, а также к присоединению структур, привносящих с собой недостающие данной корпорации факторы власти: новые финансовые механизмы, дополнительное информационное влияние, связи с государством или другими финансовыми группами (Зоидов и др., 2012, 2013, 2014).

Мотивом выступает и целесообразность приобретения недооцененных активов, при котором можно добиться значительного увеличения стоимости компании или перепродажи их по номинальной стоимости. Именно это и выступает одной из основных целей функционирования корпораций в мировой экономике. Однако, в российских условиях стоимость компании многими предприятиями не рассматривается в качестве основополагающей цели. Консолидация активов при слиянии или поглощении предприятий создает большие возможности для заимствований. Еще одним из мотивов интеграции предприятий можно считать упрощение определенных процедур при выходе на новые рынки или внешние рынки, если одним из участников эти процедуры освоены и используются.

Интегрировавшись в ту или иную структуру, хозяйственная единица приобретает большую экономическую и финансовую устойчивость. Отказавшись от части прав на самостоятельность принятия хозяйственных решений, она взамен получает дополнительную прибыль. Данный аспект можно представить в качестве основополагающей цели интеграционных про-

цессов в отраслях промышленности. В числе остальных целей интеграции можно выделить следующие:

- повышение устойчивости функционирования интегрирующихся хозяйственных единиц;
- совершенствование координации хозяйственной деятельности интегрирующихся единиц;
- повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции через объединение усилий в сфере НИОКР, маркетинговых исследований и в продвижении на рынок новых видов продукции;
- улучшение использования мобильных ресурсов и повышение эффективности и устойчивости общей воспроизводственной системы через диверсификацию рынков.

Интеграция также способствует расширению рынков сбыта продукции, освоению новых территориальных рынков через интеграцию с предприятиями в других регионах и странах, а также совместных предприятий на осваиваемых территориях. Однако промышленная интеграция связана с ограниченностью промышленных предприятий в инвестиционных ресурсах и с отсутствием эластичности (ввиду того, что большую долю капитала занимают основные производственные фонды) для быстрого перемещения ресурсов в другие сферы деятельности в случае изменения конъюнктуры. В этой связи, основанием для интеграционных процессов служит следующий ряд внутренних причин:

1. Доступ к инвестиционным ресурсам, так как залогом выступают объединенные активы группы; фондовые операции с акциями дочерних компаний также позволяют получить дополнительные средства.

2. Более эффективное финансовое управление со стороны управляющей компании позволяет избежать многих кризисных явлений в производстве, а также оптимизировать внутренние финансовые потоки, следствием чего станет уменьшение консолидированного налогообложения и повышение эффективности использования капитала на стратегических направлениях; вследствие финансовой поддержки интегрированной группы у дочерних компаний появляется возможность осваивать новые рынки или виды продукции.

3. Соединение с производителями комплектующих частей позволяет организовать целые законченные цепочки, иногда от добычи сырья до выпуска законченной продукции высокой степени переработки; создаются условия для диверсификации производства, что позволяет снижать резкие колебания доходности интегрированной структуры путем переключения капиталов из одних отраслей в другие.

4. Возможности по модернизации оборудования и внедрения достижений НТП, создания инновационных подразделений, обеспечивающих новейшие разработки в области НИОКР.

5. Стремление к получению фирмой монопольно высоких доходов, что часто, однако, сдерживается конкурентными силами.

Следует, однако, заметить, что причины, порождающие интеграционные процессы, имеют двойственный характер: одни из них связаны с теми внутренними преимуществами, ко-

торые возникают в результате интеграции, другие – с появлением внешних закономерностей рыночного хозяйствования. Так, одной из причин интеграции предприятий явился эффект масштаба, позволивший в условиях крупносерийного и массового производства значительно сократить внутренние издержки производства и увеличить объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Увеличение масштабов производства (до определенных пределов в виде оптимального объема производства) позволило более эффективно использовать имеющиеся в наличии ресурсы. Кроме того, неустойчивое положение производителя, когда в отрасли присутствует большое число фирм с высокими издержками, каждой из которых не удавалось реализовать преимущества массового производства из-за небольших размеров, также способствовало концентрации капитала. Стремление фирмы к сокращению издержек приводит к активизации процессов слияний и поглощений, когда расширение рынков сбыта происходит за счет конкурентов. Внутренней причиной интеграции явился ряд преимуществ данного процесса по сравнению с совокупностью отдельных предприятий. Так, например, появилась возможность концентрации больших финансовых ресурсов и использования остатков денежных средств по счетам в каждой организации на активизацию финансовой деятельности всей интегрированной группы или проведение крупных программ. Появляется возможность оптимизации процессов управления финансовыми потоками внутри группы и, как следствие, ускорение взаиморасчетов между предприятиями-участниками, сокращение сроков дебиторской задолженности. В результате этого растет размер оборачиваемости средств и отпадает необходимость брать банковские ссуды для пополнения оборотных средств, что дает дополнительный эффект. Иными словами, денежные средства постоянно находятся в обороте, принося, таким образом, дополнительный экономический эффект. Это является проявлением так называемого эффекта слияния, позволяющего кроме того контролировать фирме рынок и цену продукции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Зоидов К.Х., Омарова З.К., Лебедева А.В.* Интеграция предприятий: теоретические аспекты. Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 1 / Материалы Тринадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 10–11 апреля 2012 г. / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН. 2012. С. 71–73.
- Зоидов К.Х., Омарова З.К., Лебедева А.В.* Крупный бизнес – необходимое звено экономической стратегии интеграции российских предприятий. Секция 1 / Материалы Четырнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 9–10 апреля 2013. / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН. 2013. С. 56–58.
- Зоидов К.Х., Омарова З.К., Лебедева А.В.* Интеграционное взаимодействие предприятий как фактор повышения конкурентоспособности. Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 1 / Материалы Пятнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 15–16 апреля 2014 г. / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН. 2014. С. 84–86.

АНАЛИЗ ДАННЫХ СТАТИСТИКИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ ПО ИТОГАМ ДВУХГОДИЧНОГО ЧЛЕНСТВА РОССИИ В ВТО

Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 15-06-08771 а).

Евразийская экономическая интеграция является одним из приоритетных направлений внешней политики России. Целью экономической интеграции является объединение национальных производств и выработка общих правил международной торговли с третьими странами.

Важнейшим этапом экономической интеграции для России является ее вступление 22 августа 2012 г. во Всемирную торговую организацию (ВТО). Россия стала членом ВТО в целях повышения прозрачности внешней торговли для российского и иностранного бизнеса, развития конкуренции и, как следствие, повышения своей инвестиционной привлекательности. Одновременно с Протоколом «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года» начали действовать документы, относящиеся к таможенной деятельности, оказывающие непосредственное влияние на условия импорта и экспорта товаров в Таможенном союзе и России.

Вступление России в ВТО повлекло за собой существенные преобразования в области применения таможенно-тарифных и нетарифных механизмов регулирования. Упрощение операций по перемещению товаров через таможенную границу ТС увеличивает возможности участников ВЭД осуществлять международную торговлю товарами в рамках мировой торговой системы. В этой связи представляется наиболее актуальным проведение исследования существующих проблем функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства.

22 августа 2012 г. вступил в силу Протокол от 16 декабря 2011 г. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.». 22 августа 2012 г. в целях согласованной работы государств-участников Таможенного союза и их эффективного функционирования в соответствии с правилами ВТО вступил в силу Договор от 19 мая 2011 г. «О функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы». Согласно указанному Договору положения Соглашения об учреждении ВТО становятся частью правовой системы Таможенного союза, при этом стороны приняли меры по приведению правовой системы ТС в соответствие с Соглашением ВТО. Договором исключается возможность превышения ставок Единого таможенного тарифа над ставками импортного таможенного тарифа в соответствии с договоренностями сторон по вступлению в ВТО. Таким образом, согласно договоренностям, Россия постепенно снижает ввозные таможенные пошлины, вывозные таможенные пошлины, а также сборы по таможенному оформлению. Таким образом, Россия стала первым и пока единственным государством среди стран-участниц Таможенного союза и Единого экономического пространства, вступившим в ВТО.

В целях создания эффекта от деятельности интеграционного объединения в форме Таможенного союза и ЕЭП в условиях участия в ВТО, в первую очередь необходимо обеспечение экономического роста в России. Для этого необходимо проведение следующих мероприятий (Зоидов и др., 2014).

1. Развитие собственного промышленного производства в целях преодоления сырьевой направленности экономики.

2. Поддержка и развитие малого и среднего бизнеса в России путем оптимизации налоговой нагрузки на предприятия.

3. Развитие конкурентоспособности российской экономики, диверсификация экспорта.

Данные мероприятия будут способствовать росту доходов федерального бюджета, что особенно актуально на фоне снижающихся мировых цен на нефть.

Следует отметить, что развитие промышленного производства наряду с развитием малого и среднего предпринимательства в стране должно осуществляться в условиях конкурентной борьбы как с отечественными, так и с иностранными товаропроизводителями, что обеспечит высокое качество продукции при снижении затрат на ее производство. Наибольший эффект от интеграционного объединения может быть достигнут в условиях экономического роста, развития бизнеса в конкурентных условиях и на фоне повышения благосостояния граждан.

Важным фактором развития внешней и взаимной торговли России с сопредельными странами является укрепление политических, экономических, культурных связей между государствами, что является особенно актуальным в сегодняшней нестабильной геополитической ситуации в мире. Постепенный уход от экономических регуляторов в виде протекционистских и фискальных мер поставит товаропроизводителей в условия конкурентной борьбы и будет способствовать инновационному развитию экономики России.

Какой экономический эффект получает Россия, став членом ВТО? Согласно таможенной статистике внешней торговли, в 2014 г. по данным с января по август по сравнению с данными за аналогичный период зафиксировано снижение объемов внешней торговли, в том числе со странами ЕС и США. Несмотря на снятие странами – членами ВТО ограничительных мер с российского экспорта, за два года не наблюдается существенный рост экспорта из России, а по ряду стран и товаров таможенная статистика зафиксировала его снижение. Следует отметить, что снижение объемов экспорта в США происходит за счет сокращения поставок минеральных продуктов в связи с увеличением добычи в США собственной нефти.

Данные таможенной статистики внешней торговли за 2014 г. отражают незначительное снижение доля экспорта машин и оборудования, а также товаров химической промышленности, что выявляет негативную тенденцию снижения экспорта товаров обрабатывающей промышленности в пользу экспорта сырьевых товаров.

По данным таможенной статистики в январе–ноябре 2014 г. внешнеторговый оборот России составил 722,8 млрд долл. и по сравнению с январем–ноябрем 2013 г. снизился на 5,2%. Экспорт России в январе–ноябре 2014 г. составил 459,4 млрд долл. и по сравнению с январем–ноябрем 2013 г. снизился на 3,8%. Импорт России в январе–ноябре 2014 г. составил

263,4 млрд долл. и по сравнению с январем–ноябрем 2013 г. снизился на 7,6% (Официальный сайт ФТС России, 2014).

Таким образом, несмотря на двухгодичное членство России ВТО, наблюдается существенное снижение объемов внешней торговли России со странами Евразийского экономического союза и третьими странами. Причиной снижения объемов внешней торговли является недостаток в конкурентоспособной отечественной продукции, которую Россия могла бы предложить зарубежным рынкам. Экспорта сырьевых товаров недостаточно для того, чтобы обеспечить России стабильное сотрудничество с зарубежными странами в рамках ВТО, которое может принести России долгосрочный экономический эффект. Необходима диверсификация экспорта, которая должна выражаться в увеличении видов товаров и услуг, предлагаемых на внешние рынки. В этом случае членство России в ВТО будет приносить положительный экономический эффект, в том числе, за счет развития экспорта из России в страны Евразийского экономического союза и третьи страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Зоидов К.Х., Ионичева В.Н., Медков А.А.* Современные проблемы и перспективы развития Евразийской экономической интеграции в условиях нестабильности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 9 (47). С. 247–258.
- Официальный сайт ФТС России. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=20347&Itemid=1981.
- Пресняков В.Ю.* Государственное регулирование внешней торговли в условиях перехода к рыночной экономике: дис. на соиск. уч. степени доктора экон. наук, 08.00.14. М.: 1998. С. 43.

В.Н. Кабанов

ИЗМЕРЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Результаты, полученные автором при исследовании региональных программ стратегического развития, размещенных в открытом доступе на сайтах органов власти субъектов РФ, позволяют утверждать о едином подходе к определению долгосрочной цели развития. Такой единый подход предусматривает определение в качестве целевой функции региональных стратегий рост качества жизни населения. Эта целевая функция полностью совпадает с направлениями векторов развития, заданных государственной политикой, и закреплённых в действующих Национальных проектах и других документах.

Если согласиться с последовательностью измерения качества жизни населения в государствах планеты, предлагаемой ООН, тогда незначительно изменив (см. доклад (Кабанов, 2013)) международную методику вычисления индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), возможно оценить существующее положение и задать количественные значения для планов долгосрочного социально-экономического развития. При этом необходимо произвести замену государств на однотипные муниципальные образования, например муниципальные районы. В результате появляется возможность рассматривать субъект РФ как сложную соци-

ально-экономическую систему элементы которой представлены муниципальными районами. Необходимо отметить, что весьма интересные результаты можно получить используя методику вычисления ИРЧП применительно к муниципальным районам в которой элементами являются поселения, в том числе объединенные в муниципальные образования.

В качестве примера приведем результаты исследований, выполненные для территории Волгоградской области в 2014 г. Сравнение количественных значений частных интегральных показателей, применяемых для вычисления ИРЧП (рис. 1а), позволяет сделать следующие достоверные выводы:

1. Показатели продолжительности жизни (Н3) и доступности образования (Н2) составляют более 80% от значений лучших достижений в мировой практике. Очевидно, что в долгосрочной перспективе важно поддерживать сложившиеся темпы роста (или сохранять достигнутый уровень относительно эталонных значений).

2. Низкое место РФ в рейтинге, составленному по значению ИРЧП, объясняется невысокими среднедушевыми доходами населения (Н1). Следовательно, рост качества жизни населения в большей степени зависит от увеличения доходов жителей.

Опуская доказательство преимущества роста потребительского спроса в результате увеличения расходов на оплату труда (подробнее см. (Кабанов, 2014)), приведем два возможных варианта наиболее эффективного долгосрочного социально-экономического развития территории субъекта РФ:

Вариант 1 (средняя кривая, описывающее распределение, рис. 1б). Используя механизм ежегодного трехстороннего соглашения между государством, объединением работодателей и профессиональными объединениями наемных работников, установить норматив по расходованию 60% добавленной стоимости на оплату труда. Отметим, что это предложение не обладает новизной. Во многих экономически развитых странах, в том числе, находящихся в первой десятке по значению ИРЧП, эта норма в течение длительного времени апробирована на практике.

Вариант 2 (дальняя от начала координат кривая, рис. 1б). Увеличение производительности труда за счет повышения качества управления на отечественных предприятиях. Этот вариант развития докладывался на аналогичной конференции в 2009 г. (Кабанов, 2009).

Графическое изображение результативности региональных стратегий (рис. 1б) может стать основой для выбора приоритетов не только экономического, но и территориального развития. Такой вывод основывается на том, что каждая точка распределения, описывающего результаты долгосрочного развития, показывает результат усилий органов региональной государственной власти и местного самоуправления вполне конкретной территории РФ. Территориальный аспект социально-экономического развития незаслуженно оторван от управления территориальным развитием в большинстве субъектов РФ (Юшкова, 2014).

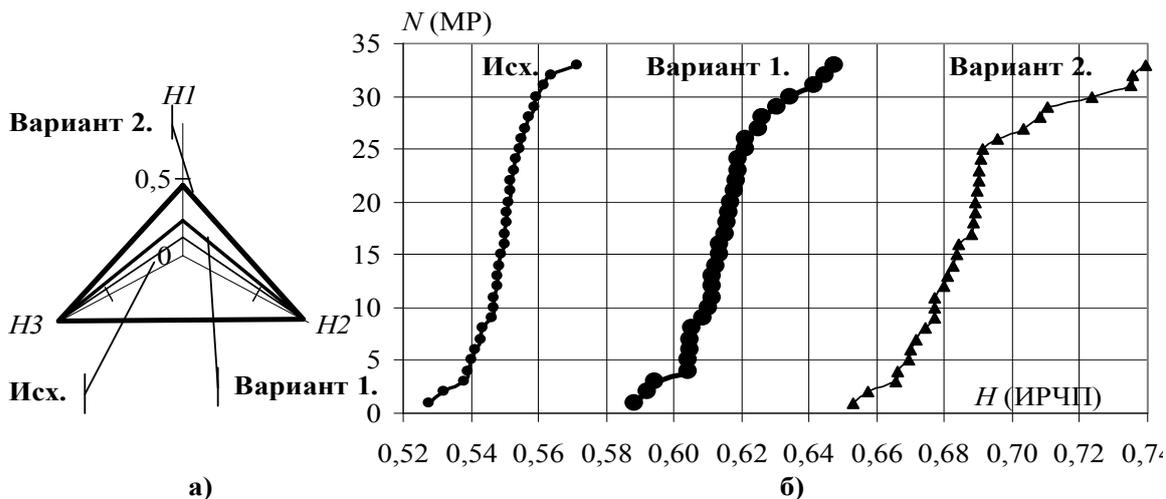

Рис. 1. Распределение значений ИРЧП (H):

а) относительно частных интегральных индикаторов

($H1$ – доходы населения, $H2$ – доступность образования, $H3$ – продолжительность жизни);

б) Распределение ИРЧП (H) муниципальных районов Волгоградской области

(N – количество муниципальных районов, MP)

Необходимо отдельно остановиться на методике графического представления региональных стратегических планов социально-экономического развития. Применение методов, используемых для описания распределений, например, измерений физических величин, могут найти применение в региональном планировании, управлении и оценке эффективности (результативности) управления. К особенностям применения методологии распределений к описанию региональной социально-экономической системы следует отнести:

1. Фиксированное число значений в выборке, в большинстве случаев, равное числу муниципальных образований.

2. Измерению подвергается перемещение точки, описывающей характеристику муниципального образования, по оси абсцисс. При этом можно рассматривать не только проекцию вектора (длина такого вектора может задаваться размером государственных инвестиций, направляемых на увеличение качества жизни населения, вычисленная, например, в расчете на 1 жителя), началом которого является каждая точка, но и тангенс угла наклона к абсциссе, как характеристику скорости перемещения (эффективности управления).

3. Разброс значений относительно среднеарифметического значения (или средневзвешенного) выборки может использоваться для оценки степени хаотичности или упорядоченности системы в целом.

Математические методы, применяемые для исследования распределений, могут стать основой решения актуальных задач распределения ограниченных ресурсов, для достижения максимального перемещения выборки по абсциссе при уменьшении разброса относительно установленной или полученной средней величины. В этом случае апробированные научные методы способны обеспечить формирование таких планов долгосрочного социально-экономического развития, которые способны увеличить вовлечение внутренних резервов

субъектов РФ, для достижения заданной целевой функции – роста качества жизни населения региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Кабанов В.Н.* Оценка конкурентоспособности производственных мощностей. Стратегическое планирование и развитие предприятий // Материалы Десятого всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий» / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. Секция 2. М.: ЦЭМИ РАН, 2009.
- Кабанов В.Н.* Показатель качества жизни населения для оценки эффективности местного самоуправления // Материалы Четырнадцатого всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий». Москва, 9–10 апреля 2013 г. / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. Секция 4. М.: ЦЭМИ РАН, 2013. С. 84–87.
- Кабанов В.Н.* Производительность труда и заработная плата // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 3. С. 7–15.
- Юшкова Н.Г.* Особенности функционирования социально-экономических систем регионов в проектах государственно-частного партнерства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 199–208.

М.Ю. Казаков

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА НА ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что одной из наиболее распространенных форм государственно-частного партнерства выступают государственные и муниципальные контракты, которые заключаются между государством (органом местного самоуправления) и частной организацией для обеспечения государственных и муниципальных нужд, например, на оказание различных услуг, выполнение работ, поставки продукции и т.д.

В связи с вступлением в силу 1 января 2014 г. Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон), значительно осложнилась ситуация в сфере государственно-частного партнерства. Причиной этому послужила профессиональная некомпетентность государственных и муниципальных служащих в новых условиях. Квалифицированные специалисты, оценив степень ответственности и уровень оплаты своего труда, спешно покидали данную сферу деятельности.

Одним из принципов контрактной системы, согласно Закону, является принцип профессионализма заказчика, в основе которого лежит осуществление деятельности в сфере закупок на профессиональной основе, с привлечением квалифицированных специалистов, обладающих теоретическими знаниями и навыками. Также говорится, об обязанности заказчика принимать меры для поддержания и повышения уровня квалификации и образования должностных лиц.

Анализ государственных и муниципальных заказов, размещенных в 2014 г., показывает значительное снижение активности бизнеса в государственных закупках, по сравнению с

2013 г. Из 13 210 аукционов, проведенных в Московской области за 2014 г., около 8 тыс. признаны не состоявшимися, по причине не поданных заявок на участие или подачи всего одной заявки. Это объясняется тем, что даже прошедшие обучение представители заказчиков, не являются гарантией того, что они справляются со своей работой, в виду отсутствия опыта и практики. Еще одной проблемой является противоречивость и неоднозначность норм Закона. В результате мы имеем не грамотно и не профессионально составленную документацию, на основании которой бывает невозможно подать заявку на участие в закупке. Это также подтверждает количество запросов на разъяснение положений документации: более 2000 в 2014 г., и всего около 300 в 2013 г.

Таким образом, успешное взаимодействие частного бизнеса и государства, во многом зависит от профессионального уровня государственных и муниципальных служащих в сфере закупок.

Для оптимизации сложившейся ситуации и привлечения частного бизнеса в наиболее стабильную для него сферу, необходимо принятие ряда мер:

- в первую очередь, сделать Закон по настоящему работоспособным, привести в соответствие его положения, которые вызывают неоднозначное толкование. Необходимо постоянно анализировать практику применения и вносить дополнения в действующее законодательство;
- соблюдение принципа профессионализма заказчика. Требования к квалификации сотрудников контрактной службы установлены ч. 6, ст. 38 Закона. Все работники контрактной службы, контрактный управляющий с 2016 г. *должны иметь высшее образование или дополнительное профессиональное образование* (повышение квалификации, профессиональная переподготовка) в сфере закупок.

До 1 января 2016 г. работником контрактной службы может быть лицо, имеющее профессиональное образование или дополнительное профессиональное образование в сфере размещения заказов (ч. 2 ст. 112).

Приказом Минобрнауки России от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» установлено, что минимально допустимый срок освоения программ повышения квалификации не может быть менее 16 часов, а срок освоения программ профессиональной переподготовки – менее 250 часов.

Нехватку методической поддержки в регионах необходимо решить за счет образовательных семинаров, подготовки кадров в вузах, реализации пилотных проектов и снижения стоимости проводимых мероприятий.

В условиях современной экономической обстановки в стране, государственные и муниципальные контракты, являются наиболее стабильным источником дохода для частного бизнеса. С решением вышеуказанных проблем государство вернет себе статус надежного партнера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Приказ Министерства образования и науки России от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам». Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
<http://www.rts-tender.ru/>.

В.В. Калачанов

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НА МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКОМ УРОВНЕ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА (на примере авиастроения)

Комплексное развитие производства предприятий отрасли невозможно без создания на мезоэкономическом (отраслевом) уровне системы управления имеющимся производственно-технологическим, конструкторским и инновационным потенциалом предприятий отрасли. В настоящее время авиационной промышленности не существует эффективной системы управления производственным потенциалом как на мезо-, так и на микроуровне. При этом создание и функционирование такой системы практически невозможно в свою очередь без разработки и внедрения единой информационной платформы в отрасли. Формирование основных составляющих, модулей и элементов этой системы должно в свою очередь определяться возможностями обработки все возрастающих объемов различных видов информации практически обо всех основных видах деятельности предприятий отрасли. В этой связи необходимым является разработка методических подходов и процедур автоматизации бизнес-процессов, связанных с управлением и развитием всех составляющих производственного потенциала отрасли.

Прежде всего, имеется в виду создание нового методического подхода к обеспечению комплексности управления развитием промышленно-производственного потенциала на серийных предприятиях отрасли и опытно-экспериментальных фондов опытного производства в НПО, НИИ и ОКБ отрасли. Анализ возможностей формирования и функционирования на мезоэкономическом уровне предлагаемой системы в такой высокотехнологической отрасли как авиационная промышленность показывает, что целесообразно на мезоэкономическом уровне проведение работ в следующей последовательности:

1. Провести технико-экономический анализ экономической эффективности использования имеющегося производственно-технологического, конструкторского и инновационного потенциала всех предприятий отрасли, деятельность которого координируется на мезоэкономическом уровне. Для отечественного авиастроения в целом такими координаторами являются соответствующие подразделения Минпромторга России, государственной корпорации «Ростехнологии», а также заказывающие авиационную технику, ее двигатели, составляющие, компоненты и комплектующие изделия подразделения других министерств и ведомств.

2. Разработать систему показателей эффективности использования основных имеющихся составляющих производственного потенциала, включая:

2.1. Основные промышленно-производственные фонды серийных предприятий отрасли и опытно-экспериментальные фонды, и специальное оборудование опытного производства отраслевой науке.

2.2. Кадровое обеспечение на мезоэкономическом уровне процессов разработки и производства авиационной техники, в.т.ч. показатели кадровой и социально-экономической безопасности производства на предприятиях отрасли.

2.3. Инновационный и интеллектуальный потенциал предприятий.

3. Попытаться сформировать обобщенный показатель эффективности управления производственным потенциалом предприятия в целом. При этом значение обобщенного показателя должно однозначно свидетельствовать об эффективности не только имущественной деятельности предприятий.

4. Отдельно разработать подход к оценке эффективности управления производственным потенциалом предприятия, основанный на введении модифицированного показателя фондоотдачи с учетом технологической специфики производства в различных подотраслях авиастроения. Кроме того, возможно разработать процедуры факторного анализа фондоотдачи предприятий отрасли. При этом можно сформировать экономическую многофакторную экономико-математическую модель, отражающую зависимость фондоотдачи от показателей, учитывающих технологическую специфику производства конкретной высокотехнологичной продукции отрасли (например, специфику производства авиационных двигателей, приборов, авионики, агрегатов, оборудования).

5. Представляется также целесообразным на мезоэкономическом уровне реализовать вывод о том, что для эффективного управления производственным потенциалом предприятий отрасли необходимо создание единой информационной среды и внедрение модулей информационных систем в части управления производственным потенциалом и имущественными данными, отвечающими специфике организации производства новой техники. Далее может быть сформирована типовая информационно-логическую модель проектирования и реинжиниринга основных бизнес – процессов и других производственно-технологических процессов на предприятиях авиационной промышленности для автоматизации управления производственным потенциалом предприятий отрасли.

В итоге можно экономически обосновать структуру, основные функциональные подсистемы и элементы создаваемой на мезоэкономическом уровне информационной системы управления производственным потенциалом, в том числе основными промышленно-производственными фондами при организации производства основной номенклатуры авиастроения.

По расчетам автора применение предлагаемого методического подхода при организации производства в авиастроении может привести к сокращению затрат при серийном производстве создаваемой техники на 2–4%, а также к уменьшению производственного цикла создания этой техники. Аналогичные результаты можно ожидать при управлении производ-

ственным потенциалом и прежде всего основными фондами и в других, смежных с авиастроением высокотехнологичных отраслях промышленности.

В.Д. Калачанов, М.С. Рычагов

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В современных финансовых и инновационных условиях одной из главных задач функционирования предприятий авиационной промышленности является дальнейшее развитие производственного потенциала этих предприятий, и усиление позиций России на мировом рынке по созданию авиационной техники. На сегодняшний день для эффективной разработки и производства конкурентоспособной наукоемкой продукции, предприятиям авиационной промышленности необходимо обеспечить высокий уровень их экономической безопасности. Это связано как с достижением устойчивого общего финансово-экономического положения этих предприятий в условиях жесткой конкуренции, так и с анализом и минимизацией возможных экономических и технологических угроз их деятельности.

Определение уровня экономической безопасности организации производства в авиационной промышленности является актуальной задачей на сегодняшний день, которую необходимо своевременно решать, для того чтобы обеспечить стабильное развитие авиационной промышленности в условиях нестабильной экономической ситуации.

Для решения этих задач и обеспечения оптимального уровня экономической безопасности производства авиационной техники на предприятиях авиационной промышленности предлагается использовать: методический инструментарий оценки общего уровня экономической безопасности предприятия, по ее отдельным функциональным составляющим, сбалансированную систему показателей технико – технологической составляющей экономической безопасности предприятия. Должное внимание в первую очередь должно быть уделено анализу технико-технологической составляющей экономической безопасности предприятий авиационной промышленности для этого предлагается: провести анализ рынка технологии производства авиационной продукции, соответствующей специфике предприятий, анализ применяемых на предприятии технологических процессов и поиск внутренних ресурсов улучшения используемых технологий, разработку технологической стратегии развития предприятия, планирование технологического развития предприятия. Так же, необходим анализ основных современных тенденций информационной поддержки и обеспечения экономической безопасности производства в авиационной промышленности, организационно-методические предложения по внедрению специальных систем защиты информации на предприятиях авиационной промышленности.

Разработка экономического механизма обеспечения экономической безопасности организации производства в авиационной промышленности, позволит обеспечить стабильное функционирование предприятия и эффективность финансово-экономической деятельности.

При определении негативных воздействий, которые влияют на эффективное функционирование предприятий авиационной промышленности, необходимо учитывать все функциональные составляющие экономической безопасности еще на этапе стратегического планирования, что позволит предприятиям авиационной промышленности своевременно предотвратить кризисного состояния предприятия. В качестве основных функциональных составляющих экономической безопасности предприятий авиационной промышленности предлагается подразделить на следующие укрупненные показатели: финансовые, интеллектуально-кадровые, технико-технологические, политико-правовые, информационные.

Применение механизма обеспечения экономической безопасности организации производства в авиационной промышленности позволит, минимизировались совокупные издержки и предотвратит реально существующие угрозы финансово-экономического положения предприятий, а также позволит распознать возможное возникновение кризисного состояния предприятия и оперативно отреагировать на такую возможность при принятии управленческих решений в сферах стратегического управления.

В.В. Калачанов, А.Ю. Сергеева

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА НАУКОЕМКОЙ ПРОДУКЦИИ
НА МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКОМ УРОВНЕ
В УСЛОВИЯХ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
(на примере авиационной промышленности)**

Формирование единой научно-технической стратегии развития производства продукции в такой высокотехнологичной отрасли промышленности как авиастроение прежде всего должно соответствовать требованиям и мероприятиям государственной программы Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы», реализация которой уже началась с 2013 г., а также требованиям соответствующих других государственных, федеральных целевых и ведомственных программ в части создания новой авиационной техники, ее двигателей, компонентов, составляющих, авионики, приборов, агрегатов, наземного оборудования, а также беспилотные летательные аппараты. При разработке и производстве такой широкой номенклатуры авиационной продукции следует учитывать весьма жесткие требования технического регулирования, включая учет особенностей гармонизации отечественных требований и требований западных авиастроительных стандартов, особенно соответствующие требования ведущих авиационных держав.

Внедрение системы технического регулирования в авиастроении не является самоцелью для федеральных органов, принимающих стратегические решения о развитии авиацион-

ной техники на мезоэкономическом уровне. При этом невыполнение отечественными разработчиками и производителями требований западных авиастроительных стандартов просто не позволит использовать отечественные самолеты, вертолеты и даже беспилотные летательные аппараты во всем мировом авиационном пространстве вне территории России. Именно на этой основе может быть сформирован подход к оценке экономической эффективности внедрения в отечественном авиастроении условий и требований отечественного и западного технического регулирования.

Следует отметить, что тысячи существующих отечественных авиастроительных стандартов, большинство из которых разработано более 25–30 лет назад, могут быть переведены в электронный вид и после соответствующей гармонизации использованы на всех стадиях жизненного цикла российской авиационной продукции. Такой подход в свою очередь потребует создания специальной системы информационной поддержки авиастроительного производства в виде широкомасштабного внедрения ИПИ-технологий в отрасли.

Формирование на мезоэкономическом уровне единого информационного подхода к техническому регулированию в авиастроении может быть осуществлено в рамках решения следующих методических задач в рамках стратегического планирования на уровне федеральных ведомств, координирующих развитие авиационной техники в стране. Среди таких основополагающих задач можно отметить следующие.

1. Анализ существующей системы стандартизации на этапах разработки, производства и эксплуатации боевой авиационной техники и авиационной техники двойного назначения.

2. Оценка возможностей использования прогрессивных информационных технологий, применяемых в организациях – разработчиках авиационных стандартов, в современных условиях технического регулирования для развития нормативно-правовой базы производства в отрасли.

3. Анализ экономических особенностей развития зарубежной системы авиастроительных стандартов и программных продуктов, используемых в перспективных информационных технологиях в авиастроении.

4. Критическое переосмысление существующей методической базы определения обоснования структуры затрат на внедрение авиастроительных стандартов как в России, так и за рубежом.

5. Разработка типовой отраслевой методики расчета элементов затрат на внедрение стандартов на головных предприятиях авиастроения – разработчиках стандартов.

6. Оценка экономической эффективности внедрения новых информационных технологий при автоматизации процессов технического регулирования в авиастроительном производстве. Значительный интерес здесь представляет успешно функционирующая на ряде предприятий отрасли информационная система PartY PLUS, ориентированная на возможности решения указанных задач технического регулирования.

7. Экономическое обоснование предложений по совершенствованию отечественной системы нормативно-технической документации в части широкомасштабной автоматизации

стандартов авиастроительного производства, включая стандарты в части разработки авиационной техники.

Формирование организационных и нормативно-технических мероприятий по созданию и функционированию специализированной информационной системы в головной организации авиастроения по развитию отечественной системы нормативно-технической документации, охватывающей весь жизненный цикл авиационной продукции, которая разрабатывается и серийно производится отраслью.

При этом особое значение должно быть уделено сертификации авиационной продукции. Так, анализ современной структуры сертифицированного производства в авиационной промышленности показывает следующие сегменты производства сертифицированной авиационной и другой профильной продукции: самолетостроение – 31–33%, вертолетостроение – 18–20%, авиационное двигателестроение – 23–24%, авиационное ракетостроение – 8–9%, авиационное приборостроение – 9–10%. Остальное приходится на сертифицированную продукцию авиационное агрегатостроения, а также на другие авиационные системы и наземное оборудование.

Использование сертифицированной авиационной техники одинаково значимо как для коммерческих и других перевозок пассажиров и грузов и проведения других авиационных работ, так и решения федеральных задач. Сложность продукции авиастроения, значимость решаемых с ее использованием задач и соответствующие требования к технике, большой объем новых знаний, который необходимо приобрести и применить при создании образцов авиационной техники нового поколения, большой объем испытаний и контрольных операций определяют длительные циклы разработки и производства. Большая длительность цикла, сложность и необходимость сертификации авиационной техники и основных ее комплектующих определяют высокую капиталоемкость программ разработки, производства и послепродажного обслуживания, формируют специфические требования к финансированию авиастроения. Основные направления инвестирования средств на стадии разработки авиационной техники включают затраты на проведение научных исследований, проектирование, изготовление опытных экземпляров машин, проведение испытаний, технологическую подготовку серийного производства.

И.А. Киселева, А.М. Трамова

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА

В настоящее время развитие туризма в России сдерживается комплексом факторов: низким профессионализмом, высоким налогообложением, экономической нестабильностью и т.д. Однако по прогнозам специалистов наша страна в состоянии войти в число регионов наиболее популярных среди туристов. Для успешной работы туристского бизнеса требуется

осуществить значительные инвестиции в инфраструктуру отрасли, подготовить квалифицированные кадры, научить предпринимателей успешно конкурировать на этом рынке, организовать более эффективную помощь государства (Градов, 2000).

Туристический бизнес предполагает сложную систему отношений между поставщиками и потребителями соответствующих услуг, между турфирмами и их конкурентами, а также между партнерами по бизнесу. Деятельность турфирмы на рынке включает: выбор рыночной ниши; разработку туристского продукта; определение объема оказываемых услуг; совершенствование ценообразований; расширение рекламной деятельности; научных исследований; привлечение инвестиций; взаимодействие с другими компаниями; взаимоотношения с государственными органами (Киселева, Трамова, 2011, с. 118).

Научная значимость состоит в разработке новых инновационных подходов и концепций к управлению туристическим бизнесом на базе экономико-математических моделей и средств информационных технологий – необходимое условие формирования эффективной стратегии развития рассматриваемой отрасли национальной экономики.

Переход на инновационный путь развития является одним из индикаторов успешной работы туристского предприятия, требующие значительные инвестиционные вложения.

В настоящее время происходит интенсивное внедрение математических методов и моделей в формирование и развитие систем управления турбизнесом, что связано с повышенной конкурентоспособностью предлагаемых продуктов на туристическом рынке.

Рациональное управление туристическими предприятиями целесообразно проводить с использованием адекватных динамических моделей, базирующихся на принципиально новых подходах, в том числе на рефлексивном. Последние исследования в области динамики экономических систем и отсутствие моделей, позволяющих определить состояние конкурентоспособности туристических предприятий на новом этапе развития рынка, обосновывают целесообразность разработки комплексной динамической модели прогнозирования, уровня конкурентоспособности предприятий туристического бизнеса. Бизнес-процессы, происходящие внутри туристического предприятия, обладают свойством инерционности, внешняя среда предприятия нестабильна, следовательно, требуется оценить траекторию развития на основе достигнутых конкурентных преимуществ и проанализировать способность предприятия приспособляться к изменениям внешней среды, не ухудшая текущего уровня эффективности (Киселева, Трамова, 2012, с. 183).

Перспективами дальнейших исследований в рамках организационно-экономического механизма управления конкурентоспособностью предприятий туристического бизнеса является определение источников роста уровня конкурентоспособности предприятий и направлений улучшения их деятельности на концептуальном уровне, то есть разработка концептуальной инновационной стратегии, в системе управления конкурентоспособностью туристических предприятий.

Специфика деятельности туристических фирм состоит в том, что они работают в условиях достаточно жесткой конкуренции и в условиях сезонного колебания спроса. Обычным и наиболее простым инструментом адаптации фирм к изменяющимся условиям является

ценовой механизм. Однако снижая цены в периоды падения спроса (либо под влиянием фактора сезонности, либо в результате увеличения конкурентных предложений) предприятие теряет в своей доходности и снижает уровень конкурентоспособности. Выходом может являться введение инноваций, стимулирующих спрос и позволяющих предприятию уйти от конкурентов в новый сегмент рынка. Несмотря на то, что внедрение инноваций требует затрат, инновационная реакция предприятия на неблагоприятную ситуацию может компенсировать эти затраты и принести дополнительную выгоду. Однако это требует количественной оценки, что и осуществляется с помощью рассматриваемой модели.

Проведенный экономико-математический анализ позволил сделать вывод о том, что при определенных условиях для устойчивого функционирования предприятия в условиях сезонного спада или повышения уровня конкуренции туристическому предприятию нужно не просто снизить цену, а ввести инновацию, например, предложить новый перечень услуг и довести до сведения целевой аудитории преимущества новых предложений.

Следует отметить важность структурного анализа клиентов и определения связей выделенной группы с предлагаемыми видами продукции, то есть нахождения вероятности того, что клиент закажет ту или иную турпутевку, при условии, что известны вероятности его принадлежности к той или иной потребительской группе.

Привлекательность для клиентов предлагаемого тура помимо его стоимости зависит от состояния туристической зоны, что требует проведения соответствующего анализа. Выводы и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. В результате исследований была получена комплексная динамическая модель прогнозирования уровня конкурентоспособности предприятий туристического бизнеса, отражающая с необходимой точностью экономические процессы в рамках конкретного предприятия и в целом на туристическом рынке в их динамике для выявления и изучения закономерностей, действующих в них, прогнозирования, планирования и управления этими процессами.

Перспективами дальнейших исследований в рамках организационно-экономического механизма рефлексивного управления конкурентоспособностью предприятий туристического бизнеса является определение источников роста уровня конкурентоспособности предприятий и направлений улучшения их деятельности на концептуальном уровне, то есть разработка концепции синтеза системы рефлексивного управления конкурентоспособностью туристических предприятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Градов А.П.* Экономическая стратегия фирмы. Уч. пос. 3-е изд. СПб.: Специальная литература, 2000.
- Киселева И.А., Грамова А.М.* Влияние инновации на конкурентоспособность предприятий туристского бизнеса // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2011. № 5. С. 115–119.
- Киселева И.А., Грамова А.М.* Риски при реализации инновационного проекта в туристической отрасли // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 2. С. 182–185.

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Особенность развития региональных научно-инновационных систем (РНИС) в том, что они являются, с одной стороны, целостной системой и важнейшим фактором развития региона, а с другой – частью национальной инновационной системы (НИС). При разработке стратегий развития региона крайне важно учитывать такое двойственное положение РНИС.

По аналогии с НИС, региональные инновационные системы представляют собой совокупность следующих элементов:

- организации, проводящие исследования и разработки и в результате создающие новшества;
- предприятия реального сектора производства, которые эти новшества внедряют, преобразуя их в инновации;
- инновационные предприятия и объекты инновационной инфраструктуры (инновационная инфраструктура в широком понимании), осуществляющие связи создателей новшеств и потенциальных инноваторов;
- образовательная система, готовящая работников, способных к инновационной деятельности;
- органы региональной власти, регулирующие и инициирующие инновационный процесс, в том числе под воздействием общественных организаций.

Каждый из перечисленных элементов РНИС должен рассматриваться как часть не только РНИС, но и соответствующего элемента НИС. Так, создающая новшества сфера исследований и разработок (как и другие элементы РНИС), с одной стороны, представляет собой важный для развития региона элемент РНИС, а с другой – является частью национальной сферы ИиР. Поэтому стратегия развития региона может опираться как на развитие собственной сферы ИиР, так и на привлечение достижений и научной среды научных организаций из других регионов. И, напротив, результаты ИиР могут экспортироваться, причем, для регионов-доноров, высокий уровень развития ИиР или другого элемента РНИС в целом может не только не способствовать, но и препятствовать инновационному развитию региона.

Приведем достаточно яркий пример образовательной системы Иркутской области как элемента РНИС. Уровень ее развития достаточно высок, как и ее связи с наукой, но она не только оказывает слабое влияние на развитие региона в целом, но и выступает фактором снижения потенциала его развития. Парадокс в том, что высокий уровень школьного образования, его связь с высшими учебными заведениями, развитие системы поиска одаренных школьников, т.е. все то, что является гарантией высокой результативности школьного обучения – обеспечивают высокую подготовку выпускников школ. К сожалению, это приводит к тому, что наилучшие выпускники школ не остаются в регионе, несмотря на наличие очень сильных, как Иркутский государственный университет, и инновационно активных, как Иркутский государственный технический университет, вузов. Выпускники школ стремятся поступить в вузы Москвы и Санкт-Петербурга.

Это не представляло проблемы, если бы, получив высшее образование, бывшие иркутские школьники возвращались в регион. Однако сегодня из возможности в столицах гораздо выше, что не способствует такому возвращению. В результате, наиболее сильные и подготовленные выпускники школ покидают регион, что, разумеется, способствует снижению его кадрового потенциала, то есть оказывает негативное влияние на его развитие.

Приведенный пример Иркутской области показателен тем, что в данном случае не только система образования в ней не может оказывать необходимое влияние на развитие региона в целом. В регионе и другие элементы РНИС также очень хорошо развиты притом, что сама РНИС развивается неэффективно. Научные организации в области весьма продуктивны и известны не только в России, но и в мире. Инновационные предприятия и инновационная инфраструктура также одни из наиболее развитых в России (в частности, технопарк того же РГТУ), и даже есть высокотехнологичные предприятия («Иркут»). Но в целом востребованность инноваций и инновационная среда в целом в области недостаточны, что свидетельствует о недостаточном развитии РНИС. В результате развитие региона никак нельзя считать интенсивным и инновационным. Хотя в РГУ были созданы очень интересные проекты развития региона за счет интенсификации исследований озера Байкал с привлечением специалистов разных областей науки из разных стран (заменяем, что регион Байкала представляет собой ни с чем не сопоставимый объект научных исследований практически всех отраслей науки, причем не только физики, химии, но и астрономии и даже этнографии и религиоведения).

Поэтому при разработке концепции стратегии развития региона следует исходить из того, что РНИС должны обеспечивать инновационное развитие региона и, следовательно, соответствовать целям его развития. Поэтому задачи, стоящие перед региональной научно-инновационной системой должны формулироваться, исходя из основных целей развития региона с учетом возможностей данной конкретной РНИС. При этом следует иметь в виду, что влияние РНИС на развитие региона определяется не только уровнем развития ее элементов, но и способностью региона соответствовать ее возможностям.

Так, при разработке концепций стратегий развития депрессивных регионов, как правило, важнейшими целями считаются подъем жизненного уровня населения региона и его вклада в экономическое развитие страны. Эти цели формулировались разработчиками концепций стратегий, например, для Костромской и Иркутской областей как одни из ключевых. При этом возможности участия РНИС этих двух регионов в их развитии различны. Если на сегодня ни сфера исследований и разработок, ни образовательная система, ни инновационная инфраструктура Костромской области не способны обеспечивать инновационное развитие региона, то стратегия развития региона должна предполагать заимствование готовых к внедрению новшеств и образовательных услуг из других регионов.

Другое дело – Иркутская область, РНИС которой потенциально могла бы стать мощным импульсом развития региона, если бы все ее элементы развивались равно эффективно. Так, активизация инновационной политики органов государственной власти могла бы привести не только к превращению региона озера Байкал в центр научного развития, что дало бы мощнейший импульс развитию области, но и к активизации инновационной активности пред-

приятый региона за счет объединения усилий работников входящих в технопарки предприятий и реальных и потенциальных предпринимателей, которых можно было бы находить к результату целенаправленного поиска выпускников программ бизнес-образования.

Из этого следует два вывода. Первый: при разработке стратегий развития регионов необходимо иметь в виду, что только развитие РНИС в целом способно обеспечить инновационное развитие региона, недостаточное развитие хотя бы одного ее элемента способно привести к обратному эффекту, снижению потенциала развития региона. Второй: особенность региональных научно-инновационных систем в том, что недостаточное развитие отдельных их элементов может быть компенсировано за счет импорта в регион соответствующих услуг, однако, стимулирование экспорта таких услуг из региона, можно привести к снижению возможностей его развития.

И.А. Колпакова

ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫБЫТИЯ КАДРОВ В ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВАХ

Исследование проводится при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00083а).

Российский рынок труда по характеристикам занятости неоднороден, и один из признаков этой неоднородности – различия в уровне выбытия кадров. В частности это относится к обрабатывающим производствам. Уровень выбытия (численность выбывших работников в % к среднесписочной численности) в целом в этих производствах в 2013 г. был почти такой же, как в среднем по экономике, соответственно 30,1 и 29,5%. Однако в подотраслях обработки он сильно варьировался. Так, например, в обработке древесины и производстве древесины из дерева он составлял 49,5%, тогда как в производстве кокса и нефтепродуктов – 13,6%.

Для исследования состояния занятости в подотраслях обрабатывающих производств в России и возможных причин ее изменения необходимо сгруппировать подотрасли обрабатывающих производств по уровню выбытия работников на основе данных Росстата за 2013 г. Полезно также сравнить показатели уровня выбытия со средними показателями по экономике и по обрабатывающим производствам в целом. Предложены следующие четыре интервала показателя отношения выбывших работников к среднесписочной численности – до 20%; 20–30%; 30–40% и 40–50%.

На основе данных Росстата составлена таблица по подотраслям обрабатывающих производств.

Как показывает анализ данных таблицы, отрасли потребительского назначения – текстильное и швейное производство; производство кожи, изделий из кожи и производство обуви; производство резиновых и пластмассовых изделий; производство пищевых продуктов, вклю-

чая напитки и табака – характеризуются уровнем выбытия, существенно превышающим средний уровень – от 36,5 до 49,5%.

Численность выбывших работников в подотраслях обрабатывающих производств в РФ в 2013 г., % к среднесписочной численности в каждой подотрасли

Показатель	Подотрасли обрабатывающих производств
до 20%	– производство кокса и нефтепродуктов (13,6%)
20–30%	– производство транспортных средств и оборудования (22,3%) – производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (22,7%) – химическое производство (22,9%) – металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (27%) – производство машин и оборудования (27,6%) – целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность (29%)
30–40%	– текстильное и швейное производство (36,5%) – производство кожи, изделий из кожи и производство обуви (37,9%) – производство резиновых и пластмассовых изделий (38,4%)
40–50%	– производство прочих неметаллических минеральных продуктов (40,8%) – прочие производства (43,2%) – производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака (46,5%) – обработка древесины и производство древесины из дерева (49,5%)

Средние значения, близкие к уровням выбытия по экономике и по обрабатывающим производствам в целом (входящие в интервалы значений 20–30%), характерны для фондосоздающих подотраслей (металлургическое производство и производство готовых металлических изделий; производство машин и оборудования).

В производствах потребительского комплекса, которым должна принадлежать важная роль в импортозамещении продукции, с одной стороны, продолжается существенное сокращение персонала. Например, с 2011 по 2013 г. в текстильном и швейном производстве численность занятых сократилась с 64,5 тыс. до 47,4 тыс. чел., то есть на 26,5%, а в производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви с 17,0 тыс. до 12,3 тыс. чел., т.е. на 27,6% (это одна из причин высокого выбытия). А с другой стороны, труд в них остается мало привлекательным (другая причина высокого выбытия).

Фондосоздающие производства должны обеспечивать реиндустриализацию экономики, однако в некоторых из них, во-первых, также сокращается численность занятых (так, например, с 2011 по 2013 г. численность работников в производстве машин и оборудования уменьшилась с 185,0 тыс. до 164,6 тыс. чел., т.е. на 11%). Во-вторых, уровень выбытия во всех этих подотраслях превосходит уровень нормальной текучести кадров. Они входят в интервал значений этого показателя 20–30%, тогда как для обрабатывающих производств он должен быть на уровне до 10% (Шарапова, 2012).

Сравнительно низкое выбытие – только в производстве кокса и нефтепродуктов, так как это производства с высокой заработной платой. Для сокращения выбытия в экономически наиболее значимых подотраслях (с точки зрения импортозамещения и реиндустриализации) необходимо принимать комплексные меры по их поддержке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Шарапова Т. Виды и причины текучести кадров // Медицинская практика: организационные, правовые и иные аспекты. 2012. № 6. С. 59–63.

М.А. Котешков

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ НОВОЙ ТЕХНИКИ НА МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКОМ УРОВНЕ НА ОСНОВЕ АВТОМАТИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ (на примере создания средств связи)

В условиях создания единого информационного пространства на мезоэкономическом уровне в подотрасли разработчиков и производителей средств связи по нашему мнению представляется целесообразным обосновать и использовать одновременно несколько методических подходов к определению экономической целесообразности внедрения процедур и средств автоматизации бизнес-процессов. При этом для оценки экономической эффективности в качестве основных могут быть выбраны 3 основных метода: метод совокупной стоимости владения системой (ТСО), метод оценки возврата инвестиций (ROI), динамический метод оценки экономической эффективности инвестиций в развитие информационных технологий.

Для оценки затрат на автоматизацию бизнес-процессов можно рассчитать общую стоимость владения системой (ТСО – Total Cost of Ownership). Затраты на интегрированную информационную систему управления проектированием и производством оборонной продукции приборостроения складываются из прямых и косвенных затрат. Прямые затраты можно получить по данным бухгалтерского или управленческого учета. Косвенные затраты получить сложнее, т.к. фактически невозможно определить, какую часть рабочего времени пользователи тратят на устранение сбоев или проблем в системе. Для расчета многих статей косвенных затрат используются усредненные показатели по отрасли.

На мезоэкономическом уровне может быть предложена следующая единая классификация уровне затрат на разработку, внедрение и эксплуатацию интегрированной информационной системы управления проектированием и производством средств связи. К прямым затратам можно отнести: затраты на закупку оборудования, комплектующих и расходных материалов включая амортизацию вычислительной техники и средств ее поддержания; стоимость обслуживания оборудования; затраты на программно-математическое обеспечение включая амортизацию; стоимость обслуживания программного обеспечения; затраты на оплату труда лиц, обслуживающих систему; затраты на аутсорсинг; затраты на обучение и постоянное переобучение персонала; затраты на оплату услуг консультантов и сервисных организаций в части развития информационной системы; затраты на аренду выделенных линий и удаленный доступ. К косвенным затратам на разработку, внедрение и эксплуатацию интегрированной информационной системы управления проектированием и производством средств связи можно

отнести: затраты на оплату труда в соответствии с количеством часов затраченных на самообучение, самообслуживание и поиск необходимой информации; затраты по количеству часов простоя в месяц в соответствии с остановками в работе из-за не работоспособности системы; затраты на оплату труда в соответствии с количеством часов затраченных на внесение не актуальных изменений и развитие функций системы.

Одним из главных вопросов автоматизации бизнес-процессов является оценка эффективности использования инвестиционного бюджета, который выделяется на эти цели. Для этого можно использовать адаптированный метод оценки возврата инвестиций (ROI) при оценке экономической эффективности автоматизации управления проектированием и производством на предприятиях, координируемых на мезоэкономическом уровне в радиоэлектронном комплексе.

Динамические методы оценки эффективности проектов автоматизации бизнес-процессов характеризуются прежде всего тем, что они учитывают временную стоимость денежных средств. При экономической оценке эффективности проекта используются широко известные в мировой практике показатели: чистый дисконтированный доход; индекс доходности; внутренняя норма доходности; срок окупаемости. Экономический эффект от автоматизации достигается за счет качественного улучшения показателей эффективности управления проектированием и производством такой высокотехнологичной продукции, как средства связи.

Потоки платежей по проекту внедрения системы управления производством средств связи были рассчитаны применительно к внедрению системы класса CAD/CAM/PLM Teamcenter Engineering на одном из региональных предприятий средств связи. Расчеты показали, что внедрение информационно-коммуникационной системы на этом предприятии позволило за 2 года сократить затраты на разработку и производство средств радиосвязи различного назначения на 8–10%.

При этом был адаптирован метод оценки возврата инвестиций (ROI) для использования его при оценке экономической эффективности автоматизации управления проектированием и производством. Расчеты показали, что в последние годы коэффициент возврата инвестиций при внедрении системы Teamcenter Engineering на указанном региональном предприятии составил до 75–80%. На основе адаптированного к специфике этого предприятия динамического метода определена экономическая эффективность автоматизации бизнес-процессов при управлении проектированием и производством. Расчеты показали, что экономический эффект от внедрения системы Teamcenter Engineering на предприятии за 7 лет с учетом дисконтирования при производстве средств связи составило более 70 млн р.

Использование единого для всего мезоэкономического уровня методического подхода позволяет провести аналогичные расчеты для всех предприятий рассматриваемой подотрасли радиоэлектронного комплекса. Это дает именно на мезоэкономическом уровне необходимые исходные данные для процедур стратегического планирования создания и модернизации данного вида высокотехнологичной продукции.

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ПЛАНИРОВАНИЯ МЕСТНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА МОНОПРОФИЛЬНЫХ ГОРОДОВ

Необходимость развития методологии планирования местного промышленного сектора моногородов связана с изменением природы самого монопрофильного города – и в смысле ухода или уменьшения роли промышленной специализации ввиду нарастания значения сектора услуг, и преобразованием отраслевой специализации в функциональную, и поиском новых востребованных специализаций промышленных предприятий.

Новые возможности для планирования развития местного промышленного сектора городов дает арсенал уже современных методов и приемов, базирующихся на методологии децентрализованного, снизу генерируемого, (эндогенного) экономического роста.

Важно увидеть роль обновленной методологии планирования не только в обосновании строительства инфраструктурных объектов или в обеспечении новых бюджетных вливаний в моногорода, но в создании там инновационной среды, обстановки, стимулирующей инновационный поиск всех участников местной экономики.

Сегодня необходимо наряду с изучением градообразующего предприятия как основного субъекта местной экономики перейти к анализу конкретных производственных площадок, на которых можно задействовать другие ресурсы местной экономики и обеспечить синергию усилий (малый бизнес, местные рынки труда). Методология анализа конкретной производственной площадки может состоять из следующих этапов:

- фоновое изучение отраслей промышленности, которые потенциально можно развить на площадке и экспертных знаний в этой области;
- оценка будущих технологических сценариев;
- анализ имеющейся статистической и эмпирической информации, в том числе по площадкам-аналогам; определение основных производственных процессов и роль в них субъектов малого бизнеса местной производственной системы.

Можно предложить двухсоставную модель развития местного промышленного сектора монопрофильных городов в составе градообразующего и других значимых промышленных предприятий: в краткосрочном периоде – обеспечение занятости, создание современных рабочих мест, общественные работы; в среднесрочной перспективе – снижение роли градообразующих предприятий (ГРОП). На первом этапе важно обеспечить перетоки компетенций от высококачественных ресурсов ГРОП к обычным ресурсам малых и средних предприятий: для этого предстоит создать детализированную номенклатуру выпускаемой продукции в ГРОП по каждому подразделению предприятия, что могло бы заинтересовать руководство малых предприятий. На втором этапе наращивается критическая масса ресурсов местного малого бизнеса, которая переходит в новое качество и будет влиять на снижение зависимости экономики моногорода от деятельности ГРОП.

Концепция местной производственной системы встраивает в традиционные рекомендуемые модели развития моногородов «Управляемое сжатие» и «Индустриальная диверсифи-

кация» феномен городской среды, местного колорита, без которого не приходится говорить о потенциале для формирования альтернативной экономики в моногороде. Она подразумевает не просто комплекс мер по оптимизации территории моногорода и обеспечению занятости и переселению его жителей при консервации или закрытии градообразующего предприятия, который реализуется заказчиком. В этом случае само деятельное участие малого бизнеса, находящегося в орбите влияния территориального рынка в трансформации жилого фонда и коммунальной инфраструктуры, сохранении в городах высоких стандартов социального обеспечения, особенно в сфере здравоохранения при истощении месторождений или ухудшении мировой конъюнктуры становятся ответственной формой организации деятельности среднего бизнеса в моногородах с индустриальным потенциалом.

При анализе местного промышленного сектора монопрофильных городов полезным может оказаться обобщение арбитражных дел, в которых одной из участвующих сторон было градообразующее предприятия моногородов. Проведенный нами анализ показывает, что наиболее узкими местами создания местной производственной системы моногородов являются вместе с системными проблемами развития малого бизнеса проблемы энергоэффективности и логистики.

Важно отметить необходимость развития политики энергоэффективности в производственных системах моногородов не как рядовых проектов, но как среду для экспериментирования новыми организационными, техническими решениями, где эта активная среда позволяет быстрее внедрить новации.

Возможность учета других промышленных предприятий в рамках изучения конкретной местной промышленной системы может осуществляться через изучение параметров развития местных производственных систем. Таковыми мы предлагаем считать следующие:

- притяжение среды градообразующего предприятия рассчитывается как отношение численности работников градообразующего предприятия к сумме количества работников малых предприятий, количеству наемных работников, количеству партнеров и помогающих членов семей;
- плотность промышленной среды малого бизнеса – это доля количества малых предприятий, работающих в сфере добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств к общему количеству малых предприятий;
- ориентированность перевозок на местный рынок труда – доля пассажирских автобусов (в том числе микроавтобусов) в общем количестве автомобильного транспорта, располагаемыми малыми предприятиями;
- средний размер сектора малого бизнеса-средневзвешенное количество численности работников на одном предприятии в муниципальном районе;
- укорененность бизнеса в местной производственной системе – соотношение величины арендной платы за землю к сумме арендной ставки по машинам и оборудованию и за предоставляемые помещения;
- показатель «гибкости» инвестиций в основной капитал в процентах к основным фондам – отношение суммы аналогичных показателей по категориям «машины и оборудова-

ние» и «транспортные средства» к сумме подобных показателей по категориям «помещения» и «сооружения».

В этом случае современную производственную систему моногородов можно будет приблизить к подобию «гибких производственных сетей» мелких фирм, а не только огромных заводов или вертикально интегрированных корпораций, будет происходить переключение между различными производственными линиями. Цепочки поставок будут ориентированы не только на глобальный рынок, но и на местный. Местная экономика не склонна как глобальная к периодам циклов подъемов и спадов, которые являются результатом перепроизводства.

Преодолевая эти проблемы, конечным результатом взаимодействия градообразующего предприятия, других предприятий, малого и среднего бизнеса следует считать множество получаемых характеристик местных производственных систем относительно их истории, эволюции, институциональной организации, социального и культурного контекста, структуры производства, промышленной организации, управления, логистики, сотрудничества между агентами, распространения местных знаний специалистов.

Е.В. Красильникова

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И ЕЕ ДИНАМИКИ В КОНТЕКСТЕ СТРУКТУРЫ СОБСТВЕННОСТИ

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, исследовательский (проект № 15-02-00229(а)).

Влияние структуры собственности на интенсификацию инновационных процессов определяется особенностями стратегий различных экономических агентов, прежде всего, инвестирования и перехода к новым технологиям. В связи с этим для моделирования механизмов регулирования инновационной деятельности и развития высокотехнологичных производств важно знать наиболее существенные воздействующие факторы. Значительная часть из них связана с поведенческими характеристиками, их сложно измерить и, тем более, установить связи с инновационными изменениями соответствующих экономических объектов – предприятий, корпораций, территориальных комплексов. Однако выявление ряда закономерностей и тенденций в изменяющейся российской экономике может быть полезно с целью идентификации существенных связей и воздействий, например, в отношении типов собственников и объемов инвестиций, особенностей развития предприятий с различной структурой собственности, структурной динамики инвестиций, характерной для российской экономической модели и др.

В целом, структура источников финансирования российских предприятий отличается низкой долей привлеченных средств, прежде всего, заемных, и высокой – внутренних ресурсов, в особенности, во вложениях на долгосрочный период. Это во многом связано с неопределенностью экономической ситуации, инвестиционными рисками, несовершенством кредитно-финансовой системы, ограниченной доступностью заемного капитала и другими системными

проблемами российской экономики. В результате размер собственных средств в общем объеме финансирования превышает размер привлекаемых средств более чем втрое, но в долгосрочных вложениях – более чем в 4 раза. Так, в структуре финансовых источников удельный вес банковского кредитования в долгосрочных вложениях ниже, чем в краткосрочных: соответственно, 13 и 17,9% (2012 г.). Доля других источников незначительна, бюджетные средства привлекаются, в основном, в долгосрочных целях и составляют всего 0,9% (2012 г.) (Инвестиции в России, 2013, с. 140). В динамике финансовых вложений структура источников относительно устойчива: преимущественно используются внутренние ресурсы; при этом удельный вес их выше в долгосрочных вложениях, чем в краткосрочных.

В современной ситуации недостатка средств для инвестиций у большей части субъектов обрабатывающего сектора тенденция перекоса в сторону собственных источников сдерживает процессы обновления технико-технологической базы производства и развития инноваций, требующих повышенных затрат с высокими рисками и отложенной отдачей.

Что касается структуры финансовых источников инвестиций в основной капитал, в целом доли собственных и привлеченных средств примерно равны, соответственно 45,2% и 54,8% в 2013 г. (Офиц. стат-ка, 2014). В динамике их соотношение неоднократно менялось в ту или иную сторону, от 3:2 в 1997 г. до 2:3 в 2008–2009 гг. При этом обращает внимание очень небольшая, по сравнению с большинством западных стран, доля банковских кредитов: 10% в 2013 г., включая иностранные, и заемных средств других организаций (рис. 1).

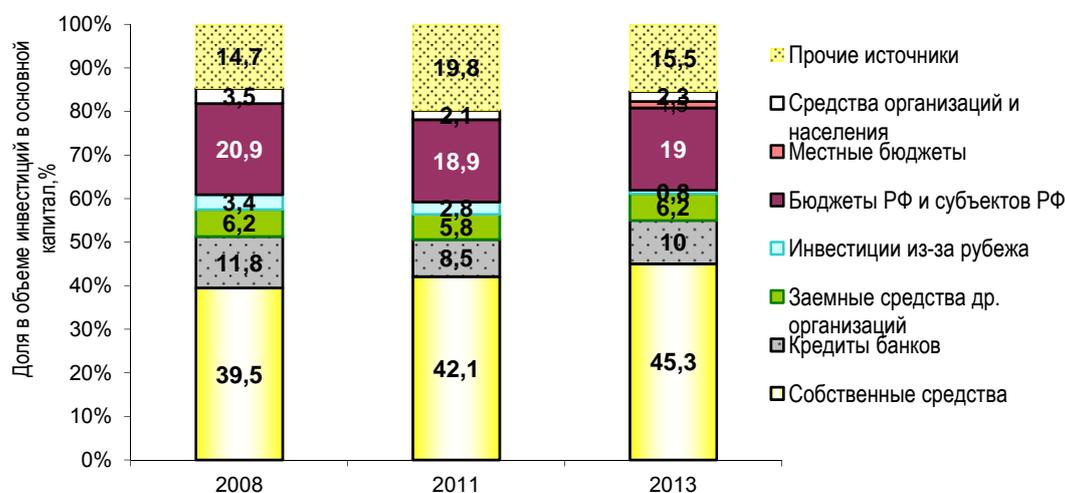

Рис. 1. Финансовые источники инвестиций в основной капитал в России в 2008–2013 гг. (без МСБ)

Источник: построено по данным Росстата (Инвестиционная деятельность, 2009, 2012, 2014).

Структура и динамика инвестиционной активности по формам собственности выявляет устойчивую тенденцию доминирования российских собственников в структуре инвестиций: 86% в 2000 г.; 88,7% в 2013 г., причем наименьший удельный вес ее пришелся на 2005 г. – 80,6% инвестиций (Офиц. стат-ка, 2014). При этом доля государственной собственности в инвестициях неуклонно снижалась: от 24% в 2000 г. до 15,4% в 2013 г., в том числе, удельных вес в инвестициях федеральной собственности, муниципальной и собственности субъектов РФ со-

крашался примерно тем же темпом и достиг к 2013 г., соответственно, 8,5; 3,1 и 6,9%. За 2000–2013 гг. удельный вес инвестиций частных собственников увеличился вдвое, до 60%, а участие смешанной (государственно-частной) собственности сократилось с 27,8 до 8,6%, что характеризует, на наш взгляд, неблагоприятный тренд стратегии развития предпринимательства. Интересно, что участие государственных корпораций в инвестициях было и остается незначительным: 1,7% в 2013 г. Доля инвестиций со стороны совместной российско-иностранной собственности сократилась к 2013 г. более чем вдвое, до 5,6%. Вклад иностранных собственников в инвестиции был самым заметным в 2005 и 2012 г., соответственно, 8,2 и 9,1%; по понятным политическим причинам резко снизился в 2013 г. – до 5,7% (рис. 2).

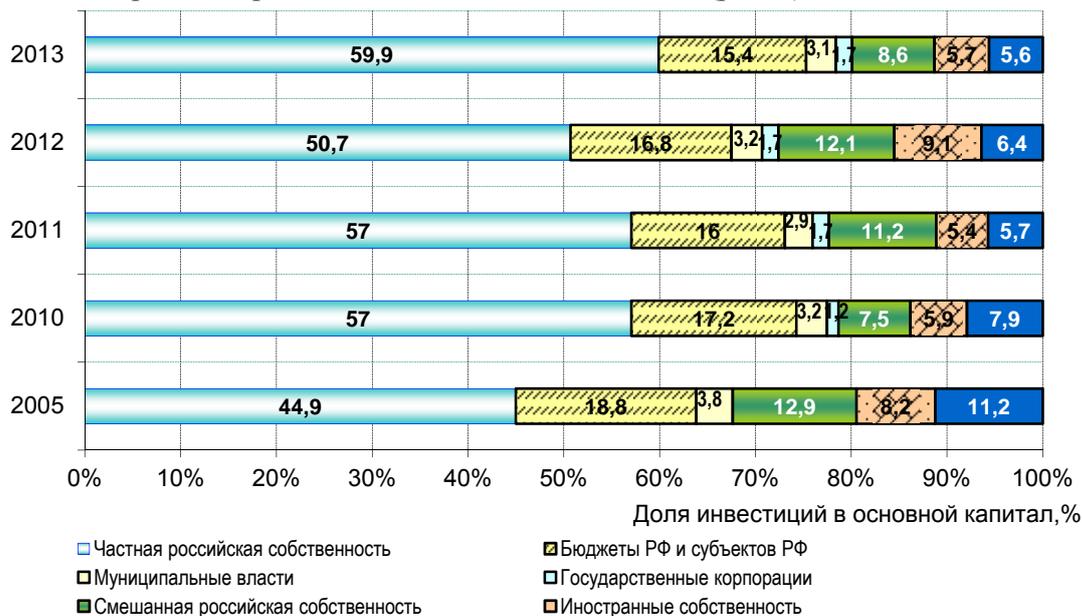

Рис. 2. Структура инвестиций в основной капитал российских организаций по формам собственности в 2005–2013 гг.

Источник: построено по данным Росстата (Инвестиционная деятельность, 2009, 2012, 2014).

Анализ отраслевых особенностей в распределении источников инвестиций в основной капитал выявляет довольно четкую тенденцию превалирования внутренних источников в добывающем секторе, металлургии, производстве машин и оборудования, электроники и оптики, а привлеченных средств – в электро- и теплоэнергетике и в непромышленном секторе. Электро- и теплоэнергетика, строительные отрасли, транспорт и связь покрывают внешними источниками 60–65% инвестиций, что обусловлено отчасти, особенностями циклов их функционирования. Доминирование внешних источников в таких видах деятельности как сельское хозяйство и деревообрабатывающая промышленность объективно обусловлено сезонными и другими факторами. В ряде отраслей бюджетные источники занимают заметное место в инвестициях: до 20%; напротив, заемные средства из других организаций, особенно, иностранных банков, незначительны: соответственно, 6–7% и 1–2%. В энергетике бюджетные источники занимают 12% привлекаемых средств, а в строительстве, в транспортной отрасли и связи – 30%. При этом в строительстве используются большей частью средства бюджетов субъектов РФ, а в тепловом и электрическом хозяйстве, на транспорте и связи – средства федерального бюджета.

Он также поддерживает производство транспортных средств и оборудования, электронного и оптического оборудования. В производстве машин и оборудования, металлургии, электронной и оптической промышленности, добыче топливно-энергетических ископаемых картина иная. Собственные источники инвестиций в основной капитал занимают примерно 70% вложений; в целом, в обрабатывающей промышленности доля внутренних средств чуть ниже – 62,5% (2013 г.), доля бюджетных источников там также заметно ниже, чем в отмеченных выше отраслях (Инвестиционная деятельность, 2014, с. 25). Такая структура с преобладанием собственных средств не располагает к инвестиционной и инновационной активности в условиях повышенных рисков и ограниченной финансовой состоятельности значительной части российских предприятий, прежде всего, обрабатывающего сектора.

Таким образом, источники финансирования российских компаний слабо диверсифицированы. Диверсификация, особенно долгосрочных источников, будет способствовать улучшению финансово-экономического состояния предприятий, активизации инновационной деятельности, подъему высокотехнологичных производств. С этой целью требуется существенный пересмотр кредитно-финансовой политики ЦБ, развитие венчурного бизнеса и мотивированное вовлечение внебюджетных средств различных финансовых организаций. Для разработки целенаправленных стимулирующих механизмов важно определить, во-первых, роль каждого типа собственника в выборе стратегии финансирования; во-вторых, влияние тех или иных видов привлекаемых источников на результаты деятельности предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Инвестиции в России 2013. Стат. сб. М.: Росстат, 2013.

Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции – 2009, 2012, 2014. Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B09_112/Main.htm; http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_112/Main.htm;
http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_112/Main.htm.

Официальная статистика. Инвестиции. Росстат 2014 [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#.

В.А. Крупина, О.Е. Хрусталёв

КОМПЛЕКСНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РОССИЙСКОЙ НАУКОЕМКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 13-06-00139-а).

В целях обеспечения выполнения инновационно ориентированной стратегии развития отечественной наукоемкой промышленности необходимо осуществление комплекса мер государственной поддержки.

В области экономической поддержки деятельности предприятий и организаций необходимо: проведение рациональной тарифной и ценовой политики в сфере оказания услуг и производства продукции естественных монополий; установление защитных тарифов, квот на

импорт сырья и материалов, которые могут быть произведены в России; изменение действующего порядка ценообразования на продукцию, поставляемую по государственным заказам, которое учитывает рыночную конъюнктуру; создание системы льготирования импорта современных технологий и современного научного оборудования, не производимого в России; разработка комплекса мер по преференции производства качественно новой, отвечающей мировому уровню конкурентоспособной продукции и технологий; активизация работы государственных органов управления по оказанию помощи предприятиям в решении проблем погашения задолженности за поставляемую продукцию, выполненные работы, в первую очередь, государственных заказчиков.

В области совершенствования системы государственного финансирования необходимо: координация распределения финансовых ресурсов при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в интересах различных потребителей и последующего освоения полученных результатов предприятиями отрасли; совершенствование процедур конкурсного отбора научно-исследовательских работ, финансируемых за счет федерального бюджета; обеспечение устойчивого финансирования работ, выполняемых в рамках федеральных целевых программ, введение системы заключения долгосрочных (не менее 3 лет) контрактов на их выполнение; создание системы беспроцентного кредитования предприятий и организаций, обеспечивающих выполнение государственных заданий и федеральных целевых программ; обеспечение полноценного финансирования содержания мобилизационных мощностей.

В области повышения эффективности управления государственным имуществом необходимо: совершенствование процесса приватизации, обеспечивающее усиление роли государства в управлении стратегически важными направлениями деятельности, повышение эффективности управления государственной собственностью, определение особого порядка государственной поддержки и финансирования федеральных научно-производственных центров, федеральных центров науки и высоких технологий и т. д.; сохранение в государственной собственности ведущих промышленных и научных организаций в качестве федеральных государственных унитарных предприятий, научных центров или включения их в состав системообразующих интегрированных систем, в том числе в качестве базовых организаций; вывод из состава госсектора организаций, не играющих существенной роли, с последующей приватизацией и переориентацией на рыночный сектор экономики.

В области совершенствования нормативно-правового обеспечения необходимо: правовое определение различных видов организационных структур, принципов их производственно-хозяйственной деятельности, учитывающих все уровни их взаимоотношений с государством, в том числе по проблемам распределения и финансирования государственных заказов, поддержания производственных мощностей, системы налогообложения внутрихолдингового оборота, закрепления за акционерными обществами, входящими в интегрированные структуры, права на отсрочку работников от призыва на военную службу; государственное стимулирование повышения научно-технического уровня разработок и производства продукции, включая усовершенствование налогового законодательства в части стимулирования инновационной деятельности; поддержка развития венчурных фирм, повышения их роли в ре-

лизации инновационных проектов; совершенствование законодательства в части обеспечения гарантированного серийного выпуска новой наукоемкой продукции, а также разработка руководящих документов по созданию страховых запасов; обеспечение легитимности поставок наукоемкой продукции для государственных заказчиков, разработанной отечественными дизайн-центрами и изготовленной на зарубежных контрактных производствах.

В области создания благоприятного инвестиционного климата необходимо: обеспечение предоставления государственных гарантий под осуществление совместно с зарубежными фирмами и компаниями крупных инновационных и инвестиционных проектов по разработке и производству продукции на основе новейших технических и технологических достижений; снижение процентной ставки за инвестиционные кредиты, введение льготного кредитования, в первую очередь, приоритетных инвестиционных проектов, предоставление преимуществ в получении кредитов для закупки новейшего оборудования и передовых технологий; создание системы государственных гарантий и страхования инвестиционных кредитов, в том числе иностранных, для закупки специального и контрольно-измерительного оборудования, не имеющих отечественных аналогов; снижение налоговой нагрузки и налогообложения прибыли, направляемой на инвестиции; создание свободных экономических зон, способствующих приобретению современного оборудования для модернизации соответствующей промышленной базы, привлечению крупных государственных инвестиций и дифференцированному налогообложению.

В области стимулирования внешнеэкономической деятельности необходимо: максимальное снижение таможенной пошлины при экспорте высокотехнологичной продукции, произведенной в Российской Федерации; развитие системы технических регламентов и согласование их с международными; долевое участие государства в финансировании сертификации инновационной продукции на соответствие международным стандартам безопасности и качества; государственное софинансирование участия наукоемких и высокотехнологичных отечественных компаний в выставочной деятельности; совершенствование таможенного законодательства, предназначенное для стимулирования применения различных режимов импорта передовых технологий и обеспечения возможности беспошлинной реализации совместных инновационных проектов; активизация зарубежного патентования результатов отечественных исследований и разработок, ориентированных на экспорт.

В области сохранения и развития кадрового потенциала наукоемкой промышленности необходимо: совершенствование системы государственного планирования и закрепления рабочих, инженерных, научно-технических и административных кадров; увеличение нормативов государственного финансирования на подготовку специализированных кадров; развитие системы повышения квалификации и переподготовки кадров, активизация работы отраслевых базовых кафедр и аспирантур по подготовке молодых ученых и специалистов, обеспечение их устойчивого финансирования; государственная поддержка отраслевых центров подготовки специалистов на базе ведущих промышленных предприятий, научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро, воссоздание системы профессионально-технического обучения; предоставление молодым ученым крупных грантов для проведения исследований, при-

обретения научного оборудования, создания малых стартовых фирм на срок до 5 лет, а также льготных ипотечных кредитов; формирование специальной программы поддержки молодежных исследовательских коллективов и студенческих конструкторских бюро в ВУЗах (с привлечением ученых из ведущих академических и отраслевых научно-исследовательских институтов).

Е.В. Крючкова

РОССИЯ: ОЧЕРЕДНОЙ ВЫЗОВ

Прошлый год был очень неоднозначным для России, с одной стороны, успешная Олимпиада и воссоединение с Крымом, с другой, война на Донбассе, введение санкций, падение курса рубля и цен на нефть. В перспективе возможен любой вариант развития ситуации, как в сторону улучшения, так и наоборот.

В данной связи крайне важным является всесторонний глубокий анализ сложившегося положения дел и разработка системного антикризисного плана. Государство в трудный момент должно взять на себя регулирование экономики, путем активных антикризисных мер, поддерживая национальные банковские системы, крупнейшие промышленные предприятия. В России степень участия государства в экономике является постоянным объектом дискуссий. Отечественные монетаристы уповают на «невидимую руку» рынка, которая сама все отрегулирует и когда-нибудь, при благоприятном изменении конъюнктуры, приведет экономику к подъему. Однако нынешняя ситуация показала, что в России (да и не только в ней), несмотря на открытый характер экономики, «невидимая рука» рынка нуждается во вполне видимой руке государства. Причем, помощь государства должна заключаться в создании условий, при которых экономика «поднимется сама». Очевидно, что в некоторых сферах государственное регулирование для роста и развития экономики имеет большую значимость, чем экономическая свобода.

В России усвоение уроков кризиса идет через осознание неизбежности осуществления модернизации, о необходимости которой давно говорится с высоких трибун, и которая, тем не менее, остается нерешенной задачей. Отсутствие серьезных реальных шагов по обновлению технологической базы и формированию рыночных институтов не позволяет российской экономике стать менее зависимой от внешних рынков и лучше адаптироваться к негативным тенденциям.

Одна из главных причин происходящего – сохраняющаяся зависимость отечественной экономики от внешних факторов – мировых рынков товаров и капиталов. Очевидно, что доходы от экспорта углеводородов уже не будут расти теми же темпами, как прежде. Нефтяные сверхдоходы являются не только благом, но и сложной проблемой с серьезными отрицательными последствиями. Надеяться на то, что торговый баланс можно удержать только за счет несырьевого экспорта было бы весьма наивным, учитывая структуру отечественной экономи-

ки. То же можно сказать о близких перспективах создании привлекательного инвестиционного климата. Пока капиталы продолжают утекать из страны, преобразования, способные кардинально изменить ситуацию в российской экономике, не проводятся. То же можно сказать о реформах в социальной сфере (образовании, здравоохранении, пенсионном обеспечении), большинство из них являются не просто назревшими, а уже «перезревшими».

Основное внимание необходимо сосредоточить на поисках новых источников качественного роста, так как решить стоящие задачи, такие как обеспечение роста производительности труда или же формирования современной инфраструктуры, только лишь за счет бюджета невозможно. Бюджетный сектор также нуждается в серьезном реформировании, например, в сокращении бюджетных расходов, организации самостоятельной фискальной базы регионов, что позволит иначе строить бюджетную политику.

Денежно-кредитная политика должна быть ужесточена для снижения инфляции. Существующий бюджет вызывает риск перегрева экономики и истощает богатства будущих поколений. Целесообразно ликвидировать привязку бюджета к краткосрочному колебанию цен на нефть. Оптимальным вариантом было бы восстановление целевого показателя ненефтяного дефицита, использование которого сейчас приостановлено и составить среднесрочный план его достижения. Однако со временем целесообразно инвестировать данные средства в инструменты с более высокой доходностью с соблюдением соответствующих защитных гарантий. Кроме вышеуказанных проблем очень остро стоит вопрос об улучшении инвестиционного климата. Сохраняющиеся институциональные недостатки и большая доля участия государства в экономике приводят к тому, что отечественная деловая среда проигрывает в сравнении с условиями в других странах. В этой связи, главное значение для стимулирования инвестиций и диверсификации экономики имеют именно структурные реформы. Представляется, что своевременное и полное решение вышеуказанных проблем, сопряженное с политической волей, позволит России выстоять в сложившейся ситуации.

И.Г. Кукукина, В.К. Яо

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ФОРМИРОВАНИИ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА

В условиях трансформации экономической системы страны проблема устойчивого развития регионов приобретает первостепенное значение. Негативные факторы влияния внешней среды и присутствие в старом технологическом укладе значительно сократили преимущества от реализации стратегии сокращения затрат у хозяйствующих субъектов за счет экономии на масштабах производства. Индекс технологической активности 2014 г. по данным (Клейнер, 2008) представлен в таблице.

Показатель	Рейтинг из 148 / Индекс из 7				
	Франция	Россия	США	Германия	Китай
Индекс сетевой готовности 2014	25 / 5,1	50 / 4,3	7 / 5,6	12 / 5,5	16 / 5,4
Индекс сетевой готовности 2013 (из 144)	26 / 5,1	51 / 4,1	9 / 5,6	13 / 5,4	21 / 5,2
А. Субиндекс «Среда»	30 / 4,8	87 / 3,8	15 / 5,2	17 / 5,1	21 / 5,0
А.1 Политическая и нормативно-правовая среда	23 / 5,0	100 / 3,4	22 / 5,0	10 / 5,4	16 / 5,2
А.2 Деловая и инновационная среда	47 / 4,7	73 / 4,2	7 / 5,4	31 / 4,9	40 / 4,8
В. Субиндекс «Готовность»	27 / 5,6	37 / 5,5	5 / 6,3	8 / 6,2	19 / 5,8
В.1. Инфраструктура и цифровой контент	27 / 5,8	47 / 4,8	4 / 6,8	11 / 6,5	21 / 6,1
В.2. Доступность	72 / 5,3	14 / 6,4	21 / 6,4	43 / 5,9	54 / 5,7
В.3. Навыки	19 / 5,9	64 / 5,1	32 / 5,6	12 / 6,0	29 / 5,7
С. Субиндекс «Использование»	23 / 5,2	53 / 4,1	11 / 5,6	13 / 5,5	9 / 5,7
С.1. Индивидуальное использование	22 / 5,7	46 / 4,6	18 / 5,8	19 / 5,7	16 / 5,9
С.2. Использование бизнесом	20 / 4,9	84 / 3,4	9 / 5,6	5 / 5,8	4 / 6,0
С.3. Использование государством	28 / 5,0	61 / 4,1	11 / 5,5	27 / 5,0	22 / 5,2
Д. Субиндекс «Влияние»	23 / 4,7	44 / 3,9	8 / 5,4	14 / 5,2	16 / 5,1
Д.1. Влияние на экономику	19 / 4,8	41 / 3,6	9 / 5,2	8 / 5,2	11 / 5,1
Д.2. Влияние на общество	35 / 4,7	41 / 4,3	12 / 5,6	20 / 5,2	23 / 5,1

Не оспаривая базу исчисления индексов и справедливость присвоения значений этих индексов, отметим наше отставание или опережение по фактору технологической активности. По индексу сетевой готовности нам удалось в 2014 г. повысить рейтинг на одну позицию в сравнении с 2013 г. Ключевым драйвером роста этого индекса может стать субиндекс В «Готовность» в части В.2. «Доступность».

Субиндекс А «Среда» пострадал в основном из-за низкого значения индекса А.1 «Политическая и нормативно-правовая среда». Если последний можно признать излишне субъективным, то к значению индекса А.2 «Деловая и инновационная среда» следует отнестись с большим вниманием, так как от мотивации руководителей хозяйствующих субъектов зависит многое. Об этом сообщает субиндекс С «Использование», в котором С.2 «Использование бизнесом» также имеет самое низкое значение, коррелируя с субиндексом Д. «Влияние» в части субиндекса Д.1. «Влияние на экономику».

Подводя итог наблюдаемым зависимостям, отметим, что богатство страны прирастет регионами. Экономические санкции и острая потребность в импортозамещении порождают дополнительные мотивы и стимулы в наиболее эффективном использовании имеющегося системного ресурса (Клейнер, 2008) для всех участников инновационных процессов, от идеи до коммерциализации инноваций.

Региональные власти нацелены на получение дополнительных доходов в бюджет региона за счет прироста регионального валового продукта. Ту же цель преследует и государство, желая видеть значимый темп прироста валового внутреннего продукта от коммерциализации инноваций. Стало очевидным, что для успешного развития регионов необходим переход к парадигме устойчивого развития на основе разработки и коммерциализации инноваций. При этом отдача от инвестиций в инновации должна компенсировать упущенные возможности от экстенсивного и технологически отсталого развития производства снижением ресурсоемкости инноваций.

Инновации играют важную стратегическую роль в экономическом росте за счет повышения эффективности бизнеса. Однако, несмотря на многочисленные усилия, которые были сделаны в последнее время с целью разработки показателей, вопрос измерения вклада инноваций остается открытым. Трудность заключается в том, что источники инноваций многочисленны и варьируют от одного сектора к другому, от одной страны к другой. Следует учитывать влияние многих факторов, например, таких, как разработка и внедрение новых технологий, применение эффективных форм и методов управления во всех отраслях экономики. Однако на данном этапе существует ряд нерешенных вопросов, одним из которых является вопрос о создании эффективной системы показателей и критериев инновационного развития, которое сопряжено с системами сбора статистической, социологической и экспертной информации. Также является нерешенным вопрос об оценке этой информации на основе интегральных показателей.

Разработка стратегий устойчивого развития регионов нуждается в пересмотре целей, задач и инструментов управления. Требуется совершенствование методологии оценки темпов роста валового регионального продукта. Применяемые в настоящее время Росстатом инструменты «Затраты-Выпуск» и иные модели оценки развития в регионах не позволяют в полной мере учесть инновационный вклад хозяйствующих субъектов. Это обстоятельство снижает качество и эффективность управления на региональном уровне и по народному хозяйству в целом.

В моделях межотраслевого баланса входные параметры принимаются постоянными величинами, при этом выходные данные с позиции оценки результатов инновационного развития искажаются. Такое ограничение в условиях старого технологического уклада сопровождалось допустимой погрешностью, в то время как для шестого технологического уклада оно становится неприемлемым. Для устранения экстраординарной погрешности требуется разработка более совершенной экономико-математической модели, повышающей надежность и гибкость производственного метода «Затраты-Выпуск», его качественных характеристик. Нужны новые индикаторы оценки динамики роста валового регионального продукта, учитывающие инновационный вклад хозяйствующих субъектов в добавленную стоимость и встроенные в инструменты управления и контроля темпов устойчивого и инновационного развития регионов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. М.: Дело, 2008.
OECD. Science, Technology and Industry Scorecard. URL: <http://oecdboolshop.org>.

ВОЗМОЖНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОГРАММ И ПОВЫШЕНИЯ ИХ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №14-02-00026а).

Усиливающаяся глобализация мировой экономики и нарастающая конкуренция за рынки сбыта ставят отечественные производственные предприятия и научно-исследовательские организации (НИО) перед необходимостью решения новых задач в части ускоренной генерации инноваций, повышения результативности научных исследований, а также повышения их результативности и мониторинга мероприятий, реализуемых в составе современных научно-технических программ (НТП). Обычно, под НТП принято понимать некоторую совокупность мероприятий, направленных на реализацию комплекса целевых задач научных исследований, объединенных общей тематикой, сроками выполнения и механизмами финансирования. Основной особенностью формирования современных НТП является проектный подход к реализации мероприятий, а большая часть проектов непосредственно ориентирована на создание и внедрение инновационной продукции (услуг, технологий). Конечным результатом реализации НТП принято считать создание научно-технической инновационной продукции.

Как и в большинстве развитых стран, в России для проведения научных исследований в рамках приоритетных направлений развития науки и техники, а также создания инновационной продукции (услуг, технологий) применяется стратегическое планирование и формирование государственных НТП. В основу этого процесса положены принципы концентрации научно-технического и финансового потенциала страны с целью получения нового знания и конкретных научных результатов. На этапе проведения рыночных преобразований экономика нашей страны, отечественные промышленные предприятия и НИО столкнулись с целым рядом проблем, которые свели к минимуму возможность полномасштабного применения методов стратегического планирования для разработки НТП, направленных на проведение научных исследований. Однако в последние годы ситуация начала коренным образом меняться. Это нашло свое отражение в разработке и утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013–2020 гг.) (Программа..., 2012), в которой учтены положения Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года в части, касающейся развития фундаментальных научных исследований (Стратегия..., 2011). В этом документе установлена система целевых ориентиров, которая обеспечивает: отражение наиболее значимых результатов выполнения фундаментальных исследований; возможность мониторинга параметров развития фундаментальных исследований на различных этапах реализации Программы и ее отдельных мероприятий; сопоставимость с индикаторами, используемыми в международной практике; отражение основных параметров развития фундаментальных исследований для альтернативных сценариев, соответ-

ствующих институциональным изменениям этой сферы и условиям ее финансирования (Программа..., 2012).

Определение результативности НТП является одним из важнейших направлений оценки эффективности ее реализации. Однако если обратиться к конкретным показателям системы целевых ориентиров, то нетрудно заметить, что практически все они, за исключением показателей числа зарегистрированных патентов в России и за рубежом, представляют собой хорошо известные наукометрические показатели результативности научных исследований, которые не так давно активно использовались за рубежом. Под эти показатели разработана и так называемая «Методика оценки эффективности Программы», которая представлена отдельным разделом и объем которой не превышает одной страницы. При этом Интегральный показатель степени достижения целей и решения задач Программы в целом и ожидаемых непосредственных результатов ее реализации рассчитывается как среднее значение показателей степени достижения поставленных целей для всех мероприятий Программы (для каждого года реализации Программы).

Не смотря на всю серьезность рассматриваемого документа приходится признать слишком упрощенный подход как к предлагаемому составу целевых ориентиров, так и к определению эффективности Программы в целом. Реальные оценки результативности фундаментальных научных исследований, а именно эта цель поставлена государством, некоторым образом отражают показатели численности зарегистрированных патентов. Именно они показывают, какое число фундаментальных исследований доведено до опытных образцов инновационной продукции с перспективой их коммерциализации или серийного производства.

Группа наукометрических показателей отражает результативность научных исследований лишь косвенно, поскольку они имеют формальный характер и основаны на библиометрической информации. К тому же отечественные и зарубежные базы цитирования создавались в разное время и по разным принципам, а многие зарубежные базы охватывают произвольные выборки, главным образом, иностранных журналов, в которые большинство отечественных изданий не включено. Если сюда добавить неравноценность публикаций между собой именно по результативности и существенные проблемы с публикацией результатов отечественных ученых в зарубежных индексируемых журналах, то станет понятно, что эта группа показателей практически не несет смысловой значимости в части оценки результативности научных исследований. Хотя сами по себе эти показатели, может быть и должны стимулировать исследовательскую активность отечественных ученых. По нашему мнению, преимущественная опора на наукометрические показатели с их библиометрическими индексами (импакт-фактор, индекс Хирша и др.) может очень быстро превратить саму научно-исследовательскую деятельность в гонку, но не за реальными научными результатами, а за количеством публикаций в рецензируемых журналах и повышением личных библиометрических индексов.

Показатель доли молодых ученых так же никоим образом не может использоваться для оценки результативности научных исследований. Его назначение – обеспечить преемственность поколений в составе исследователей с тем, чтобы уходящее поколение выдающихся деятелей науки могло передать часть своих знаний и умений проведения научных исследо-

ваний приходящим им на смену молодым ученым и успеть сделать из них полноценных специалистов.

Вышесказанное наводит на вопрос, а что же на самом деле отражает Интегральный показатель степени достижения целей и решения задач Программы в целом и ожидаемых непосредственных результатов ее реализации. Ответить на него достаточно сложно, но, во всяком случае, уж точно не оценку результативность научных исследований.

Попробуем предложить более совершенные подходы к решению исследуемой проблемы и обозначить основные пути движения в этом направлении. Прежде всего, все НИО следует разбить на две большие группы: бюджетные, о которых, собственно, и идет речь в Программе, и отраслевые, которые тесно связаны с первыми, но преимущественно в своей отрасли.

Для первой группы в число показателей результативности научных исследований необходимо добавить следующие:

- количество реализованных договоров с промышленными предприятиями реального сектора экономики и их стоимость;
- количество реализованных договоров с государственными промышленными предприятиями и их стоимость;
- количество сотрудников, задействованных в реализации указанных договоров.

Именно эти показатели отражают, насколько НИО находится в курсе потребностей развития экономики нашей страны, возможности использования ее научного потенциала, результативность научных исследований, а так же реальный объем дополнительно привлеченных финансовых ресурсов.

Для второй группы в число показателей результативности научных исследований необходимо добавить следующие:

- количество усовершенствованных или заново разработанных типоразмеров производимой продукции;
- количество результатов фундаментальных исследований (полученных от организаций первой группы), доведенных до пилотных, опытных или серийных образцов производимой продукции;
- затраты предприятия на проведение НИОКР.

Указанные показатели отражают, насколько НИО находится в курсе потребностей развития экономики своей отрасли, возможности использования ее научного потенциала, результативность научных исследований, а так же реальную эффективность финансовых ресурсов предприятия, направленных на проведение НИОКР.

Безусловно, нами приведены не все, а лишь наиболее легко формализуемые показатели для оценки результативности научных исследований. При этом не следует забывать, что существует большая группа трудно формализуемых показателей, для получения оценочных значений которых чаще всего необходимо использовать специальные методы и технологии (экспертные методы, методы математической статистики, методы математического моделирования, методы имитационного моделирования и др.), а так же возможности современных информационных тех-

нологий). На этом основании можно сделать вывод о том, что система показателей результативности научных исследований для НИО должна формироваться с учетом их отраслевой специализации, а приведенная в Программе система целевых ориентиров, может использоваться лишь для выбора перспективных направлений проведения научных исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013–2020 годы). Утверждена распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 2538-р.
Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.

Т.А. Лачина, М.С. Чистяков

О СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ НА УРОВНЕ РЕГИОНА: ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ

В условиях новых экономических и политических реалиях обострился вопрос реализации стратегии импортозамещения, который актуален для экономики в целом, и для фармацевтической промышленности в частности.

Применительно для медицины и фармацевтики это важно не только в экономическом и технологическом плане. Решение данной проблемы позволит обеспечить национальную безопасность государства в дальнейшем.

В научной и специальной литературе существует множество определений понятия импортозамещения. Хотелось бы выделить формулировку, приведенную в статье Е. Лукьямчук: «Импортозамещение представляет собой процесс сокращения или прекращения импорта определенных товаров путем их замещения на внутреннем рынке страны аналогичными отечественными, адекватными или обладающие более высокими потребительскими свойствами и стоимостью не выше импортных.» (Лукьямчук, 2011)

В соответствии с ст. 41 Конституции РФ каждый гражданин имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Хотелось бы отметить, что лекарственное обеспечение является важной экономической составляющей в процессе медицинского обслуживания населения, т.е. от того как будет проведено реформирование фармацевтической отрасли, программа импортозамещения, зависит функционирование и развитие медицинского обслуживания в будущем, достижение «фармацевтической независимости» России.

Фармацевтика относится к наиболее высокотехнологичным и наукоемким отраслям экономики: для нее характерны самые высокие показатели условно-чистой продукции на одного занятого и отношение затрат на НИОКР к объемам продаж. На современном этапе развития мировой экономики при определенных условиях именно она может стать локомотивом реального инновационного развития страны. Фармацевтическая отрасль относится к числу тех сфер российской экономики, в которой необходима эффективная и срочная модернизация в

целях ликвидации сложившейся в настоящее время зависимости от импорта лекарств (Семенов, 2014).

Модернизация фармацевтической отрасли приведет к развитию смежных отраслей и производств, созданию фармацевтических кластеров на региональном уровне. В качестве примера можно привести Владимирскую область, где продолжается создание полноценного фармацевтического кластера.

После прекращения существования СССР развитию фармацевтической отрасли в России не уделялось должного внимания. Исключение составляет бизнес так называемой «большой фармы» – лидеров мировой фармацевтической индустрии. Но их активная деятельность в России связана в основном с так называемой «брендовой», симптоматической продукцией, в которой большую часть стоимости на конечном этапе реализации составляет название. Производство высокотехнологичных, наукоемких лекарственных препаратов находится, как правило, за рубежом.

Что касается отечественных субстанций, то их удельный вес в производстве постоянно уменьшается. По имеющимся оценкам, объем производства отечественных субстанций за последние 20 лет сократился более чем в 20 раз и, в настоящее время, из них производится менее 10% лекарственных препаратов (Семенов, 2014).

Анализируя необходимость импортозамещения в фармацевтической отрасли необходимо затронуть экономное расходование финансовых средств при обеспечении жизненно необходимыми и важнейшими лекарственными препаратами (ЖНВЛС) льготных категорий граждан. Данную проблему может решить реализация процесса выпуска так называемых дженериков, препаратов, которые можно производить после окончания срока действия патента компаний-разработчиков. Дженерики по сути являются аналогами оригинальных препаратов. Если наладить выпуск препаратов-дженериков на отечественном фармацевтическом производстве, то это позволит существенно снизить затраты на медицинскую помощь, запустить процесс реформирования и развития фармацевтической отрасли в России, создать новые рабочие места.

Говоря об импортозамещении, нельзя считать главной его задачей только снабжение внутреннего рынка препаратами отечественного производства. Речь идет о необходимости в кратчайшие сроки пройти несколько этапов развития: отрасль должна не только выйти из состояния, при котором ее продукция неконкурентоспособна даже на внутреннем рынке, но и осуществить прорыв на мировой фармацевтический рынок (Семенов, 2014).

Анализируя опубликованные ранее материалы отечественных ученых, представителей фармбизнеса, можно сделать обобщенный вывод, что для реализации проекта импортозамещения нужно:

- провести модернизацию морально и физически устаревших производственных мощностей отечественной фармацевтической промышленности, без которых невозможен выпуск новейших высококачественных лекарственных препаратов;
- преодолеть отставание отечественной науки в фармацевтической и медико-биологической сфере;

- ликвидировать низкое качества отечественной фармацевтической продукции через переход всей российской фармацевтики на стандарты GMP (Good Manufacturer Practice).

Восстановление в РФ эффективного фармакологического надзора.

Для осуществления данных положений необходимо ликвидировать структурные перекосы в отечественной фармацевтической отрасли, неразвитость ее ключевых кластеров путем реструктуризации на мезо-и микроэкономическом уровнях.

Реструктуризация на мезоэкономическом уровне состоит в преодолении структурных деформаций в фармацевтической отрасли формирование промышленной структуры, способной к восприятию нововведений. Речь идет о том, чтобы отечественная фармпромышленность базировалась на прогрессивных технологиях, была адекватна реальным потребностям общества, могла эффективно функционировать в условиях интеграции в мировое хозяйство (Елисаветченко, 2012).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Елисаветченко И.В.* Сущность и содержание реструктуризации фармацевтической отрасли // Бизнес в законе. 2012. № 3. С. 195–198.
- Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (08.02.2015).
- Лукьямчук Е.* Импортзамещение: зарубежный опыт. URL: [https:// www.apteka.ua](https://www.apteka.ua) 786 (15). (08.02.2015)
- Постановление Правительства РФ от 17 февраля 2011 г. №91 «О федеральной целевой программе «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Гарант. Информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/12183677/> (08.02.2015)
- Семенов А.М.* Политика импортозамещения в фармацевтической промышленности России: автореферат диссертации кандидата экономических наук: 08.00.05. Российский университет дружбы народов. М., 2014.
- Шубина Л.Б.* Экономические аспекты лекарственного обеспечения медицинской помощи [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/85/30/> (08.02.2015)

В.В. Лепихин, К.В. Лепихин

МОДЕЛЬ ДИНАМИКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ

В современных условиях понятие устойчивости становится ключевым на макро-, мезо- и микроэкономическом уровнях. Под устойчивостью функционирования и развития предприятия (региона, страны) понимается стабильность и поступательное наращивание его производственно экономической и финансовой деятельности при безусловном выполнении социальных обязательств и минимальном техногенном воздействии на окружающую природную среду (Вахромов, 2008). Экологическая устойчивость выступает необходимым условием развития общества (Дороболук, 2007). Правительство России в 1993 г. выступило с инициативой создания Единой государственной системы экологического мониторинга (Постановление от 24 ноября 1993 г. № 1229 «О создании единой государственной системы экологического мониторинга»). Осознание важности экологических проблем пришло еще раньше. Однако следует отметить, что, несмотря на это, существенных улучшений в экологической сфере не отмечает-

ся, что обусловлено рядом проблем. Основным барьером на пути к экологической устойчивости является несогласованность трех сторон: государства, бизнеса и общества. Так же, следует отметить и другие:

- отсутствие единого органа, ответственного за разработку и сбор всех (экологических, экономических и социальных) показателей (Карутц, 2003);
- нормативно-правовая база не соответствует современным требованиям (Ханалиев, 2011);
- не выработаны механизмы поддержки стремления предприятий к экологической устойчивости.

В рамках исследования предпринята попытка создания модели динамики экологической устойчивости промышленных предприятий Пермского края, которая позволит поддерживать принятие стратегических решений в экологической сфере.

Базой исследования послужили показатели, входящие в базу данных государственной статистики.

Экологическая устойчивость обрабатывающих производств Пермского края была оценена посредством сравнения показателей, которые были разделены на две группы. В первую группу (ВОЭ) вошли такие показатели как:

- выбросы в атмосферу загрязняющих веществ (кг);
- образование отходов производства и потребления (кг);
- потребление электроэнергии (тысяч киловатт-часов) (кг).

Ко второй группе были отнесены показатели:

- улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников (кг);
- утилизация загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников (кг);
- использование отходов (кг).

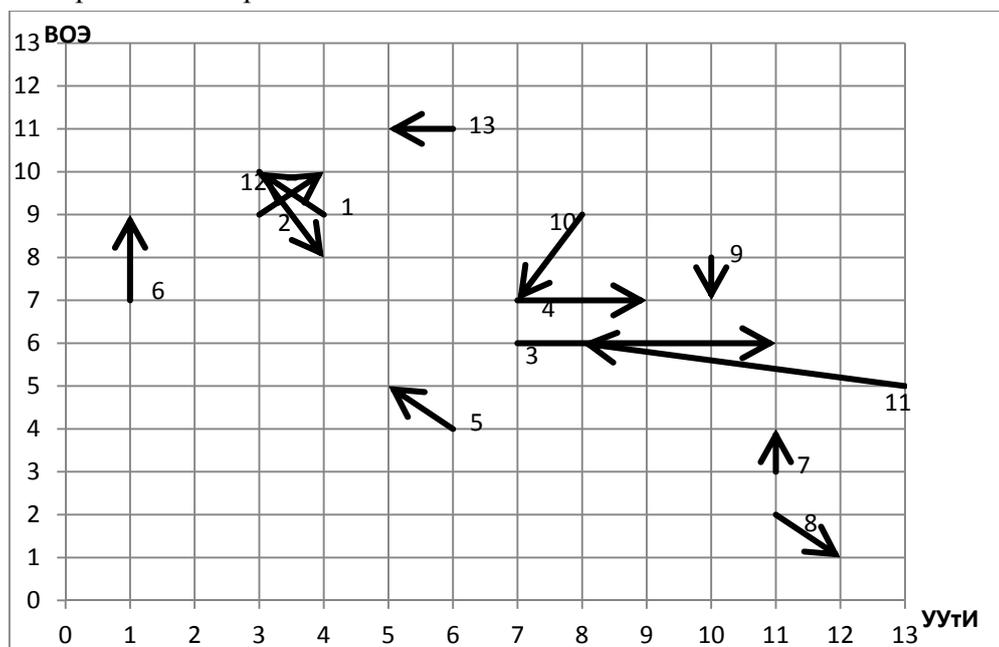
В динамике с 2007 по 2012 г. было исследовано 13 видов экономической деятельности:

- металлургическое производство и производство готовых металлических изделий;
- обработка древесины и производство изделий из дерева;
- производство кокса и нефтепродуктов;
- производство машин и оборудования;
- производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака;
- производство прочих неметаллических минеральных продуктов;
- производство резиновых и пластмассовых изделий;
- производство транспортных средств и оборудования;
- производство электрооборудования электронного и оптического оборудования;
- прочие производства;
- текстильное и швейное производство;

- химическое производство;
- целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность.

Были проанализированы абсолютные, и относительные показатели. Для расчета относительных показателей предлагается использовать стоимостное значение объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг.

В процессе анализа было осуществлено ранжирование исследуемых видов деятельности по относительным показателям. Ранг присваивался таким образом, чтобы экологическая устойчивость возрастала от 1 до 13. Далее, производился расчет среднего ранга по каждой группе показателей (ВОЭ и УУТИ). На рисунке представлены вектора, построенные по двум точкам (2007 и 2012 г.). Данная модель визуализирует динамику процессов экологизации и позволяет не только увидеть вектор развития, но и оценить положение данного вида деятельности по сравнению с другими. В данной модели увеличение или снижение показателя связано с изменением значений показателей не линейно, а в сравнение со значениями других показателей за рассматриваемый период.

Изменение относительной экологической устойчивости обрабатывающих предприятий Пермского края (2007, 2012 г.)

Анализ представленной модели позволяет сделать вывод, что процесс экологизации неоднороден. Вектора, которые находятся ближе к началу координат, имеют большую экологическую устойчивость (5 – производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака). Самой низкой экологической устойчивостью характеризуются вектора (3; 4; 9; 10; 11; 13). Однако важно так же учитывать направление: вектора, стремящиеся к началу координат, свидетельствуют о положительной динамике процессов экологизации (9; 10; 13). Вектора (2; 3; 4; 6; 7) имеют негативную динамику. Вектора (1; 5; 8; 12) занимают смешанное положение: при увеличении устойчивости по одной группе показателей происходит снижение по другой.

В целом следует отметить, что среди видов экономической деятельности не нашлось ни одного лидирующего. Практически все имеют слабые стороны, что выражается в схожих средних оценках (графически характеризуется скученностью векторов). Благодаря представленной модели мы можем выделить группы видов деятельности с однородными проблемами (по какой либо группе показателей). Возможно, для таких групп, целесообразна выработка общих стратегий. К примеру, для ВЭД 1, 2 и 12 необходима стратегия, ориентированная на снижение показателей ВОЭ, а для ВЭД 3, 4, 9, 10 и 11 необходимы меры по повышению показателей УУТИ.

Представленная модель не является законченной. На следующем этапе планируется разработка интегральной модели, учитывающей экологические, социальные и экономические показатели.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Вахромов Е.Н., Маркарян Д.Ю.* Оценка устойчивости развития и функционирования предприятия: факторы, критерии, особенности // Вестник АГТУ. 2008. № 4. С. 52–62.
- Дороболук Т.Б., Калачевский Б.А.* Экологизация экономики – необходимое условие развития современного общества // Омский научный вестник. 2007. № 4 (58). С. 65–67.
- Карутиц Е.П., Новосёлова О.А., Федоровская А.Х., Горшкова М.Н., Гусева О.В.* Системы экологического мониторинга в России. Результаты проекта 2001–2003 гг. М.: НИ–Природа, 2003.
- Ханалиев Г.И.* Сбалансированное развитие региональных социально-экономических систем // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2011. № 3. С. 254–259.

Т.Л. Лепихина, Ю.В. Карпович

РОЛЬ СТРАТЕГИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Конкурентоспособность российской экономики не только на мировом, но и на национальном рынке невозможна без инноваций, причем к числу последних с точки зрения стратегического менеджмента следует отнести не внедрение современного оборудования, разработку модификаций продукта, а нововведения, основанные на объектах промышленной собственности, таких как изобретения, ноу-хау.

На успешное развитие инновационного конкурентоспособного предприятия в Пермском крае оказывает влияние множество факторов. К ним можно отнести: эффективность государственного регулирования инновационных процессов, степень готовности материально-технической базы, наличие предпринимательского потенциала на предприятиях, готовность потребителя к восприятию инноваций и другое.

На современном этапе развития экономики обеспечение конкурентоспособности превращается в ключевой фактор, определяющий возможность для субъекта (страны, региона, отрасли, кластера, предприятия) длительное время занимать устойчивые позиции на рынке и достигать поставленные целевые ориентиры. Повышение и поддержание конкурентоспособно-

сти, создание устойчивых конкурентных преимуществ становится стратегическим ресурсом экономики.

В XXI в. в условиях протекания процессов глобализации, формирования экономики знаний, капитал в его материально-вещественной и финансовой форме перестает быть единственной основой для развития экономического субъекта и роста его стоимости. В роли важнейших инструментов развития выступают интеллектуальные ресурсы, на базе которых субъект (страна, регион, отрасль, кластер, предприятие) решает такие задачи, как: повышение уровня капитализации, удержание лидерских позиций в бизнесе, привлечение инвестиций, внедрения инноваций, экономического роста и т.д. (Злотникова, 2011). В современных условиях, когда устойчивость и успешность развития экономики определяются способностью к генерации инновационных, качественных сдвигов, резко возрастает роль человека в воспроизводственных процессах и выдвигаются на первый план проблемы формирования человеческого потенциала предприятий региона и его эффективная реализация.

Человеческий потенциал экономики можно характеризовать как накопленный населением запас творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемый в разнообразных сферах деятельности, а также в уровне и структуре потребностей. Помимо перечисленных составляющих человеческого потенциала региона в последнее время все большее значение приобретает психофизиологическое состояние населения. Возможности максимальной реализации человеком своих способностей, навыков, своего потенциала во многом определяются состоянием его здоровья. В связи с этим здоровье населения считается неотъемлемой и одной из важных характеристик человеческого потенциала предприятий региона.

Управлять здоровьем можно через инвестиции в него. Так, рубль, вложенный в традиционную медицину, сохраняет ресурсов здоровья в среднем на 6 р., санаторно-курортное лечение – на 18 р., медицинская реабилитация – на 30 р., физическая культура – на 42 р. и рациональное питание – на 64 р. (Мавликаева, Подлужная, 2010).

Для достижения показателей здоровья, запланированных в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.», необходимо поэтапное увеличение государственного финансирования до 6–7% ВВП.

Однако, по оценкам экспертов, выделение только одного источника (страховых взносов) для увеличения финансирования российского здравоохранения до 6% от ВВП, будет недостаточно, несмотря на повышение ставки страховых взносов до 5,1% от фонда оплаты труда (ФОТ) с 1 января 2011 г.

Это связано с тем, что, во-первых, за рубежом ставки страховых взносов составляют в среднем 14–15% ФОТ. Во-вторых, дополнительно к страховым взносам здравоохранение в этих странах на 20–25% финансируется из налогов. В-третьих, в РФ доля заработной платы в структуре ВВП ниже, чем в развитых странах.

Проблему здоровьесбережения необходимо решать комплексно: на уровне государства, на уровне региона, на уровне предприятия и индивида.

Здоровьесбережение, по нашему мнению, это совокупность политических, экономических, социальных, правовых, медицинских, санитарно-гигиенических, противоэпидемиче-

ских и культурных норм и правил, которые обеспечивают рациональное потребление «капитала здоровья» и его эффективное воспроизводство.

Результаты исследования, которое проводилось в январе–июне 2011 г. на ряде промышленных предприятий Пермского края, свидетельствуют о несформированности культуры здоровьесбережения как на уровне работника, так и на уровне работодателя, возникающей на стыке культуры производства и культуры труда, вызывая необходимость корректировки поведения всех участников трудового процесса, создание для работника информационного поля, мотивирующего его «включенность» в процессы здоровьесбережения.

Обучение работников предприятия основам здоровьесбережения, формирование культуры самосохранения, воспитание активности в отношении здоровья – открытый, творческий процесс, ограниченный ценностными ориентирами общества и доминирующими мировоззренческими установками.

Постановка задачи здоровьесбережения в производственном процессе может рассматриваться в двух вариантах – задача-минимум и задача-оптимум. Решение задачи-минимум с использованием здоровьесберегающих образовательных технологий заключается в обеспечении таких условий труда, которые не оказывают негативного воздействия на здоровье всех субъектов рабочего процесса. Здоровьесберегающую культуру можно рассматривать как альтернативу угрозам здоровью, исходящим из всех источников, так или иначе связанных с трудовым процессом.

В соответствии с этим и понимание здоровьесберегающей культуры представляется нам как задача-оптимум, включающая решение задачи-минимум, а также формирование у работников физического, психического, духовно-нравственного здоровья, воспитание у них культуры здоровья, действенной мотивации на ведение здорового образа жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Злотникова Л.М.* Здоровье человека как предмет институциональной экономики // Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения: материалы Международной конференции. Вып. 2 / Гл. ред.: академик РАН С.Ю. Глазьев, чл.-кор. РАН Г.Б. Клейнер. М.: ГУУ, 2011.
- Мавликаева Ю.А., Подлужная М.Я.* Экономическая оценка потерь трудового потенциала вследствие инвалидности населения на региональном уровне // Экономика здравоохранения. 2010. № 7. С. 23–26.

Е.Л. Логинов, В.А. Зеленский

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СУПЕРСИСТЕМЫ РОССИИ НА НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЕ NBIKS-ИННОВАЦИЙ

Достижение высокой международной конкурентоспособности российской экономики в условиях глобализации, требует преодоления хаотичности рыночного эволюционирования российских промышленных предприятий и научных структур, что должно опираться на соответствующие изменения в организационных структурах и управленческих технологиях функционирования и развития научных и производственных структур как базы для формирования

научно-производственной суперсистемы России на научно-технологической базе NBIKS-инноваций (Цветков и др., 2014).

Решение проблемы создания условий для обеспечения международной конкурентоспособности российской экономики видится на основе формирования стратегического механизма модернизации научных и производственных структур в промышленности России (Деракач, 2013). Модернизацию необходимо реализовать в рамках постиндустриальной модели управления (Агеев, 2014). Модернизация является важнейшим фактором развития промышленного производства (Деракач, 2014). Необходимо ориентироваться на оптимизационную когеренцию различных макро- и микроэкономических процессов для балансирования [диспропорций] виртуальных финансовых ресурсов и материальной продукции (Петров, 2014).

Модернизация комплекса научных организаций и промышленных предприятий позволяет обеспечить единство технологического управления НИС в условиях ее формирования с учетом одновременного сочетания: (а) постепенной децентрализации научных и производственных структур вследствие увеличивающейся множественности собственников и научных организаций и разнотипностью промышленных предприятий, а также (б) сквозное интегрированное управление всем научно-техническим комплексом с высокой оперативностью обмена информацией и конфигурирования циклов научных разработок и производства при NBIKS-конвергенции по всему широкому спектру территориально разнесенных научных организаций и промышленных предприятий.

Развитие инфраструктуры глобальных научно-технических рынков подразумевает поэтапное формирование межгосударственных инновационно-структурированных объединений НИС России [в перспективе, НИС ЕАЭС] с опорой на NBIKS-инновации мирового уровня с научными и производственными структурами других стран: ТС, СНГ, ЕАЭС, других стран Европы и Азии (Хуако, 2014).

Эта инфраструктура должна работать по единым технологическим стандартам и правилам управления, заблаговременно развивать научно-технические связи при их оптимизации и других формах стимулирования, основываться на общей нормативно-правовой базе (Лукин, 2013). Это в полной мере относится к взаимодействию комплекса научных организаций и промышленных предприятий России с аналогичными сегментами и инновационно-технологическим центрами научных и производственных структур других стран (Лукин, 2014).

Требуется трансформация механизмов управления технологическими и организационными процессами в научно-технической суперсистеме России как для текущего управления инновационно-технологическим центрами в рамках комплекса научных организаций и промышленных предприятий, так и для выявления краткосрочных и долгосрочных потребностей в их развитии, в т.ч. осуществление обратной связи с рынком инноваций и инвестиций. Это определяет темпы научно-технического развития на базе отечественных NBIKS-инноваций национальной экономики России не только на основе конъюнктурных потребностей рынка на современном и близлежащем этапе, но и макростратегические контуры научно-технического развития на базе отечественных NBIKS-инноваций с перспективой на 15–20 лет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Агеев А. Государственный комитет по научно-технической политике: центр сетевой концентрации научно-технических связей в ключевых областях знания для интегрированного управления в сфере науки и техники. // Экономические стратегии. 2014. № 8. С. 12–20.
- Деркач А.К. Мирохозяйственная адаптация форм и методов привлечения долгосрочных инвестиционных средств для реализации инвестиционных проектов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 9. С. 117–119.
- Деркач А.К. Проблемы системной оптимизации взаимодействия государственных, общественных и корпоративных финансов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 7–1. С. 192–194.
- Лукин В.К. Развитие регионального сегмента российской финансовой системы в условиях глобализации // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 4. С. 241–245.
- Лукин В.К. Формирование взаимосвязанного комплекса организационных инструментов обслуживания финансовых программ // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 245–249.
- Петров Д.В. Мирохозяйственная адаптация организационных механизмов инвестиционного стимулирования модернизационных программ // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1 (61). С. 226–231.
- Хуако Х.Ш. Разработка механизма мультипликации инвестиционных ресурсов с опорой на заемные средства // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1 (61). С. 264–269.
- Цветков В.А., Борталевич С.И., Логинов Е.Л. Стратегические подходы к развитию энергетической инфраструктуры России в условиях интеграции национальных энергосистем и энергорынков. М.: ИПР РАН, 2014.

В.В. Лучшева, И.А. Абрамов

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КРИЗИСА 2008 ГОДА НА ДИНАМИКУ ВРП ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00273).

Мировой финансовый кризис 2008 г. последовательно оказал негативное влияние как на состоянии экономики страны в целом, так и на темпе социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Основные макроэкономические показатели Ярославской области были также подвержены влиянию кризисных явлений. В кризисный период правительством области сделано все, чтобы не допустить снижения ВРП области в 2009 г. больше чем на 10%.

Показатель динамики ВРП за 2008–2009 гг. и за несколько последних лет рассмотрим в таблице, составленной по данным сайта государственной статистики Ярославской обл.

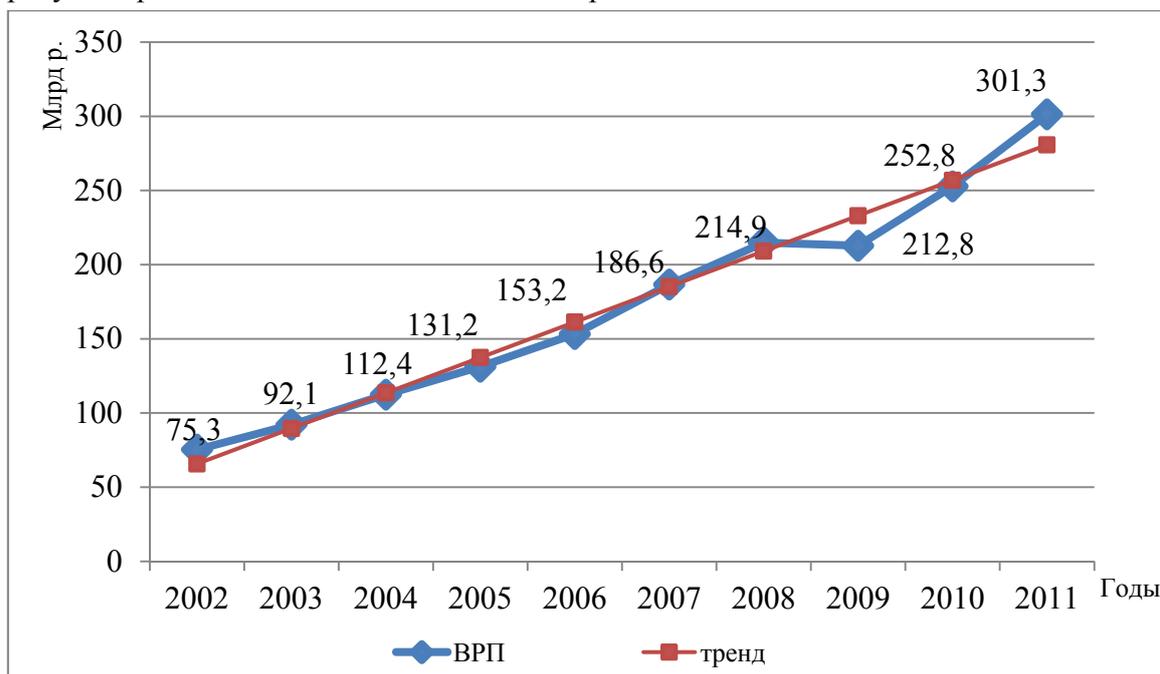
Динамика валового регионального продукта Ярославской области

Годы	Объем ВРП, млрд р.	Темп роста, % к предыдущему году	Годы	Объем ВРП, млрд р.	Темп роста, % к предыдущему году
2002	75,3	112,5	2007	186,6	121,7
2003	92,1	122,2	2008	214,9	115,2
2004	112,4	122,1	2009	212,8	99,0
2005	131,2	116,7	2010	252,8	118,8
2006	153,2	116,8	2011	301,3	119,2

Для представления динамики движения показателей построим уравнение тренда ВРП. Уравнение тренда имеет вид: $y = a + b \cdot t$. Полученные значения подставляем в систему нор-

мальных уравнений МНК. Уравнение тренда ВРП имеет вид: $y = 41,8 + 23,9 t$. Средняя ошибка аппроксимации 4,78% говорит о хорошем подборе коэффициентов в уравнении регрессии.

Валовой региональный продукт Ярославской области в 2008 г. составил 214,9 млрд р. и имел темп роста более 115% на фоне развивающегося экономического кризиса. Согласно данным статистики, за 2009 г. ВРП области существенно снизился (на 2,1 млрд р. или на 1% по отношению к 2008 г. и составил 212,8 млрд р.) в результате влияния мирового финансово-экономического кризиса. Если в 2008 г. кризисные явления были характерны только для реального сектора экономики области, то в 2009 г. спад наблюдался также в сфере услуг и на потребительском рынке области. Общая совокупность кризисных факторов обусловила снижение показателей ВРП в сопоставимых ценах за 2009 г. на 9,2% к итоговым значениям 2008 г. На рисунке приведена динамика ВРП и линия тренда ВРП.

Динамика ВРП Ярославской области с 2002–2011 гг., млрд р.

Как видно на рисунке, в 2010 г. в результате выхода экономики Российской Федерации из кризиса, ВРП региона постепенно возобновил свой рост, он составил более 18% в год или увеличился на 40,0 млрд р. по сравнению с 2009 г., а если сравнить с 2008 г., то прирост составил 17,6% и в 2010 г. ВРП равнялся 252,8 млрд р. Основными факторами возобновления роста ВРП области послужили большие объемы строительных работ в рамках подготовки празднования 1000-летия города Ярославля в 2008–2010 гг., восстановительный рост промышленного производства, а также привлечение инвестиций в сферу услуг. Особенно активный прирост имел место в сфере услуг и на потребительском рынке региона. Вместе с тем в сельском хозяйстве наблюдался спад, вызванный сильнейшей засухой. Совокупность этих позитивных и негативных факторов обусловила по итогам 2010 г. прирост ВРП в 18,8%.

В 2011 г. продолжалось восстановление экономики области, когда ВРП области достиг отметки в 301,3 млрд р., за счет повышения эффективности малого и среднего бизнеса, увеличения банковского кредитования предприятий области, стимулирования экономического

роста, модернизации производства. Особенно важное значение имеет реализация ряда крупных инвестиционных проектов и ввод нескольких новых производств в промышленности и сельском хозяйстве области, которые начиная с 2011 г. обеспечивают на протяжении прогнозного периода существенную прибавку роста ВРП.

Оценивая итоги проведенного анализа, необходимо отметить, что экономике Ярославской области в целом удалось выстоять в условиях кризиса, не допустить обвала, сохранить имеющийся промышленный потенциал для дальнейшего роста. Если с 2002–2008 гг. ВРП вырос на 139,6 млрд р., тем самым составил рост 185,4%, то в 2009–2011 гг. рост составил 41,6% или увеличился на 88,5 млрд р.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВРП Ярославской области [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области: Официальный интернет-сайт. URL: http://yar.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/yar/ru/statistics/grp/

О.И. Маликов

СТРАТЕГИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ СНИЖЕНИЯ ЦЕН НА ЭНЕРГОНОСИТЕЛИ

Исследование осуществляется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00355а «Эволюция системы ценообразования на мировом энергетическом рынке: экономические последствия для России»).

С июня 2014 г. наблюдается снижение цен на энергоносители. Ухудшение конъюнктуры рынков сырьевых материалов является серьезным испытанием для Российской экономики. В структуре экспорта Российской Федерации в последние годы доля минеральных продуктов составляла около 70%, а доля нефтегазовых доходов в структуре федерального бюджета превышала 50% отметку. Сохранение цен на нефть на низком уровне существенно осложняет финансовую ситуацию в стране. Так, при уровне цен на нефть марки Brent 49 долл. за баррель при тех же физических объемах экспорта, что и в 2014 г., объем экспортных поступлений в феврале и марте 2015 г., по оценке экспертов, составит не более 20 млрд и 26 млрд долл. Эти средства почти целиком пойдут на выплаты долга (Михальчук, 2015).

Низкие цены на нефть не только существенно обостряют вопрос финансовой устойчивости государства, но и затрудняют работу российских нефтегазовых компании на сложных месторождениях. За чертой рентабельности оказываются проекты на шельфе северных морей, возникают трудности с разработкой неконвенциональных запасов углеводородов, работой на старых месторождениях с падающей отдачей. В таких условиях отечественный добывающий сектор может столкнуться с сокращением физических объемов добычи нефти.

Результаты исследования показывают, что сегодня сформировался комплекс факторов, способствующих снижению цен на углеводороды, к основным из них относятся:

- расширение добычи углеводородов из сланцев и других неконвенциональных источников;
- быстрое увеличение поставок сжиженного природного газа, появление на мировом рынке новых крупных поставщиков и, как следствие, формирование на мировом рынке избытка углеводородов;
- торможение экономики в странах крупнейших потребителей энергоносителей.

Наиболее очевидном вариантом адаптации отечественных нефтегазовых компаний к новым, менее благоприятным условиям конкуренции на мировом энергетическом рынке является снижение издержек производства за счет внедрения новых технологий и оптимизации производственных процессов.

Анализ зарубежного опыта показывает, что ключевую роль в росте предложения энергоносителей на мировом рынке сыграли именно новые технологии. Так, причины подъема в сфере нефтедобычи в США были связаны с применением двух технологий – горизонтального бурения и множественного гидроразрыва пласта. Это позволило обеспечить вначале прорыв в сфере добычи газа, а затем, когда стала очевидна универсальность используемой технологии, и увеличение добычи нефти. Основной прирост добычи нефти в США сегодня происходит за счет разработок сланцевых месторождений и других неконвенциональных источников нефти. Схожая ситуация наблюдается и на газовом рынке.

По объемам добычи газа США смогли обогнать в 2009 г. Российскую Федерацию. В 2013 г. в США было добыто 687,6 млрд м³ газа, в Российской Федерации – 604,8 млрд м³. Одновременно резко (на 13,5% за 2013 г.) увеличилось производство нефти. По объемам добычи нефти США почти вплотную приблизились к странам лидерам – Саудовской Аравии и Российской Федерации (BP Statistical Review, 2014, p. 8, 22).

Увеличение добычи углеводородов в США на основе применения новых технологий оказало разностороннее положительное влияние на американскую экономику. За счет расширения добычи углеводородов и сокращения импорта нефти и газа США удалось заметно улучшить торговый баланс страны. Еще более важным для американской экономики стало влияние технологического прорыва в сфере добычи энергоносителей на цены на газ и развитие американской обрабатывающей промышленности. Снижение цен на газ стало важным импульсом для развития таких секторов американской экономики как химическая промышленность, черная и цветная металлургия, производство цемента, стекла, бумаги и др. По оценкам Департамента энергетики правительства США, в случае сохранения низких цен на газ и расширения предложения энергоносителей, к 2040 г. ВВП США за счет появления конкурентных преимуществ будет на 1,2% выше, чем в случае реализации базового сценария, предполагающего неизменность цен на газ и отсутствие расширения предложения энергоносителей (Annual Energy Outlook, 2014).

В Российской Федерации складывается иная ситуация. Когда-то Россия имела неплохие заделы в применении новых технологий добычи углеводородов, в частности технологии гидроразрыва пласта впервые были применены в России в 1950-х гг. Однако впоследствии этот потенциал не был развит. После открытия новых крупных месторождений в Западной Си-

бири, интерес к новым технологиям стал угасать. Шанс для быстрой технологической модернизации отрасли возник в начале двухтысячных годов, в период благоприятного изменения конъюнктуры мирового энергетического рынка и возвращения Российской Федерации в число стран-лидеров в добыче и экспорте углеводородов. Однако в области применения новых технологий ситуация сложилась неоднозначная.

С одной стороны, российский рынок сервисных услуг, включающий в себя работы по разведке, бурению, ремонту и консервации скважин, а также мероприятия по повышению отдачи пласта, развивался весьма динамично. На долю крупнейших российских компаний, а также сервисных подразделений российских нефтегазодобывающих компаний и мелких независимых игроков приходилась большая часть рынка. С другой стороны, если рассматривать структуру выполняемых работ и динамику развития отрасли оказывалось, что общий характер конкуренции, складывавшийся в отрасли, приводил к относительному снижению доли отечественных компаний и вытеснению отечественных игроков в наиболее низкотехнологичные и дешевые сегменты рынка. Высокотехнологичный сегмент оставался за западными участниками. Одновременно при импорте технологического оборудования для нефтесервиса в последние годы начинает увеличиваться доля дешевого оборудования из Китая (Маликова, Давыденко, 2011).

В российском энергетическом машиностроении – отрасли, которая за счет мультипликативных эффектов должна была бы получать выигрыш от благоприятной конъюнктуры мирового энергетического рынка и роста объема сервисных услуг, складывается также неоднозначная ситуация. На фоне роста объемов буровых работ и количества, используемых в стране буровых установок в машиностроении на протяжении последних лет наблюдалось падение производства технологического оборудования для нефтегазодобычи. Происходит постепенное замещение отечественного оборудования зарубежными аналогами (Кудрявцева, Маликова, 2013).

Очевидно, что Российской Федерации придется прилагать значительные усилия для развития отечественного энергетического машиностроения и нефтесервиса, разрабатывать стратегию постепенного вхождения отечественных сервисных компаний в мировую технологическую элиту. Необходимо разработать комплекс мер по созданию условий для развития и роста отечественных сервисных компаний и предприятий, выпускающих технологическое оборудование для нефтегазодобычи. Важно предоставить возможности для работы на отечественном рынке новым производителям технологического оборудования. Исключительно важно улучшить условия работы небольших частных нефтегазодобывающих компаний, упростить их доступ к мелким и средним месторождениям, прежде всего, к месторождениям с высокой степенью выработанности запасов, поскольку именно такие компании могут стать заказчиками инновационного технологического оборудования, выпускаемого российскими производителями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Кудрявцева О.В., Маликова О.И. Перспективы развития российского энергетического машиностроения // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 342–349.

Маликова О.И., Давыденко А.Б. Перспективы развития российского нефтесервисного рынка // Государственная служба. 2011. № 5. С. 35–39.

Михальчук П. Реальная зарплата и доходы населения интенсивно снижаются // Эксперт. 2015. № 6. С. 70.

Annual Energy Outlook 2014, U.S. Energy Information Administration. IF-30.

BP Statistical Review of World Energy, June 2014. P. 8, 22.

Е.В. Михайлова

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Одной из приоритетных задач социально-экономических преобразований в нашей стране является обеспечение устойчивого развития сельских территорий.

Решение проблемы обеспечения населения страны продовольствием, как правило, связывается с развитием сельского хозяйства, с увеличением объемов производства продуктов животноводства и растениеводства. При этом социальная сфера села признается важным, но не определяющим фактором эффективного использования потенциала сельских территорий. Вместе с тем эти две составляющие устойчивого развития сельских поселений очень тесно связаны. Основной предпосылкой развития социальной сферы сельских территорий является уровень развития местного самоуправления. Развитие местного самоуправления способствует росту сельского хозяйства, в свою очередь, увеличение объемов производства, повышение финансовой результативности отрасли, создает условия для развития социальной инфраструктуры сельских поселений.

Актуальной проблемой развития местного самоуправления в последние годы является проблема бюджетной самостоятельности муниципальных образований. Одной из причин низкой обеспеченности собственными доходами местного бюджета является неравномерное распределение производительных сил по территории страны. Отсюда значительные различия в развитии между муниципальными образованиями как внутри одного субъекта РФ, так и между регионами. Помимо этого наблюдается сокращение численности населения в сельских поселениях.

Поэтому, можно сказать, что проблема социально-экономического развития сельских территорий – это проблема территориального развития региона. Изучение процессов расселения, концентрации сельскохозяйственного производства, диверсификации сельской экономики в разрезе территориально-административного деления субъекта РФ позволит не только увеличить собственные доходы местных бюджетов, улучшить качество жизни населения, но и решить проблему обеспеченности населения продовольствием.

Необходимо отметить, что существующий отток сельских жителей в город, приводит не только к уменьшению численности сельского населения, но и к исчезновению целых поселений. Так число сельских поселений в Волгоградской области за период с 2010 по 2013 гг. сократилось с 423 до 408. При этом количество сельских поселений с числом жителей от 1000 до 1999 человек уменьшилось на 24 единицы, с числом жителей от 2000 до 2999 человек – на

9 единиц. Что привело к росту числа сельских поселений с числом жителей от 500 до 999 человек на 15 единиц, до 500 человек увеличилось на 5.

Количество проживающих в сельских поселениях с числом жителей от 500 до 999 человек в период с 2010 по 2013 гг. увеличилось на 16,3% (или 13 949 чел.), в сельских поселениях с числом жителей до 500 человек на 21,2%.

Несмотря на то, что численность сельского населения в Волгоградской области в 2013 г. уменьшилась на 6,65% по сравнению с 2005 г., реальный объем производства сельскохозяйственной продукции увеличился в 2,7 раза. Это привело к росту производительности труда в сельском хозяйстве региона в 2,8 раза (см. таблицу).

***Динамика производительности труда занятых в сельском хозяйстве
Волгоградской области в 2005–2013 гг., тыс. р./чел.***

Наименование показателя	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. к 2005 г.,%	2013 г. к 2010 г.,%
Численность сельского населения, тыс. чел.	649,44	625,68	620,21	612,17	606,28	93,35	96,90
Занятые в сельском хозяйстве, тыс. чел.	216,3	197,4	196,4	213,1	213,7	98,80	108,26
Доля занятых в сельском хозяйстве в общей численности сельского населения, %	33,31	31,55	31,67	34,81	35,25	105,83	111,72
Реальный объем производства продукции сельского хозяйства, млн р.	32959	64266	76111	83948	89922	272,83	139,92
Производительность труда занятых в сельском хозяйстве, тыс. р./чел.	152,38	325,56	387,53	393,94	420,79	276,15	129,25

Для оценки эффективности работы органов местного самоуправления был проведен анализ формирования и исполнения бюджетов трех сельских поселений Волгоградской области (Нехаевское сельское поселение с числом жителей – 4600 чел.; Очкуровское сельское поселение, число жителей – 1242 чел.; Эльтонское сельское поселение, число жителей – 3624 чел.). Проведенный анализ показал, что все бюджеты являются дотационными. В структуре налоговых доходов преобладает налог на доходы физических лиц.

В структуре расходов анализируемых бюджетов преобладают расходы на жилищно-коммунальное хозяйство и расходы на общегосударственные вопросы (содержание аппарата управления).

Анализ исполнения доходной части исследуемых бюджетов показал, что практически все бюджеты по доходам в анализируемом периоде исполнены не в полном объеме. При этом самое большое неисполнение наблюдается по межбюджетным трансфертам.

Недовыполнение планов бюджетов по доходам естественно вызывает не полное исполнение бюджетов по расходам. Как правило, снижение объемов финансирования наблюдается по всем статьям расходов.

Анализируя проблемы сельских поселений, доходы и расходы местных бюджетов, можно сделать вывод, что, несмотря на сокращение численности сельского населения, производительность труда в сельском хозяйстве растет. Это говорит об определенных положитель-

ных тенденциях в развитии сельскохозяйственного производства, об использовании научно-технического потенциала отрасли.

Однако увеличение сельских поселений с числом жителей до 500 человек и от 500 до 999 человек является неблагоприятным фактором, так как в этих условиях работа местных органов власти неэффективна, собственные доходы бюджета минимальны, повышается зависимость местных бюджетов от межбюджетных трансфертов.

Решение данной проблемы целесообразно рассматривать в двух направлениях:

1) укрепление производственной сферы, осваивая наукоемкие ресурсосберегающие технологии, обеспечивающие получение конкурентоспособной продукции при наименьших затратах и создающие рабочие места в сельском хозяйстве;

2) трансформация системы расселения сельских территорий, предполагающая определение центральных сельских населенных пунктов, куда будут осуществляться инвестиции в основной капитал.

Благодаря концентрации объектов производственной и социально-культурной сфер, будут создаваться необходимые условия труда, быта и социального обслуживания населения, проживающего в малых поселениях, находящихся в шаговой (транспортной) доступности от центрального сельского населенного пункта. Эффективная работа сельскохозяйственных предприятий и достойная заработная плата позволят обеспечить экономический рост местного бюджета, а также его сбалансированность и самостоятельность.

Н.В. Моргунова, Н.М. Филимонова

АНАЛИЗ КАЧЕСТВА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-12-33004а(р) «Механизм повышения эффективности влияния государственной молодежной политики на региональное развитие»).

В настоящее время молодежная политика рассматривается в качестве одного из ключевых факторов и является важным показателем социально-экономического развития.

Можно выделить следующие факторы, обуславливающие необходимость разработки и реализации молодежной политики:

- демографические – значительная доля молодежи в обществе (более 30% молодежи от всей численности населения);
- экономические – затраты на развитие молодежи приводят к тому, что общество в дальнейшем получает большую отдачу. Эффект возникает не моментально, а за длительный период времени, и проявляется в форме снижения потерь ВВП и экономии бюджета. Например, затраты на скрининг беременных дают 400% эффекта, профилактика алкоголизма дает 18 р. снижения потерь ВВП на каждый вложенный рубль (Ржаницына, 2010). Кроме того,

снижение удельного веса молодежи и старение населения создают серьезную угрозу устойчивости бюджетных систем. Масштабы возникающих проблем и возможный ответ на них уже давно стали предметом анализа и обсуждения в развитых странах и международных организациях (Гурвич, 2011).

- политические – являясь наиболее восприимчивой к новым явлениям частью общества и обладающая неустойчивыми представлениями, политическими взглядами и убеждениями, молодежь становится объектом борьбы различных политических сил. Как свидетельствует исторический опыт ряда стран, настроения в молодежной среде в условиях экономического спада и политической нестабильности могут принимать крайние формы и подталкивать к поддержке наиболее экстремистских политических сил.

Развитие социально-экономических систем на всех уровнях, включая региональный, возможно при наличии точек роста и драйверов развития. Молодежь, с ее энергией, более сильными, чем у старших поколений, потребностями в успехе во всех сферах жизни, должна являться одним из наиболее мощных драйверов. Однако в стратегиях регионального развития и соответствующих долгосрочных целевых программ, чаще всего, молодежь рассматривается как некое узкое место, слабая сторона, фактор риска.

Этот вывод сделан на основании исследования ДЦП ряда областей ЦФО, в котором выявлены наиболее часто реализуемые направления деятельности по реализации молодежной политики, где в скобках приведено число областей (из 16) в которых реализуются целевые программы по исследуемому направлению.

- Содействие занятости, трудоустройству, экономической самостоятельности (8).
- Поддержка экономической инициативы молодых граждан, развитие деловой активности, поддержка молодежного предпринимательства (4).
- Гражданское и патриотическое, духовно-нравственное воспитание молодежи (9).
- Поддержка талантливой молодежи (9).
- Поддержка молодой семьи (9).
- Гарантированное предоставление социальных льгот, услуг (3).
- Формирование условий, направленных на физическое и духовное развитие молодежи (4).
- Формирование здорового образа жизни, профилактика асоциальных проявлений в молодежной среде (9).
- Государственная поддержка молодежных и детских объединений (7).
- Повышение социально-политической активности молодежи, общественной молодежной инициативы (4).
- Развитие информационной среды для молодежи (2).
- Содействие международным молодежным обменам, развитие международного сотрудничества (2).
- Социальная адаптация молодых граждан (5).
- Содействие исследованию проблем молодежи (2).

Более половины целевых программ ориентированы на «поддержку», «воспитание», «адаптацию», т.е. собственно реализация преимуществ молодых граждан страны в решении задач социально-экономического развития регионов в этих программах практически не просматривается. Этот факт отражает устойчивые стереотипы объектного отношения к молодежи, их надо воспитывать, надо помогать, исправлять, направлять. Результаты такой политики налицо, молодые люди часто теряют ощущение ответственности за свою жизнь, предполагая, что старшие продолжат о них заботиться. Для решения проблемы необходимо определить ценностные ориентиры современной молодежи, ту основу, которая позволяет понять ее устремления и способствовать их реализации. Современная концепция поколений, адаптированная к российским условиям группой Е. Шамис, устанавливает поведенческие признаки и ценностные ориентиры поколения Y (Поколение Миллениум), рожденных в 1983–2003 гг., в период распада СССР, локальных военных конфликтов, развития цифровых технологий (Шамис, 2015). Мобильные телефоны и интернет – их привычная действительность. Главным для Y является немедленное вознаграждение, при этом наиболее развитые из них активно идут в политику, любят публично выступать, желают сделать мир лучше. При этом несомненным признаком Y является инфантильность, психологи отмечают их наивность и умение подчиняться. Однако теория поколений основана на исследовании среднего класса, к которому обычно относят себя люди с высшим образованием и средним уровнем доходов. В России нарастает расслоение общества, и это расслоение велико и среди молодежи, но на настоящий момент не существует признанных теорий и концепций ценностной ориентации поколения Y, относящегося к группе населения с низким уровнем доходов. Как видно из приведенных данных, всего в 2 из 16 областей осуществляются мероприятия по обеспечению исследования проблем молодежи, хотя, с нашей точки зрения, постановка вопроса как исследование проблем, а не исследование направлений развития или факторов развития подтверждает негативный взгляд на молодежь.

Для изменения ситуации необходим новый подход к формированию молодежной политики и ДЦП ее реализации. Оценка качества ДЦП должна включать анализ соответствия их содержания современным концепциям субъектного участия молодых людей в социально-экономических процессах. Программа должна быть представлена в виде системы взаимосвязанных проектов, каждый из которых имеет выраженную целевую направленность на молодежь. Анализ реализации ДЦП по направлениям, связанным с поддержкой и развитием молодежи во Владимирской области показал, что значительная часть мероприятий не имеет прямой направленности на молодежь. Охват молодого населения программами крайне невысок, т.е. они не могут быть эффективными в масштабах региона. Не разработаны действующие механизмы вовлечения молодежи в разработку самих программ, в целеполагание, в экспертизу проектов программ. Решение этих задач позволит существенно повысить активность молодых людей в саморазвитии и, соответственно, в развитии региональных социально-экономических систем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Гурвич Е.Т. Долгосрочные демографические вызовы и пенсионная политика // Журнал новой экономической ассоциации. 2011. № 9. С. 193–196.

Ржаницына Л.С. Кризисные явления, социальная политика и социальная наука // Журнал новой экономической ассоциации. 2010. № 6. С. 153–155.

Шамис Е. Шпаргалки поколения X: как воспитывать новое поколение? URL: http://letidor.ru/article/evgeniya_shamis_shpargalki_pok_117053. Дата обращения 05.01.2015.

В.А. Невелев

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АВТОТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

В условиях осуществления экономических санкций стран Запада по отношению к России возрастают роль и значение инфраструктурных сфер (видов) экономической деятельности в социально-экономическом развитии Российской Федерации (РФ). К этим сферам прежде всего следует отнести транспортно-логистический комплекс. Этому аспекту, в частности, уделил особое внимание Президент РФ В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г. (Путин, 2014).

В структуре транспортно-логистического комплекса России значительное место занимает автомобильный транспорт. На его долю в РФ приходится 68% от суммарного объема перевозок грузов и 59% от суммарного объема перевозок пассажиров всеми видами транспорта общего пользования. В то же время удельный вес автотранспорта в общем грузообороте по России составляет лишь 49%, а в суммарном пассажирообороте всех видов транспорта общего пользования – 22,9% (Россия в цифрах..., 2014).

В целях устранения негативных тенденций развития автомобильного транспорта необходимо решить региональные проблемы системного стратегического планирования инновационной активности и конкурентоспособности автотранспортного комплекса России, которые являются конкретным выражением основных положений Федерального закона РФ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (Федеральный закон, 2014).

Прежде всего, необходимо отметить усложнение в настоящее время межотраслевых связей автомобильного транспорта со смежными сферами (видами) экономической деятельности, в первую очередь с производством автомобилей. Комплексное развитие автомобильного транспорта и сопряженных с ним видов экономической деятельности отчетливо выявляется на региональном уровне в форме территориальных кластеров, которые по определению американского ученого-экономиста М. Портера представляют собой группу «географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» (Портер, 2005).

Автором рекомендуется следующая структура регионального автотранспортного комплекса (кластера):

1. Производство грузовых автомобилей и их элементов (компонентов);
2. Производство пассажирских автомобилей (легковых автомобилей, автобусов и троллейбусов) и их элементов (компонентов);
3. Использование грузового автомобильного парка;
4. Эксплуатация пассажирского автомобильного парка;
5. Строительство и эксплуатация автомобильных дорог с твердым покрытием;
6. Производство и использование строительного-дорожного машин;
7. Ремонт и монтаж (установка) автомобильного парка;
8. Специальное обучение персонала автотранспортного комплекса (кластера);
9. Специализированные научно-исследовательские и проектные институты, конструкторские бюро;
10. Организации логистики (снабженческо-сбытовые конторы);
11. Орган управления транспортным кластером (комитет стратегического планирования).

Вышеизложенные методические предпосылки могут быть эффективно реализованы в стратегическом территориальном планировании на основе комплексной оценки региональных уровней инновационной активности и конкурентоспособности автотранспортного комплекса (кластера) с применением многоуровневой системы эконометрических моделей и метода «дерева целей» с учетом рекомендаций Е.П. Голубкова (Голубков, 1982).

Первый уровень – целевое обоснование уровня инновационной активности автотранспортного комплекса (кластера) в стратегическом плане социально-экономического развития регионов (субъектов Федерации и федеральных округов) с учетом рекомендаций В.В. Ивантера и Н.И. Комкова (Ивантер, Комков, 2007), а также И.Н. Щепиной (Щепина, 2012) по следующей экономико-статистической модели [в отличие от классификации Росстата (Россия в цифрах..., 2014)]:

$$i_{(at)r}^t = \frac{J_{(at)r}^t}{V_r^t \cdot d_{(at)r}^t}, \quad (1)$$

где $i_{(at)r}^t$ – уровень инновационной активности автотранспортного комплекса (кластера) r -го региона в t -м году планового периода, долл./долл. (в сопоставимых ценах); $J_{(at)r}^t$ – объем инновационных услуг автотранспортного комплекса (кластера)-перевозок грузов и пассажиров r -го региона в t -м году планового периода, млн долл. США (в сопоставимых ценах); V_r^t – объем валового внутреннего продукта на душу населения r -го региона в t -м году планового периода, тыс. долл. (в сопоставимых ценах); $d_{(at)r}^t$ – доля автотранспортного комплекса (кластера) в валовом внутреннем продукте на душу населения r -го региона в t -м году планового периода, %.

Второй уровень – целевое определение уровня конкурентоспособности автотранспортного комплекса (кластера) в стратегическом плане социально-экономического развития регионов с учетом рекомендаций Г.П. Сорокиной (Сорокина, 2005) и Л.С. Шеховцевой (Шеховцева, 2001) по следующей экономико-статистической модели:

$$C_{(at)r}^t = \frac{Q_{(at)r}^t}{V_r^t \cdot d_{(at)r}^t}, \quad (2)$$

где $C_{(at)r}^t$ – уровень конкурентоспособности автотранспортного комплекса (кластера) r -го региона в t -ом году планового периода, ед./долл. (в сопоставимых ценах); $Q_{(at)r}^t$ – интегральный показатель качества услуг автотранспортного комплекса (кластера) r -го региона в t -м году планового периода, ед.; V_r^t – объем валового внутреннего продукта на душу населения r -го региона в t -м году планового периода, долл. США (в сопоставимых ценах); $d_{(at)r}^t$ – доля автотранспортного комплекса (кластера) в объеме валового внутреннего продукта на душу населения r -го региона в t -м году планового периода, %.

Третий уровень – целевая количественная оценка влияния инновационной активности автотранспортного комплекса (кластера) на уровень его конкурентоспособности в стратегическом плане социально-экономического развития регионов по следующей экономико-статистической модели:

$$\frac{i_{(at)r}^t}{c_{(at)r}^t} = \frac{J_{(at)r}^t \cdot V_r^t \cdot d_{(at)r}^t}{V_r^t \cdot d_{(at)r}^t \cdot Q_{(at)r}^t} = \frac{J_{(at)r}^t}{Q_{(at)r}^t}. \quad (3)$$

Разработанные автором методические инструментарий и алгоритм позволяют решать региональные проблемы системного стратегического планирования инновационной активности и конкурентоспособности автотранспортного комплекса России. Это может быть осуществлено на основе формирования и управления территориальными автотранспортными комплексами (кластерами) на уровне субъектов РФ и федеральных округов. Отдельные концептуальные положения данных методических рекомендаций были апробированы автором в ЦЭМИ РАН на Пятнадцатом всероссийском симпозиуме «Стратегическое планирование и развитие предприятий» в апреле 2014 года (Невелев, 2014).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Голубков Е.П. Использование системного анализа в принятии плановых решений. М.: Экономика, 1982.
- Ивантер В.В., Комков Н.И. Перспективы и условия инновационно-технологического развития экономики России // Проблемы прогнозирования. 2007. № 3 (102). С. 3–20.
- Невелев В.А. Программно-целевое стратегическое планирование экономической эффективности инновационного развития транспортной системы России. Секция 4. Материалы Пятнадцатого всероссийского симпозиума, 15–16 апреля 2014 г. / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2013. С. 132–134.
- Портер М.Э. Конкуренция: Пер. с англ. М.: Вильямс, 2005.
- Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года // Российская газета. 2014. № 278 (6550). 5 дек. С. 1–4.
- Россия в цифрах. 2014: Крат. стат. сб. / Росстат. М.: Информ.-издат. центр «Статистика России», 2014.
- Сорокина Г.П. Конкурентоспособность в автомобильной промышленности. В кн.: От инноваций и технопарков до конкурентоспособности предприятий / Под науч. ред. В.И. Кравцовой. М.: ИПЦ «Глобус», 2005.
- Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ от 28 июня 2014 года // Собрание законодательства Российской Федерации. № 26 (ч.1). 30 июня 2014 г. Ст. 3378.
- Шеховцева Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 4. С. 11–15.
- Щетина И.Н. Инновационная деятельность на региональном уровне: типы поведения регионов и их устойчивость. Воронеж: Изд.-полиграф. центр ВГУ, 2012.

ИНТЕРАКТИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ: ОСОБЕННОСТИ В СТРАНАХ МИРА

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-02-00229(а)).

Инновации рассматриваются в странах мира как ключ к повышению производительности, устойчивому развитию и конкурентоспособности экономики. При всем различии подходов к созданию национальной инновационной системы, НИС («сверху» или «снизу»), конфигурация институтов, границы вмешательства государства) и преследуемых целей (в КНР это гармония экологии и развития социалистического общества; в США – развитие частного бизнеса и рост высокооплачиваемых высокотехнологичных рабочих мест), государственные органы реагируют на современные вызовы в формах, как правило, соответствующих внешним и внутренним условиям и факторам. Например, в виде разработки комплекса адекватных ситуации организационно-экономических мер, создания соответствующих институтов и климата, располагающих к инновационной активности: финансовых стимулов, способов оказания услуг и страхования рисков, нормативно-правовых инструментов, регулирования трудового законодательства, а также создания специальных мест для формирования идей, общения изобретателей, инвесторов, предпринимателей.

Нелинейность связи между научным открытием и реализацией его требует применения системного подхода к инновациям, усложнения структуры НИС и повышения значимости интерактивности как особой способности НИС реализовать инновационный потенциал. В таком понимании инновационных процессов (Lundvall, 1988; Freeman, 1995) инновационные компании заняли центральное место в инновационной цепи, при том, что они активно взаимодействуют с ключевыми участниками инновационной деятельности (исследовательскими учреждениями, венчурными фондами, др.), а также с ближним внешним окружением (поставщиками, потребителями, конкурентами, др.). Действительно в рыночных экономиках именно стейкхолдеры служат более или менее регулярными источниками сигналов фирмам для руководства к действиям на рынке новых товаров и услуг и принятию стратегических решений в сфере инновационной деятельности. Вместе с этим современное понимание инновационных процессов как пронизывающих всю социально-экономическую систему, меняет представление о ведущей роли предпринимателя в шумпетерианском смысле, фокусирует внимание на качестве функциональных связей и взаимодействиях всех подсистем экономики и общества, согласно (Клейнер, 2011).

В связи с системным подходом к таким свойствам НИС, влияние образовательного сектора и государственного научно-исследовательского сектора распространяется, как в ряде стран (или должно быть распространено), практически, не только на когнитивную подсистему, но также на культурную и ментальную подсистемы, занимающиеся воспитанием талантов и формированием ценностей. В таком понимании развития инноваций интерактивность НИС становится драйвером инновационной деятельности. С этой целью во многих странах мира ор-

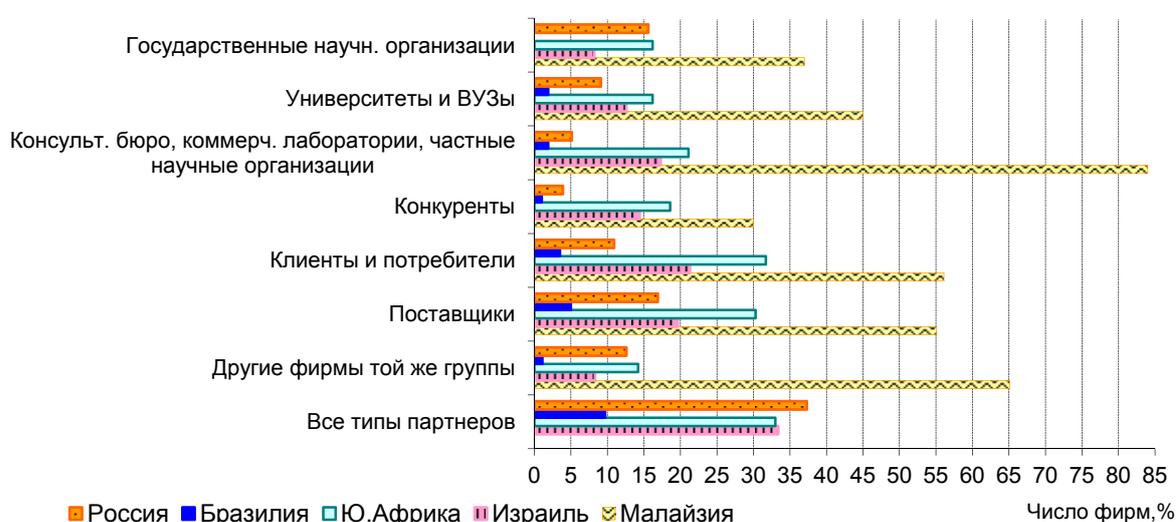
ганизованы подходящие структуры, создано соответствующие институциональное обеспечение и экономические механизмы, в которых учтены внутренние страновые особенности и внешние факторы. Границы участия государства как координатора интерактивности акторов также зависят от национальной специфики. Ниже приведены примеры различий взаимодействий и инновационной политики.

Особенности НИС и национальной инновационной политики связаны с различием моделей экономики, структуры общества и подходов стран к многообразию инновационной деятельности: способам изучения и получения данных (в том числе коммерческой информации), обмена информацией, интерпретации кодифицированных знаний, защиты интеллектуальной собственности, трансфера и адаптации технологий, создания прототипов и воссоздания процессов на производственных мощностях на основе данных об имеющейся продукции, обучения и переобучения кадров, повышения квалификации, подбора персонала, привлечения талантов, в том числе из других фирм и из-за рубежа. Кроме того, страны различаются видами каналов взаимодействий, потоков информации, связей учреждений и персонала. Как правило, особая специфика стран проявляется во взаимодействиях между создателями традиционных знаний и НИОКР, а также внутри НИОКР: между фундаментальной наукой, прикладной наукой и опытно-конструкторскими разработками. Значительную часть различий также составляют отношения по поводу финансирования и распределения средств, например, создателям технологий. Таким образом, институциональные, экономические, культурные, ментальные, исторические, политические, административные и иные факторы существенно определяют интерактивность НИС.

Что касается получения информации инновационно активными фирмами развивающихся стран, клиентов и потребителей считают главным внешним источником в Индонезии, Китае, Бразилии, России, соответственно, 81; 59,7; 49; 34,9% фирм, занимающихся инновациями (Results, 2012, p. 17). Получение информации от конкурентов менее значимо в России (11,3% инновационных фирм), чем в других развивающихся странах, особенно, в Индонезии (51%). Такие участники рынка как поставщики, потребители, конкуренты, консультативные бюро и частные лаборатории, примерно равным образом значимы как источники информации в Малайзии (около 40% инновационных фирм). Поток информации из университетов наименее важен для российских и египетских инновационно активных фирм (1,9%); наиболее – для малазийских и колумбийских (17%). Получение информации от государственных научных организаций наиболее ощутимо в Китае (24,7% фирм); из научных журналов, конференций, выставок – в Колумбии (43–49%). Внутренние источники информации чрезвычайно значимы для инновационно активных фирм в Египте (84,4%), Малайзии (72%), Филиппинах (70%), Израиле (66,3%) (Ibid).

Кооперация между разработчиками технологий, поставщиками материалов, оборудования и программного обеспечения, потребителями инновационных товаров и услуг позволяет получить синергетический эффект, например, в силу знаний запросов потребителей и опыта применения инноваций. Плюс к этому могут быть плодотворными инновационные проекты в сотрудничестве по горизонтали – между фирмами одной и той же группы и/или государствен-

ными научными организациями. Уровень кооперации египетских и бразильских инновационных фирм с какими-либо партнерами ниже минимального по Евростату: соответственно, 7,5% и 9,7% фирм. Напротив, в Колумбии, России, Израиле, Южной Африке взаимодействия с партнерами распространены (Ibid, p. 20). Различия по типам партнеров выявляют ряд особенностей развивающихся стран. Поставщики являются наиболее частыми партнерами в Индонезии (66,3% фирм), менее – в Колумбии (31,8%); значительно более редкими – в России (16,9%) и Бразилии (5%) (см. рисунок). Клиенты и потребители являются ведущими партнерами филиппинских инновационных фирм (94,1%), напротив, российские и израильские фирмы с ними сотрудничают реже других стран: соответственно, 10,9 и 21,3%. В развивающихся странах кооперация инновационных фирм с консультативными бюро, частными научными лабораториями варьируется от 21,3% (Израиль) до 94,1% фирм (Филиппины).

Распределение типов партнеров, сотрудничавших с инновационно активными фирмами в странах мира в 2008 г. (% из числа инновационно активных фирм)

Источник: построено по данным UIS, UNESCO (Results, 2012, p. 20).

В целом, большинство фирм развивающихся стран, как и в России, не широко сотрудничает с университетами и государственными научными организациями. Такие взаимодействия нуждаются в активизации и поддержке. Копирование зарубежных моделей НИС не уместно по причине принципиальных различий экономических моделей, институтов, менталитета, инновационной культуры, уровня общественной организации и научно-технического развития. Однако ряд приемов инновационной политики, приемлемых для российских условий, может быть полезным в целях улучшения интерактивности НИС в России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник РАН, 2011, сентябрь.
 Freeman C. The 'National System of Innovation' in historical perspective // Cambridge Journal of Economics. 1995. № 19 (1). P. 5–24. URL: <http://portales.puj.edu.co/jaguar/Freeman.pdf>.
 Lundvall B-A. Innovation as an Interactive Process: From User-Producer Interactions to the National System of Innovation // G. Dosi, C. Freeman, R. Nelson, G. Silverberg & L. Soete (eds.) Technical Change and Economic Theory. L.: Pinter, 1988. P. 349–369.

А.А. Никонова

ИНТЕРАКТИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ: СПОСОБНОСТЬ, КОТОРОЙ НЕ ДОСТАЕТ РОССИИ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-02-00229(а)).

Формирование качественной национальной инновационной системы (НИС) в России представляется одним из императивов активизации инновационной деятельности и улучшения ее результативности. Выводы из анализа группы факторов и условий, сдерживающих инновации (к примеру, см. (Голиченко, 2011)), способствует идентификации нормативного профиля НИС и способов ее совершенствования. Обратим внимание на принципиально значимые особенности создаваемой НИС – характеристики ее интерактивности, существенно определяющие структуру и внутренние механизмы ее функционирования. В узком смысле интерактивность понимают как взаимодействия субъектов, связанные с коммуникативными средствами связи, как правило, с Web- технологиями; тогда проблемы сводятся к обмену информацией при помощи различных методов коммутации, в т.ч. цифровых. Качественные информационные системы чрезвычайно важны для развития инноваций, но далее речь пойдет о другом. В широком смысле интерактивность означает качественный атрибут НИС, определяющий, во-первых, особое состояние системы и ее частей – функциональную взаимосвязанность элементов, экономических объектов и акторов друг с другом, с элементами среды; во-вторых, особое свойство – способность быть услышанным контрагентами, получать определенный отклик и адекватно реагировать (сообразно системным изменениям). В основе такого представления – предположение о том, что интерактивность поддерживается созданными специально (или эволюционизированными) условиями среды: нормативно-правовым и техническим обеспечением, институтами, организационно-экономическими механизмами.

Механизм прямых и обратных связей играет ключевую роль, служит одним из инструментов самоорганизации НИС. Таким образом, интерактивность в НИС приобретает целенаправленный характер. Для этого акторы руководствуются внутренними сигналами социально-экономической системы и извне ее. Усиленная интерактивность улучшает функционирование связанных между собой общественных подсистем – производственно-экономической, институциональной, когнитивной, культурной, др. – и в итоге повышает темпы и качество инновационного развития.

Получение информации через виртуальное пространство представляет собой одну из форм взаимодействий правительственных, предпринимательских, социальных и прочих структур. В сфере информационно-коммуникативной инфраструктуры инновационной деятельности Россия опережает многие развитые страны мира: 28-е место из 143 стран; в частности, впе-

реди многих стран по мере включенности в электронные технологии: 19-е место (The Global Innovation Index 2014, p. 247). Казалось бы, это сильное преимущество для эффективности НИС. Однако продвинутые возможности и компетенции в развитии IT не соответствуют результативности научно-технического развития в этом секторе (как и в других высокотехнологичных видах деятельности). Неплохо, что по уровню творчества в “online” мы в четвертой десятке стран, но вес страны в мировой торговле IT-услугами составляет 0,7%, 93-е место (2012 г.); в области нематериальных активов мы на 114-м месте. РФ занимает 15-е и 14-е места по удельному весу студентов и выпускников инженерных и естественно-научных специальностей, 7–8-е – по уровню внутренней патентной активности, но 41-е – по регистрации триадичных патентов, 91-е – по диффузии знаний и технологий (Ibid). Чего же не хватает России для интенсификации инноваций?

Дело в том, что ряд существенных пробелов в институциональной и регуляторной среде, а также дефекты рыночной модели и организационно-экономических механизмов препятствуют сотрудничеству изобретателей, предпринимателей, инвесторов, представителей власти и заметно снижают качество взаимодействий ключевых подсистем экономики и общества в реализации инновационной цепочки создания стоимости: участники крайне разобщены, обратные связи разорваны на всех уровнях иерархии и по вертикали. В развитой рыночной и институциональной среде поведение игроков регулируется соответствующими сигналами. В рыночных системах роль транслятора выполняет рынок. Все происходит иначе в российских условиях несовершенной институциональной среды и бизнес-среды, перекошенной распределительной системы, деформированной системы ценностей, различных сбоев реформируемой системы. Это повышает неопределенность среды, снижает интерактивные свойства НИС. Не выполнены принципиальные условия интерактивности: а) сигналы искажены и (или) не воспринимаемы контрагентами; избыточность транзакций усиливает искажение сигналов среды; б) обратные связи не работают, управленческие решения принимаются вне зависимости от отклика управляемой системы; в) функциональные роли и связи игроков не институализированы нужным образом; г) правила игры и механизмы не мотивируют углубление сотрудничества участников, скорее разрывают инновационную цепь, чем соединяют звенья. В таких условиях, учитывая объективную нелинейность связей НИС, эффективная организация взаимодействий участников входит в состав функций макрорегулятора, задач стратегического управления со стороны правительственных структур. Государство выступает связующим звеном инновационной цепи.

Кроме того, есть много других причин для серьезной озабоченности отсутствием единства цикла «образование-наука-производство-бизнес»; бизнес гипертрофированно занимает область производства, но и образования, и науки. Отсюда – фрагментарность и непоследовательность научно-технической и промышленной политики, отсутствие преемственности стратегических решений, очаговые инвестиции, низкая абсорбция и диффузия технологий, слабая коммерциализация изобретений, пренебрежение некоторыми полезными с позиций общесистемных интересов научными открытиями, снижение статуса ученого и преподавателя, нехватка кадров нужных инновационной экономике специальностей.

Слабость связей НИС представляется существенным фактором снижения инновационной активности. Как правило, в категорию внешних связей (linkages), относящихся к инновационной деятельности предприятия, включают следующие типы: а) открытые источники информации, знаний и технологий (реже); б) способы приобретения данных и технологий, например, путем покупки внешних знаний и основных средств (машин, оборудования, программного обеспечения), а также услуг, в которых воплощены новые знания или технологии, но которые не предполагают взаимодействие с источником; в) сотрудничество в сфере инноваций, т.е. активное сотрудничество с другими фирмами, информационно-консультативными центрами, государственными научно-исследовательскими учреждениями, потребителями, др. с целью осуществления инновационной деятельности (которое может включать приобретение знаний и технологий) (Results, 2012). В отличие от компаний многих развивающихся стран, российские инновационно активные предприятия менее чем с другими партнерами сотрудничают со своими клиентами, конкурентами, консультативными центрами, университетами (Ibid, p. 78). В целом, по оценке связей в рамках общей инновационной деятельности, РФ занимает 126-е место, в том числе, по уровню сотрудничества университетов с подразделениями НИОКР в промышленности – 62-е; по состоянию развития кластеров – 117-е; по удельным показателям регистрации патентов в трех зарубежных патентных офисах – 57-е, 0,04 шт./билл. долл. ВВП по ППС (The Global Innovation Index, 2014, p. 247).

Рецепт для улучшения интерактивности НИС прост: 1) игроки должны быть мотивированы соответствующим образом, чтобы искать партнеров и источники технологий; 2) свободно и регулярно находить друг друга; 3) получать последовательные осязаемые отклики на рынках труда, материалов, финансов и технологий, а также информационную поддержку и реакцию государственных органов в форме комплекса мер и инструментов (финансовых стимулов, специальных мест для создания идей и обмена знаниями, подходящих способов предоставления услуг). Отсюда основные требования к устройству НИС и условиям среды.

Сформулируем несколько актуальных для России принципиальных требований к интерактивности в рамках НИС с целью улучшения результативности инновационной деятельности и завершения полноты инновационной цепи: доступность, многоканальность, универсальность, всеобщность, регулярность, скорость. Так, императив регулярности определяет требования к институциональному обеспечению инновационной деятельности. Российские инноваторы нуждаются в площадках для контактов, в поддержке на зарубежных рынках товаров и технологий, в патентовании за рубежом, трансфере технологий, экспорте технологичных продуктов и услуг, регистрации торговых марок. При этом регулятор может целенаправленно воздействовать на акторов путем настройки экономической и нормативно-правовой среды в общесистемных интересах и таким образом балансировать их с локальными интересами.

На основе представления инновационного предприятия или группы предприятий как сложной социально-экономической системы, которая является объектом инноваций и/или субъектом инновационной деятельности, следует исследовать проблему повышения интерактивности НИС в нескольких аспектах: а) усложнение, повышение разнообразия и динамичности систем и окружающей среды; б) степень открытости систем; в) восприимчивость и реак-

тивность системы; г) прозрачность; д) возможность контроля; е) соответствие качества объекта и среды (к примеру, учет особенностей культуры и менталитета россиян); ж) повышение качества управляющей системы; з) способы сбора и анализа информации, значимость которой растет в отсутствие доверия к сигналам рынка (как в РФ). В связи с этим госструктуры должны выступить связующим звеном интеракций акторов на этапе становления НИС.

Современные технические средства коммуникации заметно облегчают доступ к знаниям и технологиям, упрощают взаимодействия участников, поэтому процесс организации последних требует не столько материальных, сколько интеллектуальных усилий, законодательного обеспечения, грамотного управления, институциональной поддержки. Так, чрезвычайно полезный проект, направленный на улучшение взаимодействий и поддержку российских экспортеров технологичных продуктов, реализован под эгидой РСПП, ТПП, ЦМТ: создан специальный сайт как площадка для поиска партнеров и каналов сбыта на внешних рынках, получения сертификатов соответствия качества, общения и обмена опытом по сопутствующим проблемам. Подобные площадки, парки, кластеры способствуют расширению инновационной цепи и целостности НИС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Голыченко О.Г.* Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России. РАН. М.: Наука, 2011.
- The Global Innovation Index 2014. The Human Factor in Innovation. INSEAD. 2014. URL: www.globalinnovationindex.org; <http://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2014-v5.pdf>.
- Results of the 2001 UIS Pilot Data Collection of Innovation Statistics. Montreal (Quebec): UNESCO Institute for Statistics, 2012.

А.А. Никонова, Н.А. Соколов

ОЦЕНКИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ В ДИНАМИКЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-02-00229(а)).

Неравномерная концентрация уникальных ресурсов на территории РФ усложняет задачи стратегического планирования и управления, но вместе с этим расширяет потенциал повышения конкурентоспособности регионов путем создания и развития кластеров, в соответствии с имеющимися условиями и факторами для организации производства товаров и услуг на базе передовых технологий. Для развития промышленности чрезвычайно важны темпы обновления технологий. Однако отставание технико-технологической базы в большинстве случаев сдерживает абсорбцию и диффузию инноваций российскими предприятиями. Состояние и динамика технико-технологической среды исследуются как факторы инновационной деятельности с целью моделирования механизмов поддержания экономической, в частности, инновационной активности на мезо- и микроуровне. Исследуемые индикаторы указывают на за-

метные пространственные различия в состоянии и динамике основных фондов и связанных с этим результативности и эффективности экономической деятельности 8-ми округов и 83-х субъектов РФ. Устаревание фондов и технологий представляется одним из ключевых факторов низкой конкурентоспособности российских предприятий и 5–6-кратного разрыва с западными странами-лидерами по уровню инновационной активности (Россия и страны мира, 2014, с. 332).

Степень износа основных фондов значительно различается по отраслям и регионам: на 17-18% между отраслями реального сектора; более, чем на 30%, между округами, при этом различия между областями еще глубже (Официальная статистика, 2014). За 2008–2013 гг. износ фондов в экономике вырос на 3% и достиг к концу 2013 г. 48,3%. В 2008 г. в ЦФО он был заметно ниже, чем в стране, но вырос на 5,8% и к 2013 г. достиг 45,6%. Внутри ЦФО дифференциация увеличилась с 4,6 до 16,3%. Наибольший прирост износа был в Москве (8,6%), затем в Костромской обл. (6,7%), где износ самый высокий в округе – 58,5%. Калужская обл., где развиваются автомобильный и другие кластеры, является лидером ЦФО – как по состоянию фондов (42,2% износа), так и по темпам снижения износа (на 5% за 2008–2013 гг.).

В СЗФО снижение износа составило 0,7% за 2008–2013 гг. Износ фондов Калининградской обл. был ниже общероссийских значений, но вырос на 4,3% и приблизился к ним. Снижение износа в Архангельской обл. могло быть более значительным, если бы не Ненецкий АО, где износ вырос вдвое. В республике Коми износ был и остается максимальным в СЗФО (51,8%), хотя он снизился на 7,6% за исследуемый период. Следом по темпам снижения (на 3,2%) идет Ленинградская обл., она одна из лидеров страны по минимальному износу (36%). Также и Краснодарский край ЮФО, где снижение составило 4,1%, износ упал до 34,5%. В целом в ЮФО снижение износа незначительно. Аутсайдером ЮФО является Волгоградская обл., где износ увеличился на 4,8% и к концу 2013 г. достиг 56,4%, что на 8,2% выше, чем в экономике.

Низкая степень износа фондов СКФО и незначительные изменения в их состоянии связаны с особенностями экономической деятельности. Позитивная динамика отмечается в Ингушетии и Чечне; отрицательная – в Кабардино-Балкарии (4,8%), Ставрополье (4,2%).

Наибольший износ основных фондов в РФ был и есть на Урале: 55% к концу 2013 г., на 2,6% выше, чем в 2008 г., т.е. обновление основной промышленной базы отечественной обрабатывающей промышленности замедленно. Так, в Свердловской и Челябинской областях износ вырос на 3% и превысил средний уровень в стране. Особо сильное технологическое отставание наблюдается в Курганской обл., где высочайший износ не снижается, а растет и достигает 64,5%. Минимальный износ в нефтедобывающем районе – в Тюмени, где за исключением ХМАО и ЯНАО, он составляет 43,9% (см. рисунок).

ПФО был и остается вторым после УФО по величине износа (53,9% на конец 2013 г.) и также с отрицательной динамикой, 3,3%, хотя в 2011 г. наблюдалось некоторое улучшение состояния: 49,5%. Лидером по такому снижению выступил Татарстан, где за 2008–2011 гг. износ упал на 17,2, до 37,5%, но к концу 2013 г. снова подскочил до 54,7%; в итоге износ уменьшился всего на 3,6%. В целом по ПФО состояние фондов чрезвычайно пестрое: степень износа

и, напротив, снизился в местах локализации инновационных производств и активного промышленного развития, где состояние фондов выше среднего в экономике.

Состояние технической базы непосредственно связано с недофинансированием перевооружения. В свою очередь, старение фондов и технологий снижают фондоотдачу и качество продуктов. За 2007–2013 гг. фонд/отдача упала в целом по стране на 10,5%.

Снижение инвестиций в основной капитал в форме доли их в ВРП за тот же период в 6-ти округах РФ из 8-ми составило от 1 (в ЦФО) до 2,5% (в большинстве ФО), и только в 2-х округах эта доля увеличилась: в СФО – на 0,9% за счет Кемеровской области, где рост составил 11%; в ЮФО – на 4,5% за счет Краснодарского края, где рост составил 14, до 55,5% ВРП (максимальная доля в РФ). В других краях и областях динамика крайне неравномерная, в 2013 г. разброс составил 44%. При этом вложения в реконструкцию и модернизацию падают. За 2005–2013 гг. их доля в инвестициях снизилась: на 3% в РФ, в т.ч. в 6-ти округах размер снижения составил от 2,4 (в ПФО) до 15% (СФО); в 2-х округах, ЦФО и ДВФО, их доля выросла на 2 и 5%, соответственно.

Тренд снижения вложений в модернизацию, с одной стороны, характеризует объективные процессы реструктуризации и создания новых производств в освоенных районах или развития удаленных от центра страны территорий, особенно в районах разработки новых месторождений Восточной Сибири, Дальнего Востока. С другой стороны, он указывает на недостаточность усилий и/или нехватку средств у ряда субъектов для своевременного обновления материально-технической базы производства в условиях критического износа или, напротив, на некий перекос в сторону нового строительства у хозяйствующих субъектов, имеющих доступ к финансовым ресурсам. Так, для большей части, 59% организаций, ограниченность в финансовых средствах является существенным препятствием инвестиционной деятельности. Для подавляющей части, 70% организаций, целью инвестирования является замена изношенной техники и оборудования, тогда как лишь 39% организаций преследуют цели введения новых технологий, причем за 2005–2013 гг. доля их сократилась на 7% (Росс. стат. еж-к, 2014, с. 264).

Основная проблема низкой производительности и абсорбции новых технологий, как представляется, связана с недофинансированием активной части фондов и обновления машин и оборудования. За 2005–2008 гг. доля таких затрат в общем объеме инвестиций в реконструкцию и модернизацию сократилась во всех округах, но по-разному: от 3,4 (ДВФО) до 27%; в целом в РФ – на 11,4%, до уровня 32,5% от вложений в реконструкцию и модернизацию. В местах с заметной экономической активностью процессы модернизации парков идут наиболее интенсивно. В той же Калужской области на эти цели тратят более других: за 2005–2013 гг. доля таких вложений выросла на 20%, до 70,7% всех инвестиций в реконструкцию и модернизацию; в ряде областей СФО – до 45–46% (Офиц. стат., 2014). В выборе направлений инвестиционной политики, в частности, пропорций нового строительства и модернизации, в т.ч. замены оборудования и реконструкции зданий и сооружений, следует опираться на объективные оценки потенциала развития экономических объектов, включая состояние основных средств, с учетом вида деятельности, внешних и внутренних условий и факторов среды в их динамике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Официальная статистика. 2014. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/#; http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/#.
- Российский статистический ежегодник 2014. Стат. сб. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.
- Россия и страны мира. 2014. Стат. сб. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_39/IssWWW.exe/Stg/06-30.htm.

В.Г. Орлова, Т.В. Алесинская, Д.В. Арутюнова

АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПОРТОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Развитие портово-промышленного комплекса (ППК) как любой территориальной системы – это реализация своего потенциала, в первую очередь инвестиционного. Инвестиционный потенциал территории – это совокупность факторов производства, характеризующих уровень экономического развития и отражающих возможности региона (Орлова, 2004).

Для инвестиционного обеспечения развития российских ППК в условиях глобализации необходимо стратегическое управление комплексами, нацеленное на наращивание и реализацию их инвестиционного потенциала. Важным условием в процессе выбора объекта инвестирования для инвесторов является практическое наличие механизма эффективного стратегического управления. Выполнение этого условия возможно путем внедрения системы сбалансированных показателей (ССП) (Каплан, Нортон, 2014) для оценки текущего и перспективного (целевого) состояния ППК, выявления, обоснования и разработки планов его развития с целью наращивания его инвестиционного потенциала.

Объектом данного исследования является ППК г. Таганрога, расположенного на берегу Азовского моря, предметом – инвестиционный потенциал ППК. В настоящее время ППК Таганрога находится в стадии распада, основной причиной чего явились последствия кризиса 2008 г.

Целью данного исследования является разработка инструментария модели инвестиционного обеспечения ППК на основе СПП, для достижения которой определены следующие задачи:

- определить структуру инвестиционного потенциала ППК;
- распределить компоненты инвестиционного потенциала по перспективам СПП;
- сформировать дерево целей и задач СПП управления инвестиционным потенциалом ППК.

В данном исследовании составляющие инвестиционного потенциала определены на базе основных факторов производства: труд, земля, капитал, предпринимательский талант и информация. В приморских территориях за производственным и транзитно-коммуникационным потенциалами стоит фактор «земля», включающий и акваторию. Соци-

обеспечение, подразумевающее наличие финансового потенциала для реализации задач развития инфраструктуры ППК.

2. Маркетинговая перспектива, отвечающая за формирование привлекательного образа ППК для внешних инвестиций, включает информационный потенциал, так как потенциальным инвесторам необходима своевременная, полная и доступная информация об имеющихся и планируемых проектах ППК.

Цель маркетинговой перспективы – удержание и привлечение инвесторов ППК, достигается решением двух взаимосвязанных задач: 1) удовлетворение существующих инвесторов; 2) привлечение новых.

3. Перспектива внутренних процессов ППК отражает производственный, транзитно-коммуникационный, социальный, информационный потенциалы, поскольку одноименные виды инфраструктуры являются базой для реализации производственно-логистических функций.

Цель перспективы внутренних процессов ППК – развитие транзитно-коммуникационной инфраструктуры и формирование портово-промышленной связанности. Решаемые задачи включают три направления: 1) эффективное функционирование порта; 2) эффективное функционирование предприятий; 3) взаимодействие субъектов управления ППК.

4. Перспектива обучения и развития основывается в первую очередь на инновационном, социальном и информационном потенциалах. Поскольку инновации – неременный элемент обновления знаний, технологий, инфраструктуры, они являются важнейшим фактором экономического роста. Развитая информационная инфраструктура является необходимым условием оперативного получения и обработки информации и, как следствие, принятия эффективных управленческих решений. Под социальным потенциалом понимаются, в том числе, условия жизни населения и в частности, экологическая обстановка в ППК, что связано с двунаправленным использованием морского ресурса: портовым и рекреационным.

Цель перспективы роста и развития – создание условий для интенсивного инновационного развития всех компонент инвестиционного потенциала, что приводит к задачам: 1) развитие человеческого капитала ППК; 2) информационное обеспечение менеджмента ППК; 3) внедрение инфраструктурных инноваций.

Декомпозиция цели по перспективам, являясь первым этапом стратегического управления с использованием ССП, позволит сформировать перечень конкретных индикаторов достижения стратегических целей системы, что сформирует адекватную базу для принятия решений по управлению ППК.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Каплан Р.С., Нортон Д.П.* Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: Олимп-Бизнес, 2014.
- Кузнецова А.И.* Инфраструктура: Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход. М.: КомКнига, 2010.
- Орлова В.Г.* Инвестиционная привлекательность региона: идентификация, компаративистика, моделирование (на материалах юга России). Диссертация на соискание уч. степени к. э. н. Ростов-на-Дону, 2004.

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ С УЧЕТОМ ОЦЕНКИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЪЕМОВ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Реализация национальной стратегии инновационного развития и осуществление модернизации отечественной экономики предопределяет возрастающее значение инвестиционной политики на государственном и корпоративном уровне. В условиях становления системы государственного индикативного управления, проявляются известные со времен административной экономики проблемы регулирования воспроизводственного цикла, связанные обоснованностью и концентрацией капитальных затрат. Это делает актуальным исследование в новых институциональных условиях вопросов оценки и снижения объемов незавершенного строительства (НС), включая предотвращение появления объектов долгостроя (Писарева, 2007; 2014).

Основываясь на обобщенных данных Росстата, результатах проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий СП РФ, а также материалах докладов Минэкономразвития России о ходе выполнения ФЦП и реализации ФАИП в 2013 г. и первой половине 2014 г., был осуществлен анализ основных характеристик состояния и тенденций изменения объемов НС в экономике России. В целом по стране в период с 1999 по 2008 гг. за исключением 2004 и 2006 гг. наблюдалось постепенное снижение данного показателя в среднем на 5% в год. Эта положительная тенденция была нарушена нестабильной ситуацией в стране в 2008–2009 гг., что отражает прирост количества объектов НС почти на 60%. С 2009 по 2013 г. данный показатель был крайне нестабилен, что отражает широкий размах его прироста от –35 до 40%. Динамика общего числа зданий и сооружений, находящихся в незавершенном строительстве представлена в таблице. Текущий анализ ситуации с объектами НС проиллюстрируем по итогам исполнения ФАИП.

Динамика объектов НС в период с 2000 по 2012 гг. (на конец года), ед.

	2000	2005	2010	2011	2012
Число зданий, сооружений, находящихся в НС, всего	179 667	128 496	103 107	108 138	104 772
в том числе приостановленные или законсервированные	88 379	45 810	24 796	20 602	16 880

Источник: Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации.

В 2013 г. в установленные сроки были завершены строительством и введены в эксплуатацию 528 объектов ФАИП или 58,9% от общего количества объектов, предусмотренных к вводу, в том числе введен 391 объект, финансируемый в рамках программной части (59,9%) и 137 объектов – в рамках непрограммной части (56,1%). При этом в отчетном периоде по стройкам и объектам ФАИП без учета специальных работ, входящих в ГОЗ, было профинансировано 675,7 млрд р. (это около 95,8% от предусмотренного на год объема средств, в том числе в рамках программной части – 480,8 млрд р. (95,7%); по объектам, не включенным

в федеральные целевые программы – 194,9 млрд р. (96,0%). В 2014 г. в рамках ФАИП по состоянию на 1 июля 2014 г. главными распорядителями средств федерального бюджета был осуществлен ввод 49 из 825 объектов, подлежащих к вводу в текущем году, что составляет порядка 5,9% от общего количества объектов, подлежащих к вводу в текущем году. Объем бюджетных ассигнований, предусмотренный на реализацию ФАИП в 2014 г., по состоянию на конец первого полугодия, составил 847,3 млрд р., что на 43,8 млрд р. меньше, чем в аналогичном периоде предыдущего года. При этом можно отметить сохранение неритмичности финансирования объектов течение года. В I квартале 2013 г. уровень финансирования объектов ФАИП без учета специальных работ, входящих в ГОЗ, составлял 6,7% от предусмотренного на год объема бюджетных ассигнований, по итогам первого полугодия – 19,6%, по итогам 9 месяцев – 39,0%, а по состоянию на конец года – 96,1 процента. По итогам за первое полугодие 2014 года в рамках ФАИП за счет средств федерального бюджета было профинансировано 178,7 млрд р., что составляет 21,1% от общего объема бюджетных ассигнований, предусмотренного на реализацию ФАИП в 2014 г. Следовательно, нарушение сроков сдачи объектов не связано лишь с недофинансированием.

Основная проблема состоит в недостаточном обосновании и согласовании целей, ресурсного обеспечения, графиков выполнения работ и финансирования мероприятий программ (проектов) стратегического развития. Содержательная интерпретация связей показателей «цели/результаты/ресурсы» возможна с использованием методов сценарного моделирования и многокритериальной оптимизации на основе модели, сводящейся к задаче частично-целочисленной задаче оптимизации состава и параметров целевых программ развития (Писарева, 2011; Татевосян и др., 2011). Проведение серии вычислительных экспериментов позволяет осуществить эффективное распределение ресурсов и синхронизацию графиков исполнения мероприятий (проектов) при различных вариантах прогнозной оценки условий реализации программ развития. В ходе моделирования совокупность программ развития, задаваемая на фиксированных множествах работ, технологий и ресурсов рассматривается комплексно как своеобразный обобщенный сетевой проект, что позволяет провести хронологическую и логическую увязку состава и параметров программ развития на федеральном и региональном уровнях с учетом особенностей отраслевых технологий и условий финансирования мероприятий (специфических ограничений и целевых функций задачи).

Приведем краткое описание основных элементов модели определения состава, очередности выполнения и финансирования объектов капитального строительства программы: N – количество объектов программы; t – индекс времени; i – индекс объекта программы; τ – индекс времени строительства или функционирования объекта; T_{ok} – горизонт рассмотрения программы; T_c – длительность строительства i -го объекта; T_{max} – нормативный срок осуществления программы; $y_{i,t}^0$ – бинарная переменная, определяющая начало строительства i -го объекта в t -й момент времени; $y_{i,t}^\tau$ – бинарная переменная, определяющая факт продолжения строительства в момент времени τ i -го объекта, начатого в t -й момент времени. ($y_{i,t}^\tau = 1$, если

строительство продолжается, $y_{i,t}^\tau = 0$, если оно закончено); $x_{i,(t+T_c)}^1$ – бинарная переменная, определяющая окончание строительства i -го объекта, строительство которого начато в t -й момент. $x_{i,(t+T_c)}^1 = 1$, если строительство объекта закончено, $x_{i,(t+T_c)}^1 = 0$ – в противном случае); $k_{i\tau}$ – ожидаемые капитальные затраты на строительство i -го объекта в момент строительства τ ; $p_{i\tau}$ – ожидаемое значение чистой прибыли от i -го объекта в момент функционирования τ ; R_t – величина реинвестируемой прибыли в t -й момент; O_{t-1} – остаток прибыли прошлого периода. Период $[1, \dots, T_c]$ – время, когда объекты программы не приносят доход; $[T_{c+1}, \dots, T_{\max}]$ – время, начала прибыльного функционирования части объектов программы; $[T_{\max}, \dots, T_{ok}]$ – время функционирования всех объектов.

Техническое ограничение на однократность строительства i -го объекта программы:

$$\sum_{t=1}^{T_{\max}-T_c+1} x_{i,(t+T_c)}^1 = 1, \forall i.$$

Ограничения по количеству объектов, начатых в t -й момент времени:

$$1 \leq \sum_{i=1}^N y_{it}^0 \leq N, \quad t = 1; \quad 0 \leq \sum_{i=1}^N y_{it}^0 \leq N, \quad t = \overline{2, T_{\max} - T_c + 1}.$$

Соотношение, определяющее взаимосвязь начала и окончания строительства объектов программы: $y_{it}^0 = x_{i,(t+T_c)}^1, \quad i = \overline{1, N}; \quad t = \overline{1, T_{\max} - T_c}.$

Техническое ограничение, фиксирующее факт продолжения строительства i -го проекта:

$$y_{i,t}^0 = y_{i,t}^\tau, \quad i = \overline{1, N}; \quad \tau = \overline{1, T_c}; \quad t = \overline{1, T_{\max} - T_c + 1}.$$

Набор критериев оптимальности может быть разнообразным. Запишем его, например, для оценки значения чистой дисконтированной прибыли (при возможности их коммерческой оценки):

$$-\sum_{i=1}^N \sum_{t=1}^{T_c} \sum_{\tau=1}^t y_{i,(t-\tau+1)}^\tau \cdot k_i^\tau + \sum_{i=1}^N \sum_{t=T_c+1}^{T_{\max}} \left[-\sum_{\tau=1}^{T_c} y_{i,(t-\tau+1)}^\tau \cdot k_i^\tau + \sum_{\tau=T_c+1}^t x_{i\tau}^{t-\tau+1} \cdot p_i^{t-\tau+1} \right] + \sum_{i=1}^N \sum_{t=T_{\max}}^{T_{ok}} p_i^t.$$

Предлагаемый модельный комплекс позволяет в рамках программно-целевого управления оценить различные аспекты обоснования эффективности и реализуемости программ развития в части осуществления строительства объектов капитального характера, включая проверку корректного целеполагания (когда цели развития ассоциированы с характеристиками функционирования законченного объекта) и ресурсного обеспечения. Оценка резервов роста за счет минимизации НС и предотвращение долгостроев в ходе вычислительных экспериментов может быть осуществлена с учетом влияния административного (штрафы, лицензии) и экономического (арендная плата, режим налогообложения участка строительства) регулирования темпов и сроков строительства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Писарева О.М. Обоснование ресурсных и целевых параметров региональных программ социально-экономического развития // Материалы Восьмого всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий», Москва, 10–11 апреля 2007 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. Секция 4. М.: ЦЭМИ РАН, 2007. С. 111–113.

- Писарева О.М.* Сценарное моделирование в управлении разработкой системы крупномасштабных инвестиционных программ. // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2011): Материалы Пятой международной конференции (3–5 октября 2011, Москва). Т. I. М.: ИПУ РАН, 2011. С. 63–66.
- Писарева О.М.* Модель параметрического нормирования расхода ресурсов в прогнозной оценке ресурсной обеспеченности крупномасштабных программ развития // МИР (Модернизация, инновации, развитие). 2014. № 2 (18). С. 73–79.
- Татевосян Г.М., Писарева О.М., Седова С.В.* Оптимизация состава и параметров инвестиционных программ развития в условиях многокритериального выбора. // Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов. Под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 22. М.: ЦЭМИ РАН, 2011. С. 146–154.

Р.И. Попова

ДИНАМИКА МАЛООПЛАЧИВАЕМОСТИ РАБОТНИКОВ В ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВАХ

Исследование проводится при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00083а).

Основными отраслями российской обрабатывающей промышленности являются машиностроение, нефтепереработка, металлургия, пищевое производство, химическая промышленность и производство стройматериалов. В 2013 г. на них приходилось около 90% выпуска всех обрабатывающих производств. Среднегодовая численность работников в этой отрасли составляла в 1998 г. 11,946 млн чел., в 2009 г. – 10,401 млн чел., в 2013 г. – 10,065 млн чел., т.е. занятость в ней, как и в предыдущие годы, снижалась. По данным Минфина, средняя заработная плата работников в обрабатывающих производствах на 1 ноября 2014 г. составила 30 005 р., или 85% от среднего уровня по стране.

Но средняя заработная плата не отражает социальную защищенность работников отрасли в области зарплаток. Эту роль способом «от противного» может выполнять такой индикатор, как доля занятых с заработной платой до прожиточного минимума (ПМ) трудоспособного человека, иными словами, доля малооплачиваемых работников, которые подпадают под высокий риск бедности. Для расчетов используется ПМ, утверждаемый исполнительной властью субъектов РФ. В 2009 г., по данным Росстата, эта доля в обрабатывающих производствах составляла 5,3%, в 2011 г. – 4,7%, а в 2013 г. – 2,8% и была в два и более раз меньше, чем в среднем по экономике. Т.е. есть при том, что оплата труда в отрасли была ниже среднего показателя, социальная защищенность работников в области зарплаток в среднем оказывалась лучше, чем у большинства занятых.

Если сравнить показатели малооплачиваемости работников в обрабатывающих производствах с аналогичными показателями в других отраслях, то в 2013 г. самая низкая доля малооплачиваемого персонала наблюдалась в добыче полезных ископаемых: всего 1,0% занятых. Наибольшие доли работников с заработной платой до ПМ отмечены в сельском хозяйстве (17%), образовании (16,3%), прочих коммунальных, социальных и персональных услугах (16,8%). Но если в сельском хозяйстве квалификация труда одна из самых низких, то в сфере

образования – выше, чем в других отраслях, что, тем не менее, не обеспечивает надлежащей социальной защищенности работников по заработкам.

Относительно низкие показатели малооплачиваемости работников в целом по обрабатывающей отрасли вовсе не означают, что среди ее подотраслей не наблюдается существенной дифференциации по этому показателю. Как показывают данные Росстата, разница в долях занятых с заработной платой ниже ПМ также значительна, как и по отраслям экономики. Для сравнения восьми подотраслей обрабатывающих производств выделены три интервальные группы долей малооплачиваемых работников: до 5%, от 5,1 до 9,0%, свыше 9,0%, по которым подотрасли были распределены на основе фактических значений в 2009 г., 2011 г. и 2013 гг. (см. таблицу).

**Доля работников с заработной платой до прожиточного минимума
в обрабатывающих производствах РФ в 2009–2013 гг., %**

Показатель, %	Обрабатывающие производства в целом	Из них:							
		производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	текстильное и швейное производство; производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	обработка древесины и производство изделий из дерева; целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов; химическое производство; производство резиновых и пластмассовых изделий	производство прочих неметаллических продуктов	металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	производство машин и оборудования; электронное и оптическое оборудование; производство транспортных средств и оборудования	прочие производства
2009									
До 5,0	5,3	5,5	13,7	7,1	2,7	5,5	3,0	5,7	9,7
5,1–9,0									
Выше 9,0									
2011									
До 5,0	4,7	6,8	14,6	8,6	2,8	5,0	2,3	3,8	10,2
5,1–9,0									
Выше 9,0									
2013									
До 5,0	2,8	4,6	12,6	5,3	1,5	3,0	1,5	1,9	6,1
5,1–9,0									
Выше 9,0									

Самые высокие показатели работников с заработной платой до ПМ (более 12%) выявлены в таких подотраслях потребительского комплекса, как текстильное и швейное производство; производство кожи, изделий из кожи и производство обуви. Прочие производства также относятся к группе подотраслей с высоким уровнем малооплачиваемости (более 9% в 2009–2011 гг.). Но в 2013 г. в этой подотрасли наблюдалось заметное снижение ее уровня до 6,1%, т.е. прочие производства перешли во вторую интервальную группу со средними показателями.

Самые низкие показатели малооплачиваемости работников (менее 5%) характерны для производства кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов; химического производства и производства резиновых и пластмассовых изделий. Такие же низкие показатели занятых с заработной платой до ПМ наблюдались в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий. Однако следует отметить, что в этих подотраслях распространена деятельность с особыми условиями труда, и доплаты за работу в таких условиях сказываются на размерах заработков.

Средние показатели малооплачиваемости работников (5,1–9%) отмечены в таких подотраслях, как обработка древесины и производство изделий из дерева; целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность. Сходные показатели выявлены в производстве машин и оборудования; электрооборудования, электронного и оптического оборудования; производстве транспортных средств и оборудования в 2009 г. (5,7%). Однако в 2011–2013 гг. ситуация в этих производствах стала улучшаться, и процент работников с зарплатой ниже ПМ заметно снизился: с 3,8% в 2011 г. до 1,9% в 2013 г. В настоящее время данные производства как фондосоздающие становятся приоритетными в аспекте объявленной реиндустриализации экономики.

К этой же средней группе в 2009–2011 гг. относилось производство пищевых продуктов, включая производство напитков и табака. Но в 2013 г. доля малооплачиваемых работников заметно сократилась, и пищевая промышленность перешла в интервальную группу с низкими уровнями малооплачиваемости. В условиях мирового роста цен на продовольствие, начавшегося осенью 2007 г., а также в связи с санкционным сокращением его поставок из стран ЕС, производство пищевых продуктов приобретает особую актуальность. Повышение в данной подотрасли заработной платы, в том числе малооплачиваемых работников должно стать важным фактором импортозамещения.

П.Д. Ратнер, Е.Ю. Хрусталёв

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИКИ

Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00026-а).

Инновационный потенциал (экономики, региона, отрасли, предприятия) – организованная совокупность взаимосвязанных условий и ресурсов (материальных, финансовых, кадровых, информационных, интеллектуальных, иных), обеспечивающих, с одной стороны, воспроизводство существующей научно-технической и технологической базы и возможность осуществления инновационной деятельности, а также возможность расширенного воспроизводства национальной инновационной системы и ее инфраструктуры.

Под инновационным потенциалом развития следует понимать все то, что обладает непосредственной способностью осуществлять и интенсифицировать инновационную дея-

тельность. Поскольку потенциал неотделим от его носителя, то целесообразно выявить, кто и что может быть отнесено к носителям ресурсного потенциала инновационного развития. Здесь можно выделить три группы носителей инновационного потенциала:

- научные организации и предприятия (наукоемкие производства), участвующие в создании новшеств и в их продвижении к потребителю. К ним относятся в первую очередь организации фундаментальной науки, научно-технической сферы и предприятия высокотехнологичного и наукоемкого сектора промышленности с их кооперационной и производственно-сбытовой инфраструктурой;

- несущая способность социальной среды, предъявляющей спрос на нововведения и обеспечивающей их реализацию путем создания или улучшения соответствующих социально-экономических условий, развития науки, образования, культуры, демократических институтов экономики и общества в целом.

- сами новшества с их способностью воздействовать на рост общественных благ, на качественные параметры всего комплекса жизнедеятельности человека (социального, экономического, производственного, управленческого, информационного и иного характера).

Из приведенной системы определений следуют два основных отличительных признака научно-производственной деятельности, создающей инновационный потенциал, от НИОКР, создающих научно-технический и технологический потенциал, а именно: результатом инновационной деятельности является не только создание нового продукта, услуги или технологии, но всегда и новой организационно-экономической формы субъекта, который должен обеспечивать инновационный цикл; продажа нового продукта, услуги или технологии обязательно должна приносить прибыль, из которой затем будут финансировать новые разработки.

Соответственно, критериями успешности реализации инновационного потенциала в рамках государственной политики является эффективность обеспечения строительства и воспроизводства национальной инновационной системы и инновационной инфраструктуры, которые, в свою очередь, обеспечивают оптимальную валовую экономию затрат в национальной экономике в среднесрочной перспективе.

Инновационный потенциал в рыночной экономике формируется как рыночными силами (конкуренцией бизнеса), так и государственными приоритетами в оказании поддержки развитию науки, техники, образования, культуры. Он находится в прямой и обратной связи с внешней средой нововведений: чем более восприимчива эта среда к новшествам, тем больше стимулов для развития инновационных способностей предприятий, для создания и улучшения условий инновационной деятельности.

Главным носителем инновационного потенциала, его ядром, формирующимся под воздействием субъектов инновационного потребления, удовлетворяющим их запросы и решающим задачи создания новых благ, являются фундаментальные исследования и наукоемкая промышленность, концентрирующие необходимые ресурсы: научно-технические, технологические, производственные, кадровые, финансовые, организационные.

Устойчивая тенденция повышения роли знаний, образования и инноваций в обеспечении прогрессивной динамики экономики и общественного благосостояния стала характер-

ной чертой опережающего развития целого ряда промышленно развитых стран. Новые знания, воплощенные во все более эффективные производственные технологии, высококачественную продукцию, организацию управления дают основную долю прироста их валового внутреннего продукта и производительности труда.

В этой связи наибольший исследовательский интерес с точки зрения стратегического выбора пути интенсификации общественного производства представляют предприятия и отрасли обрабатывающей промышленности, в первую очередь те, которые составляют ее высокотехнологичный и наукоемкий сектор. Именно этот сектор, его сложная продукция интенсифицируют процесс создания основной стоимости прибавочного продукта. Эти производства и целые отрасли, обладая в большей мере, нежели другие, способностью создавать и воспринимать новшества, являются наиболее перспективной базой экономики России, сохраняющей высокий потенциал по ряду направлений фундаментальной и прикладной науки.

Все многообразие элементов инновационной сферы можно представить в трех основных видах: рыночной форме, когда взаимодействие рычагов и стимулов хозяйственной деятельности между участниками процесса происходит на основе конкуренции; в виде государственного управления, которое осуществляется на базе властных правовых полномочий, а также в формах, согласованных с существующими в обществе традициями, менталитетом, нравственными и этическими нормами.

Общая схема взаимодействия элементов механизма научно-технологического развития должна отражать потребности в инновациях производственного сектора, социальной сферы, домашних хозяйств, государства, которые и создают необходимый спросовый уровень на рынке новых продуктов, услуг и технологий. Особую роль механизм научно-технологического развития выполняет в становлении и функционировании высокотехнологичных и наукоемких производств (отраслей) экономики, которые в значительной мере финансируются государством.

Высокотехнологичные и наукоемкие отрасли соединяют в своей деятельности как экономическую, так и социальную функции. Их социальное значение состоит в том, что они создают новые высокотехнологичные и высокооплачиваемые рабочие места. Продукция такой отрасли, как правило, способствует наилучшему удовлетворению имеющихся потребностей населения, созданию новых направлений в потребительском секторе. Постоянный и существенный рост спроса населения и других отраслей на новые виды ее продукции, значительный их вклад в улучшение качества жизни, а также возможное перераспределение производственных ресурсов с целью поддержки наукоемкой отрасли, делают актуальной задачу изучения особенностей ее функционирования в различных условиях.

Одним из главных факторов развития наукоемкой отрасли является непрерывное повышение ее научно-технического уровня. За неимением в период первоначального накопления капитала других мощных инвестиционных источников отрасль должна занимать заметное место в федеральных расходах на научные исследования и опытно-конструкторские разработки. Как правило, в рост научно-технического уровня значительный вклад вносят смежные отрасли, которые обеспечивают производство современной техники и готовят прогрессивные мате-

риалы для производства продукции наукоемкой отрасли. В процессе развития материальной базы отрасли важнейшую роль играют как повседневные рационализаторские изменения, так и крупные достижения в области разработки новых продуктов и экономичных технологий, которые обязаны своим происхождением достижениям фундаментальной и прикладной науки.

А.Б. Ратькова

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТИТУТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Системообразующее ядро общества – предприятие. Одним из аспектов отражающих сущность политики «эффективного государства» являются изменения в промышленной политике. Французский политик и исследователь Л. Фабиус утверждает, что на смену государству-властелину в XXI в. приходит время государства-партнера – «наступает эпоха синтеза», что делает государство более эффективным и открытым (Fabius, 2001). Это касается, прежде всего, не просто количественного вклада, а соотношения прав и обязанностей сторон. Суть равноправного диалога заключается в том, что нельзя «командовать бизнесом», ему надо помогать, постоянно создавая благоприятные условия для эффективной деятельности. Среди рыночных институтов развития особое место принадлежит государственно-частному партнерству, как институту взаимодействия государства и бизнеса. Как отмечалось нами ранее, необходимость такого партнерства вытекает из взаимовыгодности интересов обеих сторон этих отношений (Ратькова, 2012). Каждый участник партнерства нацеливает свою деятельность не только на увеличение своих собственных доходов, но и на рост общественного благосостояния. Партнерство государства и бизнеса можно рассматривать как сложение совместных ресурсов и возможностей для реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей. Отметим, что особенность формирования партнерских отношений между государством и бизнесом состоит не в простом сложении ресурсов, а в необходимости согласования интересов. Государство заинтересовано в росте объемов и улучшении качества предоставляемых услуг населению социально ориентированных отраслей. Бизнес стремится стабильно получать и увеличивать прибыль. Поэтому обе стороны заинтересованы в успешном осуществлении проектов в целом. Отметим основные мотивы и цели, которые определяют заинтересованность сторон в создании партнерств. С точки зрения государства, эти мотивы и цели заключаются в следующем. Партнерства позволяют государству получить доступ к новым (внебюджетным) источникам инвестиций, а это делает возможным осуществление важных и срочных проектов сложных для реализации без привлечения внешних ресурсов и компетенций. Совместное финансирование и разделение финансовых рисков – важная, но далеко не единственная цель создания партнерств. В проектах государственно-частных партнерств государство может отказываться от несвойственных ему хозяйственных функций, выбрав по конкурсу наиболее компетентного, опытного и надежного частного партнера. Ему передаются

функции по управлению объектом государственной собственности. Со своей стороны, частный партнер привносит организационно-управленческий опыт и инвестиции, технологии и ноу-хау, минимизирует предпринимательские риски. В целом государство несет главную ответственность за то, чтобы механизмы государственно-частного партнерства обеспечивали обществу наилучшее соотношение цены и качества услуг, предоставление их согласно срокам и иным условиям, закрепленным в контракте.

Заинтересованность коммерческих структур в партнерстве с государством определяется иными мотивами. Вступая в государственно-частное партнерство, частная компания получает в долгосрочное владение и пользование, государственные активы. Это обеспечивает стабильное получение приемлемой нормы прибыли в долгосрочной перспективе. На свободном конкурентном рынке таких гарантий не существует. Кроме того, осуществляя инвестиции в проекты государственно-частных партнерств, предпринимательские структуры обеспечивают себе гарантии возврата вложенных средств и минимизируют риски их потери, поскольку государство несет соответствующие обязательства. Современные формы государственно-частного партнерства предоставляют частному партнеру значительную степень хозяйственной свободы. В период срока действия контракта компания может за счет нововведений повысить общую прибыльность бизнеса и таким образом увеличить получаемый доход. Как феномен смешанной экономики и как модель хозяйствования, партнерства должны быть нацелены на удовлетворение общественных потребностей. Этим, прежде всего, они отличаются от частно-предпринимательских структур, деятельность которых по определению должна быть ориентирована исключительно на получение прибыли.

В заключение отметим: эффективное партнерство государства и бизнеса нельзя рассматривать узко, только как привлечение дополнительных ресурсов в капиталоемкие проекты властей всех уровней. Нужно учитывать реальные интересы обеих сторон. Конкретные механизмы партнерства, выработанные многолетним мировым опытом, создают основу для взаимовыгодного и ответственного распределения правомочий сторон, не ущемляющего интересы каждой из них. Однако эффективное партнерство реально только при условии полной ясности и предсказуемости стратегии дальнейшего развития страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Ратькова А.Б.* Партнерские экономические отношения государства и бизнеса: противоречия и перспективы // Вестник КГУ имени Н. А. Некрасова. 2012. № 3. С. 181.
Fabius L. Le role et la place de l'Etat au debut du XXIe siècle. / L. Fabius. 2001. С. 89.

СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Одним из самых острых вопросов современного этапа развития российских регионов выступает состояние и развитие моногородов, расположенных на их территориях. Моногорода по сути – это объективное неизбежное следствие пространственного рассредоточения, имеющего экономическую и социальную обусловленность и экономическую рациональность (Ильина, 2013). Рассмотрим стратегии развития и трансформации моногородов на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, где к монопрофильным территориям отнесены 14 населенных пунктов, из них 10 относятся к городам и 4 к поселкам. Анализ показывает, что ситуация в моногородах ХМАО может быть охарактеризована как достаточно устойчивая. Средний размер заработной платы в моногородах округа повысился в 2013 г. на 8,7% по сравнению с предыдущим годом и достиг уровня 49,5 тыс. р., численность безработных граждан за тот же период снизилась на 21,8%, а увеличение объема инвестиций в основной капитал возросло на 10,4% по сравнению с 2012 г. и составило 146,8 млрд р.

Анализ моногородов ХМАО позволил выявить позиции, которые могут служить как ресурсами развития, а также те, которые будут ограничивать дальнейшее развитие моногородов округа. Ресурсы и предпосылки развития включают: 1) по природным ресурсам: запасы минерально-сырьевой базы; 2) по экономической базе – градообразующие предприятия, осуществляющие модернизационные проекты; 3) по инфраструктуре – наличие сети собственных объектов энергетической базы, объектов общегородской инфраструктуры; сети высших учебных заведений, исторических объектов; 4) по населению – достаточно высокий образовательный уровень, 5) по финансовой базе – активное участие предприятий в развитии общегородской инфраструктуры.

Ограничения развития моногородов включают: 1) по природным ресурсам – ограниченность природных ресурсов; 2) по инфраструктуре – большой износ объектов жилищно-коммунального хозяйства; 3) по экономической базе – выраженная монопрофильная специализация градообразующих предприятий и недостаточная обеспеченность населения объектами социальной инфраструктуры; 4) по населению – сильное расслоение социальных групп по уровню доходов и качеству жизни; 5) по финансовой базе – уменьшение доли собственных доходов бюджета города.

Однако, несмотря на имеющиеся ограничения, положительные тенденции развития и позиционирования градообразующих предприятий ХМАО основываются на следующих преобладающих стратегиях развития: вхождение в более крупные компании для продвижения своей продукции на внешнем рынке и обеспечения устойчивости спроса; гибкое реагирование, регулирование объемов добычи в зависимости от цен на мировом рынке; опережающая доразведка и подготовка к добыче новых более рентабельных месторождений в периоды спада основного производства, углубление переработки сырья на местах

Основная стратегия поддержания этих градообразующих предприятий со стороны региональных властей – организация общественных работ в периоды снижения производства, улучшение транспортной доступности поселений, стимулирование размещения небольших предприятий. Оживление экономической деятельности должно быть главным стимулом для местных властей.

В случае исчерпания минерально-сырьевой базы горнодобывающей и лесной промышленности в зависимости от местоположения возможны различные стратегии и варианты свертывания производства или перепрофилирования города.

1. Стратегия постепенного свертывания производства и переселения населения. Даже при полном исчерпании природно-ресурсных запасов имеется возможность использования поселений в качестве транспортных узлов – опорных пунктов общего каркаса расселения, как баз перспективного освоения окружающих территорий. В этом случае возможно частичное переселение населения, использование вахтового способа на конечной стадии эксплуатации месторождения.

2. Стратегия перепрофилирования экономической базы поселения. Перспективы дальнейшего развития монопрофильных городов, находящихся в центрах субъектов РФ, а также в регионах-донорах имеют достаточно оптимистичные прогнозы развития. Для таких моногородов необходим переход от монопрофильности к многопрофильности путем диверсификации экономики и создание новых направлений развития. Поселки, расположенные в городской агломерации, могут стать узловыми пунктами рациональной транспортной организации маятниковых поездок на работу в более крупные населенные пункты и города, могут служить местом размещения объектов, дополняющих или обслуживающих хозяйственный комплекс центра агломерации.

Для Российской Федерации моногорода малой и средней численности играют особую роль в экономической, социальном и политическом развитии, поскольку страна имеет большую по протяженности территорию с неравномерной производственной и хозяйственной освоенностью. Деграция малых городов часто происходит в результате недооценки их реального потенциала, искусственного банкротства предприятий из-за недобросовестной конкуренции и отсутствия целенаправленной политики государства по защите интересов жителей моногородов (Зубаревич, 2005).

Для монопрофильных городов ХМАО более предпочтительны сценарии, которые будут основываться на интенсификации использования имеющегося научно-технического и природно-ресурсного потенциалов. Такой сценарий позволит диверсифицировать экономику, развить обрабатывающие производства. Это, в свою очередь, может потребовать создания и поддержки компаний, которые оказывают услуги в сферах страхования, консалтинга, маркетинга и т.д.

Системный подход к решению проблемы моногородов позволит своевременно предотвратить негативные тенденции в их экономическом и социальном развитии, обеспечит снижение рисков при реализации программ реструктуризации. Это позволит перейти от исключительно «пожарных» мер по поддержке моногородов к своевременному развитию и ис-

пользованию социально-экономического потенциала моногородов и региона в целом, выводя их на траекторию устойчивого развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Развитие моногородов России: Монография / Под ред. д.э.н., проф. И.Н. Ильиной. М.: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2013.

Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? / Под ред. Н.В. Зубаревич. М.: Поматур, 2005.

Е.В. Рюмина

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И КАЧЕСТВА НАСЕЛЕНИЯ

Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00188).

Задача включения экологических аспектов жизни и деятельности населения в экономический анализ до сих пор не решена. В то же время природа и экономика тесно взаимосвязаны, и игнорирование этих связей в экономических исследованиях недопустимо. В данной работе поставлена задача поиска таких характеристик, которые отражают экологические аспекты качества жизни и качества населения и легко могут быть вписаны в экономический анализ.

Экологическим показателем качества жизни населения, прежде всего, является фактическое состояние окружающей среды. Экологической характеристикой качества самого населения является его отношение к окружающей природной среде. Под этим отношением мы понимаем не умозрительную любовь к природе, а способность к реальным действиям, подтвержденную фактическими показателями. Способность населения к сохранению окружающей природной среды можно назвать его способностью к устойчивому развитию, которая предполагает не только экологически корректное поведение в быту, но и экономическую деятельность, предусматривающую бережное отношение к природной среде.

Об экологической характеристике качества населения, так же как и качества его жизни, говорит уровень уже допущенного загрязнения, который можно оценить, в частности, через отношение фактических концентраций загрязнителей к предельно-допустимым (ПДК). В том, что рассматриваемый показатель является одновременно и характеристикой качества населения, и характеристикой качества жизни, нет противоречия. Это обстоятельство лежит в русле общего положения о том, что население одновременно выступает как производитель и как потребитель. Применительно к экологическим проблемам – как загрязнитель среды и как ее пользователь. Как загрязнитель среды население проявляет свои недостаточные способности к сохранению природы; рассматривая же население как пользователя, потребителя окружающей среды, мы переходим к характеристике ее качества, а, следовательно, качества жизни населения.

Итак, экологическим показателем качества жизни и качества населения мы называем уровень допущенного загрязнения. Однако этот показатель принимает существенно разные значения в разных точках пространства. Когда же мы рассматривает в целом такую большую

территориальную единицу, как субъект федерации, то желательно иметь пространственную картину экологической обстановки. Но такой подход существенно утяжеляет структуру экономических моделей и приемлем в тех эколого-экономических моделях, в которых основной целью исследования является описание экологических процессов. В таких случаях информация для моделирования добывается разработчиками не из статистических справочников, а в результате проведения полевых исследований. Для общего же представления экологических аспектов нужен более простой подход.

В качестве такого упрощенного подхода в ряде исследований использовались усредненные показатели концентраций вредных веществ в атмосфере и водных объектах, рассчитываемые как отношение выбросов и сбросов к общим ресурсам воды и воздуха, либо к площади территории. Показатели выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и сбросов загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты даются в статистических сборниках в разрезе субъектов федерации. Недостатки таких усредненных показателей очевидны. В частности, регионы с зонами экологического бедствия при усреднении могут выглядеть как экологически вполне благополучные.

Решение этой задачи подсказал анализ данных статистических сборников «Охрана окружающей среды в России» Росстата и Государственных докладов «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» Министерства природных ресурсов РФ. Так, в сборниках «Охрана окружающей среды в России» приведены следующие показатели: число проб воздуха и воды (отдельно), превышающих ПДК, в процентах от общего числа исследованных проб. Эти показатели приводятся за 2008–2013 гг. в разрезе субъектов федерации.

Известно, что пробы для лабораторного исследования с целью санитарно-гигиенической оценки воды и воздуха берутся не случайным образом, а в селитебных зонах (часть территории населенного пункта, занятая жилыми зданиями) – пробы воздуха, в местах забора воды из открытых водоемов – пробы воды. Отсюда следует, с одной стороны, что такие пробы определяют экологические условия жизни населения, а доля проб, превышающих ПДК, может рассматриваться как экологический индикатор качества жизни. С другой стороны, в указанных местах отбора проб качество воды и воздуха должно удовлетворять санитарным требованиям независимо от масштабов и характера развития в регионах вредных производств. При размещении этих производств одним из ограничений является воздействие на окружающую среду. В этих условиях наличие проб, превышающих ПДК, можно отнести к экологическим нарушениям, допускаемым работниками предприятий и населением вопреки имеющимся возможностям их предотвращения, а следовательно, можно рассматривать их как характеристику отношения населения к окружающей среде, т.е. как экологический показатель качества населения. Анализ фактических значений этих показателей подтверждает их независимость от развития загрязняющих среду производств в регионах: максимальные их значения наблюдаются в регионах, где такие производства отсутствуют. Показатели варьируют в широких диапазонах: пробы воздуха, превышающие ПДК, меняются по регионам от 0,02 до 17,3%, по воде – от 0 до 100%.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2012 году». М.: МПР РФ, 2013.

Охрана окружающей среды в России. М.: Росстат, 2012–2014.

С.Н. Сайфиева

МЕТОДИКА РАСЧЕТА ВЕЛИЧИНЫ ИНФЛЯЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКЕ В ОТРАСЛЕВОМ РАЗРЕЗЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 13-02-00193а «Особенности российской инфляции и способы ее регулирования».)

В исследовании на основе эмпирических расчетов обоснован характер российской инфляции, показано ее влияние на величину налоговой нагрузки и рост промышленного производства в отраслевом разрезе. Опережающий рост индекса цен производителей (ИЦП) по сравнению с индексом потребительских цен (ИПЦ) является бесспорным доказательством инфляции издержек, его динамику необходимо учитывать в анализе инфляционной специфики на макроэкономическом уровне и в отраслевом разрезе Сайфиева, 2014).

Совокупная налоговая нагрузка рассчитана в разрезе основных видов экономической деятельности по форме № 1-НОМ, представленной на официальном сайте Федеральной налоговой службы (Официальный сайт Федеральной налоговой службы). Поскольку указанные данные приведены только с 2006 г., налоговые поступления в 2000–2005 гг. определены с учетом установленных тенденций 2006–2010 гг.; расчет поступлений единого социального налога (ЕСН) и страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и средств в счет погашения недоимки, пеней и штрафов по страховым взносам в государственные внебюджетные фонды (с 2010 г. – страховые взносы в фонды пенсионного, социального и медицинского страхования) выполнены по разделу II, формы № 1-НОМ за 2007–2009 гг. Иными словами, совокупная налоговая нагрузка по экономике в целом и в разрезе видов экономической деятельности различается на сумму внешнего НДС и акцизов и доходов по внешнеэкономической деятельности, администрируемых Федеральной таможенной службой. Небольшие расхождения обусловлены применением в расчетах разной статистической информации.

В исследовании сопоставлен рост налоговой нагрузки в отраслевом разрезе с учетом инфляции за тринадцатилетний период с ростом цен производителей в разрезе основных видов экономической деятельности. Из произведенных расчетов следует, что в основном налоговая нагрузка в реальном выражении по основным видам экономической деятельности увеличилась равномерно (2,9–3,1). Наибольшего значения ее рост достиг в добывающем секторе (3,6) вследствие введения налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) с 2002 года и в прочих видах деятельности (3,4), налогообложение которых довольно трудно контролировать.

Наименьшее значение роста налоговой нагрузки с учетом инфляции (2,5) зафиксировано в торговле, на транспорте и связи.

Напомним, что индекс цен производителей промышленной продукции рассчитывается на основе зарегистрированных цен на товары-представители в базовых промышленных организациях. ИЦП применяется при выполнении различных экономических расчетов и прогнозировании на макроуровне, для оценки в неизменных ценах объемов промышленного производства и валового внутреннего продукта и т.д. Если сопоставить ИПЦ и ИЦП за тринадцатилетний период, становится очевидной основная причина роста инфляции в российской экономике. Рекордное значение имеют индексы цен производителей в тех видах экономической деятельности, которые диктуют цены на топливо и энергетические ресурсы для других отраслей экономики: добывающий сектор 706,9 против 373,2 (1,9 раза), производство и распределение электроэнергии, газа и воды 561,9 против 373,2 (1,5 раза), отсюда логичен рост цен на транспорте и в связи 685,2 против 373,2 (1,8 раза). Дотационное сельское хозяйство (336,5) и деградирующий обрабатывающий сектор (350,2) российской экономики своим ростом производства не успевают даже за уровнем инфляции. В целом по экономике рост промышленного производства чрезвычайно низок, в сопоставлении с уровнем инфляции – критичен (см. таблица). Не вызывает сомнения, что залогом успешного экономического развития любой экономики является именно рост реального производства, это основа основ. А вот финансовый рынок (вместе с инфляцией), по В.В. Новожилову, только лишь его отражение (Новожилов, 1972).

***Сопоставление роста промышленного производства
и уровня инфляции российской экономики***

	2001–2005	2006–2010	2011–2013
Стоимостные показатели в сопоставимых ценах; в среднем за год, %*	5,6	2,3	2,9
Уровень инфляции российской экономики (рассчитано автором на основе ИПЦ в среднем за год, %)	13,7	10,4	6,6

* Данные приведены по индексу производства, рассчитанному по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды». С учетом поправки на неформальную деятельность (Российский статистический ежегодник, 2014).

В исследовании также сопоставлен реальный уровень увеличения налоговой нагрузки с ростом производства в основных видах экономической деятельности. Динамический ряд построен с 2005 по 2013 гг., поскольку в основе расчетов применяется показатель – объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами – разработка которого осуществляется с 2005 г. Сопоставление за восьмилетний период ИПЦ с ИЦП по основным видам экономической деятельности указывает на существенное опережение последнего в добывающем секторе (246,0 против 197,0; 1,3 раза), в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (241,3 против 197,0; 1,2 раза), на транспорте и связи (265,5 против 197,0; 1,3 раза). В принципе, динамика индексов за восьмилетний период вполне сопоставима с их динамикой тринадцатилетний период. Но нам важнее сопоставить рост налоговой нагрузки с учетом инфляции и объема производства в отраслевом разрезе. Если по экономике в целом он совпадает (1,4), то по некоторым видам экономической деятельно-

сти (добывающий сектор, строительство, торговля) рост производства опережает налоговую нагрузку; в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды и на транспорте и связи при сокращении объемов производства, налоговая нагрузка растет.

Проведенный анализ показал, что в отраслевом разрезе налоговая нагрузка и с учетом инфляции неравномерна и не соответствует уровню роста производства. Производство растет быстрее в тех видах экономической деятельности, где ниже реальная налоговая нагрузка. В структуре производства сокращается доля промышленности и быстрыми темпами увеличивается непромышленный сектор экономики (финансы и сфера услуг). В целях повышения собираемости налогов и стабилизации уровня инфляции необходимо развивать производство, сбалансировать денежную политику «относительно темпов роста валовой добавленной стоимости и предложения товаров и услуг внутри страны» (Андреев и др., 2013). Расходы бюджета нужно не сокращать, а эффективнее использовать. Бюджетные доходы можно увеличить не с помощью многолетних манипуляций с изменениями налоговых ставок, механизмов взимания, налогового администрирования, а путем повышения деловой активности и роста промышленного производства (Сайфиева, 2012).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Андреев А.Ф., Калинин А.М., Самохвалов С.А.* Инфляция и проблемы сбалансированного развития российской экономики // Проблемы прогнозирования. 2013. № 1. С. 63–78.
- Новожилов В.В.* Пределы инфляции // Вопросы развития социалистической экономики. М.: Наука, 1972.
- Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <http://www.nalog.ru/>
- Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб. М.: Росстат, 2014.
- Сайфиева С.Н.* Российская система налогообложения: взгляд изнутри // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 116–132.
- Сайфиева С.Н.* Влияние инфляции на величину налоговой нагрузки в отраслевом разрезе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 9. С. 99–109.

С.Н. Сайфиева

ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА ТЕХПРОМФИНПЛАНА И БИЗНЕС-ПЛАНА

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-02-00248 «Особенности взаимодействия финансового и реального секторов экономики России в историческом аспекте»).

В советский период важнейшей функцией финансов предприятий и отраслей народного хозяйства являлось их обеспечение денежными ресурсами. Финансовый план считался важнейшей частью техпромфинплана предприятия, поскольку достижение определенных финансовых показателей (выручки от реализации, прибыли и рентабельности и пр.) требует соответствия производственных, технических и иных показателей утвержденным финансовым параметрам (Осипович, 1973).

Следует отметить, что форма и содержание годового финансового плана в советский период неоднократно менялась. В научной литературе отмечается изменение «по синусоиде»: «увязывание» процесса производства непосредственно с финансовым планом и автономное планирование производственной и финансовой деятельности. Например, в 1924–1928 гг. функцию финансового плана на предприятиях выполнял директивный баланс, в котором отсутствовала информация об объеме производства и затратах, о прибыли и ее распределении. Иными словами, в таком финансовом плане отражались исключительно результаты хозяйствования, а не сам хозяйственный процесс. В 1928–1931 гг. финансовый план составлялся в форме приходно-расходной сметы, в которой отражался производственно-финансовый процесс деятельности предприятия. Среди недостатков необходимо отметить смешение экономически неоднородных расходов: текущих производственных затрат, расходов на социально-культурные мероприятия и т.д. В приходно-расходной смете отсутствовало четкое разграничение источников и самих расходов. В 1931–1939 гг. получила распространения новая форма финансового плана, в которой главное внимание уделялось и источникам, связанным с расширением производства, отсутствовала выручка от реализации продукции и смета затрат на производство. Процесс производства оказался вне финансового плана. В 1940–1958 гг. широкое распространение получила новая форма финансового плана – подробный баланс доходов и расходов, составленный по принципу «брутто», затем применялся упрощенный баланс доходов и расходов, в основном отражающий движение чистого дохода и амортизационных отчислений, построенный по принципу «нетто» (Осипович, 1973).

Одной из важнейших составных частей Бизнес-плана также является финансовый план, в котором отражаются источники и направления движения финансовых ресурсов (Большой коммерческий словарь, 1996). В п. 12 раздела «Управление финансами. Организация системы финансового планирования деятельности предприятия», приказа № 118 «Об утверждении Методических рекомендаций по реформе предприятий (организаций)», разработанного и утвержденного Минэкономики РФ 1 октября 1997 г. впервые упоминается о бюджетировании. «Важнейшим элементом обеспечения устойчивой производственной деятельности является система финансового планирования, которая состоит из: систем бюджетного планирования деятельности структурных подразделений предприятия; системы сводного (комплексного) бюджетного планирования деятельности предприятия. Эти системы включают: процессы формирования бюджетов, структуры бюджетов, ответственность за формирование и исполнение бюджетов, процессы согласования, утверждения и контроля исполнения бюджетов». (Информационно-правовой портал Гарант.ру).

Финансовый план промышленного предприятия в советский период отражал в денежной форме его доходы, расходы и финансовые результаты основной деятельности, капитальному строительству, жилищно-коммунальному хозяйству, социально-культурным мероприятиям. В финансовом плане вышестоящая организация утверждала предприятию только три показателя: прибыль и рентабельность; платежи в бюджет, ассигнования из бюджета. Финансовый план состоял из трех разделов: доходы и накопления (прибыль, амортизационные отчисления, прирост устойчивых пассивов, долгосрочный кредит банка и пр.); расходы и от-

числения (капитальные вложения, прирост норматива собственных оборотных средств, затраты на капитальный ремонт, отчисления в различные фонды и пр.); взаимоотношения с бюджетом (налог с оборота, плата за производственные основные фонды, фиксированные платежи и свободный остаток прибыли или отчисления от прибыли) (Финансы предприятий..., 1967).

Современный финансовый план (баланс доходов и расходов) предприятия, как правило, состоит из четырех разделов: доходы и поступления средств, расходы и отчисления, кредитные отношения, взаимоотношения с бюджетом. Размер плановых доходов и расходов определяется на основе обоснованных расчетов, которые составляются по каждой статье баланса.

При разработке финансового плана в советский период использовались: бухгалтерский баланс, смета затрат на производство, нормативы собственных оборотных средств, следующие важнейшие показатели: валовая, товарная продукция в оптовых ценах и по полной себестоимости, затраты на 1 рубль товарной продукции, объем реализуемой продукции в оптовых ценах и по полной себестоимости, средняя стоимость основных производственных фондов и нормируемых оборотных средств, рентабельность и пр.

При составлении современных финансовых планов применяют данные бухгалтерской и финансовой отчетности; сведения о выполнении финансовых планов в предыдущих периодах; договоры (контракты), заключаемые с потребителями продукции и поставщиками материальных ресурсов и т.д.

В советский период финансовый план содействовал целевому и наиболее экономному расходованию денежных средств, максимальному использованию собственных и минимальному привлечению бюджетных средств, обеспечивал устойчивость финансового положения предприятий, позволял контролировать «сверху» их деятельность. Основной задачей финансового планирования в настоящее время является поиск и выбор наиболее выгодного и финансово-устойчивого варианта финансового плана (бюджета) предприятия. В ходе планирования анализируются как экономические (ставка рефинансирования ЦБ, курсы валют, ставки по кредитам в местных банках, величина имеющихся свободных денежных средств, сроки погашения кредиторской задолженности и многие другие), так и неэкономические факторы (возможность взыскания дебиторской задолженности, уровень конкуренции, изменения в законодательстве и т. п.) (Центр Управления Финансами Center – YF).

Проведенное исследование позволяет утверждать, что финансовый план является основой как техпромфинплана, так и бизнес-плана, увязывает производственные и финансовые показатели, охватывает все сферы производства и реализации продукции. Сопоставление его разделов в советский период и в настоящее время показывает их тождественность, как и документов, используемых при составлении. В настоящее время, как и в советский период, происходит изменение формы составления финансового плана (бюджетирование), только содержание не меняется. Предприятия самостоятельно занимаются данной работой: отсутствует необходимость утверждения контрольных показателей «сверху».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Большой коммерческий словарь. М.: Война и мир, 1996. С. 196.

Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <http://www.garant.ru/>
 Осипович Л.Я. Финансы промышленности. Часть II. М.: Финансы, 1973. С. 223–225.
 Финансы предприятий и отраслей народного хозяйства / Колл. авторов под рук. Н.Г. Сычева. М.: Финансы, 1967.
 С. 143.
 Центр Управления Финансами Center – YF. URL: <http://center-yf.ru/data/ip/Razrabotka-finansovogo-plana.php>

С.Н. Сайфиева, Д.А. Ермилина

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

В настоящее время Россия занимает в мировой экономике место ведущего экспортера топлива, сырья и сырьевых товаров невысокой степени переработки. Лишь в одном высокотехнологичном сегменте российский экспортер еще удерживает значимые позиции – в производстве вооружений. Доля России по показателю внутренних затрат на исследования и разработки к ВВП ничтожно мала – 1,25 и 1,12% в 2009 и 2012 г. соответственно. Для сравнения: в 2012 г. значение данного показателя в Германии – 2,98%; Китае – 1,98%; Японии – 3,35%; США – 2,79%.

Россия все также как и в предшествующие годы находится на перепутье: пойти по пути сырьевого придатка мирового сообщества или по пути технологически развитых экономик? Разумеется, второй путь более предпочтителен, но требует больших усилий от всех хозяйствующих субъектов страны. Все зависит от того, будет ли в ближайшее время в стране сформирован эффективный рынок инноваций. Для того чтобы понять, какой выбор из представленных вариантов возможен, рассмотрим особенности инновационной деятельности в России, которые необходимо учитывать при ее дальнейшем планировании.

1. Структура предприятий, занятых исследованиями и разработками по секторам деятельности, значительно отличается от аналогичной структуры ведущих стран-инноваторов. (см. таблицу).

Структура предприятий, занятых исследованиями и разработками по секторам деятельности (Российский статистический ежегодник, 2014)

Год	Сектора деятельности, %				
	Всего	Государственный	Предпринимательский	Высшего образования	Некоммерческих организаций
2000	100	30,4	55,6	12,8	1,2
2005	100	36	47,8	15,1	1,1
2010	100	40,1	40,2	17,7	2
2013	100	41,5	35,2	21,1	2,2

За анализируемый период инновационная деятельность промышленных предприятий сократилась на 20 п.п., а в государственном секторе выросла на треть. Неэффективная промышленная политика российских властей привела к тому, что отечественная промышленность не смогла занять в экономике страны место главного генератора технологических инноваций, что идет вразрез с общемировыми экономическими тенденциями. Для передовых технологи-

ческих держав характерны следующие особенности структуры предприятий, занятых исследованиями и разработками:

- на долю государственного сектора приходится не более 15% всех предприятий (в 2012 г. в Японии – 8,6%; Германии – 14,4%; США – 12,3%), исключение составляет Китай – 16,3% в 2012 г.;

- наибольший удельный вес в структуре предприятий, занятых исследованиями и разработками, приходится на предпринимательский сектор. В 2012 г. доля этих предприятий в Германии составила 65,6%; в Японии – 76,6%; Китае – 76,2%; США – 69,8% (Россия и страны мира, 2014).

Разработка подавляющей части технологических инноваций в России происходит за счет не промышленных предприятий, являющихся носителями этих технологий, а правительственных структур, которые не занимаются непосредственным внедрением разработанных ноу-хау. Можно сказать, что российские промышленные предприятия и компании успешно переложили свое «инновационное бремя» на государство.

2. Российская экономика выступает в качестве нетто – импортера новых технологий. Об этом свидетельствует отрицательное «инновационное» сальдо. В 2013 г. в торговле технологиями с США импортные операции превышают экспортные в 3 раза, с Японией – в 3,5 раза, с Германией – в 4,5 раза. Если рассматривать торговлю технологиями в разрезе видов экономической деятельности, то в обрабатывающей промышленности экспорт превышал импорт в 2013 г. в 9 раз, а в добывающей – в 126 (!) раз. Таким образом, можно констатировать, что мировой инновационный рынок фактически закрыт для России. Частично это объясняется структурным несоответствием проводимых в российской промышленности исследований и разработок со спросом на мировом рынке. Так, значительная часть российских исследований проводится в тяжелой промышленности: в машиностроении, металлургической и химической отраслях. Однако эти традиционные направления инноваций ориентированы в основном на удовлетворение спроса стран-аутсайдеров, финансовые возможности которых довольно ограничены. Большинство же развитых стран мира озабочено формированием новых наукоемких отраслей на стыке различных областей знаний и предъявляют спрос на инновации нетрадиционного типа.

3. Россия является серьезным конкурентом для многих стран на рынках ядерных технологий, космической техники и услуг, боевой авиации и некоторых видов продукции электронной промышленности.

На фоне почти неправдоподобного инновационного задела Россия имеет совершенно неэффективный механизм его использования. Российская промышленность не обладает ресурсами к тиражированию инноваций, поэтому сам инновационный сектор экономики работает как бы вхолостую, занимаясь в основном продажей (или разными формами передачи) идей и технологий. Как правило, это не способствует получению высоких и устойчивых прибылей. Новый продукт «возвращается» в Россию путем импорта из-за границы, рост инновационной активности России не затрагивает высокотехнологичной производственной базы, а страна превращается в дешевого донора высоких технологий для мировой экономики.

В свете вышесказанного необходимо говорить о совершенствовании требований к стимулированию инновационной деятельности. Предложим основные мероприятия:

1) разработка Стратегии стимулирования инновационной деятельности промышленности на долгосрочную перспективу с разбивкой по отраслям. В документе целесообразно отразить прогноз инновационных потребностей каждой отрасли, наметить проблемы и задачи, выявить факторы, способствующие и препятствующие внедрению инноваций, и разработать адекватную систему стимулирования инноваций;

2) создание системы заказов на инновационную продукцию; формирование системы «власть – бизнес – наука – образование»;

3) создание организационной структуры, отвечающей за анализ проблем развития инновационной деятельности и подготовку предложений по поиску, внедрению и стимулированию инноваций, а также за развитие инновационной инфраструктуры.

В современном мире уровень развития государства напрямую зависит от достижений в области инноваций, способности создавать и эффективно использовать новые знания, выступающие необходимым условием успешной конкуренции. С 2007 г. одна из ведущих мировых школ бизнеса INSEAD проводит исследования по уровню развития инноваций. В 2014 г. определена степень инновационности 125 стран и составлен глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index). Пока России нет на лидирующих позициях (49 место) (Национальный рейтинг университетов).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Национальный рейтинг университетов. URL: <http://unirating.ru/news.asp?id=277&int=6>
Российский статистический ежегодник 2014. Крат. стат. сб. М.: Росстат, 2014. С. 481, 495, 496.
Россия и страны мира 2014. Крат. стат. сб. М.: Росстат, 2014. С. 323, 324.

С.Н. Сайфиева, Д.А. Ермилина

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ В СССР И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-02-00248 «Особенности взаимодействия финансового и реального секторов экономики России в историческом аспекте»).

С середины 1970-х гг. до начала «рыночных реформ» 1990-х гг. в нашей стране осуществлялось планирование от достигнутого уровня, основой экономики предприятия являлся техпромфинплан – развернутый годовой план производственно-технической и финансовой деятельности производственного объединения (предприятия), составленный на основе заданий пятилетнего плана на соответствующий год. В соответствии с единой Типовой методикой, разработанной для всех отраслей промышленности и одобренной Госпланом СССР, техпромфинплан разрабатывался в составе определенных взаимоувязанных между собой разделов. (Краткий экономический словарь, 1987). В период «рыночных реформ» плановая система

управления производством, как антипод рынка, была подвергнута резкой критике, поэтому предприятия практически прекратили процесс планирования, ограничившись сбором оперативных данных о результатах работы производственных подразделений. Наконец, 1 октября 1997 г. Минэкономики РФ издало приказ № 118 «Об утверждении Методических рекомендаций по реформе предприятий (организаций)», где в разделе «Управление финансами. Организация системы финансового планирования деятельности предприятия» впервые упоминалось об организации разработки бизнес-плана (Информационно-правовой портал Гарант.ру). Бизнес-план – план, программа осуществления бизнес-операций, действий фирмы, содержащая сведения о фирме, товаре, его производстве, рынках сбыта, маркетинге, организации операций и их эффективности (Райзберг и др., 2007). Сопоставление разделов техпромфинплана и бизнес-плана в принципе показывает их тождественность, но каждый из них имеет свои особенности составления и применения. Укажем основные из них.

Масштабы. Техпромфинплан предприятия увязывался с планированием на государственном уровне. Бизнес-план автономен, составляется на уровне предприятия (корпорации), ограничен рамками отрасли, учитывает конкуренцию и потребительский спрос.

Построение. Техпромфинплан составлялся исходя из утверждаемой вышестоящими органами системы директивных технико-экономических показателей. Он строился с учетом нормативов использования сырья и материалов, основных производственных фондов, трудовых и денежных ресурсов, разработанных централизованно для каждой отрасли народного хозяйства. Техпромфинплан предусматривал внедрение достижений научно-технического прогресса в производство, мобилизацию имеющихся резервов, всемерное осуществление режима экономии, использование хозяйственного расчета, рост производительности труда, снижение материалоемкости продукции, повышение фондоотдачи. Для разработки бизнес-плана применяется Учетная политика, технико-экономическая документация предприятия, формы финансовой отчетности, на основе которых рассчитываются различные коэффициенты и показатели для предприятия (корпорации).

Показатели. Каждому разделу техпромфинплана соответствовала своя система плановых утверждаемых и расчетных показателей. Система директивно утверждаемых плановых показателей определяется целями, которые ставятся перед предприятием (объединением) в конкретных условиях их деятельности. В Бизнес-плане применяются расчетные показатели предприятия (объединения), он свободен от директивных установок. Помимо обеспечения эффективной хозяйственной деятельности, основной целью составления бизнес-плана является убеждение инвесторов или кредиторов в финансовой устойчивости и доходности предприятия.

Наличие принципиальной разницы в разделе реализации продукции (маркетинга), обусловленные особенностями сбыта в условиях плановой и рыночной экономики.

При указанных выше особенностях планирования в СССР и на современном этапе, можно отметить и некоторые общие черты.

Комплексность. Планы отражают все стороны деятельности предприятия (объединения), содержат технико-экономическое обоснование к ним и подробные расчеты, позволяющие обеспечить наиболее полное использование всех ресурсов.

Процесс формирования. Оба плана строятся в два этапа. Проект техпромфинплана корректируется вышестоящим хозяйственным органом, затем утверждается руководителем предприятия и направляется в вышестоящие органы для контроля над исполнением. На первом этапе составления бизнес-плана применяются прогнозируемые ключевые показатели, на втором формируется подробная система плановых показателей предприятия, увязанных с мероприятиями по их достижению.

В некоторых случаях система советского планирования давала положительные результаты, но в основном, приводило к излишним затратам, неэффективному хозяйствованию, стремлению получить заниженный план, росту бюрократического аппарата. Именно план, а не производительность труда превратили в цель производства. При директивном планировании такие экономические категории, как издержки предприятия, производительность труда – теряют экономический смысл. Выдавать директиву на данные показатели – все равно, что дать задание на неизменную производительность труда, установить какой-то предел развития предприятия (Сайфиева, Ремезова, 2004).

Планирование – система организационной и экономической деятельности, направленное на сознательное поддержание пропорций, эффективное использование ресурсов. Важно обеспечить органическое сочетание, взаимовлияние плана и рынка (Большой коммерческий словарь, 1996). Поэтому Бизнес-план предприятия должен составляться не только с учетом отраслевых особенностей, конъюнктуры рынка; он должен увязываться с макроэкономическими индикаторами, учитывать межотраслевые связи. В организации такой работы основная роль принадлежит государству. В целях сбалансированного развития основных видов экономической деятельности, следует возобновить выпуск основы отраслевой статистики – Баланса народного хозяйства или Системы таблиц «Затраты-выпуск». Не вызывает сомнения тот факт, что «ни экономическая теория, ни практика экономического моделирования не предложили пока более надежных приемов описания межотраслевых связей» (Суслов, 2011). Российские таблицы «Затраты – выпуск» были изданы с 1995 по 2003 г. включительно. Раньше было принято официальное решение о разработке базовых таблиц за 2011 г. Методологические принципы их составления, информационное обеспечение, программа работ по проведению выборочного федерального статистического наблюдения были размещены в рубрике «Разработка базовых таблиц «Затраты – выпуск» на 2011 г.» на официальном сайте Росстата. В настоящее время информации нет вообще, как нет названия сборника в плане публикаций. Указано только, что Краткие таблицы ресурсов и использования товаров и услуг за 2004, 2005 и 2006 гг. опубликованы в сборниках Национальные счета России за 1998–2005, 2000–2007 и 2001–2008 гг., соответственно, но для аналитической работы в отраслевом разрезе информации недостаточно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Большой коммерческий словарь. М.: Война и мир, 1996. С. 196.
Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <http://www.garant.ru/>
Краткий экономический словарь. М.: Издательство политической литературы, 1987. URL: <http://www.ekoslovar.ru/424.html>
Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007.

С.Н. Сайфиева, М.Ю. Ремезова

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ПЕРИОД КРИЗИСА

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-02-00248 «Особенности взаимодействия финансового и реального секторов экономики России в историческом аспекте»).

В СССР впервые в мире была создана и активно применялась система планирования в государственных масштабах. В 1990-гг. планирование исчезло совсем, и возникла другая установка – саморегуляция с помощью рынка. Сейчас российская экономика постепенно возвращается к среднесрочному и долгосрочному планированию, но этому процессу требуется придать системный характер на основе применения положительного советского опыта и современных элементов бизнес-планирования. В настоящее время значение планирования для российской экономики стало повышаться. На сайте Минфина России появился специальный раздел «Планирование деятельности Минфина России»; на сайте Минэкономразвития – «Стратегическое планирование». Экономические Министерства применяют краткосрочное и среднесрочное планирование (на год и три года) или десятилетие, не принимая во внимание так хорошо зарекомендовавшее себя в советский период наиболее эффективную разновидность долгосрочного планирования – на пятилетку. Поэтому разработка предложений по совершенствованию системы финансового планирования, исходя из анализа советской практики и современных тенденций, которые могут быть применены на макро-, мезо- и микро-уровнях представляется очень важным решением, направленным на рост российской экономики.

Основные государственные финансовые планы (бюджеты) слабо связаны с основными технико-экономическими показателями реального сектора. Поэтому учиться «планировать» на государственном уровне необходимо заново: ни одному из прогнозов – разработанных, скорректированных, уточненных Минэкономразвития, Минфином, ЦБ России – не суждено было сбыться. В настоящее время, даже в период кризиса, денежно-кредитная политика направлена на достижение единственной цели – поддержанию уровня инфляции на определенном уровне, что противоречит экономической теории, мировой практике и просто здравому смыслу. По нашему мнению, планирование на государственном уровне должно преследовать единственную цель: поддержание устойчивого роста российской экономики с учетом интересов всех ее секторов. Особенно сейчас, в период введения санкций, снижения цен на нефть, падения курса национальной валюты, понижения суверенного рейтинга России и т.д.

Итак, антикризисный план Правительства с громким названием «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильно-

сти в 2015 году», утвержденный распоряжением № 98-р от 27 января 2015 г., первоначально содержал около 100 пунктов, но в процессе утверждения документа их количество упало до 60. Основными получателями государственных средств, как и в 2008 г., станут банки, которые, по замыслу Правительства, будут кредитовать промышленность и сельское хозяйство. Как показал опыт кризиса 2008 г., этого не произошло: крупнейшие госбанки получали сверхприбыль от государственных денежных ресурсов, предоставляя их своим же коллегам на межбанковском рынке. Явный дисбаланс антикризисных мер, направленных на поддержку банковского сектора настораживает (см. таблицу).

Получатель	Размер помощи правительства*, %**
Банки, включая ВЭБ	76,3
Отобранные правительством компании	11,3
Регионы	7,9
Сельское хозяйство	2,5
Импортозамещающие производства	1,0
Автомобилестроители	0,6
Малые инновационные предприятия	0,2
Производители сельхозтехники	0,1
Экспортеры	0,1

* С учетом средств на субсидирование ставки, госгарантии по кредитам и пр.

** Расчеты автора. Источник План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.

Многочисленные аналитики не разделяют саму философию Плана «залить кризис деньгами» (Булин, 2015). Наверное, для разработки плана выхода из кризиса, следовало бы изучить зарубежный положительный опыт, например, масштабные налоговые стимулы, акселерация государственных инвестиций в НИОКР, инвестиции инфраструктуру (Эксперт, 2015).

Документ в качестве первоочередной антикризисной меры содержит постулат о снижении расходов бюджета как минимум на 5% в реальном выражении в течение 2016–2018 гг., в 2015 г. – на 10%. Бюджетная сбалансированность против роста ВВП, поскольку одним из способов экономического роста является именно увеличение государственных расходов, которое влечет за собой мультипликативный эффект роста потребительского и инвестиционного спроса и предложения.

Налоговая нагрузка на малый и средний бизнес достаточно высока. Снижение налоговой ставки упрощенной системе с 6 до 1% в окончательном варианте Плана потеряло обязательную силу. Также регионы получают возможность снизить ставки единого налога на вмененный доход с 15 до 7,5%. Аналитики отмечают, что в Правительстве не верят в эффективность налоговых мер, предпочитая им более понятные, простые и дорогие программы докапитализации банковского сектора в сочетании с льготным кредитованием, субсидированием и санациями (Булин, 2015).

В преамбуле Плана словосочетание «структурные реформы» упоминается дважды, но дальнейшего развития в указанном направлении документ не содержит. Структурные реформы – глобальные изменения в экономике, предполагающие, например, уход от сырьевой зави-

симости или преодоление гипертрофированного развития финансового сектора в пользу обрабатывающего и т.д.

Одно из важнейших направлений Плана: поддержка импортозамещения и экспорта по широкой номенклатуре несырьевых, в том числе высокотехнологичных, товаров. Однако, как показывает анализ (Половинкин, Фомичев, 2014), одновременное сочетание системы импортозамещения и поддержки экспорта при сохранении сырьевого наполнения экспорта, не дает эффекта. Задача заключается в выборе наиболее оптимальной политики с учетом складывающейся ситуации. В российской экономике практически нет отраслей, не зависящих от импорта. Девальвация рубля вызывает рост затрат на сырье и материалы, предприятия вынуждены повышать цены. Российские производители говорят не об импортозамещении. Они ставят задачи «на уровне оптимизации, выживания, сохранения коллектива, наработанных технологий, чтобы не начать резать там, где потом долго и тяжело будет восстанавливаться» (Калянина и др., 2015).

В целом антикризисный стратегический План представляет собой многочисленные разрозненные меры по стимулированию российской экономики, которые попытались представить как масштабную программу выхода из кризиса. Это очередной «план без важных деталей» (Обухова, 2015), без глобальных расчетов, без увязки показателей развития финансового и реального секторов экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Антикризисному пакету требуется тюнинг/ Редакционная статья // Эксперт. 2015. № 6 (932). С. 11.
Булин Д. Кризисный план Кремля: опять залить пожар деньгами? URL: <https://news.mail.ru/economics/20884243/?frommail=1>.
Калянина Л., Краснова В., Литвинова Н., Матвеева А. Задача – выжить // Эксперт. 2015. № 6 (932). С. 14.
Обухова Е. План без важных деталей // Эксперт. 2015. № 6 (932). С. 44–46.
Половинкин В.Н., Фомичев А.Б. Проблемы импортозамещения в отечественной экономике // Экспертный союз. 2014. № 12. URL: <http://www.unionexpert.ru/index.php/zhurnal-qekspertnyj-soyuzq-osnova/zhurnal-qehkspertnihj-soyuzq-122014g/item/655-problemy-importozameschenia>.

А.В. Соколов

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОПК СИБИРИ

Поставленная государством задача кардинального обновления вооружений, военной и специальной техники (ВВСТ) армии и флота предполагает сохранение на запланированном в Государственной программы вооружений до 2020 г. уровне расходов на гособоронзаказ (ГОЗ), несмотря на экономические проблемы России последних лет. Учитывая высокую степень импортозависимости отечественного машиностроения, ограничения импорта технологий и материалов для российской «оборонки» (в рамках, введенных в 2014 г. со стороны западных стран санкций), представляют серьезную проблему, стоящую перед отечественным ОПК. Развитие импортозамещающих производств определяется во многом не только спросом на данную продукцию (росту спроса способствует и девальвация рубля), но и технической возможностью

наладить отечественное производство сложной машиностроительной продукции, т.е. предложением – и решение этой проблемы связано с рядом серьезных сложностей (в частности, рост процентных ставок затруднил инвестирование в новое производство).

Традиционными проблемами ОПК являются: наличие во многом устаревших технологий производства; кадровая проблема; высокая степень износа основных фондов предприятий – хотя стоит отметить, что в десятые годы «оборонка» несколько продвинулась в решении этих проблем.

Для анализа состояния ОПК страны необходимо учитывать как специфику отраслевой организации «оборонки» (в первую очередь – в рамках интегрированных структур), так и специфику региональной организации (в частности, на уровне субъектов федерации), характеризующуюся, в частности, кадровым, научным потенциалам региона, наличием либо отсутствием комплементарных производств, емкостью рынков отдельных видов гражданской продукции, и пр.

Характерными особенностями сибирского ОПК являются следующие.

Сибирский федеральный округ (СФО) не занимает ведущих мест в региональной структуре ОПК страны. В общем количестве оборонных предприятий страны на долю Сибири в 2012 г. приходилось 6,9% (промышленных предприятий – 8,1%, научных организаций – 5,9%); доля в объеме производства продукции промышленных оборонных предприятий страны составляла 6,3%, научных организаций – 3,9%. На долю сибирских оборонных предприятий в 2012 г. приходилось 4,4% от общего объема гособоронзаказа страны (доля сибирских головных исполнителей ГОЗ – 3,9%). По количеству оборонных предприятий в первую десятку в стране входит Новосибирская область (37 предприятий в 2012 г.) (Военно-промышленный..., 2013).

В отраслевой структуре ОПК СФО преобладают (по количеству предприятий) промышленность боеприпасов и спецхимии (18,5% от общего числа предприятий ОПК в СФО; в среднем по РФ – 8,3%), а также промышленность обычных вооружений (СФО – 19,6%, РФ – 13,5%), находящиеся в крайне тяжелом экономическом положении, – это, по существу, источник дополнительных проблем для региональной «оборонки». По объемам реализованной продукции в 2012 г. на долю двух крупнейших подотраслей – ракетно-космической и авиационной промышленности – приходилось более 2/3 от общего объема производства (37,7 и 31,7% соответственно) (Военно-промышленный..., 2013).

Результаты деятельности сибирских оборонных предприятий несколько хуже средних по общей совокупности предприятий ОПК РФ. Так, если в общем количестве оборонных предприятий страны доля Сибири составляла в 2012 г. 6,9%, то в доле прибыльных – только 5,7%; доля убыточных предприятий в РФ в среднем в 2012 г. составляла 22,8%, а в СФО – 34,6% (Финансовые..., 2013), что во многом является следствием особенностей отраслевой структуры сибирского ОПК.

Интерес к сибирской «оборонке» определяется, по сути, не суммарными показателями производства, а результатами деятельности отдельных предприятий, выделяющихся на общероссийском фоне. К ним, в частности, относятся предприятия:

- авиационной промышленности – Новосибирский авиационный завод (ранее – ОАО «Новосибирское авиационное производственное объединение им. В.П. Чкалова») (г. Новосибирск), ОАО «Улан-Удэнский авиационный завод» (г. Улан-Удэ), ОАО Иркутский авиационный завод («Научно-производственная корпорация «Иркут») (производство в Иркутской области);

- атомной промышленности – ФГУП «Производственное объединение «Север» и ОАО «Новосибирский завод химконцентратов» (г. Новосибирск), ФГУП «Горно-химический комбинат» (г. Железногорск, Красноярский край), ОАО «Сибирский химический комбинат» (г. Северск, Томская область);

- ракетно-космической промышленности – ОАО «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнева» (г. Железногорск, Красноярский край), ФГУП «ПО «Полет» (г. Омск; входит в состав ФГУП «Государственный космический научно-производственный центр имени М.В. Хруничева», г. Москва).

Сильной стороной сибирского ОПК – в первую очередь, Новосибирской области – является близость академической фундаментальной и прикладной науки, потенциал которой оборонные предприятия могут использовать в своих интересах.

Состав ОПК СФО по отраслевой принадлежности и специализации (преобладание производств комплектующей и промежуточной продукции, а не производств конечного продукта) ослабляет его позиции в возможной интеграции усилий на производство ограниченных видов стратегической продукции гражданского назначения (научоемкой, прорывной). Большинство оборонных предприятий Сибири включены в состав интегрированных структур ОПК; но в Сибири располагается только одно головное предприятие интегрированной структуры – ОАО «Информационные спутниковые системы» имени М.Ф. Решетнева» (Красноярский край) (Военно-промышленный..., 2013). Более того, зачастую от владения контрольным пакетом акций интегрированные структуры переходят к варианту потери юридической самостоятельности региональных предприятий (например, ОМО им. Баранова (Оборонка..., 2011), НАПО им. В.П. Чкалова (О настоящем..., 2013)).

Таким образом, основным конкурентным преимуществом ОПК СФО является более качественное использование научного потенциала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Военно-промышленный комплекс России. Структурные показатели 2000–2012 гг. М.: ТС-ВПК, 2013 (Электронный ресурс – CD)
- Оборонка блеснет технологиями // Новости ВПК. 2011. 1 июля. URL: http://vpk.name/news/54601_oboronka_blesnet_tehnologiyami.html
- О настоящем и будущем боевой авиации // Новости ВПК. 2013. 7 марта. URL: http://vpk.name/news/85802_o_nastoyashem_i_budushem_boevoi_aviacii.html
- Финансовые показатели ВПК России. М.: ТС-ВПК, 2013 (Электронный ресурс – CD).

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОГРАММ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00026а).

В условиях глобализации мировой экономики и возникновения новых потребностей на рынках происходит активное формирование спроса на создание инновационной продукции (услуг, технологий). Практика показывает, что рост экономики многих развитых стран обеспечивается за счет развития перспективных направлений научных исследований и создания инновационной продукции (услуг, технологий) при помощи стратегического планирования современных научно-технических программ (НТП) и целевого инвестирования средств на их реализацию. При этом, под НТП принято понимать некоторую совокупность мероприятий, направленных на реализацию комплекса целевых научных исследований, объединенных общей тематикой, сроками выполнения и механизмами финансирования.

В последние годы в России заметно усилилась государственная поддержка научных исследований и наметился устойчивый рост расходов государственного бюджета на эти цели (см. таблицу) (Российский стат. ежегодник, 2013). Однако сами по себе новые знания и результаты научных исследований не приведут к социально-экономическому росту и развитию нашей страны. Для этого необходимо создавать новые и умело использовать существующие механизмы и инструментарий, которые смогли бы обеспечить активное продвижение полученных знаний на этап создания и производства инновационной продукции (услуг, технологий).

Расходы федерального бюджета на НИОКР в России

Расходы на научные исследования, всего	Годы							
	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012
в млн р.	17396,4	76909,3	132703,4	162115,9	219057,6	237656,6	313899,3	355920,1
в том числе:								
фундаментальные исследования	8219,3	32025,1	54769,4	69735,8	83198,1	82173,8	91684,5	86623,2
прикладные исследования	9177,1	44884,2	77934,0	92380,1	135859,5	155482,8	222214,8	269296,9

Для решения указанных проблем необходимо разработать механизмы перевода инновационного потенциала и финансовых ресурсов, которыми располагает тот или иной регион, в проекты создания инновационной продукции (услуг, технологи). Кроме этого потребуется сформировать эффективные механизмы вывода этой продукции на рынок, а так же разработать и внедрить новые маркетинговые механизмы формирования спроса на инновационную продукцию (услуги, технологии) и ее продвижения на рынок. Концентрация финансовых ресурсов и инновационного потенциала для их перевода в проекты создания инновационной продукции (услуг, технологий) может осуществляться при помощи метода «воронки» (Коммерциализация..., 2006). Его суть заключается в последовательном выполнении следующих операций.

1. Определение ресурсов, необходимых для создания инновационной продукции (услуг, технологий).
2. Оценка наличия этих ресурсов или возможности их получения.
3. Генерирование бизнес-идеи создания инновационной продукции (услуг, технологий).
4. Тестирование бизнес-идеи создания инновационной продукции (услуг, технологий) на предмет ее реализуемости.
5. Первичный отбор нескольких бизнес-идей для их практической реализации.
6. Оформление бизнес-идеи в виде инновационного проекта (бизнес-плана).
7. Определение условий реализации инновационного проекта.
8. Разработка опытного образца инновационной продукции (услуги, технологии).
9. Вывод инновационной продукции (услуги, технологии) на рынок.
10. Оценка рыночного спроса на инновационную продукцию (услуги, технологии).
11. Переход к промышленному производству инновационной продукции (услуги, технологии) или ее уход с рынка в зависимости от рыночного спроса.

В основе механизма этого метода лежит условное выделение из всей совокупности бизнес-идей наиболее перспективных с точки зрения создания инновационной продукции (услуги, технологии), дальнейшая генерация бизнес-идей в проекты создания инновационные продукции (услуги, технологии), отбор потенциально перспективных проектов для их реализации.

Итак, в части управленческой функции, механизм отбора инновационных идей заключается в стимулировании активности предприятий и организаций региона на разработку, создание и внедрение инновационной продукции (услуги, технологии) в соответствии с запросами рынка и потенциальных пользователей. Для описанного выше процесса характерна нелинейная природа.

Достаточно близко к реальности нелинейную природу этого процесса описывает спиральная модель жизненного цикла, которая была предложена Б. Боэмом в 1988 г. Развивая и совершенствуя эту модель в 2000 г. Б. Боэм предложил новый подход для ее практической реализации, который получил название MBASE (Model-Based Architecting and Software Engineering (Boehm, 2000)). При этом подходе успех применения спиральной модели жизненного цикла обеспечивается шестью ключевыми характеристиками:

1. Параллельное, а не последовательное определение новых версий разработки проекта создания инновационной продукции (услуг, технологий).
2. На каждом витке спиральной модели основное внимание уделяется решению следующих вопросов:
 - определение важных для заказчика целей, ограничений и других характеристик разработки проекта создания инновационной продукции (услуг, технологий);
 - поиск альтернативных подходов к организации процесса разработки проекта и применяемых при этом технологических решений;
 - идентификация рисков и разработка мероприятий по их минимизации;

- постоянный контроль и оценка проведенной работы;
 - разработка и согласование планов дальнейшей работы над проектом.
3. Разработка мероприятий по минимизации рисков, которые могут возникать в ходе разработки проекта создания инновационной продукции (услуг, технологий) на каждом витке спирали.
4. Определение уровня детализации каждого фрагмента (новой версии) разработки проекта создания инновационной продукции (услуг, технологий) на каждом витке спирали, исходя из уровня ранее определенных рисков.
5. Управление разработкой проекта создания инновационной продукции (услуг, технологий) с учетом обязательств, принятых на себя всеми заинтересованными лицами на основе ряда контрольных точек:
- концепция реализации проекта (Concept of Operations – COO);
 - цели и содержание жизненного цикла проекта (Life Cycle Objectives – LCO);
 - архитектура жизненного цикла проекта, последовательность его реализации (Life Cycle Architecture – LCA);
 - создание первой версии продукта (услуги, технологии), пригодной для опытной эксплуатации (Initial Operational Capability – IOC);
 - реальное производство готового продукта (услуги, технологии) (Final Operational Capability – FOC).
6. Обеспечение повышенного внимания системной увязке фрагментов разрабатываемого проекта создания инновационной продукции (услуг, технологий) в единый продукт, имеющий определенный жизненный цикл.

Современный взгляд на итеративное представление спиральной модели, отражающей эволюцию жизненного цикла инновационной продукции (услуг, технологий), детализирован в ряде работ (Орлик; Фатрелл и др., 2003). Их авторы предлагают для более адекватного описания нелинейных механизмов генерации инноваций использовать контрольные точки реализации проекта в составе отдельных мероприятий НТП.

Предложенный подход позволяет получать более адекватные результаты мониторинга хода реализации как отдельных проектов, так и мероприятий в рамках НТП. Кроме того, использование инструментария спиральной модели жизненного цикла способствует стимулированию инновационной активности промышленных предприятий и НИО за счет возможности комплексной оценки перспектив реализации той или иной инновационной идеи в составе мероприятий современных НТП. Следовательно, методическая основа спиральной модели жизненного цикла и ее модификации в современных условиях могут применяться для мониторинга проектных мероприятий современных НТП.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Коммерциализация результатов научно-технической деятельности: европейский опыт, возможные уроки для России. М.: ЦИПРАН РАН, 2006.
- Орлик С. Основы программной инженерии [Электронный ресурс]. URL: http://swebok.sorlik.ru/software_lifecycle_models.html.
- Российский статистический ежегодник, 2013. М.: Росстат, 2013.

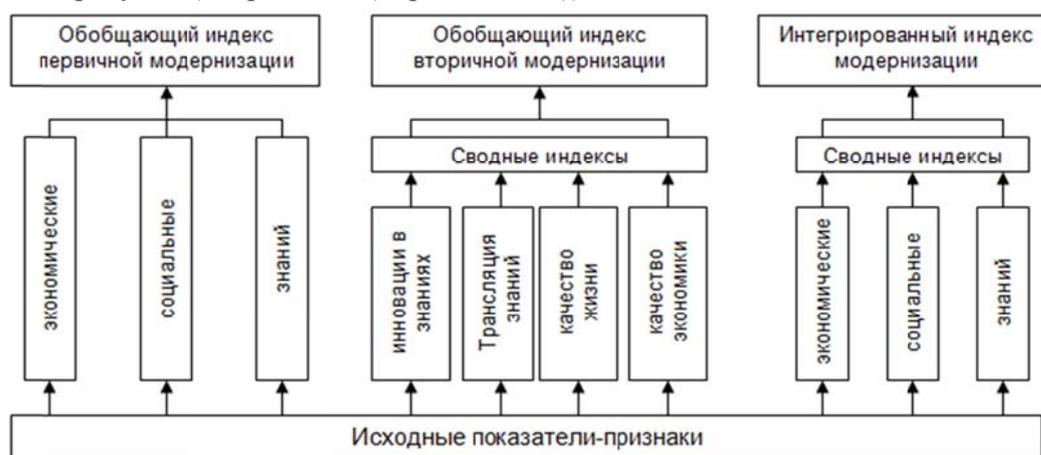
Фатрелл Р., Шафер Д., Шафер Л. Управление программными проектами: достижение оптимального качества при минимуме затрат. М.: Вильямс, 2003.

Barry W. Boehm. Spiral Development: Experience, Principles, and Refinements. Spiral Experience Workshop, February 9, 2000 / Special Report CMU/ SEI-2000-SR-008, July, 2000. URL: <http://www.sei.cmu.edu/cbs/spiral2000/Boehm>.

В.Т. Тарасов

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Опираясь на зарубежные научные исследования, посвященные закономерностям всемирного процесса модернизации, китайские ученые разработали систему оценочных индикаторов, позволяющих оценивать результативность модернизационных преобразований в целях управления данным процессом (Обзорный доклад..., 2011). Десятилетний опыт применения этих индикаторов в управлении модернизацией в Китае показал их действенность и вызвал интерес у российских специалистов, прежде всего ученых ЦИСИ ИФРАН (Лапин, 2015). Системное представление о концептуальном подходе к оценочному инструментарию китайских ученых дает рисунок (подробнее в (Тарасов, 2013)).

Система показателей модернизации

Полный перечень исходных показателей-признаков модернизации представлен в таблице. При этом их распределение по стадиям модернизации выглядит так:

- номера показателей первичной модернизации: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10;
- номера показателей вторичной модернизации: 1, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18;

- номера показателей интегрированной модернизации: 1, 4, 5, 6, 8, 10, 11, 13, 16, 19, 21.

Задачи исследования состояли в том, чтобы:

- выяснить, в какой мере инструментарий китайских ученых носит системный характер путем выделения факторной структуры массива исходных показателей, поддающейся содержательной интерпретации;

- определить характер группового взаимодействия между показателями модернизации, относящимися к ее различным фазам;

- определить функциональные связи между исходными показателями.

В качестве инструментария использовались методы многомерной статистики: главных компонент, главных факторов, канонического и регрессионного анализа. Все расчеты выполнены в системе STATISTICA (версия 6.1) и Stata 10.

В целях выделения факторной структуры исходных показателей из их перечня были исключены четыре показателя: 4 и 19, ввиду их функциональной зависимости соответственно с показателями 14 и 18, а также показатели 20 и 21, поскольку их расчет в региональном разрезе затруднителен из-за отсутствия данных. Все оставшиеся 17 показателей были рассчитаны по данным официальной статистики в разрезе 79 регионов России (без Чеченской Республики с включением автономных образований в состав соответствующих регионов) за 2000, 2005–2010 гг.

Индикаторы модернизации

№	Показатель
1	ВРП на душу населения по ППС рубля к долл. США, долл. США
2	Доля лиц, занятых в сельском хозяйстве, в общем числе занятых, %
3	Доля ВДС отрасли сельского хозяйства в ВРП, %
4	Доля ВДС сферы услуг в ВРП, %
5	Доля городского населения, %
6	Численность врачей на 1000 чел. насел.
7	Уровень младенческой смертности (в возрасте до 1 года), на 1000 родившихся
8	Ожидаемая продолжительность жизни, лет
9	Уровень грамотности среди взрослых, %
10	Доля студентов вузов среди населения в возрасте 18–22 лет, %
11	Доля затрат на НИОКР в ВРП, %
12	Число ученых и инженеров на 10 тыс. человек населения
13	Подано патентных заявок на изобретения и полезные модели на 1 млн человек населения
14	Доля обучающихся в средних учебных заведениях среди населения 12–17 лет, %
15	Число телевизоров на 100 домохозяйств
16	Число персональных компьютеров на 100 домохозяйств
17	Доля ВДС отраслей сельского хозяйства, промышленности и строительства в ВРП, %
18	Доля занятых в отраслях сельского хозяйства, промышленности и строительства в общем итоге занятых в экономике, %
19	Доля занятых в сфере услуг в общей занятости, %
20	Потребление энергии на душу населения, кг нефтяного эквивалента
21	Энергетическая эффективность: ВРП на душу/стоимость потребления энергии на душу

На первом этапе методом главных компонент определялась структура взаимосвязей исходных показателей-признаков в отдельных годах анализируемого периода. С использованием стратегии вращения (поворота осей) были выделены пять независимых (ортогональных) главных компонент, на долю которых в разные годы приходилось 75–80% общей дисперсии.

Аналогично выделялись главные компоненты на всем массиве исходных показателей по 79 регионам страны за 2005–2010 гг., насчитывающем 8058 значений; при этом с целью исключения тренда использовались отклонения от общероссийского тренда.

Вторая задача, связанная с определением характера группового взаимодействия между показателями модернизации, относящимися к ее различным фазам, решалась методом канонических корреляций по данным 9 показателей первичной и 8 показателям вторич-

ной модернизации в разрезе регионов страны за 2005–2010 гг. по отклонениям от общероссийского тренда.

В результате вычислений получены значения канонических весов для исходных показателей первичной и вторичной модернизации, которые соответствуют максимальному значению канонического корня. При этом коэффициент канонической корреляции, соответствующий максимальному значению канонического корня, оказался достаточно высоким (0,8763), что свидетельствует о тесной связи между исходными показателями обеих фаз модернизации. Также определена мера избыточности множества переменных, которая показывает, насколько вариация показателей в одном множестве объясняется вариацией показателей в другом. По расчетам, вариация показателей первичной модернизации объясняет 44,4% дисперсии показателей вторичной модернизации, в то время как изменчивость показателей вторичной модернизации обуславливает 46,3% дисперсии показателей первичной модернизации. То есть подтверждается наличие относительно тесной взаимосвязи и примерно равного взаимодействия между показателями обеих фаз модернизации.

В рамках третьей задачи исследования на всем массиве исходных показателей по 79 регионам страны за 2005–2010 гг., рассчитывались регрессионные уравнения связи, два из которых, статистически значимых, представляют особый интерес. Первое уравнение ($R^2 = 0,613$) описывает зависимость между душевым ВРП и пятью факторными показателями из табл. (3, 11, 12, 16, 18). Второе уравнение ($R^2 = 0,767$) определяет зависимость ожидаемой продолжительности жизни от восьми факторных показателей из табл. (2, 5, 7, 9, 10, 12, 14, 17).

Анализ панельных данных по 79 регионам страны за 2005–2010 гг., свидетельствует о наличии статистически значимой связи между обобщенным индексом вторичной модернизации и коэффициентом вариации ее среднегрупповых индексов. Снижение коэффициента вариации на один процент обуславливает повышение уровня вторичной модернизации на 0,25% (по данным всех регионов страны) и немногим меньше – 0,23% (по данным регионов ПФО). Иными словами, повышение сбалансированности среднегрупповых индикаторов модернизации региона выступает одним из системных факторов ее углубления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Лапин Н.И.* Теоретико-методологические аспекты исследований российской модернизации // СоцИс. 2015. №1. С. 5–10.
- Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010): Пер с англ. / Под общ. ред. Н.И. Лапина. М.: Весь Мир, 2011.
- Тарасов В.Т.* Модернизация экономики Чувашии: тенденции и проблемы / В.Т. Тарасов, Н.А. Тарасова // Вестник Чувашского университета. 2013. №2. С. 298–308.

ПЕРВИЧНЫЙ И ВТОРИЧНЫЙ РЫНКИ ТРУДА В ОТРАСЛЕВОМ РАЗРЕЗЕ: МАСШТАБЫ ЗАНЯТОСТИ

Исследование проводится при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00083а).

Согласно теории сегментированного рынка труда он состоит из относительно замкнутых секторов, различающихся по качеству трудовых ресурсов и формам их использования. Эти сектора образуют так называемые первичный и вторичный рынки. Они отличаются по следующим основным характеристикам: по образованию и квалификации работников; по заработной плате, в том числе работников одной и той же квалификации; по стабильности занятости; по мотивации труда; по доле занятых наиболее активного трудового возраста; по социальной защищенности работников. На первичном рынке труда перечисленные характеристики лучше, чем на вторичном рынке.

Исследования сегментации российского рынка труда на первичный и вторичный рынки показывают, что она проявляется в разрезе отраслей, подотраслей и даже отдельных предприятий (Красильникова, 2007; Соболева, 2007). Но эти исследования, опирающиеся на ограниченные выборки, как правило охватывают узкий круг отраслей, что не позволяет распределить все отрасли по этим рынкам и хотя бы приблизительно оценить масштабы занятости на каждом из них.

Для решения этих задач использовалась статистика Росстата, которая содержит данные по всем отраслям или по большинству из них: обследования населения по проблемам занятости и ряд выборочных обследований организаций. В ходе отбора показателей, позволяющих идентифицировать сегментацию рынка труда в разрезе отраслей, пришлось отказаться от характеристик, по которым нет информации (о мотивации труда) и провести оценку показателей по нескольким отраслям, отсутствующим в выборках обследований организаций. Использовались также косвенные индикаторы по характеристикам, испытывающим сильное влияние отраслевой специфики и тем самым искажающим представления о первичном и вторичном рынках (об образовании и квалификации работников).

Группировка отраслей по отобранным показателям (данные за 2012 г.) выполнялась с помощью кластерного анализа. Использовался метод k -средних, точнее, его интеллектуальная версия Б.Г. Миркина (Mirkin B., 2012). В результате определены четыре кластера, образующие два рынка труда – первичный и вторичный. Каждый из них в свою очередь состоит из двух сегментов (первичный рынок – кластеры I и II, вторичный – III и IV). Основной признак принадлежности к этим рынкам – уровни большинства показателей лучше, то есть выше (например, уровень заработной платы) или ниже (доля работников с заработками ниже прожиточного минимума) средних по всем отраслям.

Резонно было ожидать, что первичный и вторичный рынки труда будут различаться прежде всего по показателям квалификации работников. Действительно, на вторичном рынке преобладают отрасли с низким уровнем занятости специалистов. Но часть отраслей, где дан-

ный уровень высокий, попала в наихудший кластер IV. Это – образование и здравоохранение, причем в образовании названный показатель самый высокий и выше, чем в финансовой деятельности, находящейся на первичном рынке в наилучшем кластере I. При этом различия в заработной плате всех работников образования и финансовой сферы в пользу последней достигают трех раз, а у специалистов высокой квалификации – 3,6 раз.

Эти различия свидетельствуют о серьезных проблемах российской экономики. Образование и здравоохранение – в основном бюджетные отрасли, и низкие заработки в них обусловлены слабой поддержкой государством инвестиций в человеческий капитал. А в финансовой деятельности ограничены долгосрочные инвестиции в физический капитал, иначе она не была бы такой высокодоходной. Попадание же в наилучший кластер I добывающей промышленности, отрасли со средним уровнем занятости специалистов, связано с сильной сырьевой ориентацией экономики.

Как отмечалось, сегментация рынка труда проявляется также на уровне подотраслей. Из-за дефицита статистики удалось распределить по его сегментам подотрасли только обрабатывающих производств, которые по численности занятых занимают второе место после торговли и ремонта. Так как публикуемые данные по обрабатывающей промышленности не достаточны для проведения кластерного анализа по тем же показателям, которые использовались для отраслей, то сделана экспертная оценка, позволяющая с высокой вероятностью отнести подотрасли к тому или иному кластеру. Установлено, что они входят во все четыре кластера рынка труда.

Для расчета численности занятых на первичном и вторичном рынках труда использовались следующие подходы: распределение работников по кластерам первичного и вторичного рынков труда без и при дезагрегировании обрабатывающих производств на сегменты, распределение работников организаций и всех занятых в экономике.

Распределение работников организаций и занятых в экономике по сегментам первичного и вторичного рынков труда, в РФ в 2012 г.,%

	Без дезагрегирования обрабатывающих производств на подотрасли		При дезагрегировании обрабатывающих производств на подотрасли	
	работники организаций	занятые в экономике	работники организаций	занятые в экономике
Первичный рынок труда	51,4	45,8	44,6	39,5
Кластер I	4,4	4,0	3,9	3,5
Кластер II	47,0	41,8	40,7	36,0
Вторичный рынок труда	48,6	45,8	55,4	60,5
Кластер III	19,7	25,8	23,6	29,4
Кластер IV	28,9	28,4	31,8	31,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Различия данных по работникам организаций и занятым в экономике показывают, что занятость в неформальном секторе, то есть не в организациях, расширяет вторичный рынок труда и делает его доминирующим по численности работающего населения. А учет сегментации рынка труда на уровне подотраслей обрабатывающей промышленности тоже меняет соотношения между занятыми на первичном и вторичном рынках труда в пользу вторичного рынка.

Сегментация рынка труда на первичный и вторичный рынки имеет ряд негативных последствий для реализации и накопления человеческого капитала. Во-первых, большие разбросы в заработках идентичных профессиональных групп нарушают мотивацию труда у тех, кто трудится на вторичном рынке. А они составляют большинство работников. Во-вторых, значительные различия в заработной плате по сегментам рынка труда нередко выше ее дифференциации по профессиональным группам. Это стимулирует переход работников в лучшие по заработкам и социальной защищенности сегменты ценой потери квалификационного статуса, что ведет к деградации человеческого капитала и уменьшению отдачи от него. В-третьих, в условиях преобладания занятости на вторичном рынке и проблем трудоустройства на первичном рынке формируется высокая текучесть кадров, что ограничивает накопление человеческого капитала на рабочих местах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Красильникова М.Д.* Работодатели о современном состоянии рабочей силы и профессиональном образовании [Электронный ресурс] // Демоскоп weekly. 2007. № 281–282. 19 марта – 1 апреля. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0281/analit03.php>
- Соболева И.В.* Человеческий потенциал российской экономики. М.: Наука, 2007. С. 109.
- Mirkin B.* Clustering: A data recovery approach. Chapman and Hall/CRC Press, 2012.

С.А. Толкачев, О.И. Маликова

ЗАКОН «О ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Исследование осуществляется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-02-00354а «Промышленная политика в условиях реиндустриализации и становления шестого технологического уклада»).

В настоящее время многие промышленные предприятия испытывают серьезные сложности, связанные со снижением платежеспособного спроса, ростом стоимости заемного финансирования, значительным удорожанием импортного технологического оборудования, вызванного снижением курса национальной валюты. Вместе с тем, именно развитие обрабатывающего сектора, структурная трансформация промышленного производства в пользу обрабатывающей промышленности, реиндустриализация народного хозяйства могут создать возможности для снижения зависимости страны от конъюнктуры мировых рынков сырьевых материалов. Без развития обрабатывающего сектора невозможно повысить качество жизни в регионах и создать новые рабочие места. В этой связи исключительно важно начать реализацию в стране промышленной политики, направленной на поддержку наиболее перспективных секторов национальной экономики и создание условий для роста промышленного производства.

В рамках исследования проводится комплексный анализ действующего законодательства и мер экономического стимулирования, направленных на обеспечение развития предприятий обрабатывающей промышленности. Особое внимание уделяется принятому в декабре

2014 г. Федеральному закону «О промышленной политике в Российской Федерации», являющемуся базовым документом, очерчивающим контуры промышленной политики страны.

Исследование показывает неоднозначность комплекса мер поддержки, предусмотренных в рамках Закона. Так, предполагается, что основной объем финансовой помощи будет предоставляться компаниям через Государственный фонд развития промышленности. К сфере компетенций наблюдательного совета этого фонда относятся базовые вопросы, связанные с утверждением направлений деятельности и стратегии государственного фонда развития промышленности; порядка предоставления финансовой поддержки предприятиям; условий финансирования проектов государственным фондом развития промышленности и другие ключевые вопросы, связанные с поддержкой промышленного сектора. Однако в самом законе приоритеты промышленной политики четко не прописаны. Таким образом, многие важные положения будут определяться в нормативных документах самого Фонда. Многое, соответственно, будет зависеть от позиции руководства Государственного фонда развития промышленности, персонального состава наблюдательного совета. Одновременно опыт деятельности различных фондов, функционировавших в нашей стране, позволяет говорить об существенных недостатках самого этого института.

Дискуссионным является положение закона о Государственной информационной системе промышленности. С одной стороны, можно приветствовать усиление внимания к проблеме развития промышленности, более тщательный мониторинг ситуации в сфере промышленного производства. В последние годы наблюдается недостаток полной и сопоставимой информации о развитии промышленности в Российской Федерации и выпуске отдельных видов продукции. Статистическая информация публикуется недостаточно оперативно. С другой стороны, не совсем обоснованным видится создание нового, дополнительного органа, ответственного за сбор и обработку статистической информации. По сути, возникает проблема дублирования полномочий с органами Росстата. В этой связи более оправданным представляется расширение в рамках Росстата соответствующего направления работ.

Определенные замечания вызывает и статья «Поддержка субъектов деятельности в сфере промышленности в области развития кадрового потенциала». Из текста Закона следует, что помощь в сфере развития образования будет в первую очередь оказываться «организациям, осуществляющим образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам» (Закон о промышленной политике, 2014, гл. 2, ст. 15). Вместе с тем, очевидно, что сильный кадровый потенциал, необходимый для развития промышленности будет сформирован в стране только при условии качественной подготовки по естественно-научным дисциплинам в школе, сильным программам бакалавриата и специалитета в вузах. С учетом весьма непростой ситуации, сложившейся в связи с сокращением количества учебных часов для естественно-научных дисциплин в школах и, к сожалению, довольно слабой подготовкой специалистов в рамках программ бакалавриата (количество учебных дисциплин в бакалавриате и часов, отводимых на изучение предметов, существенно меньше, чем на программах специалитета), а также частичной потерей кадрового потенциала вузов, для обеспечения успешной реиндустриализации страны и развития промышленности необходимо в первую очередь обратиться

внимание на школьное и вузовское образование. Без сильных школ и технических вузов успешное развитие промышленного производства невозможно. Соответственно именно на поддержку этого направления целесообразно направлять основной объем инвестиционных ресурсов.

Сильным положением Закона является идея о специальном инвестиционном контракте. Такие контракты смогут обеспечивать стабильность налоговой нагрузки на компании. Предполагается «неповышение величины совокупной налоговой нагрузки на доходы инвестора, являющегося стороной специального инвестиционного контракта, ...по сравнению с величиной совокупной налоговой нагрузки на доходы инвестора, ...в момент заключения специального инвестиционного контракта» (Закон о промышленной политике, 2014, ст. 16, п. 6). Стабильность налоговой и правовой среды являются одними из важных условий успешности реализации проектов, осуществляемых в рамках проектного финансирования с привлечением заемных средств.

Поддержку развития промышленности могут оказать меры, связанные с осуществлением государственных закупок товаров и услуг. Предусматривается, что при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд будет отдаваться приоритет промышленной продукции, произведенной на территории Российской Федерации.

Вместе с тем, в законе в принятой сегодня редакции некоторые направления поддержки прописаны недостаточно конкретно. Так, весьма общими являются разделы, касающиеся территориального развития промышленности.

Очевидно, что несмотря на очевидный прогресс, связанный с самим фактом принятия Закона о промышленной политике, многие положения этого документа еще требуют доработки и конкретизации.

Для успешной реализации промышленной политики представляется важным формирование Национального промышленного совета – независимого общественного органа, представляющего интересы субъектов российской промышленности и промышленной политики.

Необходима публикация и обсуждение ежегодных Государственных докладов о развитии промышленности, отражающих конкретные результаты развития промышленности и информацию о потраченных бюджетных финансовых средствах в данном направлении.

Вместе с принятием Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» необходимо внести изменения в Бюджетный, Налоговый, Таможенный, Гражданский кодексы, а также в ряд федеральных законов, объект регулирования которых затрагивает сферу промышленной деятельности.

Учитывая значительное отставание России в сфере промышленных технологий, а также стремительное развитие в мире третьей промышленной революции (Толкачев и др., 2014), важно предусмотреть меры по формированию системы технологического прогнозирования, ориентированной на обеспечение перспективных потребностей обрабатывающей промышленности с учетом развития производственных технологий.

Принятие комплекса мер по стимулированию развития промышленности, может позволить изменить стратегию многих инвесторов, обеспечить приток дополнительных средств в обрабатывающей сектор и, в конечном итоге, обеспечить расширение объемов производства и появление новых рабочих мест в регионах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Толкачев С.А., Андрианов К.Н., Лапенкова Н.В. Интеллектуальное производство сквозь призму третьей промышленной революции // Мир новой экономики. 2014, № 6.

Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

В.Б. Тореев

ЗНАТНЫЙ РУБЕЖ ИЛИ МНИМЫЙ РОСТ

Совершенно буднично, без восторгов и фанфар произошло знаменательное событие в российском малом предпринимательстве – количество малых предприятий в 2012 г. превысило два миллиона (см. таблицу). Еще в первой федеральной программе поддержки малого предпринимательства 1995 г. в качестве цели ее реализации планировалось достичь двух миллионов малых предприятий. Понятно, что в то время это было сделать нереально. Позже во всех федеральных программах поддержки малого предпринимательства ставилась цель достичь одного миллиона, даже в программе 2003–2005 гг. такая цель присутствовала, но реализована не была. Только в 2006 г. количество малых предприятий перевалило за миллион. Двенадцать лет понадобилось, чтобы преодолеть рубеж в один миллион предприятий. Только шесть лет понадобилось, чтобы достичь двух миллионов предприятий.

Показатели развития МП в России

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Количество МП, тыс. предпр.	1032,8	1137,4	1347,7	1602,5	1644,3	1836,4	2003,0
Занятость на МП, тыс. человек	8582,8	9239,2	10 436,9	10 247,5	9790,2	10 421,9	10 755,7
Оборот МП, млрд р.	12 099,2	15 468,9	18 727,6	16 873,1	18 933,8	22 610,2	23 463,7
Инвестиции, млрд р.	171,3	259,1	472,3	346,1	520,3	431,6	521,5
Оборот МП, млрд р. ценах 2006 г.	12 099,2	13 628,1	14 008,2	11 136,3	10 830,1	11 553,8	10 441,4
Инвестиции, млрд р. в ценах 2006 г.	171,3	228,2	353,3	228,4	297,6	220,5	232,1

Источник: Малое и среднее предпринимательство в России, 2013. М.: Росстат, 2013.

Получив за шесть лет двукратное увеличение количества малых предприятий, мы вправе рассчитывать на пропорциональное увеличение занятости. Однако занятость выросла всего на 30%. Если в 2006 г. в среднем на одно малое предприятие приходилось 8,3 работника, то к 2012 г. среднее количество работников сократилось до 5,4, т.е. среднее количество занятых на одном предприятии уменьшилось. Прирост занятости с 2006 г. произошел, но он далеко не пропорционален приросту количества предприятий, а работающих на одном предприятии стало меньше.

На первый взгляд рост оборота малых предприятий полнее соответствует росту их количества. Оборот вырос почти в два раза. Это если считать в текущих ценах. Но если мы по-

смотрим на изменение оборота в постоянных ценах, например, в ценах 2006 г., т.е. учтем влияние инфляции, картина разительным образом меняется. (Для пересчета используем индекс потребительских цен на товары и услуги по РФ, публикуемый Росстатом (см. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/). Методически это не совсем верно, потому что малые предприятия действуют не только в потребительском секторе, но производят и промышленные товары, а также осуществляют капитальные инвестиции. Однако больше половины всех МП задействованы именно в потребительском секторе, и мы можем получить грубую оценку.) Получается, что оборот малых предприятий не только не вырос, но сократился на 14%.

Необходимо отметить, что инвестиции в основной капитал малых предприятий выросли в текущих ценах в 3 раза, а в постоянных ценах 2006 г. в 1,35 раз. Без инвестиций невозможно нормальное функционирование предприятий, но и тут двукратное увеличение количества малых предприятий обеспечивается небольшим увеличением инвестиций. А учитывая, что инвестиции в МП составляли только 4,1% от всех инвестиций в основной капитал российских предприятий, то становится понятно, что не инвестиции вызвали такой рост количества малых предприятий.

Оказывается резкий рост количества малых предприятий был вызван по желанию чиновников. Было принято постановление правительства РФ «Об условиях и порядке предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» (Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2005 г. № 249) и приложение к этому постановлению «Правила предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства». Приоритетными направлениями для получения субсидий регионами были определены развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства (создание бизнес-инкубаторов и технопарков), поддержка малых предприятий, ориентированных на экспорт, развитие лизинга, поддержка системы кредитования малых предприятий, наконец, ведение реестров малых предприятий. В дальнейшем эти правила несколько раз изменялись. В настоящее время действуют правила, принятые в 2009 г. (Постановление Правительства РФ от 27 февраля 2009 г. № 178). Во всех регионах РФ созданы необходимые условия для получения субсидий из федерального бюджета.

Для осуществления поддержки развития малого предпринимательства каждый год для каждого региона Правительством РФ определяются лимиты. В установленных правилах эти лимиты определяются по формуле:

$$C_i = C \cdot D_i / D,$$

где C_i – объем субсидии бюджету i -го субъекта Российской Федерации; C – общий объем субсидий на поддержку малого предпринимательства в бюджете РФ; D_i – количество субъектов малого и среднего предпринимательства, зарегистрированных на территории i -го субъекта РФ по состоянию на 1 октября отчетного финансового года; D – количество субъектов малого и

среднего предпринимательства, зарегистрированных в России по состоянию на 1 октября отчетного финансового года.

В 2010 г. максимальные лимиты были у Москвы ($C_{\text{Мос}} = 704\,294$ тыс. р.), Краснодарского края ($C_{\text{Красн}} = 542\,354$ тыс. р.), Московской области ($C_{\text{Мособл}} = 417\,875$ тыс. р.), Санкт-Петербурга ($C_{\text{СПетер}} = 401\,696$ тыс. р.); а наименьшие лимиты были у Еврейской автономной области ($C_{\text{Евр}} = 9781$ тыс. р.) и Чукотского АО ($C_{\text{Чукот}} = 2762$ тыс. р.). (Распределение лимитов по субъектам Российской Федерации в пределах ассигнований, предусмотренных Минэкономразвития России на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства в сводной бюджетной росписи федерального бюджета на 2010 г.) Регион может запросить субсидии из федерального бюджета в рамках выделенных лимитов при условии предоставления необходимых документов. Одним из таких документов для получения субсидий была определена региональная программа развития малого бизнеса. В результате практически все регионы имеют такую программу.

В соответствие с приведенной методикой, чем больше в регионе малых предприятий, тем большие субсидии он может получить. В результате началась экономически неоправданная гонка по регистрации малых предприятий и неважно, что большинство новых предприятий числятся только на бумаге, на них государство выделяет субсидии, что и нужно региональным властям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2005 г. № 249 «Об условиях и порядке предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства».
- Постановление Правительства РФ от 27 февраля 2009 г. № 178 «О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» с изменениями и дополнениями от: 3 октября, 31 декабря 2009 г., 28 декабря 2010 г., 26 января, 28 июня 2012 г.

Е.В. Устюжанина

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНЫ НА ИННОВАЦИОННУЮ ПРОДУКЦИЮ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 14-06-00164).

Проведение активной промышленной политики, как и стратегическое управление экономикой страны, не сводятся к использованию исключительно административных методов управления. Немаловажное значение имеет грамотное применение ценовых механизмов координации экономической деятельности, к которым, в частности, относится ценообразование на инновационную продукцию, заказчиком которой выступает государство.

В настоящее время ценообразование на инновационную продукцию военного назначения происходит исключительно на основе затратного метода. Недаром в число основных

принципов ценообразования на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, входит обоснованность затрат исполнителя и обеспечение прибыльности поставок.

Затратный метод ценообразования обладает рядом имманентных недостатков, главным из которых является отсутствие стимулов к повышению эффективности использования ресурсов. Законодатель пытается бороться с отрицательными стимулами затратного ценообразования, вводя дополнительные инструменты контроля (мониторинга). Проблема оппортунистического поведения, действительно, может быть смягчена организацией базы данных, фиксирующей ценностные и тактико-технические характеристики продуктов-аналогов, и проведением независимого аудита издержек производителя. Однако это решение, во-первых, требует огромных временных и денежных затрат, в том числе на создание соответствующей инфраструктуры, а, во-вторых, не решает проблему оппортунизма, которая может перейти на следующий уровень – уровень контролеров.

Одной из самых болезненных проблем современной практики применения затратного метода ценообразования является проблема определения нормативной величины прибыли, включаемой цену продукции, которая рассчитывается по формуле «издержки +». Согласно Постановлению Правительства РФ от 4 ноября 2006 г. № 656 (ред. от 3 января 2014 г.) «Об утверждении Правил определения начальной (максимальной) цены государственного контракта, а также цены государственного контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)», прибыль в составе цены товаров (работ, услуг) не может превышать 1% затрат организации на оплату покупных комплектующих изделий (полуфабрикатов) и работ (услуг) других исполнителей государственного оборонного заказа, участвующих в выполнении контракта, и 20% (в исключительных случаях – 25%) остальных затрат организации на производство товаров (работ, услуг) по государственному контракту.

Деление базы для определения прибыли на две части: затраты на оплату покупных комплектующих изделий и полуфабрикатов и остальные затраты организации – было вызвано стремлением положить предел практике «мультипликации» прибыли. Прибыль организации исполнителя увеличивалась за счет искусственного разбиения процесса производства на несколько этапов, осуществляемых якобы самостоятельными юридическими лицами. В результате конечная формула цены приобретала вид (формула приведена для 3 переделов):

$$P = (1 + \eta) \cdot \left\{ (1 + \eta) \cdot \left[(1 + \eta) \cdot \sum_{i=1}^{N1} Z_{1i} + \sum_{i=1}^{N2} Z_{2i} \right] + \sum_{i=1}^{N3} Z_{3i} \right\},$$

где P – цена продукции; η – норматив рентабельности затрат; Z_{ji} – затраты i -го вида j -го передела ($j = 1, 2, 3$); $N_{1,2,3}$ – количество видов затрат соответствующего передела.

Однако определение величины норматива рентабельности в размере 1% от цены продукции предприятий-смежников порождает другую проблему. Крупным корпорациям становится выгодно производить все, что можно, собственными силами: затраты все равно компенсируют, а начисленная прибыль будет значительно больше. Формула на корню убивает использование сравнительных конкурентных преимуществ и развитие кооперации.

Для ограничения возможности оппортунистического поведения более целесообразно использовать не верхнее ограничение норматива рентабельности затрат на покупные полуфаб-

риказы, а верхнее ограничение цены продукции. Формирование цены изделия должно быть построено на основе подхода «двух пределов»:

$$P_{\min} \leq P \leq P_{\max},$$

где P – искомая величина; P_{\min} – нижний предел цены; P_{\max} – верхний предел цены.

При этом нижний предел цены должен отражать все затраты производителя, включая упущенную выгоду, а верхний – обеспечивать выгоду для эксплуатанта. Выгода эксплуатанта может заключаться, как в повышении качественных характеристик новой продукции, так и в экономии издержек, связанных с эксплуатацией соответствующей техники.

Следующий вопрос – определение конкретного значения норматива рентабельности в диапазоне «до 20%» или «до 25%». Проблема заключается в том, что один и тот же норматив рентабельности затрат будет приводить к разному показателю рентабельности инвестиций, поскольку компании существенно различаются, как по органическому строению капитала, так по скорости оборачиваемости вложений в оборотный капитал.

Органическое строение капитала можно оценить с помощью соотношения:

$$E = \frac{FK}{WK},$$

где E – органическое строение капитала; FK – вложения во внеоборотные активы (основной капитал); WK – вложения в оборотный капитал.

Будем исходить из несколько огульного предположения, что вложения в оборотный капитал можно оценить, как затраты на производство и реализацию одной партии продукции. Под партией будем понимать определенный объем продукции, который производится и реализуется между двумя актами отгрузки (продажи). Важным является то, что компания осуществляет вложения в оборотный капитал однократно, а затем текущие расходы покрываются за счет выручки от реализации очередной партии.

Количество оборотов вложений в оборотный капитал за год можно оценить, как:

$$S = \frac{CC}{WK},$$

где S – количество оборотов запасов; CC – издержки производства оцениваемой продукции (за год).

Прибыль, входящая в цену партии изделия, рассчитывается по формуле:

$$b = \eta \cdot WK,$$

где b – прибыль, входящая в цену партии изделия; η – норматив рентабельности затрат.

Прибыль, полученная от реализации соответствующей продукции за год:

$$B = b \cdot S = \eta \cdot WK \cdot S.$$

Соответственно, рентабельность инвестированного капитала будет равна:

$$ROI = \frac{B}{IK} = \frac{B}{FK + WK} = \frac{\eta \cdot WK \cdot S}{(E + 1) \cdot WK} = \frac{\eta \cdot S}{E + 1},$$

где ROI – рентабельность инвестированного капитала; IK – величина инвестированного капитала ($IK = FK + WK$).

Исходя из выведенной нами формулы можно утверждать, что рентабельность инвестированного капитала будет тем выше, чем больше скорость оборачиваемости вложений в оборотный капитал (S) и тем ниже, чем выше органическое строение капитала (E).

Из приведенных рассуждений следует, что для обеспечения сопоставимого уровня рентабельности инвестиций рентабельность затрат должна быть:

- обратно пропорциональна числу оборотов вложений в оборотный капитал (S). Чем короче цикл изготовления изделия, тем ниже должен быть норматив рентабельности;
- пропорциональна органическому строению капитала (E). Чем выше отношение стоимости основного капитала к текущим запасам, тем выше должен быть норматив рентабельности.

М.Р. Фаттахов

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ, ПРОТЕКАЮЩИХ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МНОГОАГЕНТНЫХ СИСТЕМ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00362) и Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 13-06-00465).

Мы живем в сложном, постоянно меняющемся мире. Моделировать социально-экономические и пространственные процессы и явления в высокой степени детализации с использованием традиционных подходов становится все сложнее. С активным развитием вычислительных технологий на помощь классическим методам и инструментам моделирования пришел агентно ориентированный подход. Данный подход позволяет моделировать сложные системы, состояние которых меняется в виду возникновения взаимодействия между агентами.

Агентно ориентированного подхода нашел широкое применение во многих областях, охватывающих социальные, физические и биологические аспекты жизнедеятельности человека: авиация, медицина, военное направление, экология, анализ рынков, цепочки поставок, прогнозирование распространения эпидемий, решение транспортных задач, вопросов социальной сегрегации, развития городов, регионов, стран, а также во многих других областях.

В результате проведенного исследования дано системное описание агентно ориентированного подхода, проведен анализ прикладных аспектов программной реализации, рассмотрены принципы горизонтальной и иерархической организации моделей, показаны возможности использования суперкомпьютеров и сервисов облачных вычислений при масштабировании агентно ориентированных моделей, обозначены ограничения использования данного подхода и даны рекомендации по его применению.

Сделан вывод о том, что данный подход является удобным инструментарием моделирования сложных объектов, таких, например, как городские системы. Он может дополнить классические методы моделирования и прогнозирования, позволив получить новые знания.

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Стимулирование создания новых производственных структур предпринимательского типа – одна из основных задач российской экономической политики на современном этапе. Эти структуры позволяют стабилизировать экономическую ситуацию и активизировать производственную деятельность в регионе. Даже в развитых экономических системах постоянно совершенствуются механизмы их создания и развития, а в периоды экономического спада, структурной перестройки экономики, сопровождающихся сокращением рабочих мест, уменьшением объемов бюджетных ассигнований на научно-техническое развитие производства, а также при отсутствии механизма доведения накопленного научно-технического потенциала до конкретных коммерческих продуктов, расширение деятельности новых гибких производственно-экономических систем является особенно актуальным.

Эффективное управление этим процессом требует специальных методологических и организационно-экономических механизмов. Это, в первую очередь, связано с условиями неопределенности, которые характерны как практически для всех фаз организации и функционирования новых производственных структур, так и для процессов государственного управления их развитием в регионе. Управленческий риск следует рассматривать как характеристику управленческой деятельности, осуществляемой в ситуации той или иной степени неопределенности, вследствие недостаточности информации при выборе решения, эффективность которого связана с вероятностью появления негативных условий реализации.

Практическое использование данной концепции в процессе формирования региональной стратегии развития новых производственных структур позволит выявить потенциально возможные ситуации неблагоприятного развития событий, не приводящих к достижению поставленных целей регионального управления; получить качественные и количественные характеристики возможного ущерба для экономики конкретного региона при нежелательном развитии событий; планировать и осуществлять мероприятия по снижению действия неблагоприятных факторов; учитывать возможные дополнительные расходы, связанные с наступлением рискованных событий и управлением ими.

Эти задачи могут быть решены путем формирования специальной инфраструктуры, поддерживающей процессы развития новых современных форм производственной деятельности. Эта инфраструктура представляет собой организационную, материальную, финансово-кредитную, страховую, информационную, научную базы для создания условий, способствующих эффективному распределению средств и оказанию услуг, для развития производства, технологического трансфера, коммерциализации научно-технической продукции. Физическим выражением такой инфраструктуры является совокупность институтов и организаций, связей между ними, которые в ходе развития новых производственно-экономических систем оказывают содействие им или регулируют процесс их деятельности, взаимодействуют с ними, обеспечивая доступ к ресурсам, информации и услугам.

Один из главных факторов, сдерживающих формирование специализированной инфраструктуры и стратегического развития комплекса новых производственных структур в регионе, связан с привлечением финансовых средств в данный сектор экономики. Практика показывает, что проблемы поиска источников инвестиций являются актуальными для всех без исключения регионов России. В условиях ограниченности бюджетных средств главным источником создания новых современных производств призваны стать частные инвестиции. В связи с этим, основной задачей становится повышение интереса среди частных инвесторов как на участие в создании отдельных элементов специализированной инфраструктуры развития производственно-экономических систем в регионе, так в прямой реализации конкретных инновационных высокотехнологичных проектов территории.

Одной из немаловажных причин, останавливающих потенциальных инвесторов, является то, что представляемые им инвестиционные предложения не содержат убедительных обоснований их высокой эффективности в условиях российского развивающегося рынка. Такие предложения не всегда отражают ряд важнейших параметров, определяющих реализуемость высокотехнологичного проекта: диапазон его возможных изменений и перспективы будущего роста, оценку качественного планирования и управленческой гибкости, вопросы оценки рисков предприятий и их страхования. Влияние на принятие инвестиционных решений оказывают особенности российской экономики – слабая форма информационной эффективности, чувствительность состояния формирующихся рынков к новой информации и их низкая капитализация, возможность осуществления проектов и сделок с аномально высокой доходностью на законном основании и без потерь для репутации. Таким образом, практически с одинаковой вероятностью высокотехнологичный проект может оказаться и сверхприбыльным, и чрезвычайно убыточным.

Традиционные методы оценки эффективности инвестиционных проектов, например, метод дисконтированных денежных потоков, наиболее распространенный в корпоративных финансах, не включают в процесс оценки врожденную неопределенность проекта и изменчивость мировой экономической конъюнктуры. Традиционные инструменты критикуются инвесторами-практиками, так как они не учитывают стратегическую ценность инвестиционного проекта и, таким образом, дают рекомендации, идущие вразрез с «интуицией» менеджеров. Они не могут оценить выгоду от инвестиционных возможностей, появляющихся на протяжении всей жизни проекта, и анализировать ассиметричную информацию, включенную в эти возможности.

Следовательно, необходима разработка эффективной финансовой модели для оценки высокотехнологичных проектов и производств, простой в применении, но, вместе с тем, изначально учитывающей факторы неопределенности в своей математической структуре.

В мировой финансовой практике все более широкое распространение получает метод реальных опционов, учитывающий недостатки традиционных инструментов. По разным причинам метод реальных опционов в России не получил широкого распространения. Это можно объяснить недостатком русскоязычных научных источников, а с другой стороны, внедрение подобных методов предполагает существенное изменение культуры принятия инвестицион-

ных решений. Внедрение метода реальных опционов в управление высокотехнологичными проектами и программами развития инфраструктуры бизнеса позволит инвесторам более оперативно реагировать на изменение рыночной конъюнктуры, фокусировать внимание на различных сценариях, не упустить новые возможности для развития.

В.В. Чекмарев

МИСТЕРИУМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Понятие экономического пространства может быть использовано как в теоретическом (выбор экономического пространства в качестве объекта и предмета экономической науки), так и в методологическом (использование в анализе пространственного подхода) аспектах. Возникает как бы мистериум экономического пространства с позиций стратегического планирования и развития предприятий. Вкратце рассмотрим методологический аспект.

Трудно переоценить роль методологии в развитии экономической науки. Способность любой экономической теории адекватно отразить реальность, ответить на вызовы, исходящие от экономической практики, предложить пути решения насущных проблем определяются методологической основой каждой данной теории.

Методологией задается система принципов и способов организации и построения теории, достигается ее адекватность реальностям, определяются объект и предмет экономического исследования, структура теории, место экономической науки в общей системе знаний.

От методологии исходят критерии для оценки верности теоретических конструкций, теорем, моделей, их интерпретации. В методологии экономическая наука рефлексивна, самооценивает себя, ищет пути совершенствования.

Методология экономической науки развивается неравномерно, проходя через скачки в виде коренной смены парадигм и исследовательских программ. Два основных фактора воздействуют на развитие методологии и смену парадигм.

Во-первых, это изменение мировоззрения, философского осмысления действительности. Нам уже приходилось показывать соответствие этапов в развитии методологии экономической науки этапам смены философских школ, философской интерпретации реального мира.

Во-вторых, методология развивается в силу новых требований и вызовов, исходящих от экономической деятельности и определяющих новые ожидания от экономической науки.

Крутые изменения в условиях экономической жизни, которые определяются процессами глобализации и информатизации экономических систем, резким возрастанием роли человеческого фактора, науки и образования, глобальными природными и неприродными угрозами, привели к невозможности отразить, объяснить, предсказать перспективу социально-экономического развития на основе ранее сформировавшегося теоретического арсенала и, в конечном счете, лежащей в его основе методологии.

Необходимость поиска новых методологических основ экономической науки все в большей мере ощущается научным сообществом. Формируется «ожидание того, что должны появиться новые идеи и подходы, которые и определяют развитие экономической науки в XXI в.».

Противостояния различных методологий в истории экономической науки не приводили к полной победе одних из них и к абсолютному исчезновению других. Победа маржинализма в методологическом споре с представителями исторической школы вовсе не исключила возрождение этой школы в обновленном виде. Противостояние кейнсианства неоклассике завершилось в конечном итоге их синтезом в единой экономической теории. Даже специфический дискурс «Капитала» К. Маркса не помешал современным исследователям, отвергающим принцип классовой борьбы, отдавать должное марксистской методологии, в частности, акцентированию роли социальных институтов в экономических взаимодействиях.

Способность интегрировать различные методологические подходы и принципы придает методологии современной экономической науки определенную многомерность.

Рассмотрение экономического пространства как многоуровневого и многомерного (Ю. Ярёмченко) сформировало парадигму мезоэкономического анализа. Мезоэкономика позволяет определять роль предприятий, как в контексте отраслей, так и в контексте регионального развития. Следовательно, предприятия обязаны осуществлять стратегическое планирование с учетом мезоэкономических особенностей экономического пространства. Эти особенности определяются как отраслевой, так и региональной принадлежностью. В настоящее время экономическая теория не учитывает этих особенности стратегического планирования и рассматривает последнее линейным образом. И в этом тоже проявляется мистицизм экономического пространства.

Основным подходом при определении направления развития предприятий в настоящее время является стратегическое программно-целевое планирование. В тоже время, существующие принципы стратегического планирования не носят универсального характера и направлены на создание стратегий по разным сценариям и по разным классификационным свойствам. Традиционное планирование, основанное на технологическом и функциональном подходах требует дополнения. На наш взгляд, необходимость внедрения пространственного подхода обусловлена целым комплексом причин, начиная от инфраструктурных общеэкономических и заканчивая вопросами как национальной, так и региональной экономической безопасности.

Вышеотмеченное является причиной необходимости формирования нового подхода к методологии корректирующих управленческих действий при создании стратегий мезоэкономического развития предприятий.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СОПРЯЖЕННЫХ ЗАТРАТ

Принятый в середине прошлого года Федеральный закон РФ о стратегическом планировании (от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ) ориентирует на качественное повышение достоверности оценок и перспектив развития экономики и отдельных направлений государственной политики. Реализации рыночной экономики ставят ряд принципиальных задач, из которых одной важнейшей является максимально эффективное использование ресурсов и потенциала (микро-, мезо-, макро-) экономики в целом. Применение методов математического моделирования и прогнозирования в задачах снижения рисков и смягчения последствий чрезвычайных ситуаций (ЧС) требует адекватного учета условий отражения экономической среды отраслевых рынков, в том числе оценки прогнозирования угроз, кризисов, рисков различной природы от экстремальных воздействий на экономику (экстремальное прогнозирование).

Для достижения этой цели, необходимо стратегическое планирование как научно обоснованный расчет траектории наилучшего использования текущих национальных ресурсов с целью рационального (оптимального) движения в желаемом (предполагаемом) направлении.

Основные понятия, используемые в настоящем докладе.

$\alpha \in \{0, 1\}$ – индикатор (число), объединяющий неоднозначную трактовку прямых и полных сопряженных затрат. Экономический смысл вводимого индикатора состоит в том, чтобы с одной стороны выделить (разделить) из сопряженных затрат прямые ($\alpha = 0$) и полные ($\alpha = 1$) затраты, а с другой стороны выявить инварианты (т.е. балансы, не зависящие от α), а также указать (в конечном итоге оценить) эффективность экономики отрасли j с разных позиций: с позиции прямых и/или полных затрат. Сбалансированные матрицы – разновидность, вообще говоря, прямоугольных матриц, у которых некоторые строки и (или) столбцы являются балансами (баланси в форме промежуточных итогов и (или) итоговых окаймлений матрицы).

МОБ – классическая модель межотраслевого баланса производства и распределения продукции и услуг.

$CЗ(\alpha)$ – α -сопряженные затраты первого квадранта МОБ модели «затраты-выпуск» («input–output», в терминах Леонтьева).

МОБ(α) – модель структуры межотраслевых потоков (сбалансированная матрица) с учетом α -сопряженных затрат.

$ВДС(\alpha)_j$ – валовая α -добавленная стоимость отрасли j с учетом α -сопряженных затрат.

$V Aef(\alpha)_j = ВДС(\alpha)_j / \sum_i CЗ(\alpha)_{ij}$ – оценка эффективности экономики отрасли j как отношение эффекта (α - добавленной стоимости) к α -сопряженным затратам

Настоящий доклад представлен в качестве развития идеи (Черепанов, 2014) α -сопряженных затрат классического МОБ производства и распределения продукции и услуг для его адаптации к проблемам анализа и прогнозирования социально-экономических последствий ЧС в рыночных условиях с учетом новых (оригинальных) результатов, полученных в этом направлении.

В литературе проблемы и идеи МОБ рассматриваются с позиции системы национальных счетов, таблиц «Затраты–Выпуск» (<http://zatraty-vypusk.gks.ru>). Мы сохраняем традиционное название МОБ, на наш взгляд более верно отражающее существо макро-, мезо-экономических межотраслевых связей, а также возможностей оценки ВДС с учетом экспортно-импортных операций. Тем самым акцентируем внимание на балансах (и инвариантах) перераспределения промежуточного спроса (в форме сопряженных затрат). Функциональная однозначная связь (input-output, имеющая оттенок монетарного подхода) не противопоставляется, а дополняется механизмом уменьшения риска неопределенности альфа-сопряженных затрат (причем упомянутые инварианты не зависят от величины «альфа»).

Поставленная цель может быть условно разделена на подзадачи (аспекты).

1-й аспект: систематизация методов балансировки матричной информации.

2-й аспект: вторая подзадача посвящена математическому обоснованию перехода от классического МОБ к предложенному $МОБ(\alpha)$, в том числе далее, в перспективе, к прямоугольным ($m \geq n$) матрицам первого квадранта и модели $МОБ_{m \times n}(\alpha)$ в целом.

3-й аспект: характеристика динамики матричных балансов с помощью соответствующих балансов параметров сбалансированных матричных тенденций.

4-й аспект: использование межотраслевых потоков (input –output cross – industry flows) в качестве меры экономического ущерба от ЧС (ЭкУщЧС) как ориентира рисков безопасности.

В настоящем сообщении рассматривается основная сбалансированная матрица $МОБ(\alpha)$ модели α -сопряженных затрат условного числового примера (она приведена далее, **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, на основе проекта Росстата за 2011 г.), которая дополняется важным аспектом оценки эффективности экономики. В докладе показаны примеры решения указанных подзадач.

В частности, легко проверить, что итоги вдоль строк, т.е. суммы по $j = 1, 2, 3$ при фиксированном номере строки (i) не зависят от α (иными словами, являются инвариантами, $j = 4$). Таким образом, оказывается, суммы промежуточного потребления (суммарные затраты промежуточного спроса, $j = 4$) прямых и полных затрат совпадают, различаясь, в конечном итоге, только перераспределением суммарных затрат по отраслям.

"i \ j"	"j_1"	"i_2"	"j_3"	"j_4"	"y"	"x"
"i_1"	$27 - \frac{21\,348\alpha}{37\,537}$	$44 + \frac{326\,772\alpha}{37\,537}$	$112 - \frac{305\,424\alpha}{37\,537}$	183	117	300
"i_2"	$78 - \frac{958\,686\alpha}{37\,537}$	$90 - \frac{96\,950\alpha}{37\,537}$	$72 + \frac{1\,055\,636\alpha}{37\,537}$	240	260	500
"i_3"	$75 - \frac{725\,880\alpha}{37\,537}$	$116 - \frac{274\,692\alpha}{37\,537}$	$96 + \frac{1\,000\,572\alpha}{37\,537}$	287	413	700
"i_4"	$30 - \frac{1\,541\,613\alpha}{150\,148}$	$40 - \frac{172\,940\alpha}{37\,537}$	$15 + \frac{2\,233\,373\alpha}{150\,148}$	85	15	100
"i_5"	$210 - \frac{8\,365\,269\alpha}{150\,148}$	$290 - \frac{217\,810\alpha}{37\,537}$	$295 - \frac{9\,236\,509\alpha}{150\,148}$	795	805	1600
"i_6"	$90 - \frac{8\,365\,269\alpha}{150\,148}$	$210 - \frac{217\,810\alpha}{37\,537}$	$405 - \frac{9\,236\,509\alpha}{150\,148}$	705	0	0
"i_7"	300	500	700	1500	0	0

Схемы потоков α -сопряженных затрат конструкции МОБ(α)

Источник: расчет автора на основе <http://zatraty-vypusk.gks.ru/uploads/docs/tab10.pdf> (www.gks.ru).

Примечание (легенда, **Ошибка! Источник ссылки не найден.**), млрд условных рублей (выпуск товаров и услуг в текущих основных ценах 2011 г. представлен (gks.ru) величиной 94 081 млрд р. $\approx 1500 \cdot 63$):

$i \setminus j$ – номера строк и столбцов.

Отрасли деятельности (j , разделы ОКВЭД):

j_1 – Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство (А, В);

j_2 – Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды (разделы С, D, E);

j_3 – Услуги (разделы F, G, H, I, J, K, L, M, N, O);

j_4 – Промежуточный спрос (сумма $j = 1, 2, 3$);

Конечное использование (y = Конечное потребление + Валовое накопление капитала + Экспорт).

x – Итого (Промежуточный спрос + Конечное использование).

Продукция, услуги (i , разделы ОКПД):

i_1 – Продукция сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, рыба и прочая продукция рыболовства, услуги, связанные с рыболовством и рыбоводством (разделы А, В);

i_2 – Продукция горнодобывающих и обрабатывающих производств, электроэнергия, газ, пар и вода (разделы С, D, E);

i_3 – Услуги (разделы F, G, H, I, J, K, L, M, N, O);

i_4 – Импорт;

i_5 – Итого использовано в ценах покупателей (сумма $i = 1, 2, 3, 4$);

i_6 – Валовая добавленная стоимость;

i_7 – Выпуск в основных ценах (баланс $i_7 = i_5 + i_6$).

Оценка эффективности экономики отрасли j с использованием индикатора эффекта (добавленной стоимости) на единицу суммарных межотраслевых сопряженных затрат состоит в следующем. Для каждой отрасли, (сегмента, агрегата) оценка эффективности экономики выражается отношением эффекта (α -добавленной стоимости) к α -сопряженным затратам. В условиях рассмотренного числового примера за 2011 г. потоков (4×3) таблицы «затраты-выпуск» эффективность сопряженных затрат выражается трехкомпонентным ($j = 1, 2, 3$) вектором рациональных чисел (с учетом выводов анализа 1-го аспекта) и чисел с десятичной точкой (для наглядности):

$$\left(\frac{90 + \frac{8\,365\,269\,\alpha}{150\,148}}{210 - \frac{8\,365\,269\,\alpha}{150\,148}}, \frac{210 + \frac{217\,810\,\alpha}{37\,537}}{290 - \frac{217\,810\,\alpha}{37\,537}}, \frac{405 - \frac{9\,236\,509\,\alpha}{150\,148}}{295 + \frac{9\,236\,509\,\alpha}{150\,148}} \right) =$$

$$= \left(\frac{90 + 55,7\,\alpha}{210 - 55,7\,\alpha}, \frac{210 + 5,8\,\alpha}{290 - 5,8\,\alpha}, \frac{405 - 61,5\,\alpha}{295 + 61,5\,\alpha} \right).$$

Для целей анализа тенденций экономической среды удобно динамику матричных балансов характеризовать матричными балансами параметров сбалансированных матричных тенденций. Выявлены дополнительные возможности предложенного автором параметрического анализа в интересах решения проблем ЧС. Намечены ориентиры использования трехмерной задачи. Ее адаптация к проблемам экстремальных воздействий чрезвычайных ситуаций и оценки ЭКУЩЧС может оказаться вполне продуктивной. Скажем, реализуя третье измерение как временной аспект. Представляет интерес композиция совместного рассмотрения (2-й аспект) + (3-й аспект).

Экономический смысл вводимого индикатора (α) очевиден: 1) выявить наличие инвариантов (отсутствует метка α для части ячеек матрицы, **Ошибка! Источник ссылки не найден.**), а также 2) указать различия оценок и затрат, и эффективности экономики с позиции прямых ($\alpha = 0$) и/или полных затрат ($\alpha = 1$).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Черепанов В.М.* Моделирование балансировки матричной информации // Материалы Пятнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 15–16 апреля 2014 г. / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2014.
- Черепанов В.М.* Актуализация матриц сопряженных затрат // Труды X Международной конференции «Применение многомерного статистического анализа в экономике и оценке качества» (26–28 августа 2014 г.) / Отв. ред.: С.А. Айвазян, В.С Мхитарян. М.: ЦЭМИ РАН, НИУ «Высшая школа экономики», 2014.

Л.А.Чикатуева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Развитие сельскохозяйственного производства представляет собой сложный и многогранный процесс, который в условиях перехода к рыночной экономике не может осуществляться стихийно, а предполагает его планомерную и целенаправленную организацию и регулирование. Обоснование оптимальных пропорций между отраслями в сельскохозяйственных предприятиях в соответствии с их природными и экономическими условиями обеспечивает устойчивое развитие производства и повышение его экономической эффективности.

Наиболее эффективным способом увязки отдельных отраслей и расчета пропорций между ними является метод экономико-математического моделирования с использованием современных ЭВМ. Экономико-математическая модель задачи выражает количественные взаимосвязи и взаимозависимости наиболее важных сторон производства, а ее комплексное реше-

ние обеспечивает максимальный экономический эффект от разработки мероприятий согласно выбранному критерию оптимальности. По определению академика В.С.Немчинова, экономико-математическая модель представляет собой концентрированное выражение общих взаимосвязей и закономерностей экономического явления в математической форме

Научно-методические аспекты решения проблемы рациональной организации и планирования сельского хозяйства и в целом АПК на всех уровнях хозяйствования разработаны в достаточной степени подробно. Однако, анализ позволяет утверждать, что множество разработанных и применяемых подходов для совершенствования системы ведения сельскохозяйственного производства на региональном уровне не позволяют моделировать оптимальное сочетание отраслей на максимальную устойчивость производства, так как экономико-математическая модель задачи решается без учета изменения колеблемости производственных показателей. Оптимизационное моделирование размещения и структуры сельскохозяйственного производства в регионе целесообразно осуществлять с учетом не только имеющихся производственных ресурсов, их качественного состояния, условий сбыта продукции, но и обеспечения стабильного выпуска продукции, способствующего повышению устойчивости всего сельскохозяйственного производства региона, имеющего разнообразие природных условий. Постановка и решение такой модели экономико-математической задачи должны осуществляться одновременно с разработкой всех других элементов системы ведения сельскохозяйственного производства: технологического, технического и организационно-экономического характера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

- Гатаулин А.М., Гаврилов Г.В., Харитонова Л.А.* Экономико-математические методы в планировании сельскохозяйственного производства. М., 1990.
- Топсхалова Ф.М.-Г., Чикатуева Л.А.* Стратегия экономического роста, как основа на приоритетах инновационного развития. ACHIEVEMENT OF HIGH SCHOOL-2013 София «Бял ГРАД-БГ» ООД.

Ю.Н. Шедько

КЛАСТЕРЫ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ХМАО–ЮГРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

В 2014 г. России кроме проблем глобальной экономической турбулентности, характерной для всего мирового хозяйства, пришлось столкнуться со многими новыми вызовами: экономический кризис, санкции, снижение стоимости нефти и курса национальной валюты, геополитические проблемы и вопросы, связанные с воссоединением Крыма. Необходим перелом складывающихся в экономике негативных трендов. Большое значение здесь имеет усиление роли государства в экономике, выявление и умелое задействование его модернизационных функций, решение проблемы импортозамещения (Гринберг, Сорокин, 2014).

Управленческое воздействие, в том числе стратегическое планирование, имеющее целью устойчивое сбалансированное развитие региона, направлено на две составляющие: муниципальную и региональную.

ципальные образования и организации различных видов экономической деятельности, составляющих структуру экономики территории. Управление устойчивым развитием экономики территорий призвано обеспечить эффективную реализацию социальных, экономических и экологических интересов акторов региона. При этом предполагается эффективное взаимодействие органов власти всех уровней, согласование общенациональных, региональных интересов с интересами настоящих и будущих поколений по взаимосвязанным вопросам социально-экономического развития и охраны окружающей среды (Морковкин, 2014).

Комплексный подход при разработке системы мер антикризисного управления территорией создает прочную научную основу для создания эффективного механизма, нацеленного на преодоления кризисных явлений и их социальных и экономических последствий, повышения уровня национальной безопасности в стране (Шубцова, 2011). В связи с этим непосредственно при организации антикризисных мер на мезоуровне должен использоваться методологический инструментарий, характеризующийся целостностью, системностью, трансдисциплинарностью (Бондаренко, 2014). Особо значима роль государства в поддержке малого предпринимательства (с учетом интересов регионов) (Руденко, 2014).

Власть, бизнес, общество способны предпринимать четкие и своевременные действия упреждающего характера, мобилизовать свою организационную структуру, чтобы успешно противостоять турбулентности и снижению управляемости, используя для этого методы анализа среды, а также выработать адекватные модели поведения (Kotler, Caslione, 2009).

Одной из таких моделей является кластерный подход, который эффективен не только в производственной сфере, но и в видах экономической деятельности, связанных с формированием, сбережением и развитием человеческого потенциала. Использование кластерного механизма способствует устойчивому развитию региона как социо-эколого-экономической системы (Шедько, 2010).

Достоинства кластера как инструмента регионального развития и способа участия организации в межфирменном сотрудничестве с учетом выгод для участников кластера и для региона в аспектах территориальной организации, сетевого механизма координации и хозяйственного взаимодействия между участниками нельзя переоценить.

Следует отметить, что сетевой механизм внутренней координации – взаимодействие между участниками кластерами нельзя отнести ни к чисто рыночному (основанному исключительно на ценовых сигналах), ни к чисто иерархическому (когда взаимодействие жестко регулируется внутренними регламентами). Взаимодействие в кластере основано на отношенческом контракте и отношениях кооперации и конкуренции, а механизм объединения в кластер представляет собой квазиинтеграцию (Миндлин, 2014).

Отметим, что кластер, как совокупность предприятий, не только адаптируется к негативным внешним воздействиям, но и преобразовывает социально-экономическую среду. При создании кластера необходима не только детальная оценка рынка до объединения хозяйствующих субъектов, но и прогноз вероятного изменения факторов маркетинговой среды. В результате объединения предприятий, ранее являвшихся фактическими и потенциальными конкурентами, в кластер, и в случае вертикальной интеграции по принципу «изготовитель – мар-

кетинговый посредник – потребитель», характеристики рынка изменяются. Расширяются поле деловой активности, стратегическая зона хозяйствования, конкурентные возможности каждой фирмы. Таким образом, снижается воздействие неконтролируемых факторов маркетинговой среды кластера (Шедько, 2004).

В соответствии с приоритетами социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры основные направления пространственного развития включают формирование опорных зон и кластеров.

Размещение территориально-отраслевых кластеров соответствует функциональному зонированию округа. Целесообразным представляется первоочередное развитие следующих территориально-отраслевых кластеров: нефтегазодобывающего; нефтегазоперерабатывающего; лесопромышленного; горнопромышленного; научно-инновационного; туристско-рекреационного; медицинского; агропромышленного.

Развитие этих кластеров позволит существенно увеличить совокупные доходы предприятий и, соответственно, налоговые отчисления в региональный бюджет.

При формировании кластеров в ХМАО–Югре следует, по нашему мнению, принимать во внимание ряд особенностей: географическую локализацию региона, состояние институциональной и бизнес-среды, общность производимой продукции, ресурсов, технологий, существующие взаимосвязи между субъектами-участниками кластера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Бондаренко В.М.* Мировоззренческий взгляд на проблему устойчивого развития человеческого сообщества // Электронное научное издание «Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление» www.guypravlenie.ru. Том 10. № 3 (24). 2014. С. 35–51
- Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е.* Как переломить складывающиеся негативные макротренды? // Российский экономический журнал. 2014. № 1. С. 12–18.
- Миндлин Ю.Б., Колпак Е.П., Балыкина Ю.Е.* Проблемы использования кластеров в Российской Федерации // Вестник НГУЭУ. 2014. № 1. С. 22–32
- Морковкин Д.Е.* Социально-экономические аспекты устойчивого развития экономики территорий // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2014. № 1 (7). С. 4–10.
- Руденко Л.Г.* Приоритетные формы финансовой поддержки малого предпринимательства на современном этапе развития экономики России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2014. № 3 (9). С. 17–23.
- Шедько Ю.Н.* Развитие малого предпринимательства на основе диверсификации (по материалам плодоовощного подкомплекса): Автореф. дисс. канд. экон. наук. М.: Компания Спутник+, 2004. 26 с.
- Шедько Ю.Н.* Регион как большая социально-экономическая система // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 6. С. 32–37.
- Шубцова Л.В.* Государственное антикризисное управление: системный подход // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 5. С. 11–15.
- Kotler P., Caslione J.A.* Chaotics: The Business of Managing and Marketing in the Age of Turbulence. AMACOM, 2009. URL: <http://www.chaoticsstrategies.com/>

ОБ АВТОРАХ

- Абрамов Иван Александрович* – НОУ ВПО Институт программных систем «УГП имени А.К. Айламазяна», Переславль-Залесский. E-mail: basos@u.pereslavl.ru
- Агабабян Арташес Грачевич* – к.т.н., АНО ВПО Институт стандартов международного учета и управления, Москва. E-mail: artagra@rambler.ru
- Агафонов Владимир Анатольевич* – Финансовый университет при Правительстве РФ, ЦЭМИ РАН, Москва.
- Алесинская Татьяна Владимировна* – к.т.н., доцент кафедры менеджмента, Южный федеральный университет, Таганрог. E-mail: atv_@mail.ru
- Андреев Николай Юрьевич* – к.б.н., зав. каф. Московского финансово-экономического института, Москва. E-mail: andreev@mfei.ru.
- Андрюшкевич Ольга Анатольевна* – к.э.н., ЦЭМИ РАН, Москва. E-mail: oleandr@cemi.rssi.ru
- Артамонова Юлия Сергеевна* – к.э.н., доцент, ФГУ ВПО Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза. E-mail: clusterwings@mail.ru
- Арутюнова Диана Владимировна* – к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Южный федеральный университет, Таганрог. E-mail: sandia@yandex.ru
- Архипов Надежда Ивановна* – д.э.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», Москва. E-mail: unic2010@mail.ru
- Белюсова Наталья Ивановна* – д.э.н., с.н.с., Институт системного анализа РАН, Москва. E-mail: belousova@isa.ru
- Бирюков Владимир Александрович* – к.э.н., доцент, ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет печати им. Ивана Федорова», Москва. E-mail: biryuko@yandex.ru
- Блинов Андрей Олегович* – д.э.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва. E-mail: aoblinov@mail.ru
- Богданова Наталья Андреевна* – НОУ ВПО «УГП имени А.К. Айламазяна», Переславль-Залесский. E-mail: xvonew@bk.ru
- Борисова Светлана Григорьевна* – д.э.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет печати им. Ивана Федорова», Москва. E-mail: biryuko@yandex.ru
- Бушанский Сергей Петрович* – к.э.н., ЦЭМИ РАН, Москва. E-mail: bush@cemi.rssi.ru
- Васильева Елена Михайловна* – д.э.н., с.н.с., Институт системного анализа РАН, Москва. E-mail: vasileva@isa.ru
- Викюлов Сергей Филиппович* – заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор, президент Академии проблем военной экономики и финансов. E-mail: Sergviculov@yandex.ru
- Вознесенский Александр Александрович* – аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург. E-mail: a.voznesenskiy@gmail.com
- Воронин Сергей Михайлович* – к.э.н., Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск. E-mail: varonin_serгей@mail.ru
- Гасымов Самир Маликович* – аспирант, Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, Кострома. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru
- Глазырина Ирина Петровна* – д.э.н., профессор, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, Забайкальский государственный университет, Чита. E-mail: iglazyrina@bk.ru
- Гордин Игорь Викторович* – д.т.н., профессор, Институт программных систем РАН, ИПС РАН, Переславль-Залесский. E-mail: ivgordin@mail.ru
- Горидько Нина Павловна* – к.э.н., Вятский социально-экономический институт (ВСЭИ), Киров. E-mail: horidko@mail.ru
- Горошко Игорь Владимирович* – д.т.н., профессор, ЦЭМИ РАН. E-mail: garrygo@mail.ru
- Горошко Эмилия Григорьевна* – ЦЭМИ РАН, Москва.
- Гурская Юлия Михайловна* – н.с. ЦЭМИ РАН. E-mail: gursk@rambler.ru
- Гусева Наталья Михайловна* – к.э.н., Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, Москва. E-mail: Natalia_mg@mail.ru
- Дементьев Виктор Евгеньевич* – д.э.н., профессор, ЦЭМИ РАН, Москва. E-mail: vedementev@rambler.ru
- Денисова Ирина Михайловна* – к.э.н., ЦЭМИ РАН, Москва. E-mail: lmdenis46@mail.ru
- Дунаева Наталья Ивановна* – к.э.н., ИЭ РАН, Москва. E-mail: Nataliya-dunaeva@yandex.ru
- Ермилина Диана Александровна* – к.э.н., н.с., ИПР РАН, Москва. dianaermilina@yandex.ru
- Ефремова Юлия Евгеньевна* – к.э.н., в.н.с., ИПР РАН, Москва. E-mail: efremova-77@mail.ru
- Жилкова Елена Викторовна* – к.э.н., ФГБУ Российский гуманитарный научный фонд, Москва. E-mail: lenag@rflh.ru
- Заянчукская Наталья Вячеславовна* – к.т.н., доцент, Ивановский государственный политехнический университет, Иваново. E-mail: zanataly@mail.ru

Зеленский Владимир Анатольевич – к.э.н., ИПР РАН, Москва. E-mail: instityteb@mail.ru
Зоидов Кобилжон Ходжиевич – к.ф.-м.н., с.н.с., зав. лабораторией ИПР РАН, Москва. E-mail: kobiljonz@mail.ru.
Ионичева Валентина Николаевна – к.э.н., с.н.с. ИПР РАН, Москва. E-mail: Develop05@gmail.com
Кабанов Вадим Николаевич – д.э.н., профессор, Воронежский экономико-правовой институт, Воронеж. E-mail: kabanovvn@yandex.ru
Казаков Михаил Юрьевич – аспирант, ВФ РАНХиГС, Владимир. E-mail: mup.elektroset@list.ru
Калачанов Виктор Вячеславович – к.э.н., старший научный сотрудник, ОАО «Институт технико-экономических проблем», Москва. E-mail: k506@mai.ru
Калачанов Вячеслав Дмитриевич – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой, ФГБОУ ВПО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», Москва. E-mail: k506@mai.ru
Карпович Юлия Владимировна – Пермский научно-исследовательский политехнический университет, Пермь. E-mail: karpushki@mail.ru
Киселева Ирина Анатольевна – д.э.н., Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, Москва. E-mail: Kia1962@list.ru
Клеева Людмила Петровна – д.э.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва. E-mail: Lucy45@yandex.ru
Кобил Шабнами – студентка 5-го курса Института экономики Первого профессионального университета, Москва. E-mail: shabnam92@list.ru
Колпакова Ирина Алексеевна – к.э.н., доцент, ИЭ РАН, Москва. E-mail: kolpakova.ia@gmail.com
Котешков Михаил Александрович – аспирант, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва.
Котов Александр Владимирович – Совет по изучению производительных сил РАН и МЭР (СОПС), Москва. E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru
Красильникова Елена Вадимовна – ЦЭМИ РАН, Москва. E-mail: krasilnikova_lena@list.ru
Крупина Валентина Алексеевна – ст.н.с. ЦЭМИ РАН. E-mail: vkрупина@nes.ru.
Крючкова Елена Вячеславовна – к.э.н., доцент, ФГБОУ ВПО МГТУ «СТАНКИН», Москва. E-mail: Kryuchkova_e@mail.ru
Кукукина Ирина Геннадьевна – д.э.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина», Иваново. E-mail: irina_kukukina@mail.ru
Ларин Сергей Николаевич – к.т.н., ст.н.с., ЦЭМИ РАН, Москва. E-mail: larinsn@cemi.rssi.ru, sergey77707@rambler.ru
Лачинина Татьяна Александровна – к.э.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал, Владимир. E-mail: t_lachinina@mail.ru
Лебедева Анастасия Владимировна – соискатель аспирантуры, ИПР РАН, Москва. E-mail: lanastasia@mail.ru
Лепихин Валерий Владимирович – ассистент, ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь. E-mail: v-pstu@yandex.ru
Лепихин Кирилл Валерьевич – старший преподаватель, ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», Пермь. E-mail: pem.kirill@gmail.com
Лепихина Татьяна Леонидовна – к.э.н., доцент, Пермский научно-исследовательский политехнический университет, Пермь. E-mail: l-pstu@inbox.ru
Логинов Евгений Леонидович – д.э.н., ИПР РАН, Москва. E-mail: evgenloginov@gmail.com
Лучшева Вера Вадимовна – к.э.н., НОУ ВПО «УГП им. А.К. Айламазяна», Переславль-Залесский. E-mail: vera_luchsheva@mail.ru
Маликова Ольга Игоревна – д.э.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва. E-mail: MalikovaOl@gmail.com
Михайлова Елена Владимировна – к.э.н., ФГБОУ ВПО «Волгоградский аграрный университет», Волгоград. E-mail: tranz-volga@yandex.ru
Моргунова Наталья Владимировна – к.э.н., доцент, ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», Владимир. E-mail: nmorgunova@mail.ru
Невелев Владимир Абрамович – к.э.н., доцент, Негосударственное образовательное частное учреждение «Институт мировой экономики», Москва. E-mail: Nevelev50@mail.ru
Никонова Алла Александровна – к.э.н., ЦЭМИ РАН, Москва. E-mail: prettyal@cemi.rssi.ru
Омарова Зарема Курбановна – к.э.н., зав. лабораторией ИПР РАН, Москва. E-mail: zkomarova1978@mail.ru.
Опарина Людмила Анатольевна – к.э.н., доцент, Ивановский государственный политехнический университет, Иваново. E-mail: l.a.oparina@gmail.com
Орлова Влада Георгиевна – к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Южный Федеральный Университет, Таганрог. E-mail: vlada2266@gmail.com

Писарева Ольга Михайловна – к.э.н., доцент, ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления», Москва. E-mail: o.m.pisareva@gmail.com

Попова Раиса Ивановна – Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, Москва. E-mail: raisa_popova@mail.ru

Ратнер Павел Дмитриевич – студент РЭУ им. Г.В. Плеханова, Краснодарский филиал. E-mail: ratner.p.d@gmail.com

Ратькова Александра Борисовна – к.э.н., доцент, Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, Кострома. E-mail: Ratkova.a@yandex.ru

Ремезова Марина Юрьевна – н.с., ИПР РАН, Москва.

Рождественская Ирина Андреевна – д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва. E-mail: irozhdestiv@gmail.com

Рудакова Ольга Степановна – д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва. E-mail: olrud@yandex.ru

Рычагов Михаил Сергеевич – аспирант, доцент, ФГБОУ ВПО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», Москва. E-mail: Kaf506@mai.ru

Рюмина Елена Викторовна – д.э.н., профессор, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, Москва. E-mail: ryum50@mail.ru

Сайфиева Светлана Николаевна – к.э.н., доцент, ИПР РАН, Москва. E-mail: ssn71@mail.ru

Салихов Руслан Усманович – ФГУ ВПО Пензенский государственный университет, Пенза. E-mail: clusterwings@mail.ru

Сергеева Анна Юрьевна – аспирант, ФГБОУ ВПО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», Москва. E-mail: k506@mai.ru

Серов Константин Леонтьевич – ГАУ Самарской области «Центр инновационного развития и кластерных инициатив», Самара. E-mail: clusterwings@mail.ru

Соколов Александр Витальевич – к.э.н., доцент, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирский государственный университет, Новосибирск. E-mail: alsokolov@ieie.nsc.ru

Соколов Николай Александрович – к.ф.-м.н., ст.н.с. ЦЭМИ РАН, Москва. E-mail: sokolov_nick@rambler.ru.

Тарасов Владимир Тимофеевич – к.э.н., доцент, Чебоксарский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Чебоксарский филиал, Чебоксары. E-mail: taranet@orionet.ru

Токсанбаева Майраш Сейтказыевна – д.э.н., доцент, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, Москва. E-mail: matoksan@mail.ru

Толкачев Сергей Александрович – МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва.

Тореев Владимир Борисович – д.э.н., ИСЭПН РАН, Москва. E-mail: v.toreyev@gmail.com

Трамова Азиза Мухамадияевна – к.ф.-м.н., доцент, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, Москва. E-mail: aziza67@rambler.ru

Устюжанина Елена Владимировна – д.э.н., доцент, РЭУ им. Г.В. Плеханова, ЦЭМИ РАН, Москва. E-mail: Dba-guu@yandex.ru

Фаттахов Марат Рафаэльевич – к.э.н., ЦЭМИ РАН, Москва. E-mail: Fatt_marat@rambler.ru

Фешина Стэлла Сергеевна – к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва. E-mail: Fest1@yandex.ru

Филимонова Наталья Михайловна – д.э.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», Владимир. E-mail: nmorgunova@mail.ru

Хрусталёв Евгений Юрьевич – д.э.н., профессор, вед.н.с. ЦЭМИ РАН, Москва. E-mail: stalev@cemi.rssi.ru.

Хрусталёв Олег Евгеньевич – к.э.н., ст.н.с. ЦЭМИ РАН, Москва. E-mail: oleg.khrustalev@gmail.com.

Чекмарев Василий Владимирович – д.э.н., профессор, зав. кафедрой, Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, Кострома.

Черепанов Валерий Михайлович – к.э.н., доцент, ФБНУ «Институт макроэкономических исследований», Москва. E-mail: cherepanovv@yandex.ru

Чикатуева Любовь Анатольевна – д.э.н., к.э.н., филиал ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Черкесск. E-mail: rseu@mail.svkchr.ru

Чистяков Максим Сергеевич – аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал, Владимир. E-mail: shreyamax@mail.ru

Шедько Юрий Николаевич – к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва. E-mail: ynshedko@mail.ru

Яо Вилфред Куаме – аспирант, ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина», Иваново. E-mail: vieuxpereyao@mail.ru

ISBN 978-5-8211-0686-5

9 785821 106865

Заказ № 5

Объем 13,4 п.л.

Тираж 275 экз.

ЦЭМИ РАН